

ЯСТРЕБ ТЕТЕРЕВЯТНИК

Место в экосистемах России

Материалы к IV конференции
по хищным птицам Северной Евразии
Пенза, 1-3 февраля 2003 г.

Пенза–Ростов
2003

Предисловие

Проблема ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* неоднократно возникала во всех странах, где обитает этот ястреб. И решалась она в разных местах и в разное время по разному (Галушин, 1980, 1998). Но в последние 30-40 лет почти повсеместно доминировал "лояльный" подход к этому виду. В бывшем СССР, например, в 1960-е годы он был взят под охрану как полезный "регулятор численности птиц". И с этого времени в России наметился очевидный "ренессанс" ястреба-тетеревятника.

Правда, в лесных, таежных районах особых перестроек в популяциях этого ястреба как будто не произошло. Но на юге ареала – в лесостепной и, в особенности, в степной зонах – наблюдался резкий взрыв его численности и интенсивное расселение к югу. Отчасти это было связано также с успехами искусственного степного лесоразведения (Костин, 1963; Волчанецкий и др., 1970). Но сначала ястреба устремились в степную зону по старым естественным лесам – аренным борам, пойменным дубравам и ольшаникам, затем они, вероятно, освоили байраки, а сейчас начали заселять небольшие искусственные лесопосадки и даже лесополосы среди полей.

Ренессанс тетеревятника привел к ряду неожиданных последствий. Вовсе не обвиняя этого ястреба в "злостном хищничестве", вполне понимая, что ястреб, как и другие хищные птицы, уничтожает обычно не более 3-5 % популяций своих жертв, в 1991 г. в г. Витебске, на 10 Всесоюзной орнитологической конференции, я впервые обратил внимание специалистов на исчезновение ряда видов птиц – отнюдь не охотничьих, которое произошло в некоторых лесостепных и степных районах после расселения там тетеревятников (Белик, 1992). Тогда, правда, мне досталось "на орехи" от весьма уважаемых мною А.Е. Лугового и Н.П. Кныша, от моего друга А.И. Шепеля и других коллег в их во многом эмоциональных выступлениях.

Но в 1997 г. отмеченные тенденции, уже в определенном количественном выражении, удалось проследить в Заволжье и на Южном Урале (Белик, 1998, 2000). А зимой 2001/02 г., на орнитологическом совещании в Одессе, я неожиданно услышал дружный хор

голосов, свидетельствовавших о катастрофическом воздействии тетеревятника на популяции сорок, пустельг, горлиц и ряда других видов, населявших лесополосы степного Юга Украины. Достаточно сказать, что 17.02.2002 г. на автомаршруте от г. Одессы до Днепра мною было учтено всего 5 сорок на 250 км пути; лишь изредка встречались здесь их старые, полуразрушенные гнезда, уже непригодные для заселения пустельгами, кобчиками, совами. Хотя еще в 1980-83 гг. в степях Херсонской обл. в районе заповедника "Аскания-Нова" гнезилось до 12-20 пар сорок на 2 км лесополос (Вакаренко, Михалевич, 1986).

Для объяснения отмеченных фактов, помимо "ястребиной", выдвигалось еще несколько версий. Так, существенное влияние на численность некоторых птиц иногда оказывают куницы (Землянухин, 1995; Галушин и др., 2000). Хотя их хищническое воздействие на большинство видов, в силу особенностей образа жизни этих наземных ночных хищников, вряд ли может быть сравнимо с тетеревятником. Сокращение численности сорок на Юге Украины объяснялось обнищанием народа и исчезновением пищевых отходов на свалках и вдоль дорог в связи с экономическим кризисом в последнее десятилетие (Гавриленко, 2001). Хотя численность ворона, например, в эти же годы почти повсеместно резко увеличилась.

Не ожидая, пока за решение возникших проблем самостоятельно возьмутся особо рьяные "хозяйственники" – охотники, птицеводы и др., орнитологам необходимо было срочно самим найти научные ответы на все эти вопросы, дать обоснованные представления складывающейся ситуации, разработать дальнейшие рекомендации. В этих целях и задумывался настоящий сборник материалов по тетеревятнику. Насколько он окажется полезен, я полагаю, покажет время. Отмечу только, что наши желания, к сожалению, не всегда совпадают с нашими возможностями.

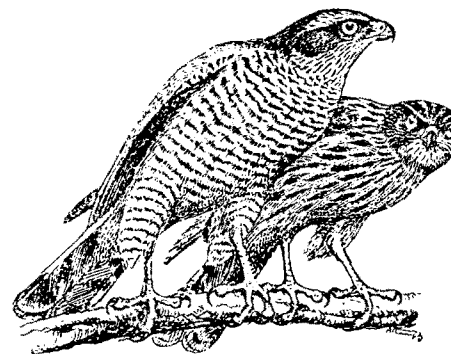
Так, ряд специалистов по хищным птицам не смогли или не успели обработать свои полевые материалы. Вновь отказался от сотрудничества один из инициаторов данной работы – В.В. Ветров (г. Луганск, Украина), обладающий сейчас, пожалуй, наибольшей базой данных по тетеревятнику, по интересующей нас проблеме.

Несмотря на объективность и строгую взвешенность в оценках и выводах большинства авторов, иногда в них явно чувствуется определенный дефицит знаний динамики ситуации. Связано это,

вероятно, с недостатком или отсутствием достоверных региональных данных по численности тетеревятника и его жертв даже в совсем недавнем прошлом и, отсюда, анализом лишь современной, наблюдаемой авторами экологической картины. Тем самым становится очевидной необходимость как можно более скрупулезного изучения и внимательнейшего мониторинга фауны и населения всех видов птиц и, по возможности, "протокольного" описания всех собираемых материалов, без чего их последующий анализ зачастую представляется малоэффективным.

Пользуясь возможностью, искренне благодарю всех коллег-орнитологов, которым оказалась небезразлична судьба ястреба-тетеревятника и которые нашли возможность для подготовки материалов в настоящий сборник. Я весьма признателен всем своим помощникам по кафедре зоологии РГПУ, где готовился этот сборник, особенно Т.О. Барабашину. Огромное спасибо В.М. Галушину, нашедшему время, чтобы просмотреть рукописи моих работ и сделать ряд ценных замечаний по ним. И особая благодарность – В.В. Фролову за его бескорыстные хлопоты по проведению конференции и изданию этого сборника.

Зав. каф. зоологии РГПУ
д.б.н., профессор
В.П. Белик

Проблема ястреба-тетеревятника

В.М. Галушин
 Союз охраны птиц России
v-galushin@yandex.ru

Понятие "проблемные виды" закрепилось в отечественной научной литературе в последней трети XX века, заменив одиозный ярлык "вредные животные". Подразумевается, что к этой категории относятся виды, создающие некие экономические проблемы в одной из отраслей хозяйствования человека. К ним чаще всего относят животных (например, зерноядных, плодоядных, хищных и рыбающих птиц), конкурирующих с человеком за какие-то природные или хозяйственные ресурсы, создающих угрозу летательным аппаратам, а также переносчиков опасных заболеваний человека и домашних животных, загрязнителей городских сооружений и памятников, всевозможных экто- и эндопаразитов.

Из пернатых хищников проблемными видами издавна считаются у нас ястреб-тетеревятник и болотный лунь, нападающие на пернатую дичь, цыплят, утят, домашних голубей. По этой причине оба вида вместе с ним в чём неповинным перепелятником вплоть до 1960-х годов состояли в списках злостных "вредителей охотничьего хозяйства", подлежащих организованному и оплачиваемому истреблению.

Результаты этой кампании хорошо известны: плановые задания по борьбе с "вредителями", щедрое вознаграждение за их лапки, отсутствие полевых определителей, неразборчивость и, нередко, корыстные побуждения ее участников не могли не привести к формированию мощного антропогенного пресса на всех без исключения пернатых хищников через прямое их истребление.

Выполненные в 1950-е - 1970-е годы целевые исследования по количественной оценке влияния хищных птиц на население пернатой дичи показали, что они ответственны за изъятие незначительной доли молодняка боровой и водоплавающей дичи – чаще всего в пределах 5-10 %, в редких случаях – до 15-20 % за гнездовой сезон. Притом значительная часть этого воздействия осуществлялась относительно редким тогда тетеревятником – от 4-5 % на пуховиков рябчика и тетерева, по наблюдениям в восточном Подмосковье, до 20 % на вольерных фазанов, выпускаемых в охотничьи угодья центральной Швеции.

Не исключено, что при возросшей численности тетеревятника современный пресс пернатых хищников на популяции охотничьих и других птиц может быть несколько иным, но за последние 30 лет такого рода ис-

следований в России не проводилось, да и в других странах эти комплексные трудоемкие работы почти не практикуются. Исключение составляет, например, лишь целевое изучение воздействия полевого луны на поголовье молодняка грауса в Шотландии. Оригинально также предложенное орнитологами решение конфликта с охотниками: чтоб ослабить пресс хищничества на птенцов куропаток, луней отвлекали от дикой добычи, выкладывая тушки голубей.

Под давлением орнитологической и природоохранной общественности санкции против пернатых хищников были повсеместно отменены к началу 1970-х годов. Падение численности большинства видов хищных птиц было приостановлено, у некоторых из них обозначился заметный рост популяций. Сейчас стало очевидным, что наибольшим и повсеместным он стал именно у проблемных видов, особенно у ястреба-тетеревятника. Этот процесс, как и порождаемые им новые проблемы, требуют самого серьезного внимания орнитологов, ибо в противном случае директивные решения относительно возникающих конфликтных ситуаций будут приниматься без нашего участия, а стало быть, без их должного научного обоснования.

Новые проблемы, касающиеся ястреба-тетеревятника, изложены в настоящем сборнике. Они не укладываются в традиционную схему экономической оценки значения вида. Суть заключается в том, что быстро занимающий все новые и новые местообитания ястреб наносит ощутимый урон аборигенным видам, в том числе редким. Похожая ситуация складывается с хищническим влиянием куницы на птиц, в том числе на виды среднего и даже крупного размера, в лесостепных регионах. Со сходной проблемой встретились и европейские орнитологи, например, при восстановлении популяции сапсана, когда их усилия сводило на нет хищничество филина. В более широком плане к этой же категории проблем относится пресс хищничества серой вороны, лимитирующий как видовое разнообразие, так и численность птиц во многих российских городах.

Проблемы такого рода возникли относительно недавно, значимость их несомненна, а решения отнюдь не очевидны. Прежде всего, с общих позиций биоэтики. Главный в этом плане вопрос: причастен ли человек к нынешнему росту численности тетеревятника (помимо, разумеется, самого факта прекращения его прямого преследования) и возникновению новых очевидных проблем? Если да, то людям эти проблемы и решать, но в этом случае – каким образом, в каких формах?

Если же наблюдаемый сегодня процесс экспансии ястреба носит природный характер, то имеем ли мы этические основания для вмешательства? И если да, то опять-таки – какими методами, до каких пределов? Непростые вопросы, требующие самого досконального обсуждения.

Сегодня очевидно пока только одно – нужны неотложные комплексные исследования современной биоценотической и экономической значимости ястреба-тетеревятника в разных условиях, в разных местообитаниях, в разных регионах его обширного ареала.

Ястреб-тетеревятник в историческом времени

В.К. Рахилин

Институт истории естествознания и техники РАН, Москва

Отношение людей к ястребу-тетеревятнику менялось в историческом времени в зависимости от приоритетов каждой эпохи, знания о нем и понимания его природного и хозяйственного значения.

Первобытные люди, наблюдая за ястребом в лесу, за его поведением и полетом, учились охотиться, скрадывая добычу и маскируясь на местности.

Во время господства земледельческих культур, когда плоды земли играли в хозяйстве и жизни человека главенствующую роль, ястреб-тетеревятник, наравне с другими хищными птицами, уничтожавшими расхитителей зерна на всех этапах его производства и хранения (воробьи, грызуны и т.п.), почитался за друга и соратника в совместном труде, а потому охранялся.

В средние века этот ястреб также был в почете. Его смелость, отвага, быстрота и ловкость при нападении на жертву, "огненный" взгляд привлекали внимание геральдистов при составлении гербов различных вельмож и других именитых людей. Кроме того, появились первые исследования по биологии и экологии хищных птиц – трактат Фридриха II Гогенштауфена (XIII век) "Об искусстве охоты с птицами", – которые формировали научные взгляды на них в среде правящих классов. Способствовали этому и наблюдения в зоологических садах, появившихся в это время в разных странах.

Но главным толчком к охране хищных птиц стало повсеместное развитие соколиной охоты, увлечение которой в России продолжалось до середины XIX века. О том, что это занятие подталкивало к познанию биологии пернатых хищников, говорят наблюдения С.Т. Аксакова, у отца которого были разные ястреба: умные и глупые, злые и спокойные и т.п. То есть психические характеристики отдельных особей животных отмеча-

лись задолго до того, как зоопсихология и этология оформились в качестве самостоятельных наук.

Соколиная охота была не только развлечением, но и промыслом, поэтому ее главное "оружие" – хищные птицы – тщательно охранялись и в природе. Охотой этой заниматься простолюдинам не разрешалось, так как ловчие птицы считались предметом роскоши для избранных, своеобразным капиталом, который поставляла природа в ограниченном количестве, что и определяло их ценность и необходимость сохранения. Они были одним из самых дорогих подарков иноземным правителям, дипломатам и другим высокопоставленным гостям. Хищные птицы ценились выше драгоценных камней и золота.

Ястреб-тетеревятник упоминается среди прочих ценностей в завещании Владимира Мономаха (около 1125 г.). Ястребиной охотой увлекалось окружение князя Святослава (1190 г.), тешились ею и Переяславские князья. Тверскому князю Ярославу Всеволодовичу в 1270 г. новгородцы вменяли в вину, что он держит "многи ястребы и сокола". Позже (XVI век) иностранные государи не раз обращались к русским царям с просьбами о присылке им соколов и ястребов.

Но каждое историческое время диктует свои социальные требования и условия. Конец XIX и начало XX веков ознаменовались началом активной эксплуатации природных ресурсов с целью получения прибыли. Среди этих ресурсов была пернатая дичь, а хищных птиц, прежде всего – ястребов, стали считать ее "врагами". Следовательно, их нужно было уничтожать, так как они снижали доходы владельцев лесов и прочих угодий. Пернатых хищников принялись истреблять всеми доступными способами.

В конце XIX – начале XX веков особенно прославились на этом поприще охотники Норвегии. И истребление хищных птиц, выполнявших в природе санитарную роль, т.е. изымавших в первую очередь больных и ослабленных особей, привело в результате к резкому падению численности куринных птиц (белой куропатки) в этой стране.

В России подобную же операцию на своих землях на границах Смоленской губ. и Можайского уезда Московской губ. провел Уваров. Сначала он платил крестьянам за уничтожение "пернатых разбойников", а когда вследствие этого резко снизилась численность глухаря и тетерева, стал платить уже за завоз хищных птиц в свои леса из других мест.

В Советское время, вплоть до 1960-х годов, руководство охотничьего хозяйства поощряло биологически безграмотную практику выплаты премий охотникам за предоставленные лапы уничтоженных хищных птиц. Против этого восстала биологическая общественность, убедительно показав реальную роль хищных птиц в природе и их несущественное значение

даже для охотничьего хозяйства. Положительную роль в изменении отношений к хищным птицам сыграло и то обстоятельство, что ястреба и другие пернатые хищники потребовались для охраны аэродромов от птиц.

Сейчас вновь поднимается вопрос о "вредности" ястреба-тетеревятника в природе и охотничьем хозяйстве. Следовательно, как и в 1960-е годы, требуются специальные исследования природного и экономического значения ястреба-тетеревятника и других хищных птиц, настойчивое разъяснение их реальной роли в природных экосистемах и разных сферах хозяйствования человека.

Гнездование ястреба-тетеревятника в городском лесопарке

Ин.И. Апарова

Московский педагогический государственный университет
inia2001@hotmail.com

Пернатым хищником, наиболее адаптательным к существованию в условиях урбоценоза, в Москве является ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*). Здесь его численность постепенно растёт, сейчас она превысила 35 пар (Красная книга Москвы, 2001). Практически в каждом парке постоянно гнездится одна или более пар.

В 1999-2002 гг. в лесопарке «Узкое» на юго-западе г. Москвы на площади около 300 га найдено 5 гнезд ястреба-тетеревятника. Первое из них было заселено в 1989 и 2000 г., второе – в 1994 и 1995 г., третье – в 1999 г., четвёртое – в 2001 г., пятое – в 2002 г. (использованы данные Г.С. Ерёмкина и наших наблюдений). Четыре гнезда были устроены на берёзах, гнездо 2002 г. – на липе. Возможно, в этом случае произошла смена партнёра.

Высота дерева гнезда № 1 составила 28 м, № 2 – 25 м, № 3 – 27 м, № 4 – 30 м, № 5 – 20 м. Гнёзда располагались соответственно на высоте 18, 15, 17, 6 и 13 м. На карте гнёзда образуют четырёхугольник со сторонами 20, 160, 120 и 275 м, внутри которого нет ни одного гнезда врановых. В 2001 г. ближайшие к гнезду ястреба постройки серой вороны находились на расстоянии 375-400 м (4 жилых гнезда серой вороны и 1 гнездо ворона). Видимо, это расстояние от гнезда тетеревятника врановые считают безопасным для собственного гнездования.

Врановые плотно населяют границы лесопарка, где располагается большинство их гнёзд. Причина тому, вероятно, в сочетании благоприятных условий: близости опушек, оврагов, постоянных источников пищи; достаточной насыщенности подходящими для гнездования полновозрастными берёзами, клёнами, дубами и осинами высотой более 20 м, с развитыми мутовками, на которых серые вороны располагали недоступные гнёзда в самой верхней части ствола, закрепляя их надёжным способом – в розетках. Специально поставленные нами эксперименты и наблюдения показывают, что птицы проявляют высокую степень толерантности по отношению к человеку, четвероногим хищникам (кошкам и собакам) и друг к другу.

Выявляются существенные отличия поведения тетереvyтника на гнезде в природных местообитаниях и лесопарке. В лесу он исключительно осторожен и обычно заранее покидает гнездо при приближении наблюдателя на 100-150 м (наши наблюдения, сведения В.М. Галушина, А.В. Кузнецова, М.С. Романова, В.И. Воронцового по Верхнему Дону, Дарвинскому заповеднику, Брянскому лесу, Звенигородской биостанции). В лесопарке самка не слетала с гнезда при прохождении людей под гнездовым деревом и даже при постукивании по нему палкой. Такое поведение можно считать адаптивным к жизни в городе, поскольку оно не демаскирует гнездо при наличии большого числа людей в парке. Возможно, именно это обстоятельство в сочетании с обильной кормовой базой обеспечивает рост численности и процветание городской популяции тетереvyтника.

Нами выявлены также адаптивные особенности в фенологии гнездования ястреба-тетереvyтника в городе, где вылет птенцов может происходить приблизительно на месяц раньше, чем в относительно природных местообитаниях. Так, начало вылета птенцов выводка 2002 г. в лесопарке «Узкое» пришлось на 2 июня.

Поеди, ошипы, оставленные ястребом, обнаруживались в самых разных частях парка и все они содержали перья сизых и домашних голубей. С появлением птенцов взрослые ястреба ошипывали добычу ближе к гнезду – в основном в 100-150 м. Подмечено, что до появления листвы тетереvyтник оставлял ошипы в основном на земле, а с распусканием зелени начал разделять добычу на пнях и деревьях. Возможно, это происходило потому, что за густой зеленью в лесопарке следы пребывания ястреба едва заметны, и оставленные поеди не демаскируют его.

Таким образом, обитание ястреба-тетереvyтника в городских лесопарках сопровождается адаптивными изменениями в его экологии, фенологии и поведении. Здесь он проявляет консерватизм в отношении породы и характеристики гнездовых деревьев, более толерантен в отношении антропогенного беспокойства, чем в природных местообитаниях. Хотя серые

вороны в добыче тетереvyтника, гнездящегося в лесопарке «Узкое», нами не отмечены, они избегают гнездования в радиусе 400-500 м от жилого гнезда ястреба, проявляя при этом высокую степень толерантности по отношению к человеку и друг к другу.

Тетереvyтник в степном Придонуе: распространение и экология

В.П. Белик

Ростовский педагогический университет
timur29@donpac.ru

Введение

Распространение и экология тетереvyтника на Нижнем Дону до сих пор никем специально не изучались. В старой орнитологической и природоведческой литературе имеются, в основном, лишь фрагментарные, зачастую неоднозначные сведения о пребывании этого вида в регионе. Только недавно, в 1984-90 гг., в ходе изучения хищных птиц бассейна Северского Донца, В.В. Ветровым, отчасти на наших совместных экскурсиях, были получены конкретные данные по распространению, численности и экологии ястреба на северо-западе Ростовской обл. (Ветров, 1996; Ветров, Белик, 1996).

Мои материалы по тетереvyтнику были собраны в течение 1967-2002 гг. попутно с изучением орнитофауны и экологии других птиц Ростовской обл. Они частично опубликованы в региональных работах (Белик и др., 1989, 2001; Белик, 1999а), в статьях о фауне хищных птиц (Белик и др. 1983; Белик, 1995, 1998а; Ветров, Белик, 1996) и в сводке по орнитофауне степного Придонуя (Белик, 2000а), а также в ряде видовых аналитических работ (Белик, Ветров, 1991; Белик, 1992, 1998б, 2000б, 2001, 2003).

Работы велись в течение всех сезонов года, но в основном летом, на учетных маршрутах различной протяженности, а также на многочисленных стационарах и полустационарах в различных районах Ростовской обл. и на смежных территориях (Белик, 2000а). При этом картировались все встречи ястребов, находки их гнезд и выводков, отмечались гнездовые и кормовые биотопы, описывалось поведение птиц и др. Широко практиковался опрос охотоведов и егерей. Непосредственное обследование гнезд, в большинстве труднодоступных без специального снаряжения, мною проводилось редко.

Всего за указанный период в бассейне Дона мною была зарегистрирована 261 встреча тетеревятника, только в Ростовской обл. найдено 46 его жилых гнезда и прослежено 65 случаев гнездования. Этот материал и лёг в основу данной работы.

Общая площадь Ростовской обл. – основного региона исследований – составляет 101 тыс. км². Под лесами на начало 1994 г. здесь числилось 554,1 тыс. га (5,5 % территории области), в том числе 275,1 тыс. га занимали защитные насаждения (лесополосы). Леса Ростовской обл., заселяемые тетеревятником, по своей типологии делятся на байрачные, пойменные и аренные, представленные в основном насаждениями сосны на песках (Зозулин, 1992). На юге Ростовской обл. локально распространены лишь искусственные лесные массивы двух возрастных классов (100-150 и около 50 лет), а также многочисленные полезащитные лесополосы. Лесистость северных районов местами достигает 8-18 %, а на юге она обычно не превышает 1-3 %.

Распространение и численность

В публикациях XIX – начала XX в. тетеревятник указывался для фауны Области Войска Донского в качестве лесной гнездящейся птицы (Кондратьев, 1885; Богачев, 1918), но эти сведения относились, очевидно, лишь к северной половине области, простиравшейся в прошлом вплоть до г. Урюпинска в среднем течении р. Хопер. В середине же XX в. уже отмечалась его чрезвычайная редкость на Дону (Лерхе, 1940, 1945).

В смежных районах Воронежской и Харьковской губерний тетеревятник в XIX в. был довольно обычен (Северцов, 1855; Сомов, 1897). Однако в 1909-10 гг. у ст. Митякинской на Сев. Донце (ныне – граница с Украиной) этот ястреб за два летних сезона был встречен всего несколько раз (Аверин, 1911). В Северном Приазовье в XIX в. он отмечался крайне редко лишь на миграциях и зимовках (Алфераки, 1910). В Восточном же Приазовье (степное Предкавказье) в начале XX в. тетеревятник не встречался вовсе (Сарандинаки, 1909), а в середине XX в. он считался здесь редким залетным или пролетным видом, появляющимся на гнездовье только в пойме Кубани (Кистяковский, 1932; Казаков, 1967; Очаповский, 1971).

Исследователи, работавшие в северной половине Ростовской обл. – от Вешенского до Семикаракорского и Константиновского р-нов – в середине XX в. (В.С. Петров, Б.А. Нечаев, В.В. Ивановский), гнездящихся тетеревятников здесь ни разу не встречали, что, возможно, свидетельствовало об их вытеснении из этих районов в период борьбы с "вредными хищными птицами". Поэтому в последней сводке по фауне Северного Кавказа тетеревятник указан для степей Русской равнины (север Ростовской обл.) лишь в качестве зимующего вида (Петров и др., 1982). Ястреб счи-

тался исчезнувшим тогда и в соседней Луганской обл. (Панченко, 1973). Хотя еще совсем недавно он обитал по р. Деркул у границ с Ростовской обл. (Образцов, 1956), был найден в байраках на Донецкой возв. (Костин, 1963), появился в Велико-Анадольском искусственном лесном массиве на юге Донецкой обл. (Лисецкий, Гисцов, 1969).

Отдельные встречи с тетеревятником в летний период регистрировались тогда и в лесонасаждениях Ростовской обл. Так, 09.05.70 по видимому этот ястреб наблюдался мною в старой широкой лесополосе у ст. Звереве в Красно-Сулинском р-не на Донецкой возв. Затем 20.06.70 тетеревятник был встречен в Ленинском лесхозе на юге Азовского р-на. Там же он неоднократно отмечался, по опросным данным, и летом 1977 г. Наконец, 09.07.79 в цапельнике в пойме Нижнего Дона в Волгодонском р-не обнаружены свежие поеди, оставленные тетеревятником (2 малые белые цапли), а 02.08.80 недалеко оттуда были встречены 2 молодых ястреба.

Некоторые косвенные данные позволяют предполагать гнездование тетеревятника в тот период также в обширных байрачных лесах Миллеровского и Тарасовского р-нов на севере Ростовской обл. Но в целом численность его тогда здесь была крайне низкой, и он обычно ускользал из поля зрения орнитологов.

Так, например, отработав летний сезон 1982 г. – с 17 июня по 31 июля – в лесистой долине Среднего Дона выше устья Хопра и проделав около 450 км маршрутных учетов, я лишь однажды 20 июня встретил самца тетеревятника, пролетевшего на окраине обширного заболоченного ольшаника (ур. Черня). Интересно, что именно в это же время, в начале 1980-х годов, по свидетельству Б.А. Нечаева (*личн. сообщ.*), тетеревятник появился на гнездовье и в низовьях Сев. Донца (Белик и др., 1989; Ветров, Белик, 1996). А вскоре началось стремительное заселение этим ястребом лесных массивов по всей северной половине Ростовской обл. (Рис. 1), проходившее, кстати, синхронно с ростом популяций тетеревятника в ряде европейских стран (Bijlsma, 1991). О массовом расселении тетеревятника в северных районах Ростовской обл., наблюдавшемся в первой половине 1980-х годов, свидетельствует и целый ряд опросных, собранных в разное время данных.

Вот краткий перечень первых находок этого ястреба в Ростовской обл. В 1984 г. гнездовую жизнь тетеревятника в низовьях Сев. Донца детально изучал Б.А. Нечаев (*личн. сообщ.*), а В. Ветров нашел его гнездо на Сев. Донце в Тарасовском р-не (Ветров, Белик, 1996). В 1985 г. два новых жилых гнезда ястребов встречены мною в бору на Среднем Дону и В. Ветровым – на Сев. Донце. В 1986 г., кроме 3 гнезд в низовьях Сев. Донца, еще 2 гнезда осмотрены нами в его среднем течении у границ с Украиной, в 1988 г. еще 2 гнезда и 1 выводок найдены нами с В. Ветровым в Та-

расовском р-не в борах по р. Калитве, в 1989 г. очередные 2 гнезда найдены в низовьях и среднем течении Сев. Донца, 2 гнезда обнаружены в искусственном лесном массиве Донского лесхоза в Красно-Сулинском р-не на Донецкой возв., еще 1 гнездо и 1 выводок наблюдались в борах на Среднем Дону и 1 гнездо осмотрено в байрачном лесу в Миллеровском р-не.

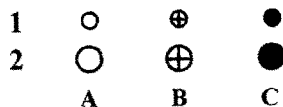
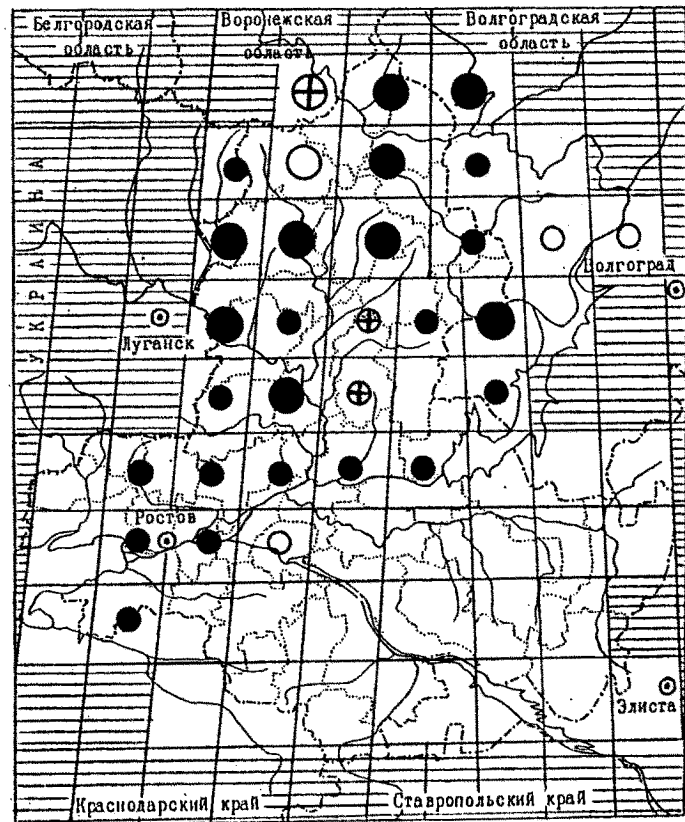

Рис. 1. Растровая карта ареала тетереvyтника в Ростовской области Система квадратов UTM 50 x 50 км, 2002 год.

1 – 1-9 пар/квadrat; 2 – 10-99 пар/квadrat;

A – возможное; B – вероятное; C – доказанное гнездование

О темпах заселения тетереvyтником лесов Ростовской обл. свидетельствуют также следующие данные. На Среднем Дону, в том же районе, где я работал в 1982 г., летом 2000 г. всего за 11 дней – с 21 по 31 июля – на непродолжительных экскурсиях (около 90 км маршрутов) было отмечено уже 7 визуальных встреч с тетереvyтниками, в том числе найдены 2 выводка и еще 1 гнездовый участок локализован по опросным данным.

В Обливском р-не на песчаных террасах р. Чир в окрестностях пос. Сосновый (ОПХ ВНИАЛМИ) в лесном урочище площадью около 30 км² в апреле и июне 1983 г. за 3 дня я лишь однажды (26.04.) наблюдал пролетевшего самца тетереvyтника. Еще 1 птица была встречена здесь 26.05.85. В апреле 1991 г. в лесопосадках на песках удалось найти жилое гнездо ястреба, а в июле они были встречены еще в 2 местах. Наконец, в апреле, мае и июле 1997 г. здесь за 5 дней осмотрены уже 3 жилых гнезда в аренных лесах, 1 гнездо найдено недалеко в пойменном лесу и еще в 2 местах встречены охотившиеся птицы.

Характерен также пример с заселением ястребами долины Сев. Донца. Здесь на территории Ростовской обл. в начале 1990-х годов были известны гнезда 13 пар и 6-7 гнездовых участков тетереvyтника. Еще на 10-15 участках обитание тетереvyтника предполагалось В. Ветровым, исходя из их гнездопригодности. Одно из весьма сомнительных мест было выделено в Каменском р-не в излучине Сев. Донца против устья р. Калитвенец, где в узкой долине имелся небольшой массив пойменного леса (Ветров, Белик, 1996). Однако уже в 1999 г. здесь были найдены 2 участка ястребов в пойме Сев. Донца и еще 1 жилое гнездо обнаружено недалеко среди степи, в совсем маленьком байрачном лесу по оврагу, где птицы заняли одиночное старое дерево среди мелколесья, тем самым перечеркнув все наши самые осторожные прогнозы (Рис. 2).

А в низовьях Сев. Донца, в районе ст. Нижнекундрюченской, где в 1982-84 гг. были найдены первые 2 гнездовые пары, в 1985-86 гг. обитало уже не менее 4 пар, в марте 1989 г. найдено еще 1 гнездо, занятое птицами по-видимому впервые, в мае 1994 г. ястреба отмечены в 2 новых местах, а в 2002 г. выводок и охотившаяся самка встречены еще в 2 местах на песках и в пойме Сев. Донца (Рис. 3), при том, что контролируемый участок в последние годы обследовался далеко не полностью (Белик и др., 1989; Ветров, Белик, 1996; Белик, 2001, 2003).

Наконец, в Городищенском лесничестве на р. Калитве в конце июня 1988 г. мы с В. Ветровым смогли обнаружить лишь 1 гнездо и 1 выводок. Но уже в 1989 г. я нашел здесь еще 1 гнездо, в 1991 г. в старом бору у с. Александровки обнаружены еще 2-3 гнездовых участка, а в 1999 г. выводок встречен также в совсем небольшом сосняке на г. Городище (Рис. 4).

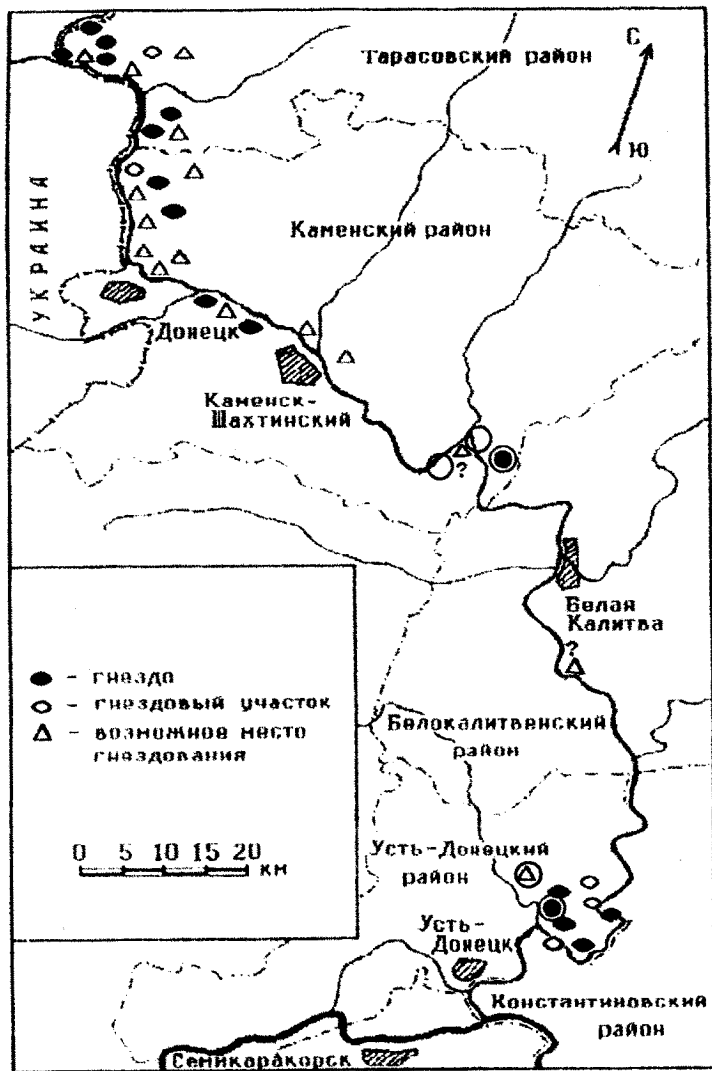

Рис. 2. Распространение тетеревиатника в долине нижнего течения Северского Донца (по: Ветров, Белик, 1996, с исправлениями)

○ – новые гнездовые участки; ● – новые гнезда и выводки

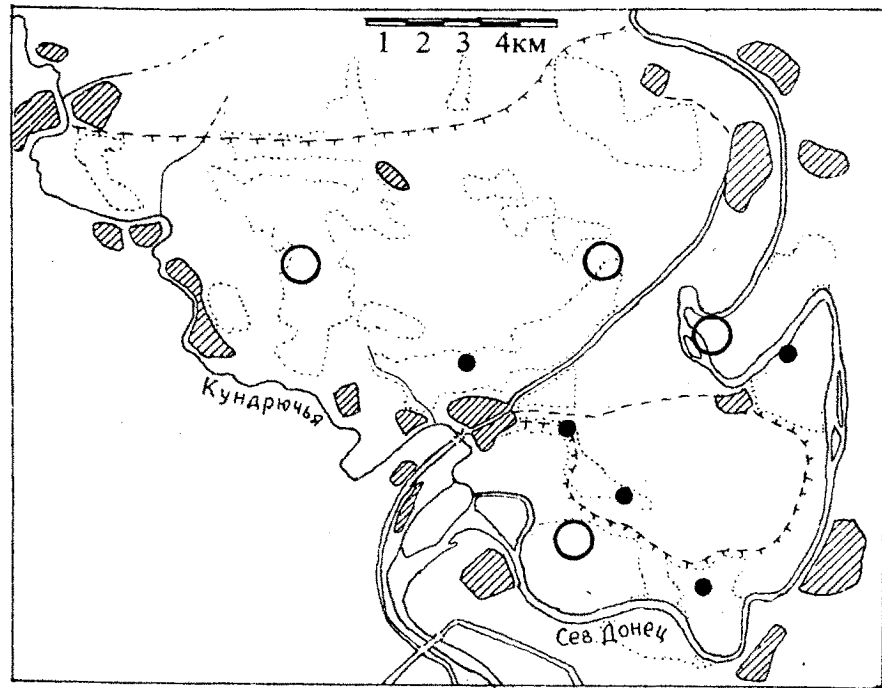

Рис. 3. Распределение гнездовых участков тетеревиатника в низовьях Северского Донца (Усть-Донецкий р-н Ростовской обл.)

● – гнезда; ○ – гнездовые участки;
Заштрихованы населенные пункты; отточкованы лесные массивы;
барьерные линии – верхняя и нижняя границы песчаной террасы

Следует отметить, что интенсивной экспансии ястребов на юг предшествовало их массовое появление в низовьях Дона на осенних миграциях и зимовках. Вероятно, за счет этих лабильных птиц, в основном – молодняка, и шло расселение тетеревиатника по подходящим для гнездования урочищам, обладавшим в 1970-1980-е годы обильнейшей кормовой базой для ястребов в виде массовых врановых птиц.

Так, в Восточном Приазовье, в искусственном Ленинском лесхозе на юге Азовского р-на, зимой 1975/76 г. тетеревиатник был, по сообщениям егерей, уже весьма обычен, хотя летом они его еще не встречали. Но в конце февраля 1976 г. Б.А. Казаков (личн. сообщ.) за три дня встретил здесь всего 1 тетеревиатника, а 12.03.77 здесь же мною были учтены уже 4 птицы

в течение одного дня. По опросным данным, зимой 1977/78 г. тетереvятник был обычен в Донском лесхозе на Донецкой возв., где только одним егерем было отстреляно 6 птиц.

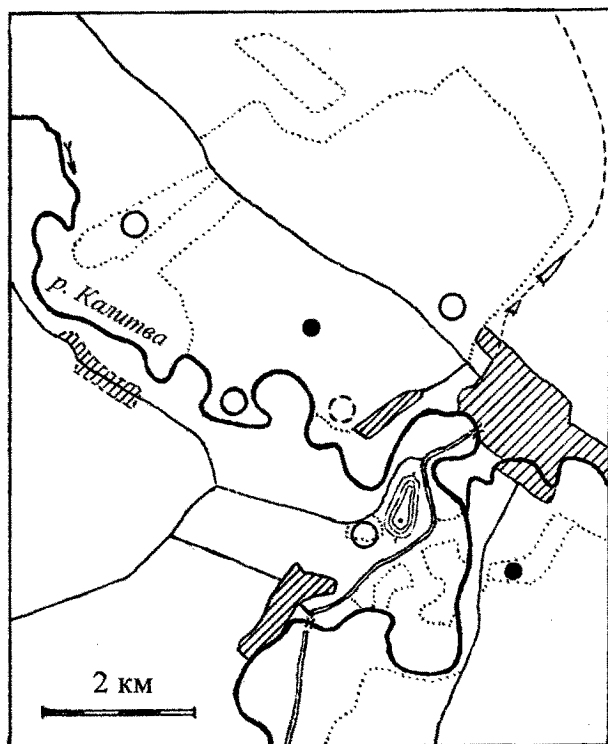

Рис. 4. Распределение гнездовых участков тетереvятника в долине р. Калитвы (Тарасовский р-н Ростовской обл.)

● – гнезда; ○ – гнездовые участки;
Заштрихованы населенные пункты; отточкованы лесные массивы

В низовьях Сев. Донца осенью 1984 г., по данным Б.А. Нечаева (личн. сообщ.), были пойманы 22 тетереvятника, среди которых более 80 % составляли молодые особи. Все они были окольцованы и выпущены, но ни одного повторного отлова здесь не было отмечено, т.е. всё это были, очевидно, пролетные птицы.

О времени и темпах экспансии тетереvятника на Дон можно судить также по количеству встреч птиц, находок их гнезд и выводков, наконец –

по числу формальных дневниковых регистраций этого вида (встреч, опросных данных, отрицательных сведений и т.п.). Эти показатели отражены на рис. 5-8. Из них отчетливо видно, что резкий всплеск численности ястребов на Дону произошел в середине 1980-х годов, а затем некоторое ее увеличение наблюдалось также в середине 1990-х.

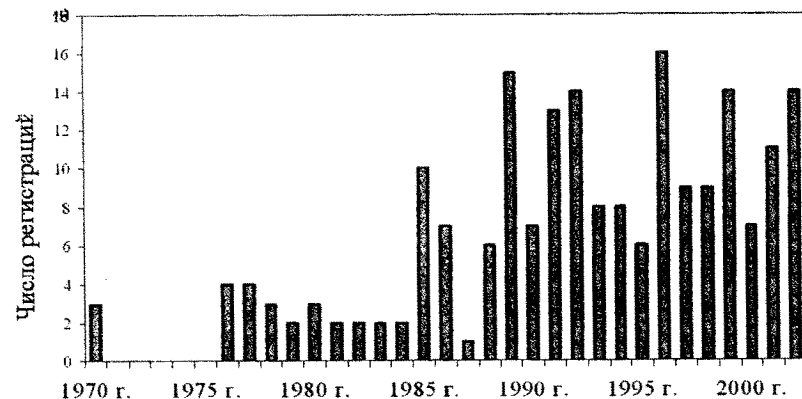

Рис. 5. Распределение дневниковых регистраций тетереvятника по годам (n=203)

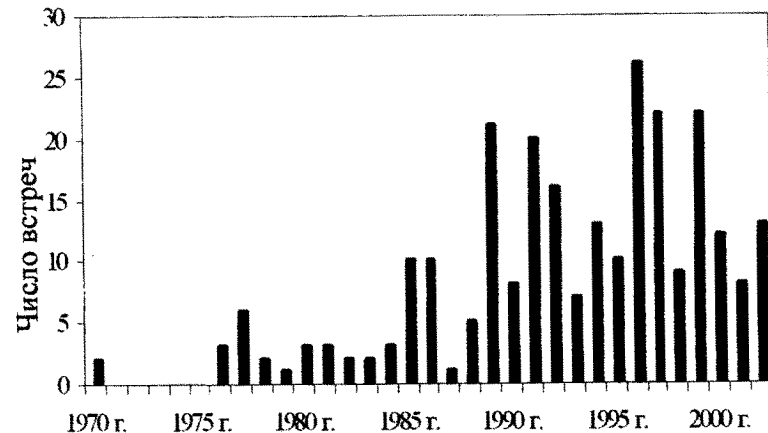

Рис. 6. Распределение встреч тетереvятника по годам (n=261)

К настоящему времени тетереvятник заселил практически всю северную половину Ростовской обл. к югу до Нижнего Дона, где он гнездит-

ся в окрестностях г. Ростова, Новочеркасска, пос. Багаевского, г. Усть-Донецка и г. Цимлянска в пойменных лесах, в небольших рощах и в искусственных лесонасаждениях среди полей. Южнее он найден на гнездовье в Ленинском лесхозе Азовского р-на (2 выводка в 1999 г.). Вполне вероятно его гнездование также в старых, 100-летних насаждениях Манычского лесхоза на востоке Зерноградского р-на и Сальского лесничества на юго-востоке Волгодонского р-на, но здесь с 1975-76 гг. никаких наблюдений практически не проводилось. В Манычском лесхозе, по опросным данным, полученным в 1988 г., тетеревиатник уже встречался летом, но его гнездовья егерям пока не были известны (Рис. 9).

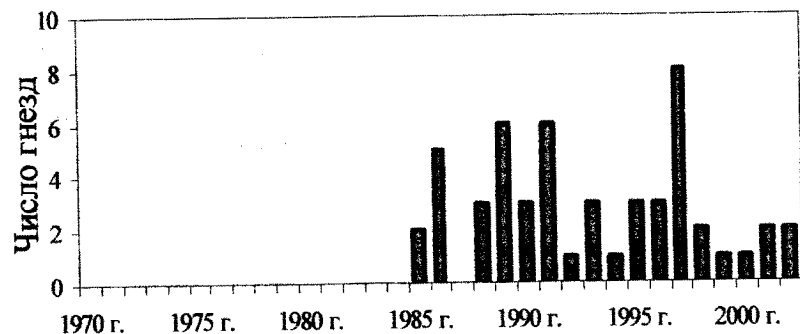

Рис. 7. Количество гнезд тетеревиатника, найденных в Ростовской области (1970-2002 гг.)

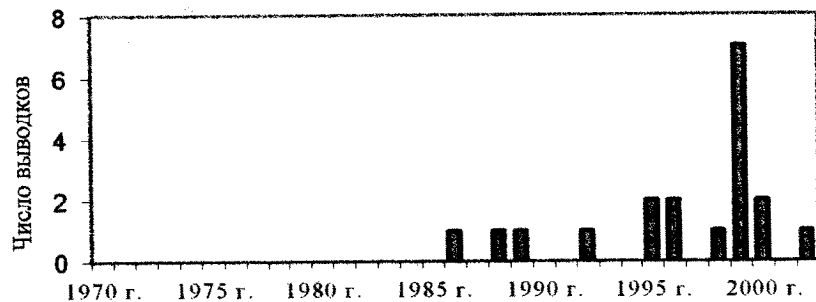

Рис. 8. Количество выводков тетеревиатника, встреченных в Ростовской области (1970-2002 гг.)

Заселил ли тетеревиатник многочисленные лесхозы, созданные в 1950-е годы среди безлесных степей во многих районах по югу Ростовской обл., сейчас остается совершенно неизвестно.

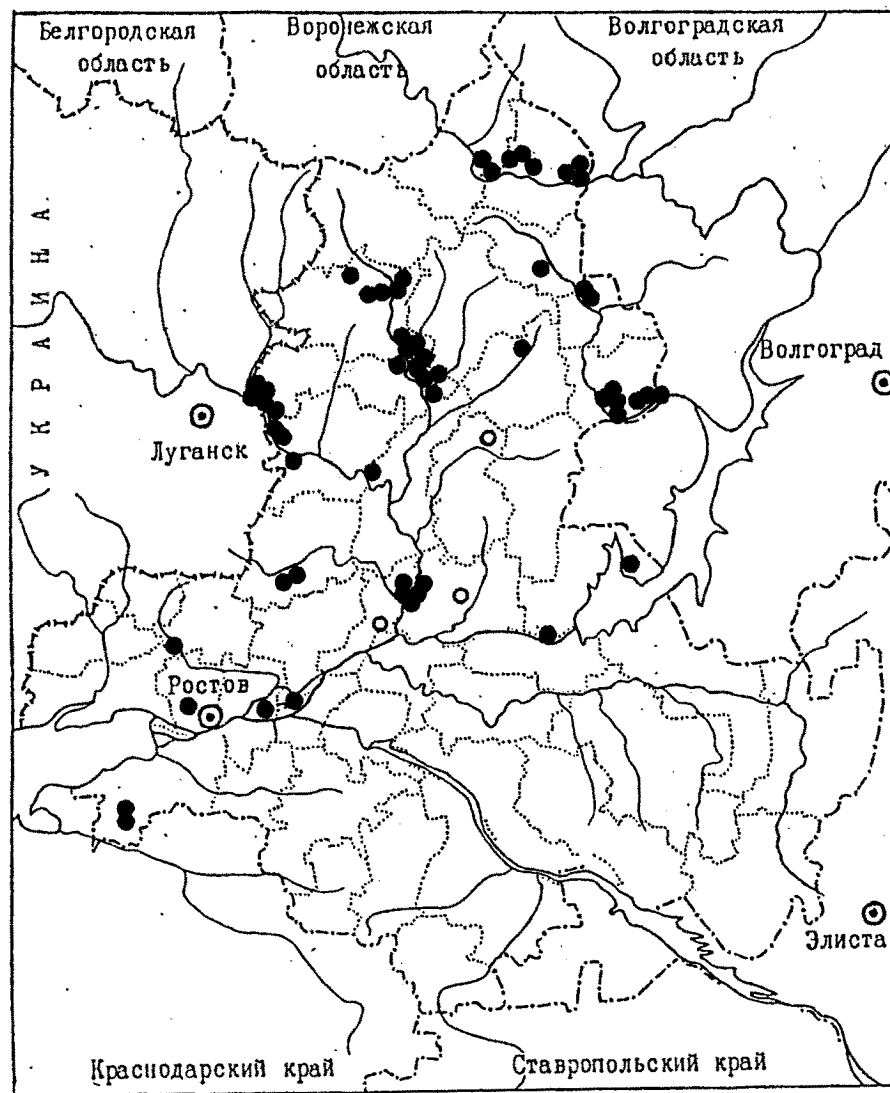

Рис. 9. Распространение тетеревиатника в Ростовской области на начало XXI века

● – гнезда и выводки; ○ – изолированные гнездовые встречи

Исходя из географических соображений, можно полагать, что северные районы Ростовской обл. заселяет номинативный подвид *A. g. gentilis*. Однако материала для верификации подобных выводов пока недостаточно. Кавказский подвид *A. g. caucasicus*, судя по имеющимся наблюдениям (Хохлов, 1995; Джамирзоев, *наст. сборн.*; Друп, Ильюх, *наст. сборн.* и др.), более консервативен и не проявляет особых тенденций к расселению на север.

При заселении степного Предкавказья северным подвидом, где-то в Прикубанье и на Ставрополье должна сформироваться зона вторичного контакта и интерградации этих двух форм. И было бы весьма интересно выяснить характер их взаимоотношений в этой зоне. Хотя следует иметь в виду, что возможность идентификации данных форм, тем более – в природе, достаточно сложна (Дементьев, 1951; Степанян, 1990). А некоторые европейские авторы вовсе отрицают валидность формы *A. g. caucasicus*, сводя ее в синонимы типового подвида (Weick, 1980; Wolters, 1982; Snow, Perrins, 1998; и др.).

Общая численность тетеревиатника в Ростовской обл. на конец 1980-х годов оценивалась мною в 50-100 пар (Белик, 1995), тогда как на конец 1990-х она была определена с помощью растрового картирования его ареала уже в 333 пары (Белик, 2000а). Сейчас же популяция ястреба может быть оценена здесь как минимум в 350 и до 500 пар, или, в среднем, 0,6–0,9 пар/100 км² заселенной им северной половины области. Но не исключено, что она в целом существенно занижена.

Обилие ястребов в более северных лесистых районах составляет, в среднем, 0,8–1,2–1,7 пар/100 км². А в отдельных лесных урочищах плотность населения может достигать 2-3 пар/10 км² (Табл. 1). И если исходить в расчетах общей численности только из этих оценок, то тогда в Ростовской обл. может получиться даже несколько тысяч пар тетеревиатников.

Если сравнивать усредненную плотность населения тетеревиатника в Ростовской обл. с другими регионами (Табл. 2), то можно заметить, что в целом она находится примерно на том же уровне, что и во Франции, Испании, Греции, т.е. на юге Европы. В более северных странах она в общем выше, а в некоторых случаях – даже весьма значительно (Нидерланды, Германия, Латвия, Швейцария). Отчасти это связано с быстрым увеличением численности ястребов, наблюдавшимся на севере, судя по опубликованным данным (Галушина, 1971, 1980; Шепель, 1992; Samoilov et al., 1995; Europ. Bird Popul. ..., 2000; Самойлов, Морозова, 2001), во второй половине XX в. Причем во многих районах Великобритании, Нидерландов, Швейцарии, Бельгии этот рост популяций тетеревиатника особенно заметным был именно в 1980-е годы (Bijlsma, 1991).

Сравнивая степное Придонье с североамериканскими регионами, необходимо учитывать, что их лесистость в 2-4 раза превышает таковую в Ростовской обл., где к тому же почти половина лесного фонда представлена малопригодными для гнездования тетеревиатника полезащитными лесополосами. И кормовая база тетеревиатника в северных областях совершенно иная: это в основном дрозды и лесные куриные птицы (Ушков, 1949; Дулькейт, 1964; Шепель, 1992; и др.), адаптированные к хищническому воздействию тетеревиатника. Именно этим определяется скрытность данного вида в лесистых районах в гнездовой период, а отсюда – его регулярный недоучет на летних маршрутах и условность многих наших экстраполяций его численности (Белик, 1998в; Фролов, Коркина, *наст. сборн.*).

Таблица 1
Численность тетеревиатника в отдельных лесных урочищах Ростовской области

Адм. район	Преобладающий ландшафт	Годы учетов	Контр. площ. (км ²)	Лесистость (%)	Число пар
Вешенский	Пойма Сред. Дона и аренные сосняки у ст. Еланской	2000	20	60	> 3
Обливский	Старые сосняки и лиственные посадки по р. Чир	1997	30	30	> 4-6
Миллеровский	Байрачн. и искусств. дубняки Фоминского лес-ва	1989	15	90	до 3
Миллеровский	Старые сосняки Калитвенск. лес-ва по р. Калитве	1996	15	80	> 3-4
Тарасовский	Старые сосняки Городищенск. лес-ва по р. Калитве	88-99	80	60	> 5-6
Тарасовский	Пойма Сев. Дона и аренные леса у ст. Митякинской	84-90	150	60	> 8-10
Усть-Донецкий	Пойма Сев. Дона и аренные леса у ст. Нижнекундр.	85-02	100	60	4-8
Усть-Донецкий	Пойма Ниж. Дона и байрачные леса у хут. Крымский	95-02	60	40	2-3
Красно-Сулинск.	Старые искусств. посадки Донского лесхоза	89-90	20	80	> 2
Азовский	Старые искусств. посадки Ленинского лесхоза	99-00	55	70	> 2-4
Средняя плотность		6,6 – 9,0 пар/100 км²			

В связи с этим следует предостеречь исследователей от абсолютизации имеющихся количественных оценок численности тетеревиатника, поскольку их точность во многих случаях весьма далека от совершенства. В качестве примера можно привести хотя бы данные по Германии, где значительное количество специалистов и любителей птиц казалось бы могли уж давно подсчитать всех своих ястребов на сравнительно небольшой территории, тем более, что учетные работы ведутся там достаточно долго. Тем не менее, для Германии в двух последних сводках по птицам Европы приводятся совершенно разные оценки популяций тетеревиатника: 24.000 пар (Snow, Perrins, 1998) и 10.000-13.000 пар (Europ. Bird Populations..., 2000). В общем то же – для Франции (3.000-4.500 и 2.200-3.100 пар), Великобритании (200-300 и 400-450 пар) и др. Отчасти это можно объяснить популя-

Таблица 2

Численность и плотность популяций тетеревины в Европе

Страна	Площадь (тыс. км ²)	Лесистость (%%)	Годы учетов	Число гнезд. пар	Обилие: пар/100км ²
Великобритания	244	8	1993-94	400-450	0,2
Норвегия	324	33	1990	2.000-3.000	0,6-0,9
Швеция	450	57	1990	5.000-10.000	1,1-2,2
Финляндия	337	61	1990-95	5.000-6.000	1,5-1,8
Дания	44	12	1993-96	650-700	1,5-1,6
Бельгия	30	20	1981-90	350-530	1,2-1,8
Люксембург	2,6	32		50-60	1,9-2,3
Нидерланды	41	9	1986	1.300-1.700	3,2-4,1
Германия	356	29	1990-94	10.000-13.000	2,8-3,7
Польша	313	27		3.500-5.000	1,1-1,6
Белоруссия	208	35	1988-98	3.000-5.000	1,4-2,4
Литва	65	26	1996-98	500-800	0,8-1,2
Латвия	64	38		2.000-3.000	3,1-4,7
Эстония	45	30		500	1,1
Франция	551	24	1990	2.200-3.100	0,4-0,6
Швейцария	41	24	1993-96	1.400-1.600	3,4-3,9
Австрия	84	44		2.000-2.300	2,4-2,7
Чехия и Словакия	128	35	1985-95	3.200-4.400	2,5-3,4
Венгрия	93	15	1998	2.000-3.000	2,2-3,2
бывш. Югославия	256	34		8.400-11.000	3,3-4,3
Испания	505	45 (19)		2.300-3.000	0,5-0,6
Португалия	92	40 (32)	1989	100-200	0,1-0,2
Италия	301	25 (20)	1988-97	500-800	0,2-0,3
Греция	132	44 (20)		400-800	0,3-0,6
Албания	29	47	1963	50-200	0,2-0,7
Болгария	111	30	1990-97	100-1.000	0,1-1,0
Румыния	238	27	1998	500	0,2
Молдова	34	8	1990	30-60	0,1-0,2
Украина	604	14	1988	900-1.100	0,1-0,2
Грузия	70	39	1975-91	220-240	0,3

Примечания:

1. Численность тетеревины для бывшей Югославии и Грузии приведена по: Snow, Peggins, 1998; для остальных стран – по: Europ. Bird Populat. ..., 2000;
2. Лесистость европейских стран приведена по: Букштынов и др., 1981; для стран бывшего СССР – по разным источникам. Для Испании, Португалии, Италии и Греции дана лесистость в целом – с учетом кустарников, а в скобках – с учетом только древесных насаждений.

Таблица 3

Плотность населения тетеревины в Европе в XX веке

Страна	Обилие (пар/100км ²)			
	середина XX в. (из: Галушин, 1971)	70-80-е г. XX в. (из: Шенель, 1992)	Конец XX в. (по: Snow, Peggins, 1998)	Конец XX в. (по: Europ. Bird Popul. ..., 2000)
Великобритания		0,03-0,06	0,08-0,12	0,2
Норвегия			0,6-0,9	0,6-0,9
Швеция		0,9-1,3	1,1-2,2	1,1-2,2
Финляндия		0,5-1,8	1,5-1,8	1,5-1,8
Дания		0,4-0,9	1,5	1,5-1,6
Бельгия		0,7	1,2-1,8	1,2-1,8
Люксембург			1,9-2,3	1,9-2,3
Нидерланды	5,3		4,1-4,9	3,2-4,1
Германия	8,0	1,0-7,1	6,7	2,8-3,7
"-	4,0	1,3-1,7		
"-	3,0			
"-	2,5			
"-	2,2-2,6			
"-	2,2			
"-	0,6-1,0			
"-	0,7			
Польша		2,5-2,9	1,1-1,6	1,1-1,6
Белоруссия	2,9-7,5		2,2-2,4	1,4-2,4
Литва		0,8-4,4	0,8-0,9	0,8-1,2
Латвия	2,8-3,1		3,1-4,7	3,1-4,7
Эстония		0,9	1,1-2,2	1,1
Франция		1,4	0,5-0,8	0,4-0,6
Швейцария		3,2-3,4	2,9-3,4	3,4-3,9
Австрия			2,4	2,4-2,7
Чехия и Словакия	0,4		1,6-2,2	2,5-3,4
Венгрия			2,2	2,2-3,2
бывш. Югославия			3,3-4,3	
Испания		0,1-0,2	0,5-0,6	0,5-0,6
Португалия			0,1-0,2	0,1-0,2
Италия			0,2-0,3	0,2-0,3
Греция			0,2-0,4	0,3-0,6
Албания			0,2-0,7	0,2-0,7
Болгария	0,1		0,1	0,1-1,0
Румыния			0,2	0,2
Молдова		3,8	0,1-0,2	0,1-0,2
Украина		1,6	0,1-0,2	0,1-0,2
Грузия			0,3	

ционными процессами у ястребов, но в некоторых случаях по данным разных сводок указываются одни и те же годы учетов численности птиц.

Миграции и зимовки

Характер связей тетеревятника с гнездовыми территориями на Дону достоверно не прослежен. Судя по некоторым наблюдениям, взрослые птицы в большинстве, очевидно, оседлы. Они держатся зимой, по-видимому, парами (Дементьев, 1951; Чуманкин, *наст. сборн.*) и уже в феврале начинают брачные демонстрации на гнездовых участках. Молодняк же вскоре после достижения самостоятельности покидает свои выводки и исчезает, вероятно уходя в кочевки. Об этом косвенно свидетельствует резкое снижение встречаемости ястребов на Дону в августе (Рис. 10).

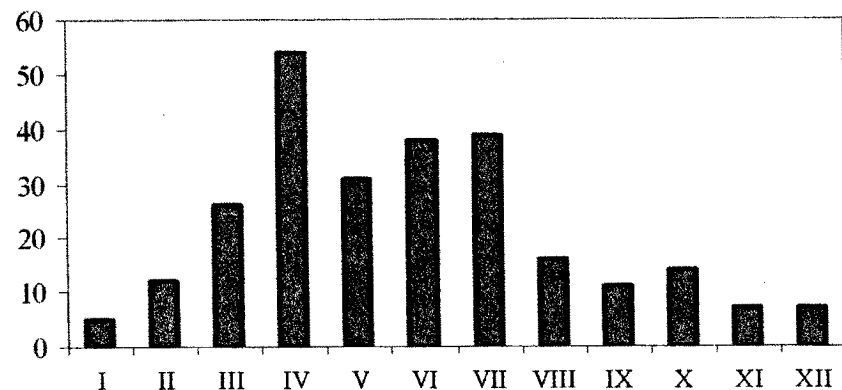

Рис. 10. Распределение встреч тетеревятника в Ростовской области по месяцам

Направления кочевок местных птиц точно не известны. Можно лишь предполагать, что они, как и более северные ястреба (Фишер, Рандла, 1982), отлетают на зимовки в основном на юго-запад – юг – юго-восток, в Предкавказье, на Кавказ и Закавказье. Сюда же собираются и ястреба из обширных лесных областей Северной Евразии от Финляндии до Урала, причем помимо молодых птиц оттуда в Предкавказье на зимовку прилетают и взрослые особи (Фишер, Рандла, 1982). Но на Дону большая часть зимующих и пролетных тетеревятников, которых мне удалось рассмотреть в поле (13 из 16 птиц), были все же молодыми, в основном – самцами (15 из 20 птиц).

Зимующие ястреба встречаются по всей территории Ростовской обл. По опросным данным, они обычны как в лесных массивах на севере, так и

в искусственных лесопосадках на юге области. Регулярно они встречаются также в селах и городах, где охотятся на голубей, врановых и домашних птиц. В последние десятилетия постоянные зимовки ястребов сформировались также в полевых лесополосах по югу Ростовской обл., особенно в Приазовье, где сейчас в массе стали собираться на зиму вяхири и клинтухи, которые и служат здесь основными кормовыми объектами тетеревятника (Трофименко, 2002).

В Сальском р-не на юге Ростовской обл., по сведениям В.В. Трофименко (2002), первые тетеревятники появляются в начале августа (08.08.2000)*, задерживаясь здесь весной до начала мая (01.05.1999). Мною близ Ростова ястреб тоже встречен однажды в начале августа (05.08.1993), хотя не исключено, что это была местная особь. Несомненно пролетные тетеревятники более регулярно отмечаются на Нижнем Дону в сентябре (4 встречи: 28.09.80; 12.09.99; 13.09.2000; 20.09.02). В октябре наблюдаются выраженные перемещения птиц на юг (25.10.81; 28.10.81; 21.10.91). Иногда направленный пролет ястребов к югу регистрируется и позже (23.11.81; 15.01.99).

Весной явно пролетные птицы на Нижнем Дону и Маныче отмечались с конца февраля (23.02.92) и почти до конца апреля (21.04.85), наиболее часто – с 23.03. по 10.04. (5 встреч из 9). Направление их весенних перемещений – северное (23.02.92; 07.04.91; 21.04.85).

В целом миграции ястребов в степной зоне выражены слабо в силу их одиночного образа жизни, скрытности и малозаметности птиц. В осенне-зимне-весенний период их присутствие чаще всего обнаруживается по поедям и ошипам добытых жертв, а также по активному моббингу (окрикиванию) замеченных тетеревятников врановыми (прежде всего – серой вороной) и некоторыми другими видами птиц (чайками и др.).

Социальные контакты

Тетеревятник, как и другие ястреба, весьма криклив, и брачные партнеры в течение всего года общаются между собой с помощью голоса. Хотя в послегнездовой период они вокализируют относительно редко. Громкие призывные сигналы характерны также для несамостоятельных слетков, которые с их помощью сигнализируют взрослым о своем местонахождении и чувстве голода.

Социальная активность в парах наиболее выражена в период абонирования гнездовых участков и строительства гнезд. В это время в лесу, где живут ястреба, постоянно слышны крики самок, очевидно стимулирующих

* В работе В.В. Трофименко (2002) по вине автора допущена опечатка: следует читать не сентябрь, а август (Прим. ред.).

самцов к охоте и фуражировке своих партнерш. В результате они получают обильную пищу и к началу насиживания кладок формируют в организме мощное жировое депо (наблюдение 15.04.93).

Наиболее активно самки вокализируют с восходом солнца, слышны большую часть дня и окончательно смолкают лишь к вечеру. Брачный крик самки – громкая, звонкая, несколько грубоватая размеренная трель "ке-ке-ке-ке-ке-...". Нередко она предваряется одиночными звуками "кек, кек, ...", а иногда при этом слышны также двусложные сигналы "кяв-кек, кяв-кек, ...", напоминающие позывку тювика *Accipiter brevipes*.

В этот период самки легко провоцируются с помощью имитации их голоса, что можно использовать при учетах и поисках гнезд ястребов. Самцы же, занятые в феврале - марте интенсивной охотой, на гнездовых участках появляются реже и кричат меньше. Голос их той же структуры, но более слабый и мягкий, по сравнению с криком самки, хотя иногда в парах встречаются и обратные соотношения.

После начала насиживания кладки самки смолкают, ястреба вновь становятся скрытны, и поиски их гнезд, тем более в обливственных лесах, значительно затрудняются. Именно с этим связано заметное снижение частоты встреч ястребов в мае (Рис. 10), хотя интенсивность моих полевых работ в это время обычно заметно возрастает.

Самцы, занимающие гнездовые участки, вероятно, впервые, иногда совершают воздушные демонстрации, служащие, по-видимому, для привлечения самки. Они наблюдались мною всего 2 раза, но наиболее выражено – 25.03.89 на Сев. Донце у ст. Нижнекундрюченской, где тетеревики заселили прошлогодний гнездовый участок другого хищника (? – орла-карлика *Hieraaetus pennatus*). Токовые полеты тетеревики довольно сходны с демонстрациями тювика (Белик, Ветров, 1999), да и сами эти птицы (самцы) внешне оказались весьма похожи – с очень светлым низом тела и темными кончиками крыльев, с почти одинаковыми силуэтными, отличающимися лишь более коротким хвостом у тетеревики (Рис. 11).

Токовавший 25.03.89 самец появился над гнездовым участком днем вскоре после того, как смолкла потревоженная человеком самка. Набрав в термике высоту около 0,5 км, ястреб начал свои воздушные эволюции, молча совершая характерный гирляндовый полет: после неглубоких пикирований он раз за разом взмывал в кабрировании вверх почти на прежнюю высоту. Закончив цикл демонстраций, самец вновь поднялся в термике в небо, но после крика самки у гнезда он стал делать затяжные броски с небольшим подъемом в фазе кабрирования и вскоре спустился в лес.

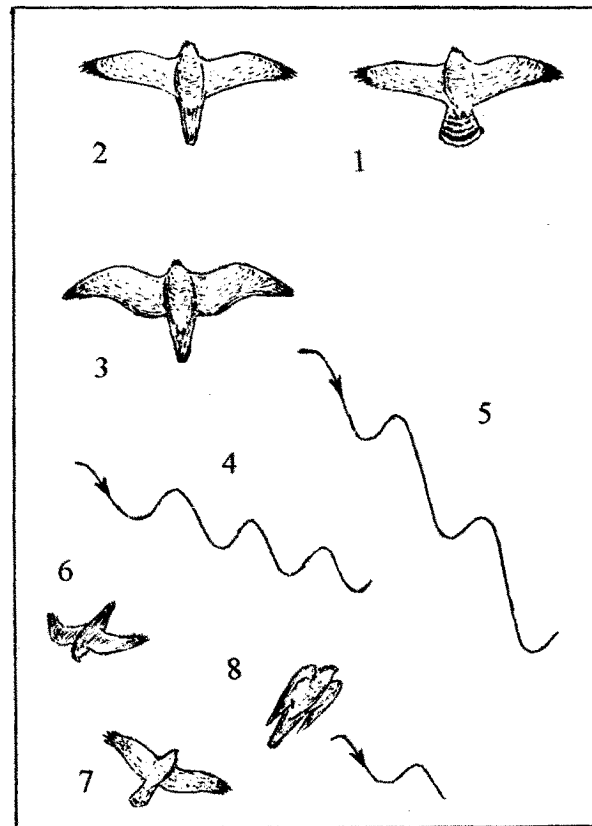

Рис. 11. Демонстративные полеты самца тетеревики над гнездовым участком (25.03.1989; низовья р. Северский Донец)

1 – парение низко над лесом; 2 – парение высоко в небе; 3 – скоростное планирование; 4 – схема токового "гирляндового" полета; 5 – скоростной спуск к гнезду; 6 – пикирование в токовом полете; 7 – выход из пикирования; 8 – фаза кабрирования в "гирляндовом" полете

При пикировании самец летел вниз, слегка взмахивая чуть подобранными крыльями и набирая при этом скорость. Затем, раскрыв неподвижно оба крыла, он стремительно переходил в кабрирование, по инерции взмывая вверх. Но после выхода из пике ястреб тут же складывал крылья,

прижимая их к телу, иногда при этом поворачиваясь на бок, чуть ли не на спину, и летел вверх до погашения скорости. Там, перевернувшись головой вниз, ястреб вновь начинал пикирование, разгоняясь в маховом полете, а затем опять повторял пируэт в кабрировании (Рис. 11).

Взрослые птицы, тревожащиеся у гнезда, часто издают громкий крик, аналогичный брачным сигналам периода спаривания и гнездостроения. Но в этом поведении чрезвычайно выражена индивидуальная изменчивость ястребов. Самки, как правило, значительно более активны, чем самцы, нередко они с криком летают буквально рядом с гнездом, при его осмотре человеком иногда даже атакуют нарушителя, пролетая в 1-2 м над головой. Но некоторые птицы при появлении людей у гнезда молча исчезают и не возвращаются до их ухода. Самцы в общем держатся более скрытно, нередко они отсутствуют вовсе, занятые поисками корма для самки и птенцов вдали от гнезда.

Слетки после вылета из гнезд тоже активно вокализируют и их крик хорошо слышен в лесу за 200-300 м. Сигналы слетков тетеревиатника довольно похожи на крик обыкновенного канюка *Buteo buteo* и поэтому их не всегда можно сразу и наверняка идентифицировать, хотя при определенном навыке они всё же достаточно хорошо различаются. У канюка крик более минорный, чуть более протяжный, с перепадом тональности "киий-я, кий-я, ...", а у молодых тетеревиатников он более активен, нажимист и повторяется обычно короткими секвенциями "киий, кий, кий, кий".

Вылет слетков тетеревиатника, в течение нескольких недель кричащих почти весь день на своих гнездовых участках, вновь позволяет легко искать ястребов даже в самых густых лесах, в связи с чем частота встреч с этими птицами в июне - июле несколько возрастает (Рис. 10).

Социальные контакты тетеревиатника с другими птицами сведены к минимуму, поскольку для многих из них этот ястреб является опаснейшим хищником. Возле тетеревиатника активно тревожатся практически все виды мелких и средних соколообразных птиц (тювики, канюки, коршуны *Milvus migrans*, луговые луны *Circus pygargus*, чеглоки *Falco subbuteo*, пустельги *Falco tinnunculus*, кобчики *Falco vespertinus*), но атаковать летящего ястреба они обычно боятся, поскольку в воздухе тут же подвергаются его контратакам. Однажды на Южном Урале наблюдался даже могильник *Aquila heliaca*, поднявшийся с гнезда навстречу пролетавшему мимо тетеревиатнику (Белик, 1999б). Но с другой стороны, и ястреб демонстративно взлетает в воздух и атакует появляющихся вблизи его гнезда крупных хищников, например, орлана-белохвоста *Haliaeetus albicilla*, а также коршунов, канюков и др.

Только ворон *Corvus corax* может настойчиво преследовать тетеревиатника, изгоняя его и не особенно опасаясь нападений в воздухе. Тем не

менее, однажды 25.05.97 в бору на песчаной террасе р. Чир под разоренным гнездом ворона, находившимся недалеко от гнезда тетеревиатника, был найден погибший ворон, которого мог убить, вероятно, только ястреб.

Из мелких птиц рядом с тетеревиатником иногда обитают полевые воробьи *Passer montanus*, строящие свои шарообразные гнезда из сухой травы в стенках сооружений хищника и спокойно реагирующие на появление рядом с ними ястребов. Но подобную синику мне пришлось наблюдать лишь однажды. Еще один аналогичный случай отмечен В. Ветровым (1996), хотя для многих других хищных птиц (орланов, орлов, коршунов, канюков, пустельг и т.д.) подобный симбиоз весьма обычен, позволяя иногда даже отыскивать в густых лесных зарослях их гнезда по воробьиному чириканью.

Особенности гнездования

Тетеревиатник, являющийся типичным лесным видом, в таежной зоне гнездится, как правило, весьма скрытно, вдали от населенных пунктов, преимущественно на густых хвойных деревьях – елях или соснах (Мальчевский, Пукинский, 1983; Никифоров и др., 1989; Шепель, 1992; Романов, 2001; Соловков, *наст. сборн.*; и др.). Но адаптируясь к обитанию в степных лесах, он может осваивать различные лиственные насаждения, искусственные лесопосадки, в том числе лесополосы, и даже насаждения в черте населенных пунктов, рядом с жильем человека (Друп, 2002; Друп, Ильях, *наст. сборн.*).

В Ростовской обл. из известных мне 55 гнездовых участков тетеревиатника 30 располагались в аренных, 12 – в пойменных и всего 5 – в байрачных лесах. Еще 5 гнездовых участков были обнаружены в искусственных лесных массивах среди полей, 2 – находились на границе между поймой и аренными террасами и 1 гнездо было устроено в старом ясеневом лесу на коренном склоне долины небольшой степной реки.

Как видно, в степном Придонуе тетеревиатник отдает явное предпочтение аренным лесам, прежде всего – борам, в которых находился 21 гнездовой участок. Возможно, что именно развитие сосновых насаждений на песках речных террас, где ястреба нашли для себя аналоги своих характерных естественных местообитаний, и стимулировало расселение тетеревиатника на юг.

В степной зоне первые искусственные сосняки появились в конце XIX – начале XX в. и сейчас здесь их островки среди молодых 30-40-летних сосновых посадок являются излюбленной гнездовой стацией ястреба. Причем местами тетеревиатники гнездятся в них с чрезвычайно высокой плотностью, несмотря на то, что их гнезда здесь иногда ежегодно уничтожаются егерями.

Определенную избирательность тетеревиатник проявляет также к сырým и заболоченным ольшаникам. В них отмечено 7 гнездовых участков, в том числе 4 из 30 на песчаных террасах (в колках) и 3 из 12 – в при-террасных поймах. В определенной мере ястребов в ольсы привлекает, очевидно, некоторое сходство архитектоники крон ольхи и сосны: разреженность старых насаждений, чистый нижний и средний ярус древостоя, облегчающий птицам полет в лесу, мощное ветвление в нижних частях крон, необходимое для закрепления массивных гнезд. Но не исключено, что тетеревиатник селится в ольшаниках, поскольку они довольно часто соседствуют с сосняками, хотя бы молодыми.

Так, в 2000 г. в низовьях р. Елани на Среднем Дону выводок ястребов был встречен на опушке средневозрастного сосняка рядом с обширным заболоченным ольшаником ур. Черня, в котором птицы, вероятно, и гнездились. В сосняке их гнезда найти не удалось, а потревоженные слетки вскоре перелетели в ольшаник. Еще 1 пара много лет (с 1991 по 1997 г.) гнездилась в Советском р-не в средневозрастной тополевой лесополосе между пойменным лугом и песчаной террасой р. Чир, засаженной совсем молодыми культурами сосны.

Лиственные пойменные леса заселяются тетеревиатником, очевидно, во вторую очередь, когда сосняков поблизости уже нет или если в них успели сформироваться плотные гнездовые группировки. Точно так же вынужденно ястреба заселяют и искусственные широколиственные леса. Это же, вероятно, относится и к байракам, но материал по ним явно не репрезентативен, поскольку обследованы они значительно хуже боров и пойм, да и самих ястребов искать в них несколько сложнее.

Размещение гнезд по древесным породам в общем отражает их привязанность к гнездовым биотопам (Табл. 4). Из 46 жилых гнездовых построек 16 располагались на соснах. На них же найдено 18 старых гнезд ястреба. На ольхе размещались 7 жилых гнезд, 7 гнезд отмечены также на тополях (черном, белом и канадском), 5 гнезд было сделано на дубах. Остальные древесные породы использовались редко, фактически вынужденно или случайно.

Большое количество старых построек на соснах связано с отмеченным выше частым разорением гнезд ястребов в сосняках близ сёл, что вынуждает птиц все время строить поблизости новые сооружения. На 3 таких гнездовых участках (на Среднем Дону, Чире и Калитве) отмечено по 4, а на одном (по р. Калитве) – даже 5 построек тетеревиатника. Уникальный случай описывает В. Ветров (1996), нашедший гнездовый участок ястребов в бору в Луганской обл., на котором, кроме жилого, было 7 старых гнезд!

Есть основания полагать, что новые гнезда на старых гнездовых участках ястребами строятся, по-видимому, большей частью после гибели

одного из партнеров. Если же после разорения гнезда самка осталась жива, то она в тот же или на следующий год чаще переселяется в существующие поблизости "запасные" гнезда, но иногда отбивает их у других птиц, например, у канюка.

Таблица 4
Распределение гнезд тетеревиатника по древесным породам

Порода дерева	Число жилых гнезд	Число старых гнезд
Сосна обыкновенная	16	18
Ольха черная	7	
Дуб черешчатый	5	
Акация белая	4	
Клен ясенелистный	3	1
Тополь черный	3	1
Тополь белый	2	
Тополь канадский	2	
Ясень обыкновенный	2	1
Осина	1	
Вяз <i>sp.</i>	1	
Ива белая		1
Всего:	46	22

Так, в Усть-Донецком р-не после гибели самки весной 1985 г., в следующем году ястреба обосновались в 200-300 м от прежнего гнезда в новой постройке. В Каменском р-не в 1990 г. было найдено многолетнее гнездо тетеревиатника с 1 пуховиком, очевидно – из повторной кладки, находившееся в 300 м от гнезда, разоренного весной, причем обе эти гнездовые постройки существовали здесь и в 1986 г. Однако к 1999 г. ястребов отсюда наконец-то "выжили", и их гнезда практически полностью разрушились. А в Тарасовском р-не на Сев. Донце В. Ветровым 08.04.84 было найдено занятое гнездо тетеревиатника, которое через два месяца оказалось брошено, но птицы отложили повторную кладку из 1 яйца в находившееся неподалеку гнездо канюка (Ветров, Белик, 1996). В Донском же лесхозе рядом с кордоном лесника 09.04.89 было найдено совсем маленькое, свежее гнездо тетеревиатника, построенное явно "на скорую руку" после того, как птицам пришлось бросить обновленное старое гнездо, расположенное в 300 м в соседнем квартале леса.

Вообще же использование тетеревиатником чужих гнезд в условиях лесов Придонья нехарактерно. Достоверно оно наблюдалось всего 2 раза

(гнезда канюка и орла-карлика). Предположительно отмечено еще 2 таких случая, причем оба раза занимались, по-видимому, гнезда карликов. Все эти постройки располагались в лиственных и смешанных лесах на ольхе, иве, дубе и черном тополе.

Гнездовые постройки тетеревины, сделанные на соснах, чрезвычайно характерны. Они достаточно крупные и почти всегда располагаются в нижней части кроны на основаниях толстых ветвей у ствола, имея открытый подлёт снизу. Эти гнезда довольно хорошо заметны, но весьма труднодоступны. Разоряются они поэтому обычно путем отстрела самок. Из 13 описанных гнезд на соснах лишь 1 строилось совершенно нетипично – в верхней части кроны. Еще 1 нетипичное гнездо было устроено не на ветвях, а в развилке ствола и 1 гнездо – в седловидном изгибе ствола.

Гнезда в борах делаются обычно из тонких длинных сухих сосновых прутьев, а лоток выстилается зелеными "лапками" сосны, а также кусочками сухой сосновой коры. Весной жилые гнезда тетеревины хорошо отличаются от гнезд других хищных птиц своим рыхлым, ажурным краем за счет торчащих во все стороны редких прутьев, которые образуют вокруг постройки как бы своеобразную "корону". Гнезда эти асимметричны, слегка изогнуты и сужены перпендикулярно стволу дерева. Их размеры: диаметр – 50-100 см, высота – 50-70 см, в среднем (n=4) – 75 x 78 см и 62 см соответственно. Диаметр лотка в гнезде с пуховичком равнялся 26 x 28 см, глубина лотка – 6 см.

На лиственных деревьях гнезда располагаются чаще в средней части кроны (60 %), нежели в нижней, как правило – в развилках стволов (90 %), обычно – достаточно мощных, чтобы выдерживать тяжелые постройки. Но нередко встречаются гнезда, устроенные на молодых деревьях среди сравнительно тонких развилок. Гнезда на лиственных породах по величине почти не отличаются от гнезд на соснах. Лишь занятые тетеревиной гнезда карликов выделяются своей массивностью.

Определять их видовую принадлежность по внешнему виду значительно труднее, чем гнезда на соснах. Только в период строительства и насиживания кладки они тоже имеют по краям характерную для тетеревины "корону" из тонких прутьев. Строятся они из сухих сучьев, выстилка лотка состоит из тонких веточек, а также кусочков сухой коры. Если поблизости есть сосны, то в гнезде всегда присутствуют их веточки с зеленой хвоей. Выстилка гнезда, сделанного в пойменном лесу, в марте состояла из сухой травы. А летом гнезда с птенцами в широколиственных лесах выстилаются веточками различных деревьев с зеленой листвой.

Размеры гнезд, устроенных на лиственных деревьях, составляют: диаметр – 50-110 см, высота – 40-100 см, в среднем (n=6) – 72 x 87 см и

59 см соответственно. Диаметр лотка – 18-31, глубина – 5-8 см, в среднем (n=3) – 24 x 26 см и 7 см соответственно.

Высота гнезд над землей колеблется от 6,5 до 16 м. На соснах они располагаются чуть ниже: 6,5-14 м, в среднем (n=16) – 11,5 м, на лиственных деревьях – чуть выше: 8-16 м, в среднем (n=31) – 11,9 м. Примерно такую же среднюю высоту для тетеревины, гнездящегося в бассейне Сев. Донца, приводит В. Ветров (1996) при несколько большей амплитуде изменчивости этого параметра – от 5,5 до 20 м.

Тетеревины весьма консервативны и могут подолгу гнездиться на постоянных участках. Некоторые из них были известны мне до 7 лет (1991-97 гг., р. Чир) и 9 лет (1991-99 гг., р. Калитва). Свои новые гнезда на прежних гнездовых участках ястреба строят в 10-300, редко – до 500 м, обычно же в 100-200 м от старых – разоренных или брошенных. Нередко эти старые гнезда занимают повторно, каждый раз достраиваясь сверху заново и постепенно увеличиваясь в размерах, особенно в высоту.

Минимальное расстояние между гнездовыми участками соседних пар составляет обычно 2-3 км, но в плотных поселениях среди старых боров жилые гнезда дважды регистрировались на удалении всего 1,5 км.

Размеры яиц из 2 кладок (4 и 1 яйцо), осмотренных в Ростовской обл., приведены в работе В. Ветрова и В. Белика (1996). Размеры яиц тетеревины, гнездящегося в бассейне Сев. Донца, составляют 54,2-63,8 x 41,5-48,4, в среднем (n=58) – 58,3 x 45,3 (Ветров, 1996).

Фенология гнездового периода

В лесах степного Придонья брачный период у тетеревины начинается уже в феврале. Так, на р. Калитве в старых борах Городищенского лесничества в заснеженном лесу в солнечный морозный день 22.02.91 активно кричавшие самки найдены уже на трех гнездовых участках. Но непосредственно к гнездостроению птицы приступают обычно в марте – апреле. Так, например, 10.03.02 гнездо в пойме Нижнего Дона близ г. Новочеркасска было подновлено и уже имело выстилку лотка. На Сев. Донце 15.03.86 строились новые гнезда на трех прежних участках. Новые, только строившиеся гнезда найдены 15.04.91 на р. Чир и 19.04.89 на Среднем Дону (Табл. 5).

Хотя в ранние весны в начале апреля некоторые самки уже садятся на кладки (Донской лесхоз; 1990 и 1991 г. – по 2 гнезда). Обычно же яйцекладка идет в середине апреля. В мае у тетеревины появляются птенцы, а с конца июня происходит их вылет. Слётки держатся у гнезд обычно до середины – конца июля. Последние встречи самостоятельных молодых зарегистрированы в 3 декаде июля (7 встреч), после чего молодняк исчезает, уходя, очевидно, в кочевки (Табл. 5).

Таблица 5

Материалы к фенологии репродуктивного периода тетеревиатника
в Ростовской области

Период строительства гнезд			
№	Дата	Район	Примечания
1.	15.3.86	Усть-Донецкий	Строится. Рядом старое гн. В 85 г. самка убита (см. № 14, 32)
2.	15.3.86	"-	Строится. Рядом старое гн.
3.	15.3.86	"-	Почти готово. Рядом старое гн. (см. № 31)
4.	25.3.89	"-	Обновлено (старое гн. орла-карлика - ?)
5.	19.4.89	Вешенский	Строится.
6.	11.4.91	Обливский	Готовое. Рядом 3 старых гн.
7.	13.4.91	"-	Готовое. Рядом старое гн. (см. № 37, 49)
8.	15.4.91	Советский	Строится (см. № 26)
9.	06.4.96	Миллеровский	Обновлено (см. № 24, 52)
10.	06.4.96	"-	Обновлено (см. № 25, 54)
11.	22.3.00	Акса́йский	Обновлено (см. № 12)
12.	10.3.02	"-	Обновлено. Выслан лоток (см. № 11)
Период насиживания кладок			
13.	08.6.84	Тарасовский (С.Д.)	1 яйцо (см.: Ветров, Белик, 1996)
14.	03.5.85	Усть-Донецкий	Насиживает. Позже самка убита егерем (см. № 1, 32)
15.	03.5.86	Каменский	4 яйца – насиженные.
16.	03.5.86	Тарасовский (С.Д.)	Насиживает.
17.	09.4.89	Донской лесхоз	Насиживает (см. № 21, 47)
18.	09.4.89	"-	Насиживает. Позже брошено. Рядом старое гн. (см. № 20)
19.	02.5.89	Тарасовский (С.Д.)	Насиживает (см.: Ветров, Белик, 1996)
20.	08.4.90	Донской лесхоз	Насиживает в старом гнезде. Позже брошено (см. № 18)
21.	08.4.90	"-	Насиживает в прежнем гнезде (см. № 17, 47)
22.	21.4.91	Тарасовский	Насиживает (см. № 61)
23.	15.4.93	Обливский	Насиживает. Самка убита.
24.	15.4.97	Миллеровский	Насиживает (см. № 9, 52)
25.	15.4.97	"-	Насиживает (см. № 10, 54)
26.	17.4.97	Советский	На гнезде много пуха (см. № 8)
27.	18.4.97	Обливский	Насиживает.
28.	05.5.98	Казанский	Насиживает.
29.	22.4.01	Родионово-Несвет.	Брошенное. Под гн. 1 разбитое яйцо.

Примечания:

1. Часть гнезд, содержимое которых осталось неизвестным, в таблицу не включены;
2. С.Д. – Сев. Донец. Остальные находки в Тарасовском р-не – на р. Калитве;
3. Донской лесхоз – в Красно-Сулинском р-не;
4. Ленинский лесхоз – в Азовском р-не

Повторные кладки иногда появляются взамен погибших на полмесяца - месяц позже обычных сроков. Так, 08.06.84 осмотрено гнездо с

1 яйцом, находившееся в отбитом ястребами гнезде канюка недалеко от брошенного ими своего гнезда (см. выше), а 27.05.90 осмотрено гнездо с 1 трехдневным птенцом, располагавшееся в 300 м от разоренного весной гнезда (Ветров, Белик, 1996). Но однажды в Боковском р-не в верховьях р. Чир выводок из 2 несамостоятельных слетков встречен мною 26.11.92. Простой расчет показывает, что яйцекладка в этом гнезде началась, очевидно, самое раннее – в начале августа. То ли это была повторная, то ли вторая кладка – осталось неизвестно.

По наблюдениям А.С. Мальчевского и Ю.Б. Пукинского (1983), свои гнезда тетеревиатники строят осенью. Об этом же сообщает В.П. Казаков (*наст. сборн.*). Судя по аналогии с орланом-белохвостом (Белик, 1988, 2002) и некоторыми другими видами хищных птиц, это, возможно, нормальное явление. Осеннее строительство особенно характерно, вероятно, для старых пар, ремонтирующих, достраивающих прежние гнездовья. Но свои новые гнезда ястреба нередко вынуждены строить весной (наблюдения в низовьях Сев. Донца, 1986 г., в Донском лесхозе, 1989 г., на Среднем Дону, 1989 г.). Однако детальные сведения по гнездостроению тетеревиатника у меня, к сожалению, отсутствуют.

Репродуктивные параметры

Материалов по эффективности размножения тетеревиатника в Ростовской обл. собрано сравнительно немного, поскольку непосредственная проверка его гнезд была для меня затруднена, не было у меня возможности и для их регулярного контроля.

Размеры кладок определены только для двух осмотренных В. Ветровым гнезд на Сев. Донце, где было 4 и 1 яйцо, причем последняя кладка была явно повторной (Ветров, Белик, 1996). Размеры кладок ястреба в бассейне Сев. Донца в целом, по данным В. Ветрова (1996), тоже колеблются от 1 до 4 яиц, в среднем ($n=19$) – 3,4 яйца. В большинстве ($n=13$) преобладали полные кладки из 4 яиц, лишь 1 раз зарегистрирована кладка из 2 яиц и 2 раза – по 1 яйцу.

Неоплодотворенные яйца в гнездах ястреба встречались редко. В. Ветров (1996) отметил всего 2 таких случая (по 1 яйцу). Но довольно много ястребиных гнезд, в особенности расположенных близ сёл, гибнет в результате целенаправленного отстрела самок на кладках. Так, Б.А. Нечаев (*личн. сообщ.*), который вначале с энтузиазмом воспринял появление тетеревиатника на Сев. Донце, после изучения экология его питания в Нижнекундрюченском охотхозяйстве сразу же принял решение о необходимости регулирования численности этого вида. И здесь в 1984-85 гг. егерями было добыто у гнезд не менее 3-4 самок. Мне известно еще несколько таких участков, где гнезда регулярно разорялись егерями, у которых ястреба

Таблица 5 (продолжение)
**Материалы к фенологии репродуктивного периода тетеревины
 в Ростовской области**

Период выкармливания птенцов			
№	Дата	Район	Примечания
30.	01.6.85	Вешенский	Писк птенцов, помёт. Рядом 3 старых гнезда.
31.	12.5.86	Усть-Донецкий	4 птенца 5-7 дней (см. № 3)
32.	17.6.86	"-	3-4 птенца 15-20 дней (см. № 1, 14)
33.	13.6.89	Миллеровский	3 птенца 30-40 дней (18.06. – вылетели)
34.	27.5.90	Каменский	1 птенец 3 дня (повторная кладка)
35.	13.6.93	Милютинский	3 птенца 20-25 дней.
36.	19.5.94	Цимлянские пески	Самка сидит на краю гнезда.
37.	25.5.97	Обливский	Под гн. помёт (см. № 7, 49)
38.	25.5.97	"-	Под гн. много помета (см. № 55)
39.	25.5.97	"-	Помета еще не видно.
40.	11.6.99	Каменский	2 птенца 20 дней
41.	27.5.01	Чалтырский	2 птенца 10-12 дней
Период вылета слётков			
42.	14.7.86	Каменский	2-3 слетка (см.: Ветров, Белик, 1996)
43.	14.7.86	"-	3-4 слетка (см.: Ветров, Белик, 1996)
44.	29.6.88	Гарасовский	3 слетка – вылетели давно.
45.	30.6.88	"-	3 слетка – вылетели недавно (см. № 62)
46.	30.6.88	Миллеровский	Слетки.
47.	12.6.89	Донской лесхоз	1 птенец – сидит у гнезда (см. № 17, 21)
48.	29.6.89	Вешенский	3 слетка – хорошо летают.
49.	27.7.91	Обливский	Слетки (см. № 7, 37)
50.	05.7.92	Миллеровский	2 слетка – хорошо летают.
51.	26.11.92	Боковский	Слетки – вылетели давно.
52.	29.6.95	Миллеровский	2 слетка (1 птенец погиб – выпал ?) (см. № 9, 24)
53.	11.7.95	"-	Слетки.
54.	12.7.95	"-	Слетки – вылетели давно (см. № 10, 25)
55.	09.7.97	Обливский	Слетки – вылетели давно (см. № 38)
56.	02.7.98	Цимлянский	Слетки.
57.	03.7.99	Ленинский лесхоз	2 слетка – хорошо летают.
58.	03.7.99	"-	Слетки.
59.	20.7.99	Гарасовский	Слетки.
60.	20.7.99	"-	Слетки.
61.	24.7.99	"-	Слетки (см. № 22)
62.	27.7.99	"-	Слетки (см. № 45)
63.	24.7.00	Вешенский	2-3 слетка – хорошо летают.
64.	27.7.00	"-	2 слетка – хорошо летают.
65.	25.6.02	Усть-Донецкий	1-2 слетка.

таскали со дворов домашних кур. Однажды 22.04.01 отмечен случай гибели кладки от хищника (куницы - ?).

В связи с частой гибелью самок у гнезд, в парах тетеревины нередко встречаются молодые самки в ювенильном наряде, которые, заменяя погибших птиц, участвуют в размножении со старыми самцами на следующий год. Мне известны 3 таких пары, в том числе 1 – в Нижнекундрученском охотхозяйстве (1985 г.) и 1 – в Вешенском р-не (1985 г.) на гнездовом участке с 3 старыми постройками. Еще 5 подобных случаев отметил В. Ветров (1996), встретивший однажды пару с молодой самкой, на гнездовом участке которой было 7 старых гнезд (см. выше).

Однажды после гибели самки у гнезда с кладкой, ее в тот же день (15.04.93) продолжил насиживать самец, хотя это гнездо было, вероятно, обречено на гибель. Часть тетеревинок, потерявших кладки, приступает несомненно к повторному гнездованию (см. выше).

В гнездах тетеревины с птенцами отмечалось от 1 до 4 птенцов, в среднем ($n=6$) – 2,5 птенца. При этом гнездо с 1 птенцом тоже было из повторной кладки. По данным В. Ветрова (1996), в 17 гнездах им было осмотрено 48 птенцов (в среднем – 2,8), причем 58 % из них являлись самцами. В выводах, по его наблюдениям, отмечалось, в среднем ($n=20$), 2,95 слетков, т.е. гнездовая смертность птенцов на Сев. Донце была минимальной.

По моим данным, в выводах учитывалось от 1 до 3 слетков, в среднем ($n=9$) – 2,2 слетка на 1 успешно гнездившуюся пару, т.е. немного ниже числа птенцов в гнездах. Часть из них погибает, вероятно, выпадая из гнезд (1 случай на р. Калитве). Два подобных факта зарегистрированы также В. Ветровым (1996). Случаев каннибализма в гнездах тетеревины на Сев. Донце ни разу не отмечалось, хотя они, очевидно, всё же имеют место.

В целом, эффективность размножения тетеревины в степном Придонуе оказывается примерно на том же уровне, что и в оптимуме ареала в лесной зоне Европы (см., напр.: Шепель, 1992), свидетельствуя, вероятно, о высокой адаптированности ястреба к местным условиям.

Заключение

За последние 20 лет, с 1982 по 2002 г., тетеревины, начав с северо-запада, заселил всю северную лесистую половину Ростовской обл., сформировав здесь довольно плотную гнездовую группировку как минимум в 350-500 пар на 55 тыс. км². Особенно мощные его поселения образовались в долинах Среднего Дона, Сев. Донца, Калитвы и Чира, где в боровых массивах на песчаных террасах рек местами гнездится до 2-3 пар/10 км² тер-

ритории, а их гнездовые участки в старых сосняках располагаются в 1,5-2 км друг от друга.

Ежегодно в Ростовской обл. вырастает около 500-1000 молодых птиц, откочевывающих на зиму, очевидно, в южные районы Ростовской обл., в Западное Предкавказье и на Кавказ. Сюда же собираются на зимовку также многочисленные птицы из более северных районов от Финляндии до Урала, формируя в безлесных степях весьма плотные зимовочные поселения. Если допускать, что в окрестностях каждого степного села в Западном Предкавказье остается на зиму в среднем по 1-2 птицы (Забашата, 1998; Трофименко, 2002), то только на юге Ростовской обл. (7 административных районов, более 400 станиц и хуторов) в течение 8-9 месяцев – с августа по апрель – обитает до 500-1000 тетеревиатников при средней плотности населения в 3-6 особей/100 км², т.е. в несколько раз больше, чем летом в гнездовом ареале на севере Ростовской обл. (в среднем 1-2 особи/100 км²).

Аналогичные тенденции прослеживаются по всему степному югу Украины (Ветров, 1996; Пилюга, 1999; Рединов, *наст. сборн.*). Отчасти они распространяются на западную половину Волгоградской обл., но в степном Заволжье тетеревиатник на гнездовье до последнего времени был еще относительно редок (Завьялов и др., 1999). Практически не задерживается он там, вероятно, и на зимовку, свидетельством чему является чрезвычайное обилие сорок и других врановых в лесополосах и лесных массивах (Т.О. Барабашин, *личн. сообщ.*; мои наблюдения в 1996 г.).

Можно полагать, таким образом, что волна экспансии тетеревиатника на юг – юго-восток началась скорее всего откуда-то из лесостепных районов Украины, где на многочисленных боровых террасах левобережья Днепра, Сев. Донца и их многочисленных притоков тетеревиатники в середине XX в. благополучно пережили период своей депрессии (Волчанецкий, 1954; Волчанецкий и др., 1954; Стригунов, 1987), постепенно адаптируясь к обитанию в лиственных байрачных и искусственных лесах (Костин, 1963; Волчанецкий и др., 1970), а затем в конце XX в. активно пошли в степь. Возможные факторы этого процесса – почти полное вытеснение из лесостепья Украины других крупных хищников – могильника, сапсана *Falco peregrinus*, филина *Bubo bubo*, которые могут хотя бы отчасти сдерживать рост численности тетеревиатника. Восточнее же, где сохранились более плотные популяции этих хищных птиц (Заволжье, Предуралье, Южный Урал), такого мощного, стремительного взрыва численности ястребов до сих пор как будто не прослеживается.

Литература

- Аверин В.Г., 1911. Орнитологические наблюдения летом 1909 и 1910 г. в окрестностях станицы Митякинской, Донецкого округа области Войска Донского // Тр. О-ва испыт. природы при Харьков. ун-те. т.44, прил. - С.258-285.
- Алфераки С.Н., 1910. Птицы Восточного Приазовья // Орнитол. вестн., № 2. - С.73-93.
- Белик В.П., 1988. Орлан-белохвост // Природа, N 5. - С.57-59.
- Белик В.П., 1992. Тетеревиатник в роли регулятора численности птиц // Чтения памяти проф. В.В.Станчинского.- Смоленск. - С.75-79.
- Белик В.П., 1995. Оценка современного состояния и прогноз численности хищных птиц степной части бассейна р. Дон // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа/ Тр. Теберд. зап.-ка. вып.14.- Ставрополь. - С.116-130.
- Белик В.П., 1998. Популяционные тренды соколообразных птиц в степном Подолье (ретроспективный и перспективный анализ) // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч.1.- Ставрополь. - С.5-7.
- Белик В.П., 1998. Популяционные тренды и проблема сохранения зеленого дятла в России // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России: Мат-лы совещ.- М.- С.154-159.
- Белик В.П., 1998. Распространение и численность хищных птиц Заволжья и Южного Предуралья // Беркут. т.7, вып.1-2. - С.32-45.
- Белик В.П., 1999. Авифауна Нижнекундрученского песчаного массива и его окрестностей // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России. – М.: Союз охраны птиц России. – С.15-37 + 40.
- Белик В.П., 1999. Некоторые элементы этологии и экологии орла-могильника в Восточной Европе // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сборн. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. Вып.1.- М.: Союз охраны птиц России. – С.105-121.
- Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. – Ростов н/Д. – 376 с.
- Белик В.П., 2000. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России: Сб. науч. статей. - М.: СОПР.- С.85-90.
- Белик В.П., 2001. История и современное состояние восточноевропейских популяций стрепета // Орнитология, вып. 29.- М.: Изд-во МГУ "Логос".- С.212-222.
- Белик В.П., 2002. Основные результаты обследования КОТР Ростовской области в 2002 году // Ключевые орнитол. территории России: Информ. бюлл., № 16.- С.20-25.
- Белик В.П., 2003. Депрессия восточноевропейской популяции тювика: масштабы и причины // Биосферотич. и экономич. значение хищных птиц: Мат-лы 4 конф. Раб. группы по хищн. птицам Сев. Евразии.- Пенза.
- Белик В.П., Бабич М.В., Трофименко В.В., 2001. Материалы к орнитофауне Доно-Донецкого заповища и его окрестностей // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России, вып. 3.- М. - С.23-46.
- Белик В.П., Ветров В.В., 1991. К распространению и численности грача в нижнем течении Северского Донца // Акт. вопросы экологии и охраны природы Став-

- роп. края и сопредельн. территорий: Мат-лы науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.144-148.
- Белик В.П., Ветров В.В., 1999. Европейский тювик на территории СНГ. Сообщ. 2: Биология и перспективы охраны // Бранта: Сб. науч. тр. Азово-Черноморск. орнитол. станции, вып.2.- Мелитополь-Симферополь. - С.7-25.
- Белик В.П., Ветров В.В., Нечаев И.Б., Нечаев В.Б., 1989. К орнитофауне низовий Северского Донца // Орнитол. ресурсы Сев. Кавказа: Тез. докл. науч.-практ. конф.- Ставрополь. - С.13-18.
- Белик В.П., Казаков Б.А., Петров В.С., 1983. Степные искусственные лесонасаждения Северного Кавказа и расселение хищных птиц // Охрана хищных птиц: Мат-лы I совещ. по экологии и охране хищных птиц. - М.: Наука. - С.37-41.
- Богачев В.В., 1918. Очерк географии Всевеликого войска Донского. - Ростов н/Д. - 523 с.
- Букштынов А.Д., Грошев Б.И., Крылов Г.В., 1981. Леса (Природа мира)- М.: Мысль. - 316 с.
- Ветров В.В., 1996. К биологии тетеревиатника в бассейне р. Сев. Донец // Птицы басс. Сев. Донца, вып.3: Мат-лы 3-й конф. "Изучение и охрана птиц басс. Сев. Донца". - Харьков. - С.63-68.
- Ветров В.В., Белик В.П., 1996. Распространение и численность хищных птиц нижнего течения Северского Донца (в пределах Ростовской области) // Праці Укр. орнитол. товариства, т.1.- Київ. - С.50-68.
- Волчанецкий И.Б., 1954. К орнитофауне северо-восточной Украины // Учен. зап. Харьков. ун-та, т.52.- С.47-64
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Капралова Н.И., 1954. К орнитофауне лесов бассейна Северного Донца // Учен. зап. Харьков. ун-та, т.52.- С.33-45.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Холупяк Ю.К., 1970. О формировании фауны птиц искусственных насаждений юга Украины за период с 1936 по 1967 г. // Вестн. зоол., № 1.- 39-47.
- Галушин В.М., 1971. Численность и территориальное распределение хищных птиц европейского центра СССР // Тр. Окск. зап-ка, вып.8.- М.: Лес.пром.- С.5-132.
- Галушин В.М. 1980. Хищные птицы леса. - М.: Лес. пром. - 160 с.
- Дементьев Г.П., 1951. Отряд хищные птицы *Accipitres* или *Falconiformes* // Птицы Сов. Союза, т.1. - М.: Сов. наука. - С.70-341.
- Друп А.И., 2002. О заселении ястребами населенных пунктов Центрального Предкавказья // Птицы Юж. России: Мат-лы Международн. орнитол. конф. "Итоги и перспект. развития орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке", посвящ. 20-летию деятельности Сев.-Кавказ. орнитол. группы. - Ростов н/Д. - С.107-108.
- Дулькейт Г.Д., 1964. Охотничья фауна, вопросы и методы оценки производительности охотничьих угодий // Тр. зап-ка "Столбы", вып.4.- С.153-208.
- Забашата А.В., 1998. Хищные птицы и совы Ленинского лесхоза и прилегающей территории // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч.1.- Ставрополь. - С.42-44.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Пискунов В.В. и др., 1999. Хищные птицы Саратовской области // Беркут, т.8, вып.1.- С.21-45.
- Зозулин Г.М., 1992. Леса Нижнего Дона. - Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та.- 203 с.

- Казаков Б.А., 1967. К фауне хищных птиц и сов Западного Предкавказья // Природа Сев. Кавказа и ее охрана: Тез. докл. конф., посвящ. 50-летию Сов. власти. - Нальчик. - С.125-128.
- Кистяковский А.Б., 1932. Птицы садов низовьев Кубани // Тр. по защите растений. Сер.4: Позвоночные, вып.2.- С.111-140.
- Кондратьев В., 1885. Систематическое описание животных в войске Донском, составленное в 1822 году // Казачий вестн. газ. - Новочеркасск, № 48-59.
- Костин Ю.В., 1963. Уточнение гнездовой области тетеревиатника в степях Украины // Орнитология, вып.6.- М.: Изд-во МГУ. - С.473.
- Лерхе А.В., 1940. Птицы // Природа Ростов. области. - Ростов н/Д. - С.257-280.
- Лерхе А.В., 1945. Мир животных Ростовской области // И.В. Новопокровский. А.В. Лерхе. Растительный и животный мир Ростов. обл. - Ростов н/Д.: Кн. изд-во. - С.46-111.
- Лисецкий А.С., Гисцов А.П., 1969. Новые птицы Велико-Анадольского леса // Изучение ресурсов наземн. позвоночных фауны Украины. - Киев: Наук. думка. - С.61-64.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б., 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана, т.1. - Л.: Изд-во ЛГУ.- 480 с.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П., 1989. Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнезд и яиц. - Минск: Выш. школа. - 479 с.
- Образцов Б.В., 1956. Зооэкологический очерк района Деркульской станции по защитному лесоразведению // Тр. Ин-та леса, т.30.- С.412-428.
- Очаповский В.С., 1971. Редкие птицы Восточного Приазовья // Вестн. зоол., № 5.- С.54-59.
- Панченко С.Г., 1973. Редкие и исчезающие животные Ворошиловградской области // Охраняйте родную природу, вып.4.- Донецк. - С.76-105.
- Петров В.С., Казаков Б.А., Темботов А.К., Шхашамышев Х.Х., 1982. Общий обзор фауны // Ресурсы живой фауны, ч.2: Позвоночные животные суши. - Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та. - С.13-36.
- Пилюга В.И., 1999. Современное состояние и тенденции изменения численности гнездящихся хищных птиц юго-западной Украины // Пробл. изучения фауны юга Украины. - Мелитополь - Одесса. - С.96-117.
- Романов М.С., 2001. Топические связи лесных хищных птиц в мозаике растительного покрова. - Автореф. ... канд. биол. наук. - М. - 21 с.
- Самойлов Б.Л., Морозова Г.В. 2001. Тетеревиатник // Красная книга города Москвы. - М.: АБФ. - С.115-117.
- Сарандинаки Г., 1909. Некоторые данные для орнитологии Ростовского н/Д. округа Донской области // Сб. студ. биол. кружка при Новоросс. ун-те. № 4.- С.1-75.
- Северцов Н.А., 1855. Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии. - М. - 430 с.
- Сомов Н.Н., 1897. Орнитологическая фауна Харьковской губернии. - Харьков.- 680 с.
- Степанян Л.С., 1990. Конспект орнитологической фауны СССР.- М.: Наука. - 727 с.
- Стригунов В.И., 1987. Хищные птицы лесостепи бассейна Днепра.- Автореф. ... канд. биол. наук.- Киев.- 25 с.
- Трофименко В.В., 2002. Зимняя экология ястребов на юге Ростовской области // Птицы Юж. России: Мат-лы Международн. орнитол. конф. "Итоги и перспект. развития

- орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке", посвящ. 20-летию деятельности Сев.-Кавказ. орнитол. группы. - Ростов н/Д. - С.165-167.
- Ушков Л.С., 1949. Материалы по изучению роли пернатых хищников в условиях заповедности // Тр. Ильменск. зап-ка, вып.4.- М. - С.14-37.
- Фишер В., Рандла Т., 1982. Тетеревятник – *Accipiter gentilis* (L.) // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Хищные - журавлеобразные. - М.: Наука. - С.37-45.
- Хохлов А.Н., 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа. – Ставрополь. – С.25-94.
- Шепель А.И., 1992. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. - Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та.- 296 с.
- Bijlsma R.G., 1991. Trends in European Goshawks *Accipiter gentilis*: an overview // Bird Census News, v.4. N 2.- P.3-47.
- European bird populations: estimates and trends. - Cambridge, UK: BirdLife Intern. (BirdLife Conservation series No.10). 2000.- 160 p.
- Samoilov B.L., Morozova G.V., Galushin V.M., Voronina T.V. 1995. Raptor populations in Moscow // Bird Numbers: Intern. Conf. - Parnu, Estonia. - P.43.
- Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.), 1998. The birds of the Western Palearctic: Concise Edition, v.1.- Oxford - New York: Oxford University Press.- 1008 p.+ xxxii + 43 p.
- Weick F., 1980. Die Greifvogel der Welt. - Hamburg-Berlin: Paul Parey.- 159 S.
- Wolters H.E., 1982. Die Vogelarten der Erde. - Hamburg-Berlin: Paul Parey.- 745 S.

К распространению тетеревятника в Поволжье и на Верхнем Дону

В.П. Белик

Ростовский педагогический университет
timur29@donpac.ru

Фрагментарные материалы, собранные во время экспедиционных поездок 1975-2002 гг. в различных районах Воронежской, Волгоградской, Тамбовской, Пензенской и Саратовской обл., позволяют ориентировочно наметить периоды и пути расселения тетеревятника *Accipiter gentilis* в очерченном регионе и оценить здесь его примерную относительную численность и биотопическую приуроченность.

В 1975 г. исследования велись в Иловлинском р-не Волгоградской обл. (июль-сентябрь, 27 полевых дней), в 1976 г. – во Фроловском и, частично, – в Иловлинском и Клетском р-нах (август-ноябрь, 36 дней), в 1977 г. – в Нехаевском и, частично, – в Алексеевском р-нах Волгоградской обл. (июль-сентябрь, 28 дней).

В 1984 г. проводилось обследование Красноармейского р-на Саратовской обл. на правом берегу Волги (июнь-сентябрь, 46 дней), а в 1985 г. –

Балашовского и, частично, – Самойловского р-нов в среднем течении Хопра (июнь-сентябрь, 28 полевых дней) (Белик, 2003). В июле-августе 1996 г., в ходе инвентаризации гнездовой орла-могильника (Белик, 1996, 1999), мною совместно с В. Ветровым на экспедиционных автомобильных маршрутах были обследованы боры Воронежской, Тамбовской, Пензенской и Волгоградской обл., а в апреле 1997 г. – Калачская излучина Дона. Весной и летом 1998-99 гг. в ходе инвентаризации КОТР обследовались также аренные массивы по левобережью Дона и некоторые другие районы Волгоградской обл.

Наконец, в августе 2001-02 гг. был проведен байдарочный сплав по Верхнему и Среднему Дону в пределах Воронежской обл. от г. Лиски до пос. Верхний Мамон (6 дней) и от Верхнего Мамона до границы с Ростовской обл. (3 дня).

В 1975-77 гг. в обследованных районах Волгоградской обл. тетеревятник на гнездовье однозначно отсутствовал. Лишь однажды 25.08.76 в степной долине р. Арчеды (Фроловский р-н) наблюдался охотившийся ястреб, скорее всего – кочующая молодая птица. Еще раз ястреб встречен здесь 27.11.80 в окрестностях пос. Иловля – тоже, несомненно, на кочевках.

На слабо облесённых левобережных песчаных террасах Среднего Дона в Калачском, Фроловском и Клетском р-нах тетеревятника не удалось обнаружить и в 1996-99 гг. Но здесь были возможны пропуски ястребов из-за не совсем удачных для их поиска сроков работы и кратковременности исследований. Тетеревятник наблюдался дважды (в том числе взрослый самец) лишь 04.08.96 на постоянном участке в Даниловском бору по р. Медведице, однако гнезвился он здесь, по-видимому, в прилегающих пойменных лесах. Несомненно обитали ястреба в эти годы также в пойменных лесах по Дону (06.08.96 взрослый самец встречен у хут. Хмелевского Иловлинского р-на, а 09.08.96 самка наблюдалась близ стан. Распопинской Клетского р-на). В этот же период ястреба начали заселять, возможно, и байрачные леса на правом берегу в Калачской излучине Дона (20.04.97 – 1 птица в районе хут. Голубинского).

В Саратовской обл. в 1984-85 гг. летом тетеревятник мною тоже не был встречен – ни на побережье Волги, ни в таком лесистом районе, как долина Хопра у г. Балашова (Белик, 2003). Лишь в начале сентября (04 и 05.09.84) в байрачных лесах на высоких склонах волжской долины у с. Мелового и Нижней Банновки на юге Красноармейского р-на наблюдались 2 птицы, в том числе 1 молодой тетеревятник. Но по всей вероятности, это были уже кочующие ястреба. Однако летом 1995 г. здесь же на двух стационарах площадью по 120 км² были найдены уже 2 гнездовые пары тетеревятников (Галушин и др., 1996; Galushin et al., 1996).

По сведениям В.Н. Мосейкина (*личн. сообщ.*), вспышка численности тетеревятника в Саратовской обл. была отмечена в конце 80-х - начале 90-х годов XX в., но затем его популяция здесь стабилизировалась, а во многих районах даже пошла на убыль.

По данным же Е.В. Завьялова с соавт. (1999), в Красноармейском р-не на 10 км² стационара постоянно гнездились 3 пары ястребов, однако эти оценки представляются мне чрезвычайно завышенными. А в сосняках по долинам Хопра и Медведицы в апреле-мае 1989-91 гг. эти же авторы учитывали, в среднем, 0,3 особи/км². Нами же в Саратовской обл. по-видимому местный тетеревятник в последнее десятилетие был встречен только однажды 01.08.96 близ пос. Базарный Карабулак.

В 1980-е годы, судя по моим наблюдениям близ г. Балашова (см. выше) и исследованиям в Хоперском заповеднике и в Теллермановском лесном массиве на Хопре (Королькова, 1983; Нумеров, 1996), местная популяция тетеревятника находилась еще в стадии депрессии. Но ястреба оказались редки здесь и в конце 1990-х годов. Так, в июле 1996 г. в Хоперском заповеднике мы с В. Ветровым встретить их не смогли, а В.Б. Манаев (*личн. сообщ.*) близ г. Новохеперска за первую половину 2002 г. наблюдал тетеревятника всего 2 раза.

В обширном Хреновском бору в Воронежской обл., в типичнейших местообитаниях тетеревятника, в течение 22-24.07.96 мы с В. Ветровым встретили всего 1 или 2 выводка (1 и 2 слетка 23.07. кричали в 1 км друг от друга) и обнаружили 2 старых брошенных гнезда разных пар. Кроме того, однажды в лесу была замечена похожая птица. Здесь у нас сложилось впечатление, что тетеревятники начали покидать глубинные участки лесного массива, лишившись достаточной кормовой базы после почти полного исчезновения в лесу и поблизости от него гнездовой грача, сорок и голубей.

В другом аналогичном лесном массиве – в обширнейшем Прицинском бору (Тамбовская обл.), где мы работали 25-27.07.96, тетеревятник не обнаружен вовсе. В Бековском бору в верховьях Хопра (Пензенская обл.) из-за непогоды и кратковременности работ мы могли пропустить этого ястреба, а в борах Кузнецкого лесхоза (Пензенская обл.) на отрогах Приволжской возв. 30.07.96 встречен всего один, по-видимому – самостоятельный молодой тетеревятник. О редкости тетеревятника в лесах Пензенской обл. свидетельствуют также В.В. Фролов и С.А. Коркина (*наст. сборн.*).

В последние годы тетеревятник оказался довольно обычен лишь на Верхнем Дону, преимущественно в пойменных лесах. Так, 22.07.96 взрослый самец встречен близ с. Лосево в низовьях р. Битюг. А в период с 03 по 08.08.2001 между г. Лиски и пос. Верхний Мамон на 220 км водного мар-

шрута по Дону были отмечены 3 птицы: 05.08. – у с. Верхний Карабут, 07.08. – у с. Старая Калитва и 08.08. – у с. Дерезовка. Линное перо ястреба, по-видимому – еще из одной пары, найдено также в сосняках на песчаной террасе против с. Дерезовки. Кроме того, были получены опросные сведения о гнездовании тетеревятника в старом бору близ устья р. Икорец. Ни же по Дону во второй половине августа 2002 г. встретить ястребов уже не удалось.

Таким образом, даже на этом небольшом материале просматривается определенный градиент плотности населения тетеревятника с запада на восток, что отражает, возможно, направление его экспансии в последние десятилетия. Кроме того, обращает внимание очень низкая современная численность ястребов в обширных боровых массивах лесостепной зоны. Последнее связано, вероятно, с низкой численностью врановых, вытесненных из этих лесов самим тетеревятником в фазу эксплозивной вспышки его численности. Лишь в пойменных лесах, населенных многочисленными популяциями дроздов, тетеревятники, вероятно, еще находят для себя достаточную кормовую базу.

Пользуясь возможностью, хочу еще раз поблагодарить Союз охраны птиц России за финансирование наших полевых исследований по проектам "Инвентаризация гнездовой орла-могильника" и "Инвентаризация Ключевых орнитологических территорий России", в ходе которых собирался материал также по тетеревятнику. Кроме того, моя особая искренняя признательность В.В. Ветрову, В.В. Фролову, В.Н. Мосейкину и всем другим спутникам, консультантам и помощникам в многочисленных поездках по региону.

Литература

- Белик В.П., 1996. Инвентаризация гнездовой орла-могильника в 1996 году // Мир птиц: Информ. бюлл. СОПР, N 3 (6).- С.6.
- Белик В.П., 1999. Современное состояние популяций орла-могильника в бассейне Дона // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сборн. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. Вып. I.- М.: Союз охраны птиц России. – С.13-24.
- Белик В.П., 2003. Птицы Алмазовского заказника и его окрестностей: материалы к мониторингу орнитофауны среднего течения р. Хопер // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключ. орнитол. территорий России. вып.4.- М. - В печати.
- Галушин В.М., Костин А.Б., Мосейкин В.Н. и др., 1996. Редкие хищные птицы Саратовского Предволжья // Краеведческие исследования в регионах России: Мат-лы Всеросс. науч.-практ. конф., ч.1: Зоология. - Орел. - 93-94.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Пискунов В.В. и др., 1999. Хищные птицы Саратовской области // Беркут, т.8, вып.1.- С.21-45.
- Королькова Г.Е. Влияние птиц на численность вредных насекомых: По исследованиям в лесостепных дубравах. - М.: Изд-во АН СССР, 1963.- 126 с.

Нумеров А.Д. Класс Птицы *Aves* // Природн. ресурсы Воронежской обл. Позвоночные животные: Кадастр. - Воронеж: Биомик, 1996. - С.48-159.
Galushin V.M., Kostin A.V., Moseikin V.N. et al. 1996. The Levant Sparrowhawk and other raptors on the Middle Volga river // Ibis, v.138, N 1. - P.149-150.

К вопросу о питании тетеревятника в горах Западного Кавказа

О.А. Витович, И.В. Ткаченко
Тебердинский заповедник
teberda@mail.svkchr.ru

В 1997 г., проанализировав 2066 данных, мы опубликовали качественные и количественные характеристики и сезонность питания тетеревятника в Тебердинском заповеднике (Ткаченко, Витович, 1997). Орнитофауна Главного Кавказского и Передового (Бокового) хребтов от Эльбруса до р. Большая Лаба не имеет существенных отличий от орнитофауны Тебердинского заповедника. Поэтому полученные нами результаты справедливы для всего этого региона.

Не повторяя опубликованного ранее, считаем необходимым остановиться на некоторых вопросах исторического плана.

Во второй половине XX в. в зоне Главного и Передового хребтов кормовая база тетеревятника пополнилась тремя новыми видами животных: белкой, сизым голубем и грачом.

Алтайская белка была завезена и выпущена в Тебердинском заповеднике в 1937 г. Акклиматизация оказалась удачной, и к середине столетия белка расселилась по всему интересующему нас региону. В 1981-83 гг., при анализе 388 данных по питанию ястреба, доля белки составила 3,3 % (Витович, 1985). До 1997 г. включительно доля белки составляла в среднем 3,7 % рациона тетеревятника – практически столько же, сколько и за первые 3 года сбора материала. Это говорит о том, что как пищевой объект белка была освоена тетеревятником значительно раньше 80-х годов.

Во второй половине XX в. в Карачаево-Черкесии выросли новые поселки городского типа, застроенные многоэтажными зданиями: пос. Московский – спутник Московского тепличного комбината; пос. Правокубанский – спутник каскада Зеленчукских ГЭС; микрорайон Северный в г. Теберде; пос. Пихтовый Мыс – спутник туркомплекса Домбай; пос. Буково – спутник Зеленчукской обсерватории; пос. Медногорский – спутник Урупского горно-обогатительного комбината.

За это же время значительно выросло народонаселение во всех старых населенных пунктах, что привело к расширению их границ и строительству новых зданий, часто – многоэтажных. Во всех колхозах и совхозах были построены крупные животноводческие комплексы. Все это способствовало увеличению численности сизого голубя и быстрому его расселению не только по городам и поселкам городского типа, но и по старым станицам и аулам в долинах Кубани, Теберды, Аксаута, Марухи, Большого Зеленчука, Кыфара, Урупа, Большой Лабы.

В населенные пункты, расположенные в зоне Передового и Главного хребтов, сизый голубь начал проникать в конце 70-х годов. В Теберде этот вид впервые появился в 1979 г. (Витович, Поливанов, 1984). Несколькими позже голуби заселили Домбай, расположенный непосредственно у подножия Главного Кавказского хребта. В этих местах они кормятся не только в населенных пунктах, но и за их пределами, улетаю на поля, в лес, на мусорные свалки.

Уже в 1981 г. голубь в питании тетеревятника в Тебердинском заповеднике составлял 3,7 %, а в последующие годы он стал одним из основных видов, добываемых ястребом (Табл. 1). До 1990 г. доля голубя в рационе ястреба возрастала и достигла максимума (45,4 % от всех добываемых животных). Затем начался спад, но минимальная доля участия голубя в последующие 8 лет была достаточно высокой (11,1 %). Возможно, что тетеревятник сам явился регулятором численности сизого голубя.

В последние годы XX в. грач осваивает все более высоко расположенные над уровнем моря территории. В 1996 г. была найдена гнездовая колония на высоте 1240 м н.у.м. в районе Кисловодской телевышки (Тимофеев, 1997). Активно заселяются грачами и предгорья Карачаево-Черкесии (Константинов и др., 2002). В осенний период (сентябрь-ноябрь) мы ежегодно наблюдаем большие скопления грачей на полях и пастбищах, примыкающих к южным склонам Скалистого хребта. В 80-е и 90-е годы массовые залеты грачей в высокогорье стали обычными и наблюдаются почти ежегодно. Характер миграций этого вида в районе г. Карачаевска подробно описан А.А. Караваевым (1997).

Поскольку пролет грачей в высокогорье всегда совпадает с резкой сменой погодных условий, то его нужно считать необычным (Поливанов и др., 1990). Традиционных пролетных путей через Главный Кавказский хребет для грача не существует. Птицы, гнездящиеся на Ставрополье и в Ростовской обл., на зиму мигрируют в Краснодарский край, Закавказье, Турцию и Болгарию (Константинов, Хохлов, 1990). В высокогорье, в чуждой для этого вида экологической обстановке, от компактных стай грачей всегда отделяется какая-то часть птиц, которые задерживаются в долинах. Они становятся легкой добычей тетеревятников. Но остается неоспори-

мым фактом и то, что часть птиц преодолевает Главный Кавказский хребет (Караваев, 1997; наши наблюдения).

Таблица 1

**Доля участия в рационе тетеревятника
белки, сизого голубя, грача и курицы**

Годы	Доля участия (%%) разных видов в рационе тетеревятника				
	белка	голубь	грач	курица	Всего
1982	2,6	10,5	0,5	5,7	19,3
1983	2,7	10,2	1,3	14,3	28,5
1984	11,4	12,6	4,3	11,4	39,7
1985	5,3	15,3	7,9	6,0	34,5
1986	0,6	25,9	5,6	8,2	40,3
1987	0,5	35,5	6,0	5,0	47,0
1988	2,3	29,3	2,3	3,1	37,0
1989	2,4	29,9	0,5	0,5	33,3
1990	1,8	45,4	1,2	0,6	49,0
1991	8,9	36,2	-	4,3	49,4
1992	8,1	13,5	-	2,7	24,3
1993	2,5	14,9	-	4,1	21,5
1994	4,8	15,4	5,8	14,4	40,4
1995	2,0	16,0	-	22,0	40,0
1996	-	18,2	3,0	18,2	39,4
1997	3,7	11,1	3,7	11,1	29,6
В среднем за 16 лет	3,7	21,2	2,6	8,1	35,6

Возможно, что с расширением гнездового ареала грача им будут освоены подходящие биотопы южнее осевой линии Скалистого хребта и расширенные участки долин Передового хребта. В таком случае для новых популяций могут сформироваться и новые пролетные пути на восточное побережье Черного моря. Кратчайший из них – путь через горы. Не являемся ли мы уже свидетелями начала его формирования?

Во второй половине XX в. в питании тетеревятника выросло и значение домашних кур. Связано это с ростом народонаселения и, соответственно, с увеличением числа индивидуальных хозяйств. Так, в 1960 г. на центральной усадьбе Тебердинского заповедника было 7 жилых домов с 25 квартирами. В последующие 40 лет было построено еще 10 жилых домов с 65 квартирами, а общее число квартир достигло 90. Сейчас на усадь-

бе заповедника содержится не менее 300 кур. Такие же темпы развития были и в большинстве других населенных пунктов Карачаево-Черкесии.

Увеличение численности домашней птицы и заселение населенных пунктов сизым голубем обеспечили здесь тетеревятнику устойчивую кормовую базу и позволили ему перейти к оседлому образу жизни. За 16 лет наблюдений домашняя курица и сизый голубь составили в среднем 29,3 % (min – 16,2 %, max – 46,0 %) от всех добытых тетеревятником животных.

Но при достаточно обильной и устойчивой кормовой базе численность тетеревятника в горах Кавказа не увеличивается.

Таблица 2

**Случай гибели тетеревятников в г. Теберде
от прямого преследования человеком**

Годы	Гибель молодых птиц	Гибель взрослых птиц
1982	1	-
1983	2	-
1986	1	-
1987	1	-
1988	3	-
1991	1	2
1993	1	-
1994	-	1
1996	1	1
1998	1	1
2000	3	-
2001	1	2

Местное население не прощает ястребу его хищничества по отношению к курам и при любом удобном случае уничтожает хищника. Все случаи гибели тетеревятников выявить невозможно. Обычно эти сведения попадали к нам случайно, но общая картина прорисовывается (Табл. 2). Преследование человеком – основной фактор, стабилизирующий численность тетеревятника и поддерживающий ее примерно на одном уровне.

Литература.

- Витович О.А., 1985. Ястреб-тетеревятник в Тебердинском заповеднике // Птицы Сев.-Зап. Кавказа. – Москва. – С.129-139
- Витович О.А., Поливанов В.М., 1984. Антропогенные изменения и процессы урбанизации в фауне птиц Западного Кавказа // Птицы и урбанизированный ландшафт. – Каунас. – С.34-35.
- Караваев А.А., 1997. Об осеннем пролете грачей у города Карачаевска // Мат-лы межреспубл. науч.-практ. конф. – Ставрополь. – С.76-78.

- Константинов В.М., Караваев А.А., Хохлов А.Н., Ильяхов М.Л., Хохлов Н.А., 2002. О заселении грачом урбанизированных ландшафтов Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Тр. Теберд. зап-ка, вып. 31. – Ростов-на-Дону. – С.167-168
- Константинов В.М., Хохлов А.Н., 1990. Зимовки и миграции врановых Ставропольского края // Тр. Теберд. зап-ка, вып. 11. – Ставрополь. – С.158-178
- Поливанов В.М., Витович О.А., Поливанова Н.Н., 1990. Случаи необычного осеннего и зимнего пролета над долиной реки Теберды // Тр. Теберд. зап-ка, вып. 11. – Ставрополь. – С.48-54
- Тимофеев А.Н., 1997. К высотному передвижению грача на Северном Кавказе // Мат-лы науч.-практ. конф: Акт. вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа. – Ставрополь. – С.132-133
- Ткаченко И.В., Витович О.А., 1997. Питание тетеревины в Тебердинском заповеднике // Кавказ. орнитол. вестник, вып. 9. – Ставрополь. – С.122-130.

Тетеревины в Дагестане

Г.С. Джамирзоев

Кафедра экологии Дагестанского государственного университета
dzhamir@operamail.com

Введение

На территории Дагестана зарегистрировано 3 вида ястребов – тетеревины (*Accipiter gentilis*), перепелятник (*Accipiter nisus*) и тювик (*Accipiter brevipes*). Наиболее широко по региону распространен перепелятник, встречающийся от дельтовых лесов и полупустынь Прикаспийской низменности до альпийских лугов высокогорий Главного Кавказского хребта. Тетеревины не встречаются лишь в высокогорьях. Тювик спорадично распространен по всей низменности, сухим предгорьям и ксерофитным котловинам внутригорных районов.

Несмотря на столь обширное распространение по региону, литературные сведения по этим видам в Дагестане весьма скудны. Относительно тетеревины имеются более или менее подробные данные по его гнездованию, миграциям и зимовке в пойменных лесах низовий Самура, изложенные в работах московских орнитологов (Бутьев, Михеев, Шубин, 1983; Галушин, Костин, 1990; Костин, 1992). Региональные сводки по тювику и перепелятнику отсутствуют. В этой связи представляется очень актуальной подготовка видовых очерков, анализирующих все известные на данный момент сведения о распространении, характере пребывания, численности, гнездовой биологии этих птиц.

В данной работе анализируются общие сведения и отдельные параметры биологии и экологии ястреба-тетеревины в Дагестане.

Регион исследований

Республика Дагестан расположена на юго-востоке Северного Кавказа. Она охватывает северо-восточную часть Большого Кавказа и юго-западную часть Прикаспийской низменности. Крайняя северная точка Дагестана имеет координаты 44°58' с.ш. и 46°00' в.д.; крайняя южная точка (самая южная точка Российской Федерации) 41°11' с.ш. и 48°35' в.д.; восточная окраина – 41°50' с.ш. и 45°35' в.д.; западная окраина – 44°12' с.ш. и 45°05' в.д.

Площадь республики Дагестан – 50,3 тыс. км². Согласно вертикальной зональности Кавказа, в Дагестане выделяют низменную, предгорную, внутригорную и высокогорную области. Низменности занимают 44,3 %, а полоса предгорий – 15,8 % территории региона. Прикаспийскую низменность в пределах Дагестана делят на три части – Терско-Кумскую, Треско-Сулакскую и Приморскую низменности (Гюль и др., 1953). Леса составляют около 7 % территории республики.

Материал и методика

В работе использованы литературные сведения и материалы наблюдений автора в регионе за 1996-2002 г. Распространение вида описано для всего региона на основе собственных наблюдений.

Численность определялась по литературным данным и авторским сведениям о плотности гнездования вида на отдельных территориях, а также на основе маршрутных учетов по всему региону. Экстраполяция произведена на весь регион с учетом ландшафтных особенностей Дагестана и основных типов местообитаний. Для определения площади местообитаний вида использованы карта растительности Дагестана (Чиликина, Шифферс, 1962, М=1:800000) и общегеографическая карта региона (1995, М=1:500000).

Сведения по гнездовой биологии тетеревины в Дагестане отрывочны, так как специальных исследований в этом плане автор не проводил.

Результаты и обсуждение

Тетеревины – гнездящийся, пролетный, зимующий вид орнитофауны Дагестана (Джамирзоев, 2000). Для региона впервые отмечен в работе М.Н. Богданова (1879), который, не указывая мест встреч, пишет, что тетеревины весьма обыкновенны на Кавказе, а в горах встречается по долинам рек не выше пояса буковых лесов.

Таксономический статус встречающихся в регионе птиц принято определять как *Accipiter gentilis caucasicus* Kleinschmidt, 1923. – сравнительно мелкий и темный подвид тетеревятника. Встречается в Крыму, на Кавказе, в Закавказье и, возможно, в южном Иране и Копетдаге (Дементьев, 1951; Штегман, 1952; Степанян, 1991). В просмотренных зоологических коллекциях музеев Харьковского и Московского университетов мы не нашли птиц, добытых на территории Дагестана. Поэтому мы пока не исключаем, что в северных районах Дагестана в гнездовой период возможны встречи подвидов *A. g. gentilis* L. и *A. g. schvedowi* Menz*.

На территории республики Дагестан, судя по литературным сведениям (Богданов, 1879; Беме, 1925, 1928; Туров, Красовский, 1933; Волчанецкий, 1959; Лебедева, 1994; Вилков, 2001; и др.) и материалам наших наблюдений, тетеревятник распространен от низменностей до верхней границы лесов. В горы проникает, вероятно, по долинам крупных рек. В альпийской части высокогорий Дагестана тетеревятник в гнездовой период не регистрировался.

Численность в целом по региону невысокая. Сравнительно обычен тетеревятник в широколиственных лесах низовий рек на низменности и в предгорьях, а также в смешанных сосново-буковых лесах горной части. Более точные сведения по численности вида касаются ограниченных территорий. Так, на стационаре в дельте Самура (южный Дагестан) плотность гнездования определена примерно в 2-3 пары на 40 км² (Галушин, Костин, 1990). В Беркубинской лесной даче (низовья Самура) площадью около 10 км² ни разу не отмечалось более 1 пары. Несколько большие показатели плотности отмечены для нижней границы предгорных широколиственных лесов в Андрейаульском (западный Дагестан) и Каякентском (юго-восточный Дагестан) заказниках, а также в урочище Ламан-Кам (южный Дагестан). На этих территориях численность вида мы оцениваем в 1-2 пары на 10 км². В сосново-буковых лесах на юго-западе республики численность оценена нами не более 1 пары на 10 км².

Эти типы лесов, согласно данным Л.Н. Чиликиной и Е.В. Шифферс (1965), составляют основу лесопокровных площадей горной части региона. Общая площадь гнездопригодных территорий определена нами примерно в 3000 км². Исходя из вышеперечисленных параметров плотности вида и с учетом некоторых данных по другим районам республики, мы оцениваем численность ястреба-тетеревятника на территории Дагестана в 150-200 пар. При этом сразу оговариваем, что эти данные основаны преимущественно на встречах птиц в гнездовой период, а не на находках гнезд.

* Не имея коллекционных материалов, делать подобные заключения более чем бесосновательно (Прим. ред.).

Тетеревятник в Дагестане, вероятно, всегда был немногочисленным видом. Так Л.Б. Беме (1925, 1928) указывал на единичные встречи птиц в низовьях Терека и на отсутствие встреч на Самуре. И.Б. Волчанецкий (1973) пишет, что тетеревятник не встречается в Дагестанском районе (внутригорная и высокогорная области Дагестана). Это по сути ошибочное мнение автора, основанное на результатах всего нескольких экспедиций по Дагестану в 1954-65 г., тоже свидетельствует о редкости вида на данной территории.

Находки гнезд тетеревятника указаны для дельты Терека (Волчанецкий, 1959, по данным В.М. Гусева), низовий Самура (Галушин, Костин, 1990; Джамирзоев, 1999), предгорных лесов юго-восточной части региона (устное сообщение Х. Исмаилова; наши данные). Всего для региона известно 5 мест гнездования. Найденное в устье Самура гнездо располагалось на тонком, высоком тополе (23 м), в развилке 4 ветвей на высоте 17 м над землей. Гнездо было хорошо видно издали, но практически недоступно (Галушин, Костин, 1990). Нами в низовьях Самура (Беркубинская лесная дача) тоже найдено 1 гнездо, которое располагалось в развилке боковых ветвей дуба, на высоте около 10-12 м. Хорошо укрытое и практически незаметное на расстоянии, оно, наоборот, было довольно доступным.

Сроки размножения точно не установлены. В предгорьях и на низменности тетеревятники оседлы и встречаются круглый год. Элементы гнездового поведения, по мнению А.Б. Костина (1992), проявляются очень рано. В устье Самура демонстративные полеты над гнездовой территорией зарегистрированы этим автором в первых числах февраля. Известно также (Галушин, Костин, 1990; наши данные), что насиживание начинается со второй половины апреля. Птенцов мы находили в первых числах июня, а слетков – во второй половине июля.

Питание тетеревятника в Дагестане изучено достаточно хорошо (Петров, Гусев, 1995). Однако мы не подтверждаем указание этих авторов, что в пище тетеревятника в Дагестане на первом месте по массе стоит заяц-русак. Возможно, что такая картина наблюдается только в северных районах республики, или же это лишь сезонное явление.

К опубликованным сведениям о питании тетеревятника в Дагестане можно добавить, что в осенний период (октябрь-ноябрь) кочующие и мигрирующие тетеревятники сопровождают пролетные стаи стрепетов. Это отмечено нами как на низменности (окрестности озера Аджи), так и в горной части (южные склоны Самурского хребта). Кроме того, начиная с конца лета значительную долю рациона ястребов составляет домашняя птица (куры, утки, молодняк индейки) и сизые голуби (*Columba livia*). Охота тетеревятника на этих птиц наблюдается нами регулярно осенью и зимой по

окраинам населенных пунктов, в селах, на фермах и зимних стоянках скота.

Миграции тетеревиатника не носят выраженного характера. На приморской низменности (низовья Самура, окрестности озера Аджи) и в предгорьях (Каякентский заказник, Ламан-Кам и Шур-Дере) одиночные кочующие и пролетные птицы обычны с сентября по ноябрь включительно. Однако нам ни разу не приходилось наблюдать массового пролета этих птиц. Об отсутствии выраженных миграций тетеревиатника в устье реки Самур (западное побережье Каспия) свидетельствуют и другие авторы (Бутьев, Михеев, Шубин, 1983).

Вероятно значительная часть птиц летит западнее приморской низменности, где мы проводили большую часть наблюдений на пролете. Возможно также, что на миграциях птицы огибают большие лесопокрываемые территории, предпочитая открытые степные и полупустынные участки. Поэтому мы не исключаем наличия в Дагестане участков интенсивного пролета (миграционных скоплений) тетеревиатников. Предположительно они располагаются в полосе предгорных и горных степей центрального и восточного Дагестана, где ястреб может легко добывать мигрирующих здесь же стрепетов, перепелов, вяхирей и пр. На осеннем пролете тетеревиатник регистрируется нами значительно чаще, чем весной. Возможно, это связано с тем, что весенний пролет хищных птиц вдоль побережья Каспия проходит в более сжатые сроки (Бутьев, Михеев, Шубин, 1983).

Зимой в Дагестане встречаются, безусловно, птицы и из других регионов России. Свидетельством этому являются отстрелянные в зимний период птицы, которые отличаются более светлой окраской. Гнездящиеся в регионе тетеревиатники оседлы или же совершают небольшие вертикальные и горизонтальные кочевки.

Характеризуя современное состояние данного вида на территории региона, можно уверенно говорить о росте численности птиц на миграциях и в зимний период. При этом гнездовая численность тетеревиатника растет, вероятно, значительно слабее, и пока в Дагестане нет признаков намечающегося резкого роста, как это отмечено для Восточной Украины и Ростовской обл., Ставропольского края и других прилегающих регионов (Хохлов, Ильох, 1998; В.П. Белик, М. Баник, Г. Гончаров, устн. сообщ.). Косвенным подтверждением тому может служить пока еще достаточно высокая гнездовая численность врановых птиц в Дагестане.

Сравнительно высокая численность других хищных птиц, в частности сокольников, вероятно оказывает сдерживающее влияние на рост популяции тетеревиатника в Дагестане. Причиной стабильно невысокой численности тетеревиатника в регионе за последние 10-15 лет может быть также постоянный отстрел или отлов птиц, отмечаемый нами по всему Дагеста-

ну. Отстреливают тетеревиатников чаще всего на фермах отгонного животноводства. В последние годы отмечен также их промысел для изготовления чучел. В низменных и предгорных лесах вблизи населенных пунктов птенцы тетеревиатника нередко отлавливаются школьниками. Несмотря на это, особые меры по охране для тетеревиатника пока не требуются. Однако в рамках общей пропаганды охраны хищных птиц и в особенности их гнезд, просветительская работа в сельских населенных пунктах Дагестана должна быть значительно усилена.

Благодарности

Автор искренне признателен за помощь в сборе материала и полезные советы В.П. Белику, М. Баннику, А. Атемасову и Г. Гончарову. С благодарностью отмечаю работу моего коллеги и помощника в экспедициях – Х. Насретдинова. Особая благодарность Ю.В. Пишванову за его всемерную поддержку орнитологических исследований в Дагестане.

Литература

- Беме Л.Б., 1925. Результаты орнитологических экскурсий в Кизлярский округ Дагестана в 1921–22 гг. - Владикавказ. - 25 с.
- Беме Л.Б., 1928. Результаты обследования заказников Самурский и Пуробочевский НКЗ ДАССР // Изв. Горского пединститута, № 3. - Владикавказ. - 41 с.
- Богданов М.Н., 1879. Птицы Кавказа // Труды О-ва естествоиспытателей при Казан. ун-те, т.8. вып.4. - Казань. - 188 с.
- Бутьев В.Т., Михеев А.В., Шубин А.О., 1983. Сезонный пролет хищных птиц по западному побережью Каспийского моря // Экология хищных птиц. - М. - С.11-13.
- Вилков Е.В., 2001. Особенности летнего населения птиц Агульского района // Кавказ. орнитол. вестник, вып.13. - Ставрополь. - С.27-33.
- Волчанецкий И.Б., 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья // Труды НИИ биологии и биол. фак-та Харьк. ун-та, т.28. - Харьков. - С.7-38.
- Волчанецкий И.Б., 1973. Материалы к изучению зоогеографии Дагестана // Науч. докл. высшей школы. Биол. науки, № 7. - С.30-36.
- Галушин В.М., Костин А.Б., 1990. Летнее население хищных птиц низовой реки Самур // Малоизученные птицы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.43-52.
- Гюль К.К., Власова С.В., Кисин И.М., Тертеров А.А., 1959. Физическая география Дагестанской АССР. - Махачкала. - 249 с.
- Дементьев Г.П., 1951. Отряд Хищные птицы // Птицы Сов. Союза, т.1. - М.: Наука.
- Джамирзоев Г.С., 1999. Хищные птицы Беркубинской лесной дачи (Южный Дагестан) // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч.2. - Ставрополь. - С.53.
- Джамирзоев Г.С., 2000. Птицы Дагестана. История изучения, библиография, видовой состав. - Махачкала. - 47 с.
- Костин А.Б., 1992. Зимующие хищные птицы Самурского заказника // Фауна и экология животных. - Тверь. - С.70-75.

- Лебедева Е.А., 1994. Сезонная динамика фауны и населения птиц в южных районах интенсивных миграций: Дисс. ... канд. биол. наук. - М. - 305 с.
- Петров В.С., Гусев В.М., 1995. О питании ястребов Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.170-186.
- Степанян Л.С., 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. - М.: Наука. - 727 с.
- Туров С.С., Красовский Д.Б., 1933. Очерк фауны Присулакского оленьего заповедника // Зоол. журнал, т.12, вып.4. - С.35-56.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., 1998. Новые сведения о хищных птицах Ставропольского края // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч 1. - Ставрополь. - С.119-123.
- Чиликина Л.Н., Шифферс Е.В., 1962. Карта растительности Дагестанской АССР. - М. - 96 с.
- Штегман Б.К., 1952. Хищные птицы // Атлас охотничье-промысловых зверей и птиц СССР. - М.: Изд-во АН СССР. - 405 с.

Тетеревятник в Предкавказье

А.И. Друц, М.П. Ильях

Ставропольский государственный университет
ilyukh@mail.ru

Введение

В Предкавказье тетеревятник (*Accipiter gentilis* Linnaeus, 1758) является малочисленным гнездящимся, зимующим видом (Хохлов, Тельпов, 1989; Галушин, Костин, 1990; Хохлов, 1995, 2000; Ильях, 1996; Хохлов, Ильях, 1997; Ильях, Хохлов, 1999; Хохлов и др., 2001). Во второй половине XIX и первой половине XX вв. этот ястреб в небольшом количестве гнезился в пойменных, байрачных и островных лесах региона (Богданов, 1879; Фёдоров, 1955; Харченко, 1968). В 50-70-х годах XX в. тетеревятник в лесопосадках селился очень редко (Будниченко, 1965), по-прежнему предпочитая естественные лесные массивы (Лиховид, 1977; Лиховид, Лиховид, 1991). К настоящему времени он, освоив искусственные лесонасаждения, проник в засушливые степные районы Предкавказья.

В прилегающей к Предкавказью степной части бассейна р. Дон тетеревятник был и остаётся довольно обычным гнездящимся видом пойменных лесов, где его численность постепенно увеличивается и составляет в Ростовской обл. 100-300 пар (Белик, 1995, 2000), а в Луганской обл. Украины – 45 пар (Ветров, 1986). Достаточно обычен этот ястреб также в лесном поясе гор Большого Кавказа (Ткаченко, 1966; Витович, 1985; Поливанов, Поливанова, 1986; Вуккерт, 1995; Тильба, 1995; Поливанов и др., 2000).

Тем не менее тетеревятник до сих пор остаётся малоизученной хищной птицей Северного Кавказа. Информация об этом виде крайне скудна, фрагментарна и отрывочна. Лишь отдельные публикации посвящены детальному исследованию питания ястреба в регионе (Витович, 1985; Петров, Гусев, 1995; Ткаченко, Витович, 1997). В настоящей работе представлены оригинальные материалы преимущественно по гнездовой биологии и поведению тетеревятника в Предкавказье.

Материал и методика

Основной материал по экологии тетеревятника собран весной-летом 1990-2002 гг. в различных районах Предкавказья. Стационарные исследования осуществлялись в лесах и лесонасаждениях окрестностей г. Ставрополя, пос. Винодельненского Ипатовского р-на Ставропольского края, г. Кисловодска и на горе Стрижамент.

Под наблюдением находилось 49 жилых гнёзд данного вида. Размножение изучали по общепринятым методикам (Новиков, 1953). Для расчёта средней величины кладки использовались только завершённые полные кладки. Оморфологический анализ проводили на 62 яйцах по методикам Ю.В. Костина и С.М. Климова с соавторами (1989). Линейные размеры яиц (длину и ширину) определяли штангенциркулем с точностью до 0,1 мм. Форму яиц определяли из отношения ширины яйца к его длине, выраженного в процентах. При этом использовалась также терминология В. Макача (Makatsch, 1974). Окраску яиц оценивали по шкале цветов А.С. Бондарцева (1954).

Суточные наблюдения за гнездовым поведением птиц проводились по общепринятым методикам в окрестностях пос. Винодельненского Ипатовского р-на Ставропольского края в июне 2002 г. с 5 часов до захода солнца. Питание птиц исследовали путём визуальных наблюдений, анализа содержимого зобов и желудков, изучения остатков пищи и погадок у гнёзд и на кормовых столиках. Статистическая обработка цифрового материала проводилась по Г.Ф. Лакину (1990).

В сборе материала активное участие принимали орнитологи-любители П.В. Ульянов, И.Н. Соколенко (пос. Винодельненский Ипатовского р-на Ставропольского края), Н.Л. Заболотный (г. Славянск-на-Кубани Краснодарского края) и директор Кисловодской станции юных натуралистов В.А. Тельпов, которым авторы выражают искреннюю благодарность за помощь в работе.

Результаты и обсуждение

Согласно Л.С. Степаняну (1990) и нашим наблюдениям, на территории Предкавказья обитает кавказский подвид тетереvятника (*Accipiter gentilis caucasicus* Kleinschmidt, 1923).

Как показали наши исследования, основные места гнездования тетереvятника в Предкавказье сосредоточены в лесах различных типов (плакорных, предгорных и пойменных) и искусственных лесонасаждениях (табл. 1). Причём птицы явно предпочитают плакорные возвышенные широколиственные леса из дуба, ясеня и граба. Охотно тетереvятник селится и в черте населённых пунктов. Так, на территории г. Ставрополя гнездовые участки ястреба обнаружены в Таманском, Члинском, Мамайском и Русском лесах, а также на восточной окраине города в лесопосадке по р. Мутнянке (Ильюх, 1996). Расстояние от гнезда до ближайшей опушки или края посадки для тетереvятника не является определяющим, поскольку птицы одинаково охотно гнездятся на удалении от 5 до 500 м от окраины массива.

Таблица 1

Биотопическое размещение гнезд тетереvятника в Предкавказье

Местообитания	Количество гнёзд	
	n	%
Плакорные леса	25	51,0
Предгорные леса	7	14,3
Пойменные леса	3	6,1
Искусственные лесонасаждения	14	28,6
Всего	49	100,0

На гнездовых участках птицы появляются в середине марта. Гнездовые территории достаточно постоянны, и птицы из года в год (если их не беспокоят) гнездятся в одном и том же районе. При этом они, как правило, занимают прошлогоднее гнездо. Иногда птицы строят новое гнездо в 20-50 м от старого, в результате чего на одном участке можно наблюдать до 4 гнёзд тетереvятника, которые птицы используют поочерёдно.

Гнёзда располагаются на разных деревьях, но чаще всего на доминирующих породах гнездовой территории (табл. 2). Так, в плакорных лесах птицы строят гнёзда в основном на ясене, в предгорных – на берёзе, в пойменных – на иве и осине, а в искусственных лесонасаждениях – на дубе, вязе и белой акации.

Высота расположения гнёзд варьирует от 4 до 24 м над землёй и определяется характером гнездовой станции и породой дерева (табл. 3). Наибольшая высота размещения гнёзд отмечается в плакорных лесах, наименьшая – в предгорных, где этот показатель имеет максимальный

коэффициент вариации. Причём различия здесь имеют весьма высокий уровень достоверности ($t=5,06$; $P<0,001$).

Таблица 2

Распределение гнёзд тетереvятника по видам деревьев в Предкавказье

Виды деревьев	Количество гнёзд	
	n	%
Дуб	12	24,5
Ясень	11	22,5
Берёза	7	14,3
Вяз	4	8,2
Граб	4	8,2
Белая акация	3	6,1
Клён	3	6,1
Ива	2	4,1
Осина	1	2,0
Груша	1	2,0
Боярышник	1	2,0
Всего	49	100,0

Таблица 3

Высота (м) расположения гнёзд тетереvятника в Предкавказье

Местообитания	n	Lim	$M \pm m$	σ	CV (%)
Плакорные леса	22	4,0-24,0	17,73 \pm 1,21	5,68	32,01
Предгорные леса	7	5,0-17,0	7,57 \pm 1,60	4,24	55,96
Пойменные леса	2	10,0-17,5	13,75 \pm 3,75	5,30	38,57
Искусственные лесонасаждения	12	6,0-17,0	11,96 \pm 0,83	2,89	24,15
Всё Предкавказье	43	4,0-24,0	14,28 \pm 0,91	6,00	42,00

Удалённость гнёзд тетереvятника от вершины дерева составляет ($n=28$) 3,32 \pm 0,32 (1,5-8,0) м. Более детально характер размещения гнёзд представлен в таблице 4. Из таблицы видно, что ястреб явно предпочитает строить средне укрытые (видны на расстоянии в 10-50 м) и недоступные для человека гнёзда, располагая их на удалении 500-1000 м от ближайшего жилья в местах с редкой посещаемостью людьми. Гнёзда, расположенные вблизи жилья человека, преимущественно надёжно укрыты (находясь под деревом, скрытое листвоv гнездо нужно специально высматривать с разных сторон). По характеру прикрепления гнёзда чаще всего размещаются в

развилке трёх ветвей главного ствола дерева. Диаметр ствола гнездового дерева на высоте 1 м составляет ($n=24$) $41,0 \pm 4,0$ (20-120) см.

Таблица 4

Характер размещения гнёзд тетереятника в Предкавказье

Параметры	Количество гнёзд	
	n	%
Укрытость гнёзд		
Слабая	2	7,1
Средняя	25	89,3
Надёжная	1	3,6
Всего	28	100,0
Доступность гнёзд для человека		
Доступные	1	3,6
Труднодоступные	5	17,8
Недоступные	22	78,6
Всего	28	100,0
Удалённость гнёзд от жилья человека		
До 500 м	1	3,6
501-1000 м	16	57,1
Более 1000 м	11	39,3
Всего	28	100,0
Посещаемость человеком района гнезда		
Редкая	19	67,9
Случайная	9	32,1
Всего	28	100,0
Размещение гнёзд в развилке		
Трёх ветвей	16	76,2
Четырёх ветвей	4	19,0
Пяти ветвей	1	4,8
Всего	21	100,0

Строительный материал гнёзд довольно разнообразен и зависит от биотопического окружения. Основание гнёзд строится из веток преобладающих пород деревьев гнездовой станции. В основном это сухие ветки (толщиной до 1 см) ясеня, дуба, берёзы, вяза и ивы. Однажды в основание гнезда был вплетён метровый кусок алюминиевой проволоки с изоляционным покрытием. Лоток выстилается корешками трав, сухими стеблями зонтичных растений, перьями, пухом, зелёными веточками и листьями ивы, дуба, ясеня, осины, клёна, граба, тополя, вяза, омель, сосны, волокнами коры деревьев, сухой корой, стручками гледичии и мхом.

В целом гнездо представляет собой довольно большую, неряшливую постройку. О размерах гнёзд тетереятника можно судить по табли-

це 5, из которой видно, что наиболее переменчивым параметром является высота гнезда, а наименее изменчивым – его диаметр.

Таблица 5

Размеры гнёзд (см) тетереятника в Предкавказье

Показатели	n	Lim	$M \pm m$	σ	CV
Диаметр гнезда	11	70-120	$94,1 \pm 4,6$	15,1	16,1
Высота гнезда	11	35-80	$52,3 \pm 4,5$	15,1	28,8
Диаметр лотка	11	20-35	$26,6 \pm 1,5$	4,9	18,6
Глубина лотка	11	6-10	$8,1 \pm 0,4$	1,4	17,0

К откладке яиц птицы приступают в середине апреля. Однако сроки яйцекладки могут существенно смещаться в разные годы в зависимости от погодных и кормовых условий. В Предкавказье величина кладки существенно изменяется в разных районах (табл. 6). Так, наибольшее число яиц тетереятника откладывает в Западном Предкавказье (в низовьях р. Кубани), наименьшее – в предгорьях Большого Кавказа, что свидетельствует, видимо, о различиях в условиях обитания этого вида.

Таблица 6

Величина кладки тетереятника в Предкавказье

Территория	n	Lim	$M \pm m$	σ	CV
Западное Предкавказье	7	3-4	$3,71 \pm 0,18$	0,49	13,14
Предгорья Кавказа	6	2-4	$3,00 \pm 0,36$	0,89	29,81
Центральное Предкавказье	23	2-4	$3,48 \pm 0,12$	0,59	17,05
Всё Предкавказье	36	2-4	$3,44 \pm 0,11$	0,64	18,67

Сравнивая размеры кладок в разных частях ареала тетереятника (табл. 7), можно видеть, что величина кладки в Предкавказье занимает промежуточное положение. Но в целом более крупные кладки отмечаются в северных популяциях, а более мелкие – в южных. К примеру, средняя величина кладки в Пермской обл. достоверно больше таковой из Предкавказья ($t=2,20$; $P<0,05$).

На величину кладки тетереятника в условиях Предкавказья скорее всего влияют сроки откладки яиц, состояние погоды и кормовой базы, которые довольно часто изменяются в различные годы. В кладках, отложенных в малокормные, аномальные по погодным условиям (дождливые и сухие, прохладные и жаркие) годы, а также в поздних кладках, среднее количество яиц всегда меньше, чем в нормальные годы и в ранних кладках.

Таблица 7

Величина кладки тетеревятника в различных частях ареала

Регион	n	Lim	M	Источник данных
Чечня и Ингушетия	-	3-4	-	Рашкевич, 1980
Саратовская обл.	4	2-4	3,1±0,4	Завьялов и др., 1999
Верховья р.Дон (Липецкая обл.)	14	2-5	3,36±0,25	Климов и др., 1998
Юго-восток Мещерской низм. (Рязанская обл.)	9	2-4	3,00±0,24	Нумеров и др., 1995
Волжско-Камский край	-	3-5	-	Попов, 1977
Вологодская обл.	-	-	3,5	Галушин, 1978
Пермская обл.	20	3-5	3,85±0,15	Шепель, 1992
Свердловская обл.	-	3-4	-	Данилов, 1969
Башкирия	-	-	3,0	Лоскутова, 1985
Украина	-	-	3,1	Смогоржевский, Смогоржевская, 1989
Украина	8	2-4	3,0	Бокотей, 1992
Белоруссия	-	2-5	-	Никифоров и др., 1989
Витебская обл.	14	3-4	3,8	Ивановский, 1991
Литва	-	-	3,5	Дробялис, 1986
Бараба и Кулунда	-	-	3,1	Данилов, 1976
Казахстан	-	2-4	-	Корелов, 1962
Западная Европа	-	2-5	-	Makatsch, 1974
Великобритания	-	-	3,8	Marquiss, 1938
Франция	-	-	3,0	Nore, 1979
Германия	19	1-3	2,16	Schonbrodt, Tauchnitz, 2000
ФРГ	-	-	2,8	Muller, 1978
ГДР	-	-	3,0	Gedeon, 1983
Швеция	49	2-6	3,51±0,14	Rosenius, 1926
Финляндия	-	-	3,3	Linden, Wikman, 1980

Размеры яиц тетеревятника в пределах ареала существенно варьируют, но в целом имеют тенденцию к увеличению при движении на север (табл. 8). В общем яйца тетеревятника из Предкавказья по размерам занимают среднее положение между представленными в таблице 8 выборками.

Характеристика размеров и формы яиц тетеревятника в Предкавказье представлена в таблице 9. Наиболее варибельным признаком здесь является объём яиц, а наименее изменчивым – индекс удлинённости. Причём коэффициент вариации длины и ширины яиц примерно одинаковый.

Таблица 8

Размеры (мм) яиц тетеревятника в различных частях ареала

Регион	n	Lim	M	Источник данных
Верховья р. Дон (Липецкая обл.)	39	52,6-61,3х 42,4-48,4	57,19±0,38х 44,78±0,23	Климов и др., 1998
Юго-восток Мещерской низменности (Рязанская обл.)	6	55,5-58,2х 41,6-43,8	56,63±0,42х 42,78±0,28	Нумеров и др., 1995
Московская обл.	-	50,1-61,6х 38,8-46,6	56,4х44,2	Ильичёв и др., 1987
Пермская обл.	17	54,8-65,1х 42,7-47,7	58,3х45,1	Шепель, 1992
Армения	3	53,3-57,9х 42,6-43,5	54,9х43,1	Петросян, Петросян, 1997
Украина	2	-	54,0х43,0	Смогоржевский, Смогоржевская, 1989
Украина	23	53,6-62,4х 42,0-45,4	57,6х44,0	Бокотей, 1992
Белоруссия	42	52,5-62,8х 42,0-47,9	58,14х45,10	Никифоров и др., 1989
Витебская обл.	34	55,0-64,6х 41,0-47,7	59,8х45,6	Ивановский, 1991
Казахстан	-	51,0-63,0х 40,0-49,0	-	Корелов, 1962
Средняя Европа	69	50,1-64,5х 38,8-47,5	56,44х44,20	Makatsch, 1974
Средняя Европа	32	51,0-64,5х 41,5-47,5	57,0х44,7	Rey, 1912
Швеция	59	51,0-70,0х 39,3-49,0	59,32х44,77	Rosenius, 1926
Финляндия	25	-	59,64х45,68	Makatsch, 1974
Дания	3	-	56,8х44,3	Makatsch, 1974

Таблица 9

Размеры и форма яиц тетеревятника в Предкавказье

Показатели	n	Lim	M ± m	σ	CV (%)
Длина, мм	62	49,4-61,2	56,32±0,31	2,46	4,37
Ширина, мм	62	39,5-47,8	44,04±0,24	1,90	4,32
Объём, см ³	62	39,5-68,8	55,93±0,83	6,54	11,70
Индекс удлинённости, %	62	71,7-84,3	78,26±0,39	3,04	3,89

В пределах исследуемого региона наиболее крупные яйца найдены в Западном Предкавказье (низовья р. Кубани), а самые мелкие – в лесостеп-

ных ландшафтах Центрального Предкавказья (табл. 10). Здесь различия статистически достоверны по длине ($t=2,26$; $P<0,05$), ширине ($t=2,09$; $P<0,05$) и объёму ($t=2,54$; $P<0,05$) яиц. Самые округлые яйца наблюдаются в предгорных районах, а самые удлинённые – в низовьях р. Кубани. При этом наименьший коэффициент вариаций по всем показателям отмечается в степных ландшафтах Центрального Предкавказья. Длина, ширина и объём яиц тетеревятника наиболее изменчивы в предгорьях Большого Кавказа, а индекс формы – в Западном Предкавказье (в низовьях р. Кубани).

Таблица 10

**Размеры и форма яиц тетеревятника
в разных районах Предкавказья**

Показатели	n	Lim	$M \pm m$	σ	CV (%)
Западное Предкавказье, низовья р. Кубань					
Длина, мм	7	54,4-61,2	58,61±1,06	2,81	4,79
Ширина, мм	7	43,4-45,5	44,70±0,26	0,70	1,57
Объём, см ³	7	54,9-64,3	59,76±1,46	3,86	6,46
Индекс удлинённости, %	7	73,5-81,8	76,40±1,37	3,62	4,73
Предгорья Кавказа, окрестности г.Кисловодска					
Длина, мм	9	52,3-59,0	55,91±0,91	2,74	4,91
Ширина, мм	9	39,5-47,8	44,43±1,08	3,23	7,27
Объём, см ³	9	41,6-68,8	56,86±3,49	10,46	18,40
Индекс удлинённости, %	9	72,6-83,6	79,43±1,11	3,34	4,21
Центральное Предкавказье, лесостепные ландшафты					
Длина, мм	40	49,4-60,1	56,08±0,36	2,29	4,08
Ширина, мм	40	39,6-47,6	43,90±0,28	1,78	4,06
Объём, см ³	40	39,5-68,3	55,33±0,96	6,06	10,96
Индекс удлинённости, %	40	71,7-84,3	78,34±0,47	2,95	3,76
Центральное Предкавказье, степные ландшафты					
Длина, мм	6	54,1-58,1	55,80±0,61	1,50	2,69
Ширина, мм	6	43,0-44,2	43,58±0,20	0,49	1,13
Объём, см ³	6	51,2-57,4	54,08±1,00	2,45	4,53
Индекс удлинённости, %	6	75,7-79,7	78,14±0,66	1,61	2,06

Некоторые различия размеров и формы яиц наблюдаются также в кладках различной величины (табл. 11). Так, наиболее крупные и удлинённые яйца тетеревятника отмечаются в 3-яйцевых кладках. Однако, здесь различия не достоверны.

Кроме того прослеживаются определённые изменения размеров и формы яиц, отложенных в одном районе, но в разные годы (табл. 12). В относительно тёплую и сухую весну 2001 г. в лесах окрестностей г. Ставрополя птицы откладывали несколько более крупные и округлённые яйца, нежели прохладной и дождливой весной 2002 г. В 2001 г. размеры яиц

оказались более стабильными (по коэффициенту вариации) по сравнению с 2002 г.

Таблица 11

**Размеры и форма яиц тетеревятника
в кладках различной величины в Предкавказье**

Показатели	n	Lim	$M \pm m$	σ	CV (%)
3-яйцевые кладки					
Длина, мм	18	52,3-60,0	56,50±0,54	2,29	4,06
Ширина, мм	18	39,5-47,6	44,11±0,54	2,30	5,22
Объём, см ³	18	41,6-67,5	56,36±1,75	7,43	13,19
Индекс удлинённости, %	18	72,0-81,8	78,09±0,75	3,17	4,05
4-яйцевые кладки					
Длина, мм	36	49,4-61,2	56,05±0,44	2,62	4,67
Ширина, мм	36	39,6-47,8	43,81±0,29	1,76	4,02
Объём, см ³	36	39,5-68,8	55,09±1,05	6,29	11,42
Индекс удлинённости, %	36	71,7-84,3	78,25±0,51	3,07	3,92

Таблица 12

**Размеры и форма яиц тетеревятника
в разные годы в Предкавказье**

Показатели	n	Lim	$M \pm m$	σ	CV (%)
2001 г. (тёплая и сухая весна)					
Длина, мм	11	54,8-59,0	57,12±0,47	1,56	2,72
Ширина, мм	11	42,2-47,6	44,47±0,52	1,72	3,86
Объём, см ³	11	51,2-67,5	57,72±1,56	5,18	8,98
Индекс удлинённости, %	11	72,0-81,5	77,90±0,97	3,20	4,11
2002 г. (холодная и дождливая весна)					
Длина, мм	14	54,1-60,1	56,25±0,48	1,80	3,20
Ширина, мм	14	40,2-47,2	43,63±0,45	1,69	3,88
Объём, см ³	14	46,2-68,3	54,73±1,42	5,33	9,74
Индекс удлинённости, %	14	71,7-81,2	77,60±0,83	3,12	4,02

Более детальное представление о форме яиц тетеревятника можно получить из таблицы 13. Согласно терминологии В. Макача (Makatsch, 1974), у тетеревятника в Предкавказье выделено 6 типов формы яиц. Однако, большинство яиц имеют овальную и укороченно-овальную форму.

Для более полного ооморфологического анализа необходимо учитывать не только количественные, но и качественные характеристики яйца, которыми являются его окраска (фон) и рисунок. Как и остальные морфологические признаки яйца, окраска и рисунок являются относительно малоизменчивыми видоспецифическими параметрами.

Таблица 13

Форма яиц тетеревиатника в Предкавказье

Форма яиц	Количество яиц	
	n	%
Овальная	26	50,0
Укороченно-овальная	15	28,8
Укороченно-каплевидная	6	11,6
Эллипсоидная	3	5,8
Каплевидная	1	1,9
Грушевидная	1	1,9
Всего	52	100,0

Известно, что фон яйца – однородная по цвету, лишённая пигмента или пигментированная диффузно поверхностная часть скорлупы (Костин, 1977). В Предкавказье тетеревиатник откладывает яйца преимущественно с голубоватой фоновой окраской (табл. 14).

Таблица 14

Фон скорлупы яиц тетеревиатника в Предкавказье

Фон скорлупы яиц	Количество яиц	
	n	%
Голубоватый	44	84,6
Голубовато-пепельный	4	7,7
Беловатый	4	7,7
Всего	52	100,0

Скорлупа яиц тетеревиатника слабо пигментирована. Чаще всего пятна на яйцах отсутствуют (табл. 15). Но нередко рисунок скорлупы яиц представлен в виде нечётких размытых пятен.

Таблица 15

Характер рисунка яиц тетеревиатника в Предкавказье

Яйца	Количество яиц	
	n	%
Без пятен	31	59,6
С размытыми пятнами	20	38,5
С чёткими пятнами	1	1,9
Всего	52	100,0

Кладку тетеревиатник насиживает очень плотно, и в большинстве случаев насиживающие птицы покидали гнездо только после сильного

стука по стволу гнездового дерева (табл. 16). При гибели ненасиженной кладки спустя месяц ястреб может отложить новую кладку.

Таблица 16

Плотность насиживания кладки тетеревиатником в Предкавказье

Показатели плотности насиживания кладки	Число слётов самки с гнезда	
	n	%
Птица слетела, когда человек приблизился к гнездовому дереву на 0-20 м	2	11,1
Птица слетела после стука по гнездовому дереву	10	55,6
Птица слетела в самый последний момент, когда человек взбирался по гнездовому дереву и находился в 0-3 м от гнезда	6	33,3
Всего	18	100,0

Птенцы вылупляются во второй половине мая, а покидают гнездо – в конце июня. Эффективность размножения тетеревиатника, определённая нами как процент благополучно покинувших гнездо птенцов от общего числа отложенных яиц, составляет 75,6%. На одно гнездо в среднем ($n=15$) приходится $2,60 \pm 0,25$ (1-4) вылетевших птенца.

Отметим, что в период гнездования взрослые птицы держатся скрытно и ведут себя очень тихо, что в целом способствует весьма высокой успешности размножения. Отход яиц и птенцов связан с откладкой неоплодотворённых яиц (встречаются крайне редко) и разорением гнёзд подростками. Серьёзных естественных врагов у этой птицы нет. По соседству с тетеревиатником успешно гнездятся обыкновенный канюк (*Buteo buteo*), малый подорлик (*Aquila pomarina*) и орёл-карлик (*Hieraaetus pennatus*), которые совместно уживаются и не испытывают друг к другу особых агрессивных намерений.

В июне 2002 г. удалось провести детальные наблюдения за суточной активностью и особенностями поведения взрослых птиц и птенцов. Гнездо тетеревиатника, за которым велись суточные наблюдения, было недоступно для человека и наземных хищников. Располагалось оно в искусственной лесопосадке на белой акации в развилке трёх ветвей основного ствола на высоте 17 м от земли. Отметим, что погода в дни, когда проводились наблюдения, выдалась дождливой и пасмурной. Восход солнца был около 5 ч утра, заход солнца – около 21 ч. В гнезде на момент наблюдений находилось 4 птенца возрастом около 2,5 недель. В итоге наши исследования дали следующие результаты.

Суточная активность и особенности поведения взрослых птиц

За сутки наблюдений за гнездом было зарегистрировано всего 3 прилёта взрослых птиц на гнездо. При этом время нахождения птицы на гнезде не превышало 3-4 секунд с момента прилёта в гнездо. Только один из прилётов (в 15 ч 32 мин) был отмечен с добычей (половина грача). Самый ранний (в 6 ч 20 мин) и самый поздний (в 19 ч 20 мин) прилёты были без добычи. Примечательно, что к гнезду подлетала только самка. Одна из взрослых птиц, предположительно самка, постоянно находилась недалеко от гнезда (в 20-100 м) и периодически кричала. Интервалы между криками птицы составляли от 6 до 20 мин в утреннее время и от 40 мин до 1,5 ч в остальное время дня, что не позволяет с уверенностью утверждать, была ли птица вблизи гнезда неотлучно, или всё же на некоторое время улетала.

Находясь вблизи гнезда, птица постоянно перемещалась, не проявляя между тем заметных признаков беспокойства. На поведение взрослых птиц безусловно повлияли погодные условия (дождь, туман). Одна из птиц, вероятно самка, ночевала в гнезде и слетела с него только в 7 ч 28 мин утра. Птица укрывала птенцов, только начавших оперяться, от ночного дождя и согревала их. Судя по поведению, птенцы весь день были голодны, но корм получили всего один раз за день (в 15 ч 32 мин), и то в явно недостаточном количестве (съеденный наполовину грач на 4 птенцов). Дождь, практически не прекращавшийся в течение дня, либо вообще лишил птиц возможности охотиться, либо делал охоту малоэффективной. Факт получения птенцами только половины пойманного грача говорит о том, что одна или обе взрослые птицы сначала кормились сами, а уже затем кормили птенцов. После 19 ч 20 мин (последний прилёт в гнездо) птицы больше не попадали в поле зрения наблюдателя, но дважды подтверждали своё присутствие криками в 19 ч 25 мин и 20 ч 12 мин*.

Поведение птенцов

Сон. Время пробуждения первого птенца от сна приходится на 5 ч 30 мин утра. До этого времени в гнезде не было никакого движения. Время отхода последнего птенца ко сну (устроился в лоток гнезда и успокоился) приходится на 20 ч 00 мин. Хотя заход солнца наступил около 20 ч 50 мин, но около 20 ч 00 мин из-за пасмурной погоды и большой сомкнутости крон деревьев в лесопосадке было уже достаточно темно. В течение светового дня от одного до четырёх птенцов в разное время сидели не шевелясь, жавшись в лоток (возможно в это время они дремали).

Защитно-ориентировочное поведение. К этому типу поведения относятся "кивание" головой вверх-вниз, повороты головой влево-вправо, наклоны головы в стороны, круговые вращения головы. Перечисленные элементы поведения отмечались у птенцов при разглядывании друг друга, при попытке высмотреть в густой листве взрослых птиц, после того, как раздавался крик последних, а также при рассматривании птенцами происходящего вокруг (качающиеся от ветра ветви, вздрагивающие от ударов капель дождя листья и т.д.).

К элементам защитного поведения можно отнести возмущённый крик одного из птенцов, которого другой птенец начинал щипать клювом за крыло. При этом атакуемый птенец не жалобно пищал, а кричал тревожно-агрессивным криком взрослой птицы.

Примечательно поведение птенцов во время нахождения в непосредственной близости от гнезда других видов птиц. Так, в 9 ч 55 мин в течение 30 секунд по краю гнезда прыгала большая синица (*Parus major*). При этом все четыре птенца, сидевшие в это время в лотке гнезда, не обращали на птицу никакого внимания. Аналогичная реакция была и на обыкновенную кукушку (*Cuculus canorus*), которая в течение минуты в 14 ч 28 мин куковала в 3 м выше гнезда.

Комфортное поведение птенцов включало такие элементы, как чистка перьев (рулевых, маховых, грудных и спинных) клювом, отряхивание оперения, взъерошивание перьев, вытягивание к расправленному хвосту крыла и лапы (стоя и лёжа), вытягивание вверх сложенных крыльев с одновременным наклоном туловища вперёд). Во время дождя птенцы сидели нахохлившись и периодически отряхивали оперение и пух от капель дождя.

"Уход" за гнездом. Во время наблюдений птенцы постоянно по очереди теребили клювом веточки гнезда и выстилку лотка. Интенсивность и продолжительность подобных действий колебалась от яростного и продолжительного (до 2-3 мин) выдёргивания веточек из гнезда до вялого одиночного ковыряния клювом края гнезда или выстилки лотка.

Кормовое поведение. Сбрасывание птенцами погадок нами не было отмечено. Как указывалось выше, за световой день наблюдений зафиксировано только одно кормление птенцов. При этом птенцы кормились самостоятельно, громко пища и пытаясь оттащить добычу в свою сторону, прикрывая её крыльями. Продолжительность кормления составила 18 мин. Добыча (полтушки грача, частично ошипанной взрослым ястребом) находилась в середине лотка гнезда, а кормящиеся птенцы расположились вокруг неё. После кормления один из птенцов чистил клюв о край гнезда. Когда взрослая птица начинала кричать, а иногда также во время её отсутствия птенцы издавали крик выпрашивания пищи. А когда птица прилете-

* Описываемые здесь и далее наблюдения – типичнейшие артефакты, связанные с присутствием исследователя вблизи гнезда, нарушившего нормальную жизнедеятельность взрослых птиц и птенцов (Прим. ред.).

ла в гнездо с кормом, один из птенцов принял позу выпрашивания пищи и с писком прыгнул на добычу в лоток гнезда.

Локомоция. За время наблюдений нами отмечены такие элементы локомоции, как ходьба птенцов по краю гнезда, разворот вокруг своей оси перешагиванием мелкими шагами, взмахи крыльями разной интенсивности и продолжительности, перепрыгивания с одного края гнезда на другой край или в лоток, перемещение птенцов шагами и небольшими прыжками, подпрыгивание вверх со взмахами крыльев и без взмахов. Попытки птенцов взобраться на ветви вблизи гнезда не отмечались. Все перемещения птенцов ограничивались площадью гнезда.

Питание

В период размножения тетеревинок проявляет себя как типичный орнитофаг и питается практически исключительно птицами: сизым голубем (*Columba livia*), грачом (*Corvus frugilegus*), сорокой (*Pica pica*), сойкой (*Garrulus glandarius*), мелкими воробьиными птицами (*Passeriformes*), кряквой (*Anas platyrhynchos*), ушастой совой (*Asio otus*), кобчиком (*Falco vespertinus*). Ушастую сову и кобчика ястребы ловят прямо на гнёздах (насиживающих кладки птиц). Однажды под гнездом ястреба был найден обезглавленный обыкновенный уж (*Natrix natrix*) с прыткой ящерицей (*Lacerta agilis*) в желудке.

Исследования по питанию тетеревинок в период размножения позволили выявить некоторую закономерность: чем ближе гнездо располагается к жилью человека, тем большую долю в питании ястребов занимают домашние птицы, особенно сизые голуби. Данное обстоятельство нередко становится основной причиной безжалостного преследования ястребов со стороны человека. Нам достоверно известны случаи отстрела старых и молодых тетеревинок голубеводами, разорения гнёзд и изъятия птенцов для соколиной охоты, которой в Предкавказье в последнее время стали особенно увлекаться местные жители. К примеру, в окрестностях г. Ставрополя, где нами проведены более детальные исследования состояния вида, масштабы преследования тетеревинок человеком таковы, что можно с уверенностью говорить о серьёзном лимитирующем воздействии данного фактора на местную популяцию этих птиц.

На гнездовых участках птицы держатся до середины августа. Осенний пролёт идёт с конца сентября по ноябрь. Осенью и зимой численность этого вида несколько увеличивается за счёт прикочёвки птиц из более северных популяций.

Зимой 1999-2000 гг. в окрестностях г. Ставрополя нами были пойманы 3 тетеревинок (2 взрослые самки и 1 молодой самец). Соответственно размеры самок и самца были следующими (мм): длина тела – 565,

540 и 510; длина крыла – 350, 350 и 310; длина хвоста – 290, 275 и 250; длина цевки – 72, 65 и 70; длина клюва от лба – 30, 29 и 24; длина клюва от угла рта – 35, 36 и 31; длина клюва от ноздри – 19, 19 и 15; толщина клюва – 21x16, 20x20 и 18x17; масса тела – 1050, 1070 и 570 г. Семенники самца имели размеры 7 x 1,5 мм.

При отлове ястребов в научных целях нами был отмечен случай заболевания птицы аскаридозом, приведший к летальному исходу. Так, у изъятной 14.06.2000 г. из гнезда самки тетеревинок 4-недельного возраста сразу же выявлено слегка истощённое состояние. В дальнейшем за птицей велось непрерывное наблюдение. Вскоре болезнь начала стремительно прогрессировать. В течение двух суток птица отказывалась от пищи, сильно ослабла, нарушились опорно-двигательные функции, после чего она погибла. При вскрытии специалисты поставили диагноз: интоксикация организма, вызванная гельминтозной закупоркой кишечника с последующим разрывом его стенки. Причиной заболевания птицы явилась инвазия аскаридой Галли.

В настоящее время тетеревинок, успешно адаптируясь к антропогенной трансформации среды, освоил качественно новый тип местообитания – искусственные лесонасаждения различного назначения (в том числе вблизи и в черте населённых пунктов). Он постепенно увеличивает численность и расширяет ареал в Предкавказье. Всё это, а также пластичность трофических связей ястреба позволяет говорить о существовании в Предкавказье довольно устойчивой популяции этого вида.

Экстраполируя имеющиеся у нас данные на пригодную для обитания тетеревинок территорию, можно предположить, что в Предкавказье гнездится не менее 200 пар этих птиц.

Литература

- Белик В.П., 1995. Оценка современного состояния и прогноз численности хищных птиц степной части бассейна р.Дон // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.116-130.
- Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов-н/Д. - 376 с.
- Богданов М.Н., 1879. Птицы Кавказа // Тр. О-ва естествоиспыт. при Казан. ун-те, т.8, вып.4. - Казань. - 197 с.
- Бондарцев А.С., 1954. Шкала цветов. Пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях. - М.-Л. - 28 с.
- Бокотей А.А., 1992. Каталог оологической коллекции зоологических фондов государственного природоведческого музея Украины. - Львов. - 55 с.
- Будниченко А.С., 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание // Птицы искусств. лесонасаждений. - Воронеж. - С.3-285.
- Ветров В.В., 1986. Территориальное распределение и современное состояние численности хищных птиц Ворошиловградской области // Изучение птиц СССР,

- их охрана и рац. использование: Тез. докл. I съезда Всесоюз. орнитол. общества и IX Всесоюз. орнитол. конф. ч.1. - Л. - С.121-122.
- Витович О.А., 1985. Ястреб-тетеревятник в Тебердинском заповеднике // Птицы Северо-Западного Кавказа. - М. - С.129-139.
- Вуккерт Е.А., 1995. Фаунистический обзор соколообразных Кабардино-Балкарского высокогорного заповедника // Хищные птицы и совы Северного Кавказа. - Ставрополь. - С.94-103.
- Галушин В.М., 1978. Гнездование хищных птиц в окрестностях Катромского озера (Вологодская область) // Фауна и экология позвоночных животных. - М. - С.20-41.
- Галушин В.М., Костин А.Б., 1990. Летнее население хищных птиц низовой реки Самур (юго-восточное Предкавказье) // Малоизуч. птицы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.43-52.
- Данилов Н.Н., 1969. Птицы Среднего и Северного Урала // Труды Уральского отделения МОИП. вып.2. - Свердловск. - С.3-123.
- Данилов О.Н., 1976. Хищные птицы и совы Барабы и Северной Кулунды. - Новосибирск. - 160 с.
- Дробялис Э., 1986. Биология размножения хищных птиц лесов Литовской ССР // Экология птиц ЛитССР: Антропоген. воздействие на орнитофауну и её охрана, вып.3. - Вильнюс. - С.93-110.
- Завьялов Е.В., Шляхтин Г.В., Пискунов В.В., Лебедева Л.А., Табачишин В.Г., Подольский А.Л., Саранцева Е.И., Баюнов А.А., Якушев Н.Н., Кочетова И.Б., 1999. Хищные птицы Саратовской области // Беркут, т.8, вып.1. - С.21-45.
- Ивановский В.В., 1991. Экология размножения тетеревятника в Северной Белоруссии // Мат-лы 10-й Всесоюз. орнитол. конф. ч.2, кн.1. - Минск. - С.238-239.
- Ильичёв В.Д., Бутёв В.Т., Константинов В.М., 1987. Птицы Москвы и Подмосквья. - М. - 273 с.
- Ильюх М.П., 1996. Гнездование хищных птиц в г. Ставрополе // Кавказ. орнитол. вестник. вып.8. - Ставрополь. - С.31-35.
- Ильюх М.П., Хохлов А.Н., 1999. Кладки и размеры яиц птиц Центрального Предкавказья. - Ставрополь. - 162 с.
- Климов С.М., Овчинникова Н.А., Архарова О.В., 1989. Методические рекомендации по использованию оологического материала в популяционных исследованиях птиц. - Липецк. - 9 с.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров Н.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э., 1998. Кладки и размеры яиц птиц бассейна Верхнего Дона. - Липецк. - 120 с.
- Корелов М.Н., 1962. Отряд Хищные птицы – *Falconiformes* // Птицы Казахстана. т.2. - Алма-Ата. - С.488-707.
- Костин Ю.В., 1977. О методике ооморфологических исследований и унификации описаний оологических материалов // Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов. - Вильнюс. - С.14-22.
- Лакин Г.Ф., 1990. Биометрия. - М. - 352 с.
- Лиховид А.И., 1977. Летнее население птиц лесов Ставропольской возвышенности // Фауна Ставрополя, вып.2. - Ставрополь. - С.25-37.

- Лиховид А.И., Лиховид А.А., 1991. Материалы к фауне хищных птиц Ставрополя // Экология, охрана и воспроизводство животных Ставроп. края и сопред. территорий. - Ставрополь. - С.41-42.
- Лоскутова Н.М., 1985. Хищные птицы и совы Башкирского заповедника // Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР. - М. - С.45-58.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляров Л.П., 1989. Птицы Белоруссии: Справочник-определитель гнёзд и яиц. - Минск. - 453 с.
- Новиков Г.А., 1953. Полевые исследования по экологии наземных позвоночных животных. - М.
- Нумеров А.Д., Приклонский С.Г., Иванчев В.П., Котюков Ю.В., Кашенцева Т.А., Маркин Ю.М., Постельных А.В., 1995. Кладки и размеры яиц птиц юго-востока Мещёрской низменности. - М. - 167 с.
- Петров В.С., Гусев В.М., 1995. О питании ястребов Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.170-186.
- Петросян С.О., Петросян О.С., 1997. Оология и ниология птиц Армении. - М. - 155 с.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Ткаченко И.В., 2000. Птицы Скалистого хребта // Птицы различных ландшафтов России, их экология и охрана: Гр. Теберд. гос. биосферн. зап-ка, вып.18. - Ставрополь. - С.101-129.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., 1986. Экология лесных птиц северных макросклонов Северо-Западного Кавказа // Орнитол. исслед. на Северо-Западном Кавказе: Гр. Теберд. гос. зап-ка, вып.10. - Ставрополь. - С.11-165.
- Попов В.А., 1977. Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные. - М. - 296 с.
- Рашкевич Н.А., 1980. Птицы Чечено-Ингушетии. - Грозный. - 208 с.
- Смогоржевский Л.А., Смогоржевская Л.И., 1989. Оологическая коллекция зоологического музея Киевского государственного университета. - Киев. - 48 с.
- Степанян Л.С., 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. - М. - 728 с.
- Тильба П.А., 1995. Хищные птицы Центральной части Западного Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.5-24.
- Ткаченко В.И., 1966. Птицы Тебердинского заповедника // Гр. Теберд. гос. зап-ка, вып.6. - Ставрополь. - С.147-230.
- Ткаченко И.В., Витович О.А., 1997. Питание тетеревятника в Тебердинском заповеднике // Кавказ. орнитол. вестник, вып. 9. - Ставрополь. - С.122-130.
- Фёдоров С.М., 1955. Птицы Ставропольского края // Мат-лы по изучению Ставроп. края, вып.7. - Ставрополь. - С.165-195.
- Харченко В.И., 1968. Хищные птицы и совы Предкавказья: Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Тарту. - 24 с.
- Хохлов А.Н., 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа. - Ставрополь. - С.25-94.
- Хохлов А.Н., 2000. Животный мир Ставрополя. - Ставрополь. - 200 с.
- Хохлов А.Н., Ильяхов М.П., 1997. Позвоночные животные Ставрополя и их охрана. - Ставрополь. - 103 с.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., 1989. Ястреб-тетеревятник в Центральном Предкавказье // Экол. аспекты изучения, практ. использования и охраны птиц в горных экосистемах. - Фрунзе. - С.101-102.

- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А., 2001. Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий. – Ставрополь. – 96 с.
- Шепель А.И., 1992. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. - Иркутск. - 296 с.
- Gedeon K., 1983. Daten zur Brutbiologie des Habichts, *Accipiter gentilis* (L.) im Bezirk Karl-Marx-Stadt (*Aves, Accipitriformes, Accipitridae*) // Faunist. Abh. Staatl. Mus. Tierk., 11, № 2. – Dresden. – S.157-160.
- Linden H., Wikman M., 1980. Kanahaukan poikuekoon vaintelusta suhteessa metsakanalintujen runsauteen // Suomen rusta, № 27. – P.63-69.
- Makatsch W., 1974. Die Eier der Vogel Europas, Band 1. – Leipzig. – 468 S.
- Marquiss M., 1981. The goshawk in Britain – its provenance and current status // Under-stand. Goshawk. Proc. Conf. – Oxford. – P.43-55.
- Muller P., 1978. Bestandsentwicklung und Fortpflanzung bei Habicht (*Accipiter gentilis*) und Sperber (*Accipiter nisus*) im Nordpfälzer Bergland // Beitrage Landespflege Rheinland-Pfalz, № 6.– S.22-38.
- Nore T., 1979. Rapaces diurnes communs en Limousin pendant la periode de nidification (Buse, Bondree, Milan noir, bustards saint-martin et cendre) // Alauda, 47. № 3. – P.183-194.
- Rey E., 1912. Die Eier der Vogel Mitteleuropas. – Gera. – 2 Bande.
- Rosenius P., 1926. Sveriges Faglar och Fagelbon. – Lund.
- Schonbrodt R., Tauchnitz H., 2000. Greifvogelhorstkontrollen von 1991 bis 1998 im Stadtkreis Halle und im Saalkreis // Populationsokologie von Greifvogel- und Eulensarten: Materialien des 4. Intern. Symposiums. – Halle-Saale. – S.153-166.

Ястреб-тетеревятник в Северной Беларуси в 1995-1999 годах

В.В. Ивановский, И. В. Башкиров, Д. И. Шамович
Общественная организация «Ахова Птушак Беларусі»
а/я 306, Минск, 220050, Беларусь; ivanovski@tut.by

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*) является в Беларуси одним из самых многочисленных видов хищных птиц (3000-5000 пар), уступая по численности только канюку (*Buteo buteo*) и ястребу-перепелятнику (*Accipiter nisus*) (Никифоров и др., 1997). Начиная с 1970-х годов, тетеревятник используется как модельный вид для проведения мониторинга в Северной Беларуси. Настоящая работа является продолжением серии публикаций, посвященных этому виду (Ивановский, 1991; 1996: Ivanovsky, 1998).

Материал собран в полевые сезоны 1995-1999 гг. по стандартным методикам. Обследовано 40 жилых гнезд, окольцовано 48 птенцов и 47 взрослых птиц.

В условиях Северной Беларуси гнездовые биотопы (n=40) тетеревятника в 60 % представляли смешанные леса, в 20 % – чистые ельники, в 5 % – сосняки и в 7,5 % – черноольшаники. Гнезда (n=40) в 31,5 % случаев были построены на соснах, в 45 % – на елях, в 7,5 % – на березах, в 5 % – на ясене и по 2,5 % приходится на ольху и осину. Диаметр гнезд (n=37) составил в среднем 122±1,02 см, толщина гнезда (n=37) – 60±1,13 см, диаметр лотка (n=21) – 41±0,9 см, глубина лотка (n=16) – 5,75±0,15 см.

Пары начинают отмечаться у гнезд с 19 марта. Откладка яиц происходит в период с 6 по 20 апреля, в среднем 13 апреля. В полных кладках (n=9) отмечено от 2 до 4 яиц, в среднем 3,66±0,7 яйца на кладку. Единственная кладка из 2 яиц принадлежала молодой самке, еще носившей юношеский наряд. Размеры яиц (n=13) колебались в пределах 57,9-63,0 × 44,8-49,7 мм и в среднем составили 60,43±1,38 × 46,83±1,75 мм. Насиживание продолжается 35-38 суток, в среднем – 37 суток. Птенцы начинают вылупляться в период с 13 по 28 мая, в среднем – 21 мая. В выводках с недавно вылупившимися птенцами отмечено от 1 до 4 птенцов, в среднем 2,66±0,79 птенца на выводок (n=21). В этот период в тех выводках, где удалось определить пол птенцов (n=36), было 61,1 % самцов и 38,9 % самок. Птенцы выкармливаются в гнездах от 36 до 42 суток, в среднем – 39 суток. Слетки начинают покидать гнезда в период с 21 июня по 7 июля, в среднем – 29 июня. В еще неразбившихся выводках отмечено от 1 до 3 слетков, в среднем – 2,22±0,73 слетка на выводок (n=18). Среди 25 слетков, у которых был определен пол, было 64 % самцов и 36 % самок.

Таким образом, эмбриональная смертность составила в среднем 27,3 %, постэмбриональная – 16,5 % и общегнездовая – 39,3 %. Успех размножения, рассчитанный по 21 случаю гнездования, результат которого известен, составил 87,5 %. Причиной двух неудачных попыток гнездования было разорение гнезд человеком, в третьем случае причину установить не удалось.

При обследовании гнезд было собрано и определено 64 экземпляра добычи. Питание северо-белорусской группировки тетеревятника на 98,4 % состоит из птиц. На видовом уровне основу питания составляют галка (*Corvus monedula*) – 34,4 %, сизый голубь (*Columba livia*) – 21,9 % и дрозды (*Turdus* sp.) – 9,3 %. Из млекопитающих отмечена только белка (*Sciurus vulgaris*) – 1,6 %.

Будущее тетеревятника в Северной Беларуси будет в основном связано с изменением стереотипа поведения местного населения в отношении этого пернатого хищника.

Ястреб-тетеревятник в Балатовском лесопарке г. Перми

В.П. Казаков
Пермский госуниверситет

Балатовский лесопарк – естественный лесной массив площадью около 600 га – расположен на западной окраине города и в большинстве своем окружен жилой застройкой. Значительная часть его территории занята сосновым бором, меньшая – вторичными березовыми лесами с фрагментами сохранившихся ельников.

Гнездовой участок тетеревятника (*Accipiter gentilis*) располагается в относительно малопосещаемом квартале с заболоченным редкостойным березняком, окаймленным еловым лесом, и с развитой ручьевой сетью. По окраинам имеются небольшие поляны и вырубки. Расстояние от ближайшего гнезда до опушки леса не превышает 500 м, до жилого микрорайона – 1,5 км.

Несмотря на то, что хозяева участка временами меняются, его местоположение остается постоянным, и за последние 30 лет не было отмечено ни одной попытки птиц загнестдиться где-либо в другой части лесопарка. Круглогодичное отсутствие ястребов в 1987 и 1992–1994 гг. заканчивалось появлением новой пары на том же самом участке. Более того, новые пары для гнездования использовали старые гнезда, а вновь строившиеся располагали на тех же деревьях, кроме одного случая в 1989 г., когда отстроенное гнездо появилось взамен полностью разрушенного на соседнем дереве.

Из имеющихся на участке трех гнезд два располагаются на березах и одно на ели. Постройки на березах часто (примерно раз в 10 лет) разрушаются и перестраиваются. Гнездо на ели имеет особую ценность: за последние 17 лет оно ни разу не перестраивалось, с него начинается каждый новый период гнездования и сюда же перемещаются птицы для повторной кладки в случае гибели первой. Ни одно из гнезд не использовалось для размножения два года подряд.

Связь с гнездовым участком, по крайней мере для самца тетеревятника, постоянна. Крики его слышны здесь круглый год. Наиболее интенсивная голосовая активность отмечается со второй половины февраля до начала апреля и в октябре. Ежегодная надстройка гнезд происходит во второй половине марта, но иногда уже в последних числах февраля – начале марта. В связи с этим приносимый материал зачастую укладывается поверх снеговой шапки. Снеговая прослойка сохраняется до начала апреля

и, вероятно, является основной причиной падения гнезд с уже отложенной кладкой (гнездо № 3, 1998 и 2000 гг.).

Трудно сказать, насколько случайно или закономерно осеннее строительство гнезд, но в 2001 г. одно из разрушенных гнезд было восстановлено в первой половине октября.

Насиживающие птицы регистрируются, в зависимости от хода весны, с начала или середины апреля (04.04.2002, 06.04.2001, 12.04.1996). Птенцы покидают гнезда в III декаде июня – I декаде июля, при повторных кладках – в конце II декады июля. В выводках 2–4 птенца. После вылета молодые птицы обычно около месяца держатся по окрестным ельникам и докармливаются родителями. В 1986 г. один из окольцованных птенцов уже 10 августа был отловлен в городе.

В период с 1982 по 2002 г. успешное размножение отмечено 14 раз, неудачное – 3 раза и в течение 4 лет птицы отсутствовали.

Основу питания тетеревятников, живущих в Балатовском лесопарке, составляют сизые голуби, серые вороны, сороки и дрозды (певчие, белобровики и рябинники). Кроме того, среди добычи отмечены кряква, мохноногий сыч, черный дрозд, белка.

Тетеревятник использует несколько способов охоты, главными из которых являются подкарауливание и выпугивание. Активное преследование жертвы дало положительный результат в одном наблюдавшемся случае (26.01.96), когда добычей ястреба на пригородных полях стал заяц-беляк. Атаки на птиц, совершаемые тетеревятником при патрулировании городских кварталов, как правило, безуспешны.

Немалую долю среди основных способов охоты этого хищника занимает, возможно, целенаправленное обследование стволов деревьев и различных ниш. В связи с этим можно предположить, что отмечавшиеся на гнездовом участке тетеревятника в Балатовском лесопарке исчезновения птенцов из гнезд певчих дроздов и белобровиков, связаны с его охотничьей деятельностью.

В конце 1980-х годов на территории лесопарка в зимний период отмечалось заметное увеличение численности тетеревятников, приуроченное к периоду существования в парковой части массовой ночевки врановых.

Ястреб-тетеревятник в Ивановской области

В.Н. Мельников, С.В. Буслаев

Ивановский государственный университет,
Управление по охране, контролю и регулированию
использования охотничьих животных Ивановской области
bird@ivanovo.ac.ru

Территория Ивановской обл. расположена в центре Восточно-Европейской (Русской) равнины и полностью относится к лесной зоне. Здесь проходит граница подзон южной тайги и смешанных лесов. Общая площадь – 21,3 тыс. км², леса занимают 802,6 тыс. га, что составляет 37,7 % территории области (Ивановская область, 1996).

Данные по экологии ястреба-тетеревятника (*Accipiter gentilis*) получены в ходе комплексного изучения хищных птиц региона в 1982-2002 гг. Оценка численности проводилась методом абсолютного учета в ходе регистрации и картирования гнездящихся пар на пробных площадках (Осмоловская, Формозов, 1952; Галушин, 1971). Для выявления гнездовых территорий проводили маршрутные экскурсии, визуальное наблюдение на точках с хорошим обзором, наблюдение в местах концентрации птиц – объектов питания тетеревятника, ранневесенние экскурсии с целью обнаружения токующих птиц, поиск гнезд путем прочесывания гнездопригодных ландшафтов. Все выявленные территории наносились на электронную карту Ивановской обл. в геоинформационной системе WinPlan. Программный пакет любезно предоставлен лабораторией ГИС Ивановского энергетического университета. Обнаружению индивидуальных территорий тетеревятника способствует поиск кормовых столиков. Поеди, собранные на кормовых столиках и гнезда тетеревятника, использовались для оценки спектра питания хищника. Учет численности тетеревятника производился на 14 стационарах общей площадью 2065 км². Это составляет почти 10 % от всей территории Ивановской обл. На большинстве участков учет проведен в течение ряда лет.

Гнездование тетеревятника отмечено на всех обследованных участках с плотностью от 1,8 до 4,7 пар/100 км², в среднем 2,9 пар/100 км² (Табл. 1). Экстраполируя эти данные, мы оцениваем численность тетеревятника на территории Ивановской обл. в 600 гнездящихся пар, что, в основном, соответствует и нашим более ранним оценкам – от 500 до 700 пар (Хелевина, Буслаев, Кудашева, 1984; Мельников, 1998). Распространен тетеревятник по территории области довольно равномерно. Несколько выше плотность населения вблизи городов, а также в лесных массивах с минимальной антропогенной нагрузкой.

Таблица 1

Плотность населения тетеревятника
на обследованных стационарах

Стационар	Площадь (км ²)	n	Плотность (пар/100 км ²)
Красногорье	250	6	2,4
Новлянское	200	5	2,5
Затеиха	100	3	3,0
Нерль	85	2	2,4
Вичуга	250	6	2,4
Курцево	110	2	1,8
Шуя	100	4	4,0
Харитоново	50	1	2,0
Иваново	150	7	4,7
Серковское	80	2	2,5
Комсомольск	230	6	2,6
Клязьминский зак-к	210	5	2,4
Пойма р. Лух	85	3	3,5
Балахнинская низина	165	7	4,2
Всего:	2065	59	2,9

Многолетняя динамика численности соколообразных, в том числе и тетеревятника, прослежена на территории Красногорского стационара на севере области (Рис. 1) и на части территории Клязьминского республиканского заказника на юге области (Рис. 2) (Хелевина, Шатило, Буслаев, 1992; Мельников и др., 1999; Мельников, Романова, Барин, 2001).

Исходя из этих данных, можно констатировать, что численность тетеревятника на локальных территориях относительно стабильна. После изменения численности в силу каких-либо местных факторов происходит ее быстрое восстановление и стабилизация, как это наблюдалось на Красногорском стационаре после значительного расширения лесоразработок (Мельников, 1998).

Ястреб-тетеревятник встречается на территории Ивановской обл. в течение всего года. В зимний период его численность значительно ниже, чем в сезон гнездования. В это время некоторые птицы держатся в пределах своих гнездовых территорий, но большинство сосредоточивается вблизи мест концентрации потенциальной добычи – вблизи городов и крупных поселков, свалок и т.п. Большинство тетеревятников откочевывает южнее, вслед за стаями перелетных птиц. При изучении пролета на Горьковском вдхр. в сентябре 2001 г. мы наблюдали направленное движение хищных птиц. В это время в течение дня вдоль водохранилища пролетает несколько (до десятка) ястребов. Птицы движутся по одиночке, при-

близительно одним и тем же маршрутом. А. М. Бубнов (1958, 1968) на основе собранного им коллекционного материала считал, что в зимнее время преобладают птицы подвида *A. g. buteoides*, а все экземпляры, добытые в гнездовой период, относятся к подвиду *A. g. gentilis*.

Брачные игры и крики тетеревятников на гнездовых участках отмечаются с начала марта, активнее – в морозную, солнечную погоду. К началу мая появляются полные кладки, содержащие 2-4 яйца, в среднем ($n=6$) – 3,2. Насиживает самка, сидит очень плотно, пропуская под гнездом пешеходов. Количество птенцов в гнездах – 1-4, в среднем ($n=18$) – 2,65. В выводках преобладают самцы, в частности отмечен выводок из трех самцов. Птенцы вылетают из гнезда в начале июля и еще довольно долго держатся на гнездовом участке.

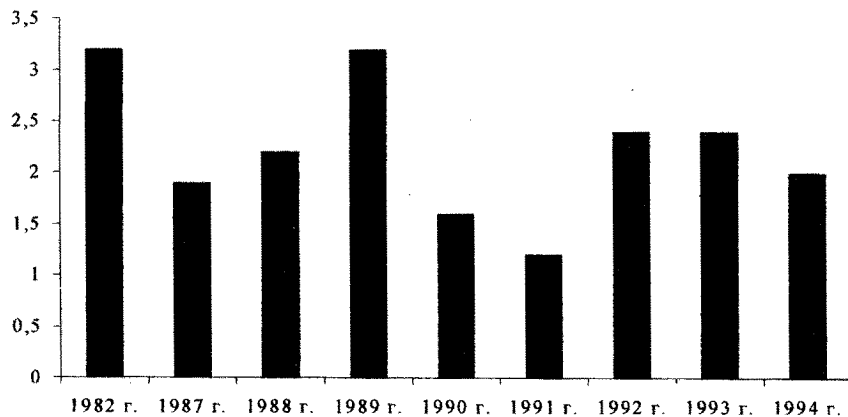

Рис.1. Динамика численности тетеревятника на Красногорском стационаре (пар/100 км²)

Из 48 обнаруженных гнезд 35 располагались на сосне (73%), 6 – на березе (13%), 4 – на ели (8%), по одному – на лиственнице и осине (по 2%) и одно гнездо крепилось между стволами ели и березы. Высота расположения гнезд над землей – 5,5-18 м, в среднем – 12 м. Гнезда располагаются в развилке ствола, либо на боковых ветвях у ствола. Гнезда довольно крупные – от 60 до 105 см в диаметре и 40-70 см (до метра) в высоту. Особо массивными бывают многолетние, неоднократно надстраиваемые гнезда. Во время насиживания и выкармливания птенцов ястреба регулярно приносят в гнездо свежие ветви березы, ели, иногда – осины. В старых гнездах тетеревятников трижды отмечено гнездование канюка.

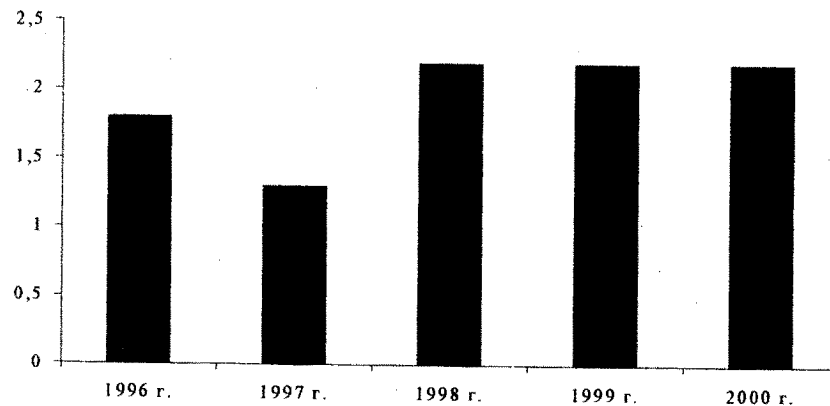

Рис.2. Динамика численности тетеревятника в Клязьминском заказнике (пар/100 км²)

Основу питания ястреба-тетеревятника в гнездовой период составляют птицы, добываемые им в природе (94,6%). Изредка добываются млекопитающие, иногда ястребы таскают домашнюю птицу (3,2%). Выявленный в ходе исследования спектр питания тетеревятника представлен в таблице 2. В добыче преобладают голуби (28%) и врановые (34%), в первую очередь – серая ворона (13%). Отмечена специализация отдельных пар к определенной добыче. Некоторые из них добывают в основном ворон и галок, другие – голубей, одна пара регулярно охотилась на грачей в колонии посреди села. В осенне-зимний период отмечены случаи питания на падали.

Ястреб-тетеревятник – частый гость в городах. Этот вид гнездится в примыкающих к городу лесных массивах и, нерегулярно, в крупных лесопарках. Гнездование тетеревятника наблюдалось в 1997 г. в парке им. Революции 1905 года (Герасимов, Сальников, Буслаев, 2000). В последующие годы ястреба обитали в прилегающем к парку массиве соснового леса, клином проникающим в город с северо-запада. Всего в ближайших окрестностях г. Иванова гнездится 5-6 пар тетеревятника, в окрестностях г. Шуи – 2-3 пары.

Ястреба встречаются в городе в течение всего года, привлекаемые сюда многочисленной добычей (голуби, галки, вороны, грачи). Но птицы используют против хищников активную групповую защиту (Галушин, Мурашов, 1992), которая особенно эффективна в условиях города. Чтобы избежать нападения, ястребы выработали ряд адаптаций. Тетеревятник в городе сохраняет манеру нападения на добычу из укрытия, как правило, из

густой кроны дерева (15 % наблюдений, n=47). Для проникновения в городскую черту он приспособился использовать открытые участки – техзоны предприятий (17 %), высоковольтные линии электропередач (11 %), примыкающие к городу сельхозугодья (6 %), перемещаясь, как правило, на значительной высоте (12 из 16 случаев).

Таблица 2

Спектр питания тетеревятника в Ивановской области

Вид	Кол-во	Доля (%)
Белка	2	2,2
Кряква	3	3,2
Чирок-свистун	1	1,1
Коростель	2	2,2
Канюк	1	1,1
Пустельга	1	1,1
Глухарь	2	2,2
Тетерев	2	2,2
Рябчик	1	1,1
Бекас	1	1,1
Вальдшнеп	1	1,1
Бекас	1	1,1
Сизая чайка	6	6,5
Сизый голубь	26	28,0
Большой пестрый дятел	1	1,1
Зяблик	1	1,1
Дрозд	6	6,5
Серая ворона	12	12,9
Галка	5	5,4
Грач	7	7,5
Сорока	6	6,5
Сойка	2	2,2
Курица	3	3,2
Всего:	93	100

При обнаружении тетеревятника разные виды городских птиц ведут себя по разному. Так, сизые голуби взмывают в небо и стаями удаляются от ястреба, стараясь держаться выше хищника. Вороны его активно окричивают, преследуют, 1-2 из самых азартных могут атаковать. Галки следуют за изгоняемым хищником в отдалении, а в случаях, когда ястреб прячется в убежище или садится на присаду, – рассаживаются на дистанции 15-20 м. Скрываясь от нападения ворон, тетеревятник чаще всего улетает, постепенно набирая высоту (38 %), и лишь в отдельных случаях использует присады или укрытия (6 %). Так, на участке пятиэтажной застройки в

г. Шуя тетеревятник скрылся от преследовавших его ворон и галок в слуховом окне чердака здания. При обследовании этого чердака было найдено несколько кормовых столиков тетеревятника. Здесь же наблюдалась его неудачная охота на голубей.

За одним гнездовым участком тетеревятника в ближайших окрестностях г. Иванова велось наблюдение в течение 16 лет (1985-2000 гг.). За этот период на территории 3-х смежных кварталов соснового леса, изредка прореживавшегося рубками ухода (возраст деревьев 80-100 лет), на площади около 80 га обнаружено 13 гнезд ястреба-тетеревятника. Все они располагались на соснах 70-90-летнего возраста, на высоте 8-15 м. Птенцы выводились не ежегодно. При успешном гнездовании вылетало 2-4 птенца. Трижды гнездо падало или было разрушено, повторное гнездование отмечалось в двух случаях. Трижды насиженные кладки бросались (1985, 1987, 1992 гг.) вследствие сильного рекреационного беспокойства. С 1991 г. ястреба здесь стали более скрытны – гнезда их были плохо заметны, а птицы более молчаливы и осторожны. Охотничий участок – окраина города и сосновые посадки у самого города, где сосредоточена наиболее крупная ночевка врановых, в основном – галок. В добыче встречались галки, вороны, голуби, реже – сороки, сойки, дрозды, одиножды – зяблик и рябчик. Ястребы держатся на этой территории круглогодично.

За охотой зимующих тетеревятников проводили наблюдение в декабре 1982 - январе 1983 г. (18 часов наблюдения) в пос. Буньково Ивановского р-на. За это время зарегистрировано 29 "визитов" как минимум трех птиц – 2 самцов и 1 самки. Ястребов привлекали державшиеся здесь сизые голуби. Охотничьи полеты повторялись ястребами через 25-35 мин, иногда предпринимались повторные атаки через 10 мин после предыдущей. В большинстве случаев ястреба подлетали скрытно, стараясь неожиданно появиться вблизи голубей, державшихся в одном из двух мест (школа и зернохранилище). Голуби при атаке ястреба взмывали в небо и, стараясь держаться выше хищника, перелетали на другое место.

В 18 случаях наблюдались неудачные атаки; в 3 случаях голуби заблаговременно замечали ястреба и набирали высоту и тогда хищник не атаковал; в 3 случаях совершить атаку не давали вороны, преследовавшие ястреба; в 5 случаях ястреб пролетал через поселок, не нападая на голубей. В большинстве случаев о появлении ястреба своим беспокойством оповещали врановые, но голуби взлетали, только когда уже сами замечали его. Успешных атак мы не наблюдали, но в окрестностях поселка находили кормовые столики тетеревятника.

Таким образом, тетеревятник на территории Ивановской обл. – довольно обычный пернатый хищник. Высокой плотности он не достигает в силу особенностей биологии. В питании преобладают врановые и голуби;

охотничьи виды и домашняя птица в питании ястреба играют очень незначительную роль.

Литература:

- Бубнов М.А.. 1958. Материалы к познанию птиц Костромской и Ивановской областей. - Рукопись.
- Бубнов М.А.. 1968. Материалы к познанию птиц юго-запада Костромской и севера Ивановской областей // Бюлл. МОИП, Отд. биол., 73, вып.3.- С.35-46.
- Галушин В.М.. 1971. Численность и территориальное распределение хищных птиц Евронейского центра СССР // Тр. Окского гос. зап-ка. вып.8. - М.: Лес. пром-ть.- С.5-132.
- Галушин В.М., Мурашов А.М., 1992. Коллизии серых ворон и пернатых хищников в городах // Экол. пробл. врановых птиц: Мат-лы 3 совещания. - Ставрополь. - С.100-101.
- Герасимов Ю.Н., Сальников Г.М., Буслаев С.В., 2000. Птицы Ивановской области. - М. - 125 с.
- Ивановская область. Географический атлас, 1996 г. - Верхневолжское аэрогеодезическое предприятие Роскартографии. - 37 с.
- Мельников В.И., 1998. Динамика численности соколообразных на севере Ивановской области // Редкие виды птиц Нечерноземного центра России. - М. - С.232-234.
- Мельников В.И., 1999. Состояние численности дневных хищных птиц Ивановской области // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф. ч.2. - Ставрополь. - С.98-100.
- Мельников В.И., Романова С.В., Баринов С.Н., Сальникова Ю.Г., 1999. Динамика численности Соколообразных Клязьминского заказника и прилегающих неохраемых территорий // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф. ч.2. - Ставрополь. - С.103-105.
- Мельников В.И., Романова С.В., Баринов С.Н., 2001. Мониторинг соколообразных на постоянных площадях в Восточном Верхневолжье // Площадочный метод оценки обилия птиц в современной России. - Тамбов. - С.129-140.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н., 1952. Методы учета численности и распределения дневных хищных птиц // Методы учета и геогр. распределения наземн. позвоночных. - М. - С.83-98.
- Хелевина С.А., Буслаев С.В., Кудашева Е.М., 1983. Некоторые данные о видовом составе и численности дневных хищных птиц Ивановской области // Экология хищных птиц. - М.: Наука. - С.148-150.
- Хлевина С.А., Шатило Г.Г., Буслаев С.В., 1992. Хищные птицы вторичных смешанных лесов таежной зоны // Вопросы инвентаризации фауны. - Иваново. - С.127-130.

Ястреб-тетеревятник в окрестностях заповедника «Провальская степь» (Восточная Украина).

В.А. Мороз, А.В. Кондратенко

Луганский природный заповедник НАН Украины

utop@iptelecom.net.ua

Провальские степи – довольно крупный массив разнотравно-типчачково-ковыльных, петрофитных степей и байрачных лесов, расположенный в восточной части Донецкого края, в Свердловском и Краснодонском р-нах Луганской обл. Часть этих, некогда целостных и обширных степей сохранилась в виде двух разобщенных участков заповедника «Провальская степь» – отделения Луганского природного заповедника НАН Украины. Калиновский участок, площадью 327,5 га, расположен между балками Калинин и Верхнее Провалье (включая эти балки) у с. Провалье. Грушевский участок, площадью 260 га, находится между балками Козья и Грушевая (включая последнюю балку) на границе с Ростовской обл. Российской Федерации.

В литературных данных середины – второй половины XX в. тетеревятник (*Accipiter gentilis*) для Провальских степей не указан (Волчанецкий, 1950; Волчанецкий, Лисецкий, Капралова, 1954; Панченко, 1978) и лишь для заповедника он приводится как пролетный и зимующий вид (Кочегура, Скоков, Тимошенко, 1992) или гнездящийся (Сулик, Борозенец, 2000).

В настоящее время тетеревятник расселился по всему Донецкому краю и пойме Северского Донца (В.В. Ветров, личн. сообщ.) и отмечается на гнездовье в окрестностях заповедника. Так, в 2002 г. в окрестностях с. Провалье нами найдены 2 жилых гнезда тетеревятника на 3 гнездовых участках. Гнезда располагались в глубоких балках со старовозрастным байрачным лесом, местами сильно прореженном рубками. В древостое преобладают ясень и дуб обыкновенный, ольха черная, клен полевой, в подлеске – боярышник, клен татарский, бузина черная.

Первое гнездо найдено 16.06.2002 в балке Верхнее Провалье (примерно 1 км от с. Провалье). Оно было расположено на ольхе, у основания ствола, на высоте около 18 м, и находилось над речушкой. В гнезде были 2 крупных птенца (с колодочками на крыльях и плечах). При подходе наблюдателя с гнезда слетела самка и держалась поблизости, издавая крики тревоги. Рядом, примерно в 13 м от жилого, найдено старое гнездо. При осмотре гнезда 08.07.2002, ни взрослых, ни молодых птиц мы не отметили, и лишь 24.07.2002 в окрестностях данного гнездового участка наблюдали молодую птицу.

Второе жилое гнездо найдено 06.07.2002 в 1,5 км от Калиновского участка заповедника, в Дубовой балке. Оно располагалось на ясене, у ствола, на высоте около 9–10 м. В гнезде находились 2 вполне оперившихся слетки. В радиусе 300 м от жилого гнезда найдены еще 2 гнездовых постройки данного вида. Одна из них на ольхе, вторая – на клене полевым.

Кроме вышеописанных, нами найдены еще несколько гнезд, ранее занимавшихся тетеревятниками. Одно из них в балке Верхнее Провалье (охранная зона Калиновского участка) расположено на дубе. Высота гнезда над землей около 10 м. В 2001 г. здесь обитала пара тетеревятников, и гнездо благополучно покинули 3 молодые птицы. В 2002 г. данное гнездо оказалось занято канюком (*Buteo buteo*). В верховьях этой балки отмечена еще одна нежилая гнездовая постройка на ольхе черной.

Об особенностях питания тетеревятников в данной местности можно судить по остаткам их жертв в виде погадок, перьев и отдельных костей, собранных нами у гнезд и присад. Так, среди жертв ястреба преобладают *Garrulus glandarius*, *Columba livia*, *Perdix perdix*, *Turdus philomelos*. Отмечены также *Anas platyrhynchos*, *Anas sp.*, *Accipiter nisus*, *Columba sp.*, *Alaudidae sp.*, *Turdus merula*, *Coccothraustes coccothraustes*, *Pica pica*, *Corvus frugilegus*, *Gallus domesticus*, *Charadriidae sp.* и *Arvicola terrestris*.

В весенне-летний период 2002 г. мы трижды наблюдали случаи охоты тетеревятника. Так, 21.03.02 в квартале № 18 Калиновского участка заповедника ястреб добыл самку *Anas platyrhynchos* из поднятой нами стайки в 6 птиц. В июне дважды наблюдали удачную охоту тетеревятника на голубей (*Columba livia*) в районе сельского тока. Судя по опросным данным, тетеревятник наносит серьезный ущерб поголовью домашней птицы в подсобных хозяйствах местных жителей, особенно тех, чьи усадьбы расположены недалеко от гнездовых участков ястреба. Поэтому он, как и другие хищные птицы, подвергается преследованию. При этом проводится как непосредственно отстрел птиц, так и разорение их гнезд. Так, нам известны случаи отстрела *Accipiter gentilis*, *A. nisus*, *Buteo buteo*, *Falco subbuteo*, и разорение гнезд *A. gentilis* и *B. buteo*.

Литература

- Волчанецкий И.Б., 1950. О птицах Провальской степи Ворошиловградской области // Тр. НИИ биологии Харьк. ун-та, т.14-15. - С.135–146.
- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Капралова Н.И., 1954. К орнитофауне лесов бассейна Северского Донца // Тр. НИИ биологии и биол. ф-та Харьк. ун-та, т.20. - С.33–45.
- Кочегура В.Л., Скоков А.П., Тимошенко В.А., 1992. Птицы // Позвоночные животные Луганского зап-ка. – М. - С.18-43. (Серия Флора и фауна заповедников СССР.)

Панченко С.Г., 1978. Современное состояние орнитофауны Провальской степи // Вестн. зоол., № 2. - С.3–8.

Сулик В.Г., Борозенев В.А., 2000. Хищные птицы и совы степей Луганского природного заповедника НАН Украины // Мат-лы междунаrodn. симпозиума "Степи Сев. Евразии: стратегия сохранения природного разнообразия и степного природопользования в XXI веке". - Оренбург. - С.365–367.

О миграциях ястреба-тетеревятника (*Accipiter gentilis*) в Болгарии

Д.Н. Нанкинов

Болгарская Академия Наук
nankinov@yahoo.co.uk

Введение

Ястреб-тетеревятник распространен на территории всей Болгарии. Встречается как на равнинах, так и в горах. Заселяет редкие лиственные, смешанные и хвойные леса, любит лесные участки, чередующиеся с полянами, пастбищами, сельскохозяйственными угодьями, проникает и в населенные пункты. Численность его популяции сильно колеблется в силу разного рода факторов.

В середине XIX и начале XX в. этот вид был обычен (Finsch, 1859; Димитров, 1909). Лет тридцать назад в Болгарии гнездило не более 100 пар (Симеонов др., 1990), но потом около 1990 г. его численность увеличилась и достигла 1000-1500 пар (Nankinov et al., 1991), а в настоящее время снова упала до прежнего уровня. Допускают (Костадинова, 1997), что зимой в Болгарии задерживается до 500-1500 особей.

Раньше считалось (Патев, 1950), что болгарские тетеревятники относятся к средиземноморскому подвиду (*A. g. marginatus*), которого впоследствии объединили с номинативным подвидом (*A. g. gentilis*). Он гнездится в стране и встречается круглый год, а в период миграции и зимовки в страну проникает также и западносибирский (белый) тетеревятник (*A. g. buteoides*).

Если исключить некоторые популярные работы, связанные с этим видом (Арабаджиев, 1962) и (Симеонов, 1984), то можно утверждать, что тетеревятник является слабо исследованным видом болгарской фауны. Сведения о нем разбросаны в разных литературных источниках и сводятся прежде всего к регистрации птиц во время полевых наблюдений.

Материалы и методы

Материалы для настоящей работы накапливались нами постепенно, во время полевых исследований, которые в последние три десятилетия мы проводили в разных районах Болгарии и на наших орнитологических станциях "Рупите" и "Атанасовское озеро". Регистрировалась каждая встреча с тетеревятником – количество особей, направление их полета, места обитания, питание и другие стороны их биологии.

Кроме того, были обобщены все данные в коллекциях Национально-го природоведческого музея и других музеев страны (в Пловдиве, Бургасе, Плевене, Добриче и Белоградчике), а также данные о кольцевании и все известные нам опубликованные материалы об этом виде в стране (Христович, 1890; Патев, 1950; Арабаджиев, 1962; Паспалева, 1962; Симеонов, 1984; Симеонов др., 1990; Nankinov, 1977; Nankinov, Nankinov, 1997; Nankinov et al., 1991; Нанкинов, 1981, 1982, 1996 а, 1996 б; Roberts, 1979, 1981; Grossler, 1980; Мичев, Симеонов, 1981; Янков и др., 1994 и мн. др.). Таким образом, до начала подготовки рукописи мы располагали конкретными сведениями о 1336 тетеревятниках, встреченных на территории Болгарии во все месяцы года.

Результаты и обсуждение

Послегнездовые кочевки

Известно (Дементьев, 1951), что ястреб-тетеревятник является отчасти оседлым, а на севере перелетным видом. Сезонные перемещения носят всего лишь характер рассеивания и некоторого смещения к югу. Ареал же, в отличие от подлинно перелетных форм, остается непрерывным, а его площадь несколько возрастает в южном направлении. Однако, будучи связанным с древесной растительностью, тетеревятник не выходит за ее пределы и зимой.

Болгария находится в южных районах гнездового ареала европейского ястреба-тетеревятника. Часть популяции считается оседлой, а другая участвует в незначительных внегнездовых кочевках. Некоторые же особи совершают и более далекие сезонные перелеты. В наиболее ранних выводках молодые тетеревятники покидают гнезда после 10 июня, но у большинства пар вылет происходит во второй половине июня - начале июля. Вылетевшие птенцы задерживаются в районе гнезда и на соседних лесных участках до 10-15 дней. На сравнительно короткий период, пока выводки еще не распались, образуются концентрации из нескольких молодых и взрослых тетеревятников.

Так, 14.06.94 в заповеднике "Шуменское плато" (Северо-Восточная Болгария) наблюдали, как родители ловят кочующих в этом лесном участке многочисленных молодых дубоносов (*Coccothraustes coccothraustes*) и

кормят свой большой выводок из 5 недавно вылетевших птенцов (Нанкинов, 1996 а). В этот период года подобные концентрации тетеревятников можно наблюдать по всей стране. После распада выводков начинаются более обширные послегнездовые кочевки. Ястребы посещают горные и равнинные районы, лесные участки, сельскохозяйственные угодья и населенные пункты – т.е. те места, где имеется достаточное количество доступной пищи.

Увлеченные преследованием жертв, некоторые тетеревятники (особенно молодые) попадают в курятники или проникают сквозь старые рыбачьи сети, которыми прикрывают сверху птицефермы для разведения домашней или охотничьей птицы, а также наталкиваются на стеклянные или зеркальные стены современных высотных домов. В таких случаях обычно птицы погибают или их отлавливают люди. В литературе описан случай, когда во время Первой мировой войны на Балканском фронте ястреб-тетеревятник, преследовавший голубя, залетел вместе с ним в окоп и был пойман солдатами (Д.К., 1937).

Послегнездовые кочевки идут в самом разном направлении и имеют самую разную удаленность от гнездового района. Однако мы предполагаем, что все же преобладают южная и западная направленность кочевков, а часть особей вообще покидает пределы страны, так как во второй половине июля, и особенно в августе, численность тетеревятников в Болгарии падает. Если в июне мы подсчитываем обычно 11 % от общего количества особей (n=1336), отмеченных в стране на протяжении года, то в июле и августе эта доля составляет соответственно 9,28 и 7,56 %.

Осенняя миграция тетеревятника в Болгарии проходит в общем незаметно и в разных направлениях. Обычно птицы летят поодиночке, и только когда они попадают в общий поток других дневных хищных птиц (или преследуют стаи других перелетных видов), можно с определенностью сказать, что идет миграция.

Молодые самцы начинают осеннюю миграцию раньше, чем самки, во время как оба пола взрослых птиц мигрируют одновременно (Muller, Berger, 1968). Перемещение молодых одиночных особей и гнездящихся пар неодинаково в разные сезоны (Dietrich, Ellenberg, 1981). Вероятно, дальность и степень миграции у тетеревятника определяется кормовыми и климатическими факторами.

Предполагают (Muller, Berger, 1967), что взрослые птицы, имеющие свои постоянные гнездовые и охотничьи территории, на зиму вытесняют молодых, так как данная область не может обеспечить всю зимующую популяцию необходимым количеством пищи. Это и является причиной инвазии тетеревятника в некоторые районы ареала. Судя по окольцованным

птицам, найденным на Балканах до настоящего времени, местные особи начинают осеннюю миграцию в августе. Молодые птицы, вылетевшие из гнезда в июне месяце в соседней Югославии были добыты: одна – спустя два месяца в 38 км, а две другие – в ноябре и декабре месяце, соответственно в 46 и 108 км от места кольцевания (Stromar, 1967; Muzinic, 1986; Siroticq 1988).

В сентябре численность тетеревятников в Болгарии возрастает (9,73 %), по всей вероятности, за счет мигрантов из более северных и западных популяций. В октябре-ноябре 1941 г. во время осенней миграции одиночные тетеревятники были отмечены на болгарском побережье Черного моря у г. Бургаса среди птиц, паривших в воздухе (Kumerloeve, 1957). Там же в потоке мигрировавших осоедов (*Pernis apivorus*) с 22.09. по 09.10.69 учли трех, а 05 и 06.10.70 – двух тетеревятников (Grossler, 1980).

У мыса Калиакра миграция шла 08.11.75, а 26.09.76 на юг пролетели 4 тетеревятника в общем миграционном потоке из 141 малого подорлика (*Aquila pomarina*), 105 черных аистов (*Ciconia nigra*), 26 сарычей (*Buteo buteo*), 14 чеглоков (*Falco subbuteo*), 6 скоп (*Pandion haliaetus*), 5 перепелятников (*Accipiter nisus*), 3 кобчиков (*Falco vespertinus*), 2 змеяядов (*Circaetus gallicus*) и по одному орлу-карлику (*Hieraaetus pennatus*), черному коршуну (*Milvus migrans*) и курганнику (*Buteo rufinus*) (Roberts, 1979; Konigstedt, Robel, 1982).

С 13 по 23.09.78 в окрестностях г. Бургаса вместе с другими хищными птицами пролетело и 14 тетеревятников (Мичев, Симеонов, 1981). В районе курорта Албена с 01 по 05.09.82 пролетело 5 тетеревятников (S. Dijksep, A. Dijksep – устн. сообщ.). Над Атанасовским озером было отмечено: с 28.08. по 20.09.91 – 6 экз., с 01 по 19.09.93 – 8 экз., а с 27.09. по 01.10.94 – 14 тетеревятников.

На всех этих пунктах каждой осенью можно регистрировать не менее десятка мигрирующих тетеревятников, а осенью 1991 г. на Атанасовском озере были отмечены 51 особь (Michev et al., 1999). Примерно такая же картина осеннего пролета данного вида наблюдается по Аристотелевому перелетному пути (Юго-Западная Болгария, район орнитологической станции "Рупите"), по Верхнефракийской низменности, в Софийской котловине, Дунайской низм. и через некоторые горные перевалы. На Босфоре тетеревятник также является редким мигрантом. С 11 по 22.09.72 было отмечено всего лишь 4 экз., а с 15 по 28.09.74 – 8 экз. (The OST Bird Report, 1975, 1978).

Осенние мигранты задерживаются и кормятся в населенных пунктах там, где во дворах водится домашняя птица, возле птицеферм, в местах концентрации городских голубей и диких птиц. Они также преследуют стаи кочующих и пролетных видов птиц. В районе орнитологической

станции "Рупите" они преследовали мигрирующих птиц, а также охотились над болотистыми участками, а на соседних возвышенностях ловили птиц, грызунов и ящериц. Посещали и участки, где были натянуты сетки для отлова птиц.

Кольцевание тетеревятников в наших широтах (Buhler, Klaus, 1987) показало, что у европейской популяции отсутствуют направленные миграции, и особи удаляются от гнезда не слишком далеко. Помеченных птенцов отлавливали потом в радиусе 20–30–50 км. Тетеревятники средних широт являются в основном оседлыми и кочующими, но отдельные особи совершают и дальние миграции. Некоторых из них можно ожидать и на территории Болгарии, так как они удаляются от гнездовых мест почти на тысячу километров. Так, самка из Словакии пролетела 940 км на юго-восток и была найдена в Югославии (Stromar, 1980).

В северо-европейских популяциях птенцы из одного гнезда разлетаются по разным направлениям, однако могут удаляться на тысячи километров от места вылупления. В суровые зимы отмечается большая протяженность миграций. Шведские тетеревятники мигрируют до 1727 км (Fransson, Pettersson, 2001). Молодые передвигаются быстрее, чем взрослые. Молодые самцы более склонны к миграциям, чем молодые самки. Территории Болгарии, наверно, достигают и некоторые финские тетеревятники. Их находили в Украине и на юге Европейской России, а двух молодых особей, окольцованных в одном гнезде, обнаружили на расстоянии 3000 км, в Абхазии.

Не исключено также очень редкое появление на Балканах и тетеревятников, выведшихся в самых западных районах Азии. Особь из Екатеринбургской области была найдена в 1800 км юго-западнее - в Ростовской области, а другая, из Казахстана, зимовала в Грузии (Фишер, Рандла, 1982).

Зимние перемещения

В равнинных районах Болгарии зимуют как местные, так и северные особи. По сравнению с октябрём месяцем в ноябре численность тетеревятника уже немного возрастает (7,49 % встреченных особей). Тогда же многие тетеревятники покидают высокогорные места обитания, совершают вертикальные миграции и спускаются к подножью гор и на равнины. Так, птицы, выведшиеся в горах Стара-Планина (пересекающих Болгарию с запада на восток), осенью появляются у северного и южного подножья гор, а зимой их численность там возрастает (Nankinov, Nankinov, 1997).

Приблизительно такая же численность (7,19 %) сохраняется и в декабре. В следующие зимние месяцы часть тетеревятников мигрирует в сторону Средиземного моря, и в январе-феврале их численность в Болгарии падает (соответственно 6,81 % и 6,44 %). А в Греции, благодаря ми-

грации ястреба-тетеревятника, его численность зимой возрастает (Handrinos, Akriotis, 1997).

Возможно, болгарские и вообще балканские тетеревятники проникают еще южнее, потому что подобную картину осенней и весенней миграции можно наблюдать в Турции, на Кипре, в Ливане и Израиле. Осенняя миграция там протекает с 21.09. по 03.12. (чаще с середины октября по середину ноября). За этот период больше всего тетеревятников (53 экз. в 1977 г.) регистрировали на Черноморском побережье Турции. В Ливане их было 12-16 экз., а в Израиле – 6-7 экз.

Весенняя миграция начинается 24.02. и кончается 27.05. (главным образом – с середины марта до середины апреля). Количество отмеченных особей в Израиле было от 4 до 10, в Турции, на Босфоре, – 6, а на Черноморском побережье – 12 (Shirihai et al., 2000).

Зимующие в Болгарии тетеревятники постоянно перемещаются в зависимости от доступности корма и погодных условий. Чем больше корма и благоприятнее климат, тем дольше отдельные особи задерживаются в данном районе. Зимой в некоторых кормных местах численность ястребов заметно увеличивается. Учеты в окрестностях г. Софии показали, что тетеревятник составляет 8,69 % от общего количества зимующих дневных хищных птиц (Nankinov, 1977).

В этот период их чаще можно встретить в городах, где существует обилие домашних голубей. В некоторых местах они сокращают популяции голубей даже в 5-8 раз. Было установлено, что 1,8 % почтовых голубей, пересекающих территорию страны, отловлено хищными птицами, чаще всего – тетеревятниками (Нанкинов, 1996 б). Обычно они посещают окраины городов и деревень, охотятся возле крупных ночевок врановых птиц, скворцов (*Sturnus vulgaris*) и воробьев, а также в местах скопления водоплавающих птиц, дроздов и других зимующих видов. При замерзании водоемов они ловят беспомощных и голодных лысух (*Fulica atra*), камышиниц (*Gallinula chloropus*) и уток.

Тетеревятник, окольцованный зимой (18.01.55) в Сербии, через год (14.01.56) зимовал в 200 км от места кольцевания на территории Северо-Западной Болгарии (Паспалева, 1962).

Весенняя миграция

Как и осенью, в период весенней миграции на наблюдательных пунктах в разных районах страны можно подсчитать до 10-20 тетеревятников. Весенняя миграция заметна и в низовьях р. Марицы, на территории Северо-Восточной Греции, где с 01.03. по 21.05.87 были отмечены 20 тетеревятников (Handrinos, Akriotis, 1997). За весь день 05.04.85 над Орнитологической станцией "Атанасовское озеро" пролетело на север 18 экз.,

а 04.04.88 – 5 экз. В марте-апреле 1977 г. над этим озером мигрировали 43 птицы (Roberts, 1981).

Некоторые особи задерживаются на один-два дня в местах концентрации перелетных птиц: 08.02.73 тетеревятник преследовал стаи скворцов, рябинников (*Turdus pilaris*) и коноплянок (*Carduelis cannabina*) у с. Петырч, Софийского округа; 26.03.73 два ястреба охотились над Кремиковским отстойником (окрестности г. Софии) близ концентрации уток, насчитывавшей около 15 тыс. экз.; на Драгоманском болоте, что в Западной Болгарии, тетеревятник охотился 26.03.74 среди стаи из 300 чирков-свистунков (*Anas crecca*) и на токующих полевых жаворонков (*Alauda arvensis*); 17.03.79 три ястреба наблюдались в районе Атанасовского озера; два ястреба охотились 15.02.92 на рыбных прудах у с. Челопечене, Софийского округа. Список таких примеров можно продолжить.

Хотя мигранты наблюдаются еще в конце зимы, частота их встреч начинает возрастать с марта месяца (7,78 % отмеченных особей). Из равнинных районов, где тетеревятники кочевали зимой, они постепенно начинают подниматься в горы. Некоторые пары гнездятся на верхней границе леса, а охотятся в альпийской зоне. Однако самыми многочисленными тетеревятники становятся в апреле месяце (13,02 %). Это связано с тем, что тогда пролетают не только особи, которые собираются гнездиться на территории страны, но и мигранты в более северные и западные районы ареала. Преследуя стаи мигрирующих птиц, тетеревятники таким образом передвигаются к своим гнездовым участкам.

Весенняя миграция продолжается и в мае. Отдельные особи можно заметить в стаях мигрирующих дневных хищных птиц (06 и 11.05.98 на юго-востоке страны, в стаях малого подорлика). Холостые, негнездящиеся особи "сопровождают" поздно мигрирующие стаи воробьиных птиц, вплоть до второй половины мая (20.05.73 в окрестностях г. Софии – в стае из 200 городских ласточек (*Delichon urbica*)).

В 1998 г. после очень холодного марта наступило резкое потепление, и с 04 по 11.04. над жилым комплексом "Люлин" города Софии с юга на север ежедневно пролетали по 2-5 ястребов. Городские голуби сразу отреагировали на их появление. С 09.03. по 29.04.86 в окрестностях г. Софии мигрировали 7 тетеревятников, которые летели на север через горы (Янков и др., 1994).

Проникновение западносибирских тетеревятников

Западносибирские тетеревятники проникают в Болгарию и на соседние территории в те годы, когда зима на севере малокормная, суровая и многоснежная. Существует вполне определенная связь между встречами

этих ястребов и появлением пролетных и зимующих птиц, главным образом уток и голубей (Бернацкий, 1953).

Мигранты достигают южных районов Балканского полуострова. Молодой самец белого тетеревятника был отстрелян 20.03.43 в Южной Болгарии, в окрестностях г. Кричима, и сейчас хранится в коллекции Национального природоведческого музея. Позднее тетеревятников регистрировали 27.11.76 у с. Иванова, Русенского округа и 23.01.81 у с. Байлова, Софийского округа (Симеонов и др., 1990). Белых тетеревятников находили также и к югу от нашей страны, на территории Греции (Bauer et al., 1969). В декабре, январе и феврале их встречали и западнее – в Восточной Сербии, Воеводине, Славонии, Боснии и Герцеговине (Matvejev, Vasic, 1973).

Нам кажется, что птицы белой формы проникают в Болгарию и другие районы Балканского полуострова намного чаще, чем об этом до сих пор сообщалось. Возможно, бывали и их инвазии, но этим вопросом до сих пор никто из исследователей серьезно не занимался. Эти ястреба достигали также Венгрии, Австрии, Швейцарии, Словакии, Польши, Германии и даже Голландии (Glutz von Blotzheim et al., 1989). Доказано (Фишер, Рандла, 1982), что западносибирские тетеревятники покидают гнездовые территории с сентября по ноябрь, совершая более дальние перелеты, чем другие подвиды, а на зимовках задерживаются до конца марта - середины апреля, когда местные особи уже размножаются.

Литература

- Арабаджиев И., 1962. Хищные птицы в Болгария // Наука и искусство. - 176 с.
 Бернацкий Г., 1953. Западносибирский тетеревятник в Абхазии // Природа, № 12. - С.114-115.
 Д.К., 1937. Един свиреп хищник // Природа, г. София, № 8. - С.15.
 Дементьев Г.П., 1951. Отряд хищных птиц *Accipitres* или *Falconiformes* // Птицы Сов. Союза, т.1. - С.70-341.
 Димитров А., 1909. Материяли по фауната на Европейска Турция. Птици – *Aves* // Периодично списание, т.70. - С.113-133.
 Костадинова И. (Сост.), 1997. Орнитологично важни места в Болгария. - София, БДЗП. - 176 с.
 Мичев Т., Симеонов П., 1981. Принос към проучването на есенния прелет на някои водолюбив и грабливи птици при Бургас (13-23.IX.1978) // Экология, БАН, т.8. - С.43-48.
 Нанкинов Д., 1981. Някои наблюдения върху българските дневни грабливи птици // Орн. инф. бюлетин, т.9. - С.25-35.
 Нанкинов Д., 1982. Птиците на град София // Орн. инф. бюлетин, т.12. - С.1-386.
 Нанкинов Д., 1996 а. Орнитофауна на Народен парк "Шуменско плато" // Лесовъдска мисъл, т.4(9). - С.84-97.

- Нанкинов Д., 1996 б. Исследование происхождения домашних голубей, пролетающих через Болгарию – результаты и проблемы // Proceed. XXI Congress Int. Union of Game Biologists. - Sofia. - С.27-37.
 Паспалева М., 1962. Бюлетин на Българската Орнитологична централа // Изв. на Зоол. Ин-т с музей при БАН, т.12. - С.215-224.
 Патов П., 1950. Птиците в България. - София, БАН. - 364 с.
 Симеонов С., 1984. Материали върху хранителния спектър и числеността на ястребите (род *Accipiter*) в България // Экология, БАН, т.13. - С.83-95.
 Симеонов С., Мичев Ш., Нанкинов Д., 1990. Фауна на България, т.20: *Aves*, ч.1. - София, БАН. - 350 с.
 Фишер В., Рандла Т., 1982. Тетеревятник - *Accipiter gentilis* (L.) // Миграции птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Хищные – журавлеобразные. - Москва. - С.37-45.
 Христович Г.К., 1890. Материали за изучаване българската фауна // Сборник народни умотворения, т.2. - С.185-225.
 Янков П., Андреев Л., Герасимов Г., Игнатов А., 1994. Върху пролетната миграция на рещците се птици над Софийското поле през 1986 г. // Экология, Бан, т.25. - С.14-24.
 Buhler U., Klaus R., 1987. Resultate von Habichtberingungen *Accipiter gentilis* in der Schweiz // Orn. Beob., B.84, N 2. - S.111-121.
 Dietrich J., Ellenberg H., 1981. Aspects of Goshawk urban ecology? // Undestand Goshawk: Proc. Conf., Oxford, 29-th Sept.-1st Oct. 1981. - P.163-175.
 Finch O., 1859. Beitrage zur ornithologischen Fauna von Bulgarien, mit besonderer Berücksichtigung des Balkans // J. Orn., B.7. - S.378-387.
 Fransson T., Petersson J., 2001. Svensk ring markningsatlas. - Stockholm, B.1. - 189 S.
 Glutz von Blotzheim U., Bauer K., Bezzel E., 1989. Handbuch der Vogel Mitteleuropas, Band 4. - *Falconiformes*. - Aula - Verlag Wiesbaden, 2 Aufl. - 943 S.
 Grossler K., 1980. Herbstzugtage an der bulgarischen Schwarzmeerküste // Larus, N 31-32. - S.313-344.
 Handrinos G., Akriotis T., 1997. The birds of Greece. A. C.Black, London. - 336 p.
 Konigstedt D., Robel D., 1982. Über den herbstlichen Greifvogelzug an der bulgarischen Schwarzmeerküste // Faunistische Abh. Staatl.Mus. in Dresden, B.9, N 15. - S.153-178.
 Kumerloewe H., 1957. Ornithologische Beobachtungen im "Zubringerraum" (Bulgarisch – rumanische Schwarzmeerküste) des Bosphorus-zuges // Bonn. Zool. Beitrage, N 8. - S.248-274.
 Matvejev S., Vasic V., 1973. Catalogus faunae Jugoslaviae IV/3, *Aves*. Ljubljana. - 118 s.
 Michev T., Profirov, Dimitrov M., Nyagolov K., 1999. The Birds of Atanasovsko Lake. Status and Checklist // Bourgas Wetl. Publ. Series, N 1, BSBCP. - Bourgas. - 32 p.
 Muller H., Berger D., 1967. Some observations and comments on the periodic invasions of Goshawks // Auk, v.84, N 2. - P.183-191.
 Muller H., Berger D., 1968. Sex ratios and measurements of migrant Goshawks // Auk, v.85, N 3. - P.431-436.
 Muzinic J., 1986. Nalazi prstenovanih ptica u godinama 1976, 1977 i 1978 // Larus, N 36-37. - S.23-48.
 Nankinov D., 1977. Attempt at Censusing Corvidae and Diurnal birds of prey in winter // Polish ecological studies, v.3, N 4. - P.189-192.

- Nankinov D., Nankinov N.. 1997. Birds of Prey (*Falconiformes*) in National Park Central Balkan // *Monticola*, v.8, N 81.- P.1-15.
- Nankinov D., Stoyanov G., Kouzmanov G., Todorov R.. 1991. Informations sur la situation des Rapaces diurnes en Bulgarie // *Birds of Prey Bulletin*, v.4.- P.293-302.
- Roberts J., 1979. Observations of the migration of Raptors and other large soaring birds in Bulgaria, 1975-1978 // *The Ibis*, v.121.- P.301-312.
- Roberts J., 1981. A contribution to the study of the avifauna of L. Atanasovsko, Burgas // Reg. Symp. Under project 8-MAB-UNESCO 20-24 October, 1980 - Blagoevgrad. Proceedings, Sofia. BAN.- P.549-565.
- Shirihai H., Yosef R., Alon D., Kirwan G., Spaar R., 2000. Raptor migration in Israel and the Middle East. A summary of 30 years of field research. - Eilat, Israel. - 193 p..
- Sirotic G., 1988. Nalazi prstenovanih ptica u godinama 1979-1985 // *Larus*. N 38-39.- P.25-94.
- Stromar L., 1967. Prstenovanje ptica u godini 1963 i 1964 (XVI izvjestaj) // *Larus*. N 19.- P.5-43
- Stromar L., 1980. Prstenovanje ptica u godinama 1974 i 1975 // *Larus*, N 31-32.- P.9-53. The Ornithological Society of Turkey. Bird Report.1975. N 3.- 319 p.; 1978. N 4.- 216 p.

Ястреб-тетеревятник в Татарстане

Ю.И. Павлов, И.И. Рахимов, Л.А. Жукова

Казанский зооботанический сад,

Казанский государственный педагогический институт

rakhim@kspu.kcn.ru

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* — один из наиболее обычных видов соколообразных птиц Волжско-Камского края. Распространен в Татарстане повсеместно и гнездится в лесах разнообразного состава и возраста. Его обитание отмечали все предшествующие исследователи, и данные о встречах с ним имеются в работах М.Д. Рузского (1897), А.А. Першакова (1929), В.А. Попова (1978) и др.

Явного предпочтения лесным насаждениям определенного типа у тетеревятника не выявлено. Нередко он обитает в черте крупных населенных пунктов. Обычен даже в городах. Так, в черте г. Казани в 2002 г. гнездились 4 пары. Охотничьи биотопы смещаются к местам скопления голубей и врановых птиц. Гнезда располагаются преимущественно по опушкам лесных массивов различной величины (не далее 100 м в глубь леса), вплоть до колков и заросших оврагов. В лесополосах гнезд не отмечено. Зимой скапливается в лесопосадках близ ферм, элеваторов, хлебокомбинатов.

На гнездовании обычен *A. g. gentilis* (Степанян, 1975) или птицы, переходные к *A. g. buteoides* (на северо-востоке Татарстана). Ранее на гнездовании преобладал *A. g. buteoides* или переходные с ним расы (Птицы Волжско-Камского края, 1977). На пролете и зимовках более обычны птицы подвиды *A. g. schvedowi*. Остальные подвиды в совокупности не превышают 20 % общего количества. В целом направление миграций птиц через Татарстан западное или даже северо-западное, если исходить из сезонной динамики птиц определенной подвидовой принадлежности.

Гнездопригодная территория в Татарстане, по предварительным расчетам, составляет около 10800-11000 км². Если экстраполировать данные, полученные из Зеленодольского, Агрызского, Лаишевского районов (1,4 пары на 100 км²), на всю территорию Татарстана, то получается приблизительно 150 гнездящихся пар. Если учесть повышенные плотности гнездования у населенных пунктов, неучтенные участки древесной растительности (малой площади, заливные участки и пр.), лесополосы, приводохранилищные участки, то численность тетеревятника вырастет до 180-200 пар.

Зимняя численность из-за подвижности птиц не поддается учету, однако в зимний сезон 2001-2002 г. численность ястреба в г. Казань достигала 70 особей. Наблюдения с начала 1990-х годов показали стабильную численность гнездящихся пар и значительные колебания и изменения количества пролетных птиц. За указанный период число пролетных ястребов снизилось на 15-20 %.

Анализ характера питания тетеревятника в условиях Татарстана свидетельствует о значительной доле в его рационе врановых птиц и сизого голубя, высокая численность которых собственно и поддерживает относительно стабильное состояние гнездовой популяции вида. Многие авторы отмечают зимнее переселение ястребов в культурный ландшафт вслед за скоплениями врановых и охоту на них Хищник использует врановых, наряду с домашним голубем, как основной корм, реже — как сопутствующий. Данные по питанию, собранные в различных точках республики Татарстан, представлены в таблицах 1 и 2.

Как и во многих других местах, в Татарстане тетеревятник почти полностью переключился на синантропные виды жертв. Даже отмеченные вдали от населенных пунктов 4 гнездовые пары (две — в Волжско-Камском заповеднике, а также в Агрызском р-не на севере республики в 5 км от д. Тат. Шершада и в Высокогорском р-не на северо-западе Татарстана в 4 км от п. Высокая Гора) не отличались по своему рациону, и у них нет тенденций к увеличению использования промысловых куриных или околотовных птиц.

Таблица 1

Роль врановых в рационе тетеревиатника

Место	%% от всей добычи
Гнездо у д. Высокая гора (С-3 Татарстана)	20,0
Гнездо в Архиерейском лесу (окрестности Казани)	6,25
Зимний рацион у Бирюлинского зверосовхоза (С-3 Татарстана)	64,6
Зимний рацион у Кошаковского зверосовхоза (центр Татарстана)	33,33
Зимний рацион у хлебокомбината г. Казани	0,63

Таблица 2

Доля сизого голубя в рационе тетеревиатника в течение сезона

Место наблюдения	%% в летнем рационе	%% в зимнем рационе
Пара у д. Высокая Гора	41,5	62,3
Пара в Архиерейском лесу	92,6	78,5
Бирюлинский зверосовхоз (зима)	–	36,4
Кошаковский зверосовхоз (зима)	–	54,9
Пара у хлебокомбината в г. Казани	92,6	93,75
Сараловский уч-к Волжско-Камского зап-ка – гн. I	12,4	–
Там же – гн. 2	89,9	99,0
Пара у пос. Дербышки	64,2	76,1
Пара у Самосыровской свалки	4,3	12,7

Литература

- Першаков А.А., 1929. Список птиц Казанского края // Тр. студ. науч. кружка "Любители природы". вып.3. – Казань. - С.3-68.
- Попов В.А., 1978. Редкие и исчезающие виды животных Татарии. - Казань: Татарское книжн. изд-во. - 96 с.
- Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные / Под ред. В.А.Попова. - М.: Наука. 1977. - 296 с.
- Рахимов И.И., Павлов Ю.И., 1999. Хищные птицы и совы Татарстана: Научно-популярное издание. - Казань: Татполиграф. - 133 с.
- Рузский М.Д., 1893. Материалы к изучению птиц Казанской губернии // Тр. об-ва естествоиспыт. при Казанском ун-те, т.25, вып.6. - С.119-130.

О тетеревиатнике в искусственных лесах юга Донецкой области

Д.В. Пилипенко

Украинское товарищество охраны птиц

utop@iptelecom.net.ua

Начиная с середины XIX века в степной части Украины, и в частности на территории нынешней Донецкой обл., началось бурное развитие степного лесоразведения. Результатом этого процесса стало образование по всей территории степей сети лесополос и лесных массивов. В настоящее время на юге Донецкой обл. существует несколько лесных массивов, разных по площади и по времени их основания.

В ходе работ по изучению орнитофауны островных лесов были обследованы три искусственных леса. Великоанадольский лес, расположенный в 60 км к югу от г. Донецка, заложен в 1843 г. и сейчас имеет площадь 2551 га. Азовская лесная дача, расположенная в 20 км к северу от Азовского моря, основана в 1876 г. с площадью в 1574 га. Федоровское лесничество самое молодое из всех, расположенное на север от предыдущего лесного массива, основано в 1950 г. с современной площадью 1452 га.

Великоанадольский и Азовский лесные массивы состоят преимущественно из дубовых насаждений с примесью других пород и небольшими участками хвойных посадок. В Федоровском лесничестве хвойные насаждения представлены в большей степени, но в основном это молодые посадки 2-3-метровой высоты. В Великоанадольском лесу наблюдения велись во все сезоны, начиная с 1996 г., в остальных двух – в гнездовой период 1998 и 2000-2002 гг.

Появление новых, искусственных лесов не могло остаться без внимания исследователей. Практически с момента возникновения наиболее старого из них, Великоанадольского, на его территории проводились исследования, в том числе по изучению орнитофауны. Наибольшее количество работ приходится на середину XX в., но есть работы более раннего и более позднего периодов. Поэтому на примере Великоанадольского леса можно проследить, когда лесные виды проникали сюда. Азовская лесная дача изучена в меньшей степени, а по Федоровскому лесничеству публикации отсутствуют.

Тетеревиатник (*Accipiter gentilis*) появился в искусственных лесах сравнительно недавно. Для Великоанадольского леса этот вид упоминал А.С.Будниченко (1965) в качестве пролетного или зимующего. Лишь в работе А.М. Садуло (1993) говорится об увеличении численности ястреба

в период 1989-92 гг. В Азовском лесу тетеревиатник впервые отмечен в 1966 г. Для примера, в Великоанадольском лесу в то время он еще не был найден (Волчанецкий и др., 1970).

В настоящее время ястреб-тетеревиатник гнездится во всех трех перечисленных искусственных лесах. Из хищных птиц, гнездящихся непосредственно в самих лесных массивах, по своей численности он уступает только канюку. Хотя это говорит не столько о высокой численности тетеревиатника, сколько о низкой численности хищных птиц вообще.

Великоанадольский лес нами посещался наиболее часто в разные сезоны. Жилое гнездо тетеревиатника было найдено здесь в 1998 г. В нем были 4 птенца, которые во второй половине июня успешно вылетели. Гнездо располагалось на ясене с диаметром ствола 42 см. В 2002 г., при проверке этого гнезда, обнаружить его, как и каких либо остатков от него, не удалось. В Азовской лесной даче гнездо найдено в 2001 г. Здесь 7 июня были 3 достаточно крупных птенца. Гнездо располагалось на дубе с диаметром ствола 46 см, на высоте около 12 м.

В обоих случаях гнезда находились на участках старого леса. В Азовской лесной даче на таких же участках находятся гнезда и других хищных птиц. Приблизительно в 500 м от гнезда тетеревиатника расположено гнездо канюка, а примерно в 1,5 км – гнездо черного коршуна. В Федоровском лесничестве жилых гнезд не найдено, но тетеревиатники регулярно отмечались в гнездовой период. В осенне-зимнее время птицы становятся более заметными, и их численность возрастает за счет кочующих особей. На отдельных экскурсиях в Великоанадольском лесу на маршруте в 10-12 км встречается до 5 птиц.

Предположительно можно оценить численность тетеревиатника в Великоанадольском лесу в 2-3 пары, а в Азовской лесной даче и Федоровском лесничестве – по 1-2 пары.

На экскурсиях иногда попадались остатки птиц, убитых ястребом, или же удавалось наблюдать его охоты. Были найдены остатки грачей, сойки, ушастой совы, черного дрозда и сизого голубя. Кроме того, для Азовского леса есть данные об охоте ястреба на домашних кур, неоднократно наблюдали также охоту за сизыми голубями непосредственно у голубятни егерского домика в Федоровском лесничестве.

Возле Великоанадольского леса в железнодорожной лесополосе в осенне-зимний период уже не первый год на ночевку собираются грачи и галки, которые прилетают сюда уже в сумерках. Однажды здесь удалось наблюдать интересный случай. Через 15 минут после прилета стаи, из леса на уровне крон появился тетеревиатник, который, опустившись еще ниже, нырнул в лесополосу, где разместились стая. Видимо, птица знала о месте ночевки и охотилась здесь после прилета врановых.

Тетеревиатник, являясь высокоспециализированным хищником, в рассматриваемых искусственных лесах стоит на вершине трофической цепи и его влияние на орнитофауну островных лесов нельзя недооценивать.

Так, в 1990-92 гг. в пос. Комсомольском, расположенном непосредственно в Великоанадольском лесу, существовала колония галок. Приблизительно 30 пар гнездились на водонапорной башне. Здесь же обитали и сизые голуби. С 1996 г. этой колонии не существует, но спустя 2 года галки были найдены гнездящимися в полых бетонных опорах электролиний в нескольких километрах к западу от леса. Известное здесь гнездо тетеревиатника располагалось в 1-1,5 км от водонапорной башни. На момент его находки это была уже довольно внушительная постройка, используемая не один год.

Похожая ситуация наблюдается также с сорокой, которая в начале 1990-х годов была довольно обычной, хотя и придерживалась поймы р. Кашлагач. Сейчас сорока в Великоанадольском лесу практически не встречается, хотя в лесополосах она довольно обычна.

Данных о непосредственном влиянии тетеревиатника на перечисленные выше виды у нас нет, так как наблюдения в тот период не проводились. Однако очень вероятно, что именно ястреб повлиял и продолжает влиять на распределение отдельных групп птиц в искусственных лесах.

В заключении необходимо сказать, что тетеревиатник расширил свой гнездовой ареал за счет искусственных лесов сравнительно недавно, предположительно в последние 10-15 лет. Указанные искусственные леса являются южным пределом распространения этого вида на территории Донецкой обл.

Литература

- Волчанецкий И.Б., Лисецкий А.С., Холупяк Ю.А., 1970. О формировании фауны птиц искусственных насаждений юга Украины за период с 1936 по 1967 г. // Вестн. зоол., № 1.- С.39-47.
- Будниченко А.С., 1965. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание, ч. I. – Воронеж: Центр.-Черноземн. изд-во. - 324 с.
- Садуло А.М., 1993. К орнитофауне Велико-Анадольского леса // Птицы басс. Сев. Донца: Мат-лы конф. "Изучение и охрана птиц басс. Сев. Донца" – Донецк: ДонГУ. – С.74-76.

Ястреб-тетеревятник в Николаевской области

К.А. Рединов

Природный заповедник «Еланецкая степь»
utop@iptelecom.net.ua

Введение

Литературных данных о пребывании ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* (Linnaeus, 1758) в Николаевской обл. немного и характеризуют они преимущественно численность и распространение вида (Костюшин, Мирошниченко, 1995 и др.).

В нашем сообщении проанализированы 34 встречи, 10 случаев размножения (1991-2002 гг.), а также приведены литературные и опросные данные. В 1991-1999 гг. материал собран преимущественно в Веселиновском и Николаевском р-нах. В 2000-2002 гг. нами контролировалась территория площадью около 110 км² в административных границах Еланецкого и Новоодесского р-нов. Биотопически это типичный агроландшафт: поля, залежи, пастбища, небольшие искусственные водоемы и лесополосы (возрастом до 40-60 лет). Небольшую часть этой территории занимает заповедник "Еланецкая степь" (16,75 км²), в котором преобладают степные участки и многолетние залежи.

На пеших и велосипедных маршрутах осматривались лесополосы с целью поиска гнезд. Часть данных собрана в ходе экспедиционных выездов в пределах области.

Распространение и численность

В 1988-1993 гг. во время обследования 9 заповедных объектов Николаевской обл. было учтено 10 пар тетеревятника. По численности среди хищных птиц он оказался вторым после канюка (*Buteo buteo*) (соответственно 29,4 % и 35,3 %) (Костюшин, Мирошниченко, 1995). В сосновых лесах возле г. Николаева (заказник "Балобановка") плотность гнездования тетеревятника составляла 0,01 пар/га (Костюшин, 1996).

В начале 1990-х годов пара тетеревятников гнездилась в лесопосадке на границе заповедника "Еланецкая степь" (Костюшин, Мирошниченко, 1995), но в последующие годы нами она не была обнаружена. На границе заповедника под опорой ЛЭП 08.08.2000 найдена самка тетеревятника, погибшая от поражения электрическим током.

В соседней Одесской обл. было в разной степени обследовано 65-70 % единиц островных лесов байрачного и смешанного типа, в которых ястреб по численности тоже оказался вторым после канюка (Петров, 2000).

На контролируемой нами территории в 2000 г. были учтены 2 гнезда и 1 выводок (в заповеднике), а в 2001 г. отмечены 2 гнезда (одно в заповеднике) и 2 выводка. Численность гнездящихся птиц в 2002 г. осталась стабильной.

В гнездовый и послегнездовый периоды ястреба нередко встречались, кроме того, в сходных безлесных ландшафтах Николаевской обл., включая долины малых рек (Вознесенский, Веселиновский, Снегиревский, Березнеговатский р-ны).

Тетеревятник регулярно гнездится в интразональных пойменных лесах р. Южный Буг в пределах РЛП "Гранитно-степное Побужье" (Домашевский, 2001). Здесь нами 18.07.2001 отмечен выводок, а в июле 1994 г. наблюдалась взрослая птица. Обычен ястреб на гнездовании также в искусственных лесах в пойме р. Кодыма (Первомайский, Вradiевский, Кривоозерский р-ны). Здесь у с. Катеринка Первомайского р-на 09.06.2000 найдено гнездо тетеревятника, расположенное на сосне на высоте 11 м. В гнезде находился крупный птенец; второй птенец уже покинул гнездо и кричал в стороне.

Гнездование, миграции, зимовка

Данных по гнездованию тетеревятника в агроландшафтах собрано немного. В лесопосадке у с. Калиновка 17.06.2000 найдено гнездо со слетком, сделанное на робинии псевдоакация на высоте 7 м. В 2001 г. дерево было спилено, но пара гнездилась, вероятно, в другом гнезде, находящемся в 50 м. Это гнездо нами не осматривалось, но в июне в его окрестностях мы встречали охотящихся тетеревятников, а 27 июля наблюдали взрослую птицу со слетком. В следующий сезон это гнездо было осмотрено 09.05.2002. Его размеры: D=100 x 110 см, d=30 см, h=7 см. Построено оно преимущественно из веток дуба. Лоток выстлан плодами гледичии и листьями дуба. Скорее всего это гнездо было построено самими тетеревятниками. Размещалось оно на высоте 8 м, на боковых ветках у ствола дуба. В гнезде была кладка из 4 яиц, которую насиживала самка. Размеры яиц: 59,9 x 47; 60,2 x 47,0; 62,9 x 44,7; 56,8 x 45,4 мм. 16 июня в гнезде находился полностью оперенный слеток. Лоток гнезда был выстлан веточками с зелеными листьями гледичии. 12 июля выводок держался на гнездовом участке.

В окрестностях этого же села 23-24.06.2001 местными жителями были подобраны два слетка из другой пары. Еще один гнездовой участок ястребов найден у с. Новоалександровка Еланецкого р-на. Птицы гнездились в лесополосе шириной 20-25 м. Здесь 17.05.2001 самка насиживала кладку. Гнездо находилось на боковой ветке дуба на высоте 9 м. В 2002 г. тетеревятник вновь гнезвился в этой же постройке. Осмотренная 17 апреля

кладка состояла из 4 яиц (59,3 x 45,8; 61,9 x 44,8; 64,7 x 46,8; 61,0 x 43,1 мм). Размеры гнезда: Д=65x70 см, Н=50 см. По данным местного жителя, пара гнездилась здесь и в 2000 г.

На территории заповедника "Еланецкая степь" в насаждениях робинии псевдоакации (25 га) найдено гнездо с насиживающей самкой (13.04.2001). Не исключено, что в 2000 г. здесь тоже гнездилась пара тетеревиатников, поскольку 17 июля наблюдалась взрослая птица со слетком. Но в 2002 г. это гнездо заняла пара канюков.

На берегу р. Гнилой Еланец в окрестностях с. Новосафроновка Новоодесского р-на 06.07.2002 в лесопосадке найдено гнездо, у которого держался выводок, состоявший из двух слетков. Гнездо построено в плавнях реки в развилке ствола вяза на высоте 9 м. Ширина посадки от 50 до 150 м. Наименьшее расстояние между выявленными жилыми гнездами составило 5–5,5 км.

Питается тетеревиатник преимущественно птицами. Разобранные нами погадки (n=10) состояли из перьев и костей птиц. В одной погадке обнаружены зерна пшеницы, которые ястреб проглотил с содержимым желудка жертвы. В питании отмечено 16 видов птиц, относящихся к 8 семействам (утиные, ястребинные, фазановые, чайковые, голубинные, дятловые, врановые, мухоловковые).

Наблюдавшееся нами поведение ястребов у гнезд было сходное с описанным В.М. Зубаровским (1977). Во всех гнездах тетеревиатника гнездились по 1-2 пары полевых воробьев (*Passer montanus*).

Представляет интерес близкое расположение гнезд тетеревиатника с другими видами хищных птиц. Так, примерно в 400 м от гнезда ястреба-тетеревиатника гнездились черный коршун (*Milvus migrans*). А в параллельной посадке, примерно в 800 м, находилось гнездо курганника (*Buteo rufinus*). В заповеднике расстояние между гнездами тетеревиатника и курганника составляло в 2001 г. около 1,8 км.

В исследуемом регионе тетеревиатник встречается круглый год, являясь оседлым, кочующим, зимующим и мигрирующим видом (Пилюга, 1999, 2000; наши данные). Весной мигрирующие птицы отмечены в марте-апреле (крайние даты – 06.03-03.04) (Пилюга, 2000). Н.Г. Пирогов (1996), изучавший миграции птиц на северо-западной оконечности Кинбурнского п-ва (Очаковский р-н Николаевской обл.) в 1987-1990 гг., пролет 2 ястребов отметил весной 1989 г. (23 марта и 6 апреля). Нами одиночные мигранты регистрировались 09.03.1995, 22.03.1996, 07.04.1991, 23.04.1997.

Осенью мигрирующие ястреба отмечены 24.09.1996, 28.09.2000, 01.10.1995, 19.10.1991, 07.11.1991, 13.11.1993, 13.11.1997, 23.11.1997. В этот период тетеревиатники часто охотятся в населенных пунктах. Отдельные особи в период миграции могут задерживаться на несколько дней

в одном месте. Так, 24-29.09.1996 самка держалась в лесопосадке в окрестностях с. Широколановка.

Зимой ястреба тяготеют к населенным пунктам, фермам, местам ночевки грачей. Этим вероятно и объясняется небольшое количество ястребов, регистрируемых во время среднезимних учетов в отдалении от населенных пунктов (Стригунов, Милобог, 1999; Русев и др., 1998, 1999, 2002).

Обсуждение и выводы

В Николаевской обл. за последние 15 лет выявлена 31 территория, где доказано или предполагается гнездование ястреба-тетеревиатника (Костюшин, Мирошниченко, 1995; Костюшин, 1996; Домашевский, 2001, наши данные). Исходя из этих данных, численность вида в области можно оценить примерно в 50-70 гнездящихся пар.

Тетеревиатник – лесной вид. В степной зоне он гнезвился только в больших участках старого леса – в поймах рек, в старых лесонасаждениях (Зубаровский, 1977). В последние 10-15 лет наблюдается расселение ястребов в степь, где они заселяют небольшие лесонасаждения (например, площадью 25 га), лесополосы (Костюшин, Мирошниченко, 1995; Пилюга, 1999; наши данные).

Согласно нашим данным, плотность гнездования тетеревиатника в открытых степных ландшафтах (сельхозугодия, заповедная степь) составляет 0,18-0,36 пар/10 км² территории. Следует отметить, что ястреба, гнездящиеся здесь, имеют постоянные гнездовые участки.

Численность популяции ястреба-тетеревиатника на юго-западе Украины возрастает, здесь наблюдается его расселение. Вероятно это связано со стабильной кормовой базой, основу которой составляют лесные виды птиц и мелкие млекопитающие, и отсутствием прямого преследования (Пилюга, 1999), хотя нам известны отдельные случаи отстрела самок на гнездах.

Появление ястреба на гнездовании в степных районах связано также с интенсивным лесоразведением, на что указывал еще Ю.В. Костин (1963). К настоящему времени многие лесополосы достигли 40-60 летнего возраста. В них образовались специфические "лесные" орнитокомплексы, возросла численность отдельных видов. В частности, появились такие важные для тетеревиатника виды, как дрозды, голуби, дятлы, врановые и др. Положительное значение для ястребов имела также интродукция фазана.

Хищнический пресс тетеревиатника в агроландшафтах, вероятно, небольшой, учитывая его низкую численность. Хотя не исключено, что он "выедает" отдельные виды. По-видимому, с хищничеством тетеревиатника связана низкая численность сорок (*Pica pica*) и их скрытность в местах обитания тетеревиатника (птицы молчаливы даже на гнездовых участках).

В будущем, по-видимому, следует ожидать увеличения численности тетеревятника в южных районах Николаевской обл. и его прочного закрепления в преобразованных степных ландшафтах.

Литература

- Домашевский С.В., 2001. Орнитофауна регионального ландшафтного парка "Гранитно-Степное Побужье" и сопредельных территорий // Заповідна справа в Україні, т.7, вып.2.- С.23-29.
- Зубаровський В.М., 1977. Хижі птахи // Фауна України, т.5, вип.2. - Киев: Наукова думка. - 330 с.
- Костин Ю.В., 1963. Уточнение гнездовой области тетеревятника в степях Украины // Орнитология, вып.6.- М.: Изд-во МГУ. - С.473.
- Костюшин В.А., 1996. Целесообразность создания объектов ПЗФ низкого ранга вблизи крупных населенных пунктов // Урбанізоване навколишнє середовище: охорона природи та здоров'я людини. - Київ.- С.121-124.
- Костюшин В.А., Мирошниченко В.И., 1995. Хищные птицы некоторых заповедных объектов Николаевской области // Практичні питання охорони птахів. - Чернівці.- С.165-168.
- Петров О.В., 2000. Наблюдения за хищными птицами в степных дубравах Одесской области // Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий (Мат. конф. 10-14 февраля 2000г.).- Одесса: Астропринт.- С.49-50.
- Пилюга В.И., 1999. Современное состояние и тенденции изменения численности гнездящихся хищных птиц юго-запада Украины // Проблемы изучения фауны юга Украины. - Мелитополь – Одесса. - С.96-117.
- Пилюга В.И., 2000. Некоторые аспекты сезонных миграций хищных птиц в северо-западном Причерноморье // Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий (Мат. конф. 10-14 февраля 2000г.) Одесса: Астропринт.- С.27-29.
- Пирогов Н.Г., 1996. К изучению пролета птиц в районе Черноморского заповедника // Заповідна справа в Україні, вип.2. - С.42-48.
- Русев И.Т., Жмуд М.Е., Корзюков А.И., Гержик И.П., Сацык С.Ф., Потапов О.В., Роман Е.Г., 1998. Характер зимовки птиц в Северо-Западном Причерноморье в 1998 г. // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины, вып.1. - Алушта – Киев. - С.22-47.
- Русев И.Т., Корзюков А.И., Сацык С.Ф., 1999. Мониторинг зимующих птиц в Северо-Западном Причерноморье в 1999 // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины, вып.2. - Мелитополь – Одесса – Киев. - С.46-60.
- Русев И.Т., Корзюков А.И., Форманюк О.А., Панченко П.С., 2002. Зимовки водоплавающих и водно-болотных птиц в Северо-Западном Причерноморье // Мониторинг зимующих птиц в Азово-Черноморском регионе Украины. - Одесса – Киев. - С.54-74.
- Стригунов В.И., Милобог Ю.В., 1999. Зимний учет хищных птиц в Правобережной Степи Украины // Зимние учеты птиц на Азово-Черноморском побережье Украины, вып.2. - Мелитополь – Одесса – Киев. - С.66-67.

Ястреб-тетеревятник в долине р. Оки: распределение, численность и ее тенденции

Д.А. Соловков

Московский педагогический государственный университет
solovkov@mail.ru

Работа по изучению видового разнообразия, численности и распределения хищных птиц долины Оки, в том числе тетеревятника (*Accipiter gentilis*), проводилась в течение 7 весенне-летних полевых сезонов в 1995-2001 гг. на территории 7 областей Европейской части России (Орловской, Тульской, Калужской, Московской, Рязанской, Ивановской и Нижегородской) на следующих стационарах: Окский заповедник, заповедник "Калужские засеки", лесной массив "Тульские засеки" и Клязьминский заказник. Специально обследованы также долина Оки в районе г. Белоомут (среднее течение, граница Московской и Рязанской областей) и ее нижнее течение от устья р. Клязьма до устья Оки (Нижегородская область).

При выделении участков долины Оки использовалось гидрогеографическое деление (Львович, 1971), согласно которому часть Оки от истока до устья р. Угры считается верхним течением (протяженность 430 км), от устья р. Угры до устья р. Мокши – средним течением (650 км), а от устья р. Мокши до устья Оки – нижним течением (400 км). Общая длина Оки составляет 1480 км, площадь долины – 10,3 тыс. км². Протяженность изученного участка речной долины составляет примерно 275 км (19 % от общей длины Оки). Суммарная обследованная площадь за все года исследований составляет примерно 520 км², из которых 302 км² приходится на неохранные территории, а 218 км² – на заповедники и заказники.

Для учета численности хищных птиц применялись общепринятые методы обнаружения и картирования гнездовых участков (Осмоловская, Формозов, 1952; Галушин, 1971).

В верхнем течении Оки (обследованная площадь – 154 км²) отмечены 2 гнездовых участка тетеревятника, что составляет 1,3 пары на 100 км² или 0,4 пары на 10 км долины реки. Оба гнездовых участка расположены на склоне надпойменной террасы, один – недалеко от реки (0,20-0,25 км от русла), второй – в глубине леса, на расстоянии 0,6-0,7 км от русла.

Гнездовые биотопы на разных участках несколько различались. На Тульском стационаре – это еловый выдел в средневозрастной дубраве с подлеском из бересклета, бузины, орешника и черемухи. На Калужском – смешанный высокоствольный лес из ели, березы и дуба с густым бересклето-лещиновым подлеском. На этих участках было найдено 7 гнезд,

которые располагались исключительно на елях, в средней части кроны или чуть выше середины (на высоте не менее 15 м), на боковых ветках у ствола. На приверженность тетеревятника к гнездованию на хвойных деревьях указывают многие авторы (Филатов, 1915; Харузин, 1926; Галушин, 1971; Зиновьев, Беляков, 1979; Самойлов, 1983; Швец, 1996). В 2000 г. на Тульском стационаре выявлен интересный способ гнездования тетеревятника: птицы успешно вывели птенцов в гнезде, устроенном на "ведьминой метле".

Оба участка можно считать местами постоянного гнездования: один известен 4 года подряд, второй – 2 года. Более того, участок постоянного гнездования на Тульском стационаре был отмечен еще Г.Н. Лихачевым (1957). Г.Н. Лихачев отмечал также еще 2 гнездовых участка тетеревятников в речной долине, но в конце XX в. их гнездование на этих территориях не подтвердилось. Однако однозначно утверждать о снижении численности тетеревятника здесь в 3 раза нельзя, так как в прошлом из 6 известных гнездовых участков в Тульских засеках ежегодно занималось не более 3, а чаще всего – 1-2 (Лихачев, 1957).

В среднем течении (обследованная площадь – 160 км²) тетеревятник является редким гнездящимся видом: за период исследований найден всего 1 гнездовой участок, что составляет 0,6 пары на 100 км² или 0,2 пар на 10 км долины реки. Этот единственный участок отмечен для Белоомутского стационара. В Окском заповеднике, в восточной его части, гнездовые участки не обнаружены; здесь зафиксированы только одиночные встречи ястребов.

В 1950-х годах в восточной части ОГЗ гнездовой тетеревятника тоже не было отмечено, а оба известных здесь участка находились в западной части заповедника (вне речной долины) и располагались в смешанных средневозрастных лесах (Галушин, 1971), обязательным элементом которых было преобладание хвойных пород деревьев. В 1977 г. в восточной части ОГЗ гнездилась 1 пара тетеревятника (Галушин, 1980), однако сведения о дальнейшем гнездовании ястребов на этом участке отсутствуют.

В работе А.В. Постельных (1986) указывается на увеличение числа тетеревятников в начале 80-х годов до 6-9 гнездящихся пар, но их распределение по Окскому заповеднику в этой работе не рассматривалось. Вероятно, восточная (пойменная) часть заповедника не вполне подходит для гнездования тетеревятника, требующего в качестве обязательной составляющей хвойных участков леса. Такие участки расположены в основном в западной, северной и центральной частях Окского заповедника, где этот ястреб регулярно гнездится.

Участок постоянного гнездования на Белоомутском стационаре известен с 1995 г. (А.Б. Костин, *личн. сообщ.*). Гнездовым биотопом здесь является смешанный высокоствольный редкий сосново-березовый лес на надпойменной террасе, с практически отсутствующим подлеском. Расположен он на высоком крутом берегу большой старицы Оки, примерно в 3 км от русла самой реки. На этом же стационаре в 1994-97 гг. был известен еще один участок тетеревятника (А.Б. Костин, *личн. сообщ.*), однако наши исследования в 2001 г. показали, что в этом районе ястреб больше не гнездится.

В нижнем течении (обследованная площадь – 238 км²) установлено 3 гнездовых участка тетеревятника, что составляет 1,3 пары на 100 км² или 0,4 пары на 10 км долины реки. Все участки находятся непосредственно на надпойменных террасах, занимая высокоствольные чистые сосняки или смешанные леса с преобладанием сосны. Эти леса характеризуются слабым развитием или почти полным отсутствием подлеска и травяного яруса, а также большим количеством мхов на поверхности почвы. Гнездовые участки находятся в глубине леса, на значительном удалении от опушек и от русла реки (2-4 км).

В таблице 1 приведены обобщенные данные по численности тетеревятника на разных участках Оки. Согласно полученным данным, тетеревятника можно признать малочисленным видом Оки (а для среднего течения даже редким): его доля в видовом спектре не превышает 3 %, а плотность населения – 1,3 пары на 100 км².

Таблица 1
Численность и плотность населения тетеревятника и его доля в видовом спектре в долине Оки

Участки Оки	Число гнездовых участков	Плотность населения, (пар/100 км ²)	Доля в видовом спектре (%)
1. Верхнее течение	2	1,3	3,0
2. Среднее течение	1	0,6	2,1
3. Нижнее течение	3	1,3	3,8
Ока в целом	6	1,1	3,1

В верхнем и нижнем течении плотность населения ястреба выше, чем в среднем. Вероятно, это объясняется следующими причинами: в долине верхнего и нижнего течения на изученной территории расположено большое количество хвойных и хвойно-широколиственных лесов, которые ястреб предпочитает использовать для гнездования. В долине среднего течения площадь этих биотопов несколько ниже, что и сказывается на численности тетеревятника.

Гнездовые участки тетеревятника в долине Оки распределены следующим образом: в пойме не отмечено ни одного, на склонах надпойменных террас – 2 участка, на самих террасах – 4. При этом доля ястреба в видовом спектре террас и их склонов возрастает до 6 %. Таким образом, тетеревятника, согласно классификации И.С. Турова (1955, 1958), можно отнести к "факультативным пойменникам" – т.е. видам, чья численность значительно выше на надпойменных террасах и их склонах, нежели в пойме (в отличие от "эндемиков поймы" и "облигатных пойменников", которые предпочитают гнездиться непосредственно в пойме).

Между притоками Оки и собственно Окой участки тетеревятника распределены поровну, при этом плотность населения тетеревятника несколько выше на притоках, чем на Оке: соответственно 1,2 и 0,9 пары на 100 км². На наш взгляд, это связано со строением речной долины: на Оке (кроме истоков и, частично, верхнего течения) пойма широкая, а на притоках (кроме крупных), наоборот, относительно узкая, что более выгодно ястребу для гнездования.

Распределение гнездовых участков между охраняемыми территориями и угодьями общего пользования неравномерное: плотность населения тетеревятника в условиях отсутствия специальной охраны оказалась выше в 1,3 раза, т.е. можно сделать предположение о предпочтении тетеревятником для гнездования неохранных территорий. Подобное распределение может быть связано с тем, что около населенных пунктов гораздо выше численность доступных видов-жертв: врановых, голубей и т.п., а толерантное отношение ястреба к антропогенному воздействию, при прочих равных условиях, приводит к такому предпочтению.

Многолетние изменения относительного обилия тетеревятника на различных участках долины представлены в таблице 2. В верхнем течении ястреб-тетеревятник на протяжении всего времени отмечался как обычный вид; согласно нашим данным, отмечено некоторое понижение его статуса обилия. В среднем и нижнем течении тетеревятника можно отнести к видам с неопределенными тенденциями изменения численности: он отмечался как редкий в начале (нижнее течение) и середине 20-го века (среднее течение), в остальные периоды был обычным. Согласно нашим данным, он является редким видом речной долины и в среднем, и в нижнем течении.

Однако слабая территориальная и экологическая связь тетеревятника с речными долинами, а также стабильная численность на всех участках Оки позволяет предположить несколько условное снижение его относительного обилия (необходимо отметить, что численность ястреба на водораздельных участках в последнее время стабильна и даже увеличивается).

Таблица 2
Изменение относительного обилия тетеревятника в долине Оки, произошедшее с конца XIX по начало XXI века

Участки Оки	Конец XIX в.	Начало XX в.	Середина XX в.	Конец XX в.	Конец XX – начало XIX в.
1. Верхняя Ока	Гн, р	Гн, об	Гн, об	Гн, об	Гн, р
2. Средняя Ока	Гн, об	Гн, об	Гн, р	Гн, об	Гн, р
3. Нижняя Ока	?	Гн, р	Гн, об	Гн, об	Гн, р
Ока в целом	Гн, об/р	Гн, об/р	Гн, об/р	Гн, об	Гн, р

Примечания: Гн - гнездится; об - обыкновенный; р - редок; ? - нет данных.

Источники информации:

Конец XX в.: Мензбир, 1879; Сушкин, 1892; Павлов, 1879; Хомяков, 1901;

Начало XX в.: Огнев, 1911; Серебровский, 1918; Филатов, 1915; Харузин, 1926; Аммон, 1927;

Середина XX в.: Пузанов и др., 1955; Туров, 1955, 1958; Лихачев, 1957; Птушенко, Иноземцев, 1968; Воронцов, 1968; Галушин, 1971;

Конец XX в.: Ильичев и др., 1987; Швец, 1996; Мельников, 1999; Марголин, 2000; Сапетина, 2001).

Тетеревятник является видом-антропофилом (Галушин, 1982) или R-стратегом (Кузнецов, Кузнецов, 1998), хорошо приспособленным к умеренному воздействию со стороны человека и легко привыкающим к постоянному фону антропогенного беспокойства (Шепель, 1980, 1981). Более того, иногда его относят в группу видов, извлекающих определенную выгоду от хозяйственной деятельности человека (Ветров, 1986). Поэтому в дальнейшем наиболее вероятно увеличение численности в долине Оки и на прилегающих водоразделах*.

Литература:

Аммон П.Л.. 1927. Очерк орнитофауны Тульской губернии // Тульский край, т.1. - С.10-45.

Ветров В.В., 1986. Территориальное распределение и современное состояние численности хищных птиц Ворошиловградской области // Изучение птиц СССР, их охрана и рац. исполъз., ч.1. - Л. - С.121-122.

Воронцов Е.М.. 1967. Птицы Горьковской области. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во. - 169 с.

* Выводы автора несколько противоречат результатам, отраженным в Таблице 2. Прослеживаемое по ним современное снижение численности тетеревятника, исходя из принципа актуализма, следует распространять очевидно и на будущее. Причины же стабилизации и снижения численности этого ястреба в долине р. Оки – дискуссионный вопрос, требующий еще своего решения (Прим. ред.).

- Галушин В.М., 1971. Численность и территориальное распределение хищных птиц европейского центра СССР // Тр. Окского зап-ка, вып.8. - М.: Лес. пром.- С.5-132.
- Галушин В.М., 1980. Современное состояние численности дневных хищных птиц в Европейской части СССР // Экология, география и охрана птиц.- Л.- С.156-167.
- Галушин В.М., 1982. Адаптации хищных птиц к современным антропогенным воздействиям // Зоол. журнал, т.61, вып.7.- С.1088-1096.
- Зиновьев В.И., Беляков В.В., 1979. Ястребиные птицы лесной зоны Европейской части СССР // Охрана природы Верхневолжья. - Калинин. - С.51-87.
- Ильичев В.Д., Бутьев В.Т., Константинов В.М., 1987. Птицы Москвы и Подмосковья. - М.: Наука. - 272 с.
- Кузнецов А.В., Кузнецов И.А., 1998. Структура сообщества хищных птиц как интегральный индикатор состояния среды и некоторые подходы к ее изучению // Мат-лы 3 конф. по хищн. птицам Вост. Европы и Сев. Азии, ч.1. - Ставрополь. - С.69-72.
- Лихачев Г.Н., 1957. Очерк гнездования крупных дневных хищных птиц в широколиственном лесу // Тр. 2 Прибал. орнитол. конф. - М.: Изд-во АН СССР. - С.308-336.
- Львович М.И., 1971. Реки СССР. - М.: Мысль. - 355 с.
- Марголин В.А., 2000. Птицы Калужской области. ч.1: Неворобьиные. - Калуга. - 336 с.
- Мельников В.Н., 1999. Соколообразные восточного Верхневолжья: пространственное распределение, динамика населения. - Дисс. ... канд. биол. наук. - Иваново. - 140 с.
- Мензбир М.А., 1879. Орнитологическая фауна Тульской губернии // Бюлл. МОИП. - С.1-117.
- Огнев С.И., 1911. Орнитологические наблюдения в Московской губернии // Орнитол. вестник, т.2. № 2. - С.121-133.
- Осмоловская В.И., Формозов А.Н., 1952. Методы учета численности и географического распределения дневных и ночных хищных птиц // Методы учета численности и географ. распределения наземных позвоночных. - М.: Изд-во АН СССР. - С.68-97.
- Павлов П.П., 1879. Орнитологические наблюдения в Рязанской губернии // Тр. СПб О-ва естествоиспыт., т.10. - С.99-140.
- Постельных А.В., 1986. Изменение численности хищных птиц в Окском заповеднике // Изучение птиц СССР, их охрана и рац. исполыз., ч.2.- Л.- С.162-163.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А., 1968. Биология и хозяйственной значение птиц Московской области и сопредельных территорий. - М.: Изд-во МГУ.- 461 с.
- Пузанов И.И., Козлов Л.И., Кипарисов Г.П., 1955. Животный мир Горьковской области (позвоночные), 2-е изд. - Горький: Кн. изд-во. - С.3-43, 241-278.
- Самойлов Б.Л., 1983 Гнездование хищных птиц в ближнем Подмосковье и факторы, его лимитирующие // Охрана хищных птиц. - М.: Наука. - С.67-74.
- Сапегина И.М., 2001. Хищные птицы Окского заповедника и прилежащих территорий // Орнитология, вып.29.- С.65-78.

- Серебровский П.В., 1918. Материалы к изучению орнитофауны Нижегородской губернии // Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. империи, Отдел зоол. вып.15. - С.23-134.
- Сушкин П.П., 1892. Птицы Тульской губернии // Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. империи, Отдел зоол. вып.1. - С.1-105.
- Туров И.С., 1955. Наземные позвоночные речных пойм Волжского бассейна. - М. - Дисс. ... канд. биол. наук. - 315 с.
- Туров И.С., 1958. Наземные позвоночные речных пойм Волжского бассейна // Учен. зап. МГПИ им. В.П. Потемкина, каф. зоол., т.84, вып.7. - С.9-71.
- Филатов В.А., 1915. Птицы Калужской губернии // Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. империи, Отдел зоол., вып.14. - С.194-379.
- Харузин О.А., 1926. Результаты орнитологических исследований и сборов в Новосильском уезде Тульской губернии (1919-1924) // Бюлл. МОИП, Отдел биол. т.35, вып.3-4. - С.314-388.
- Хомяков М.М., 1901. Птицы Рязанской губернии // Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. империи, Отдел зоол., вып.5. - С.103-201.
- Швец О.В., 1996. Авифауна Тульской области (Современное состояние, многолетние изменения, охрана). - М. - Дисс. ... канд. биол. наук. - 213 с.
- Шепель А.И., 1980. Особенности гнездования хищных птиц и сов в сельскохозяйственных районах Пермской области // Тез. докл. областн. отчетной научн. конф. - Пермь. - С.43-44.
- Шепель А.И., 1981. Биология хищных птиц и сов в условиях антропогенного ландшафта (Пермской области). - Автореф. дисс. ... канд. биол. наук. - Свердловск. - 23 с.

Ястреб-тетеревятник в Приднестровье

А.А. Тищенко

Приднестровский государственный университет
им. Т.Г. Шевченко, tdbirds@chat.ru

Приднестровье (Приднестровская Молдавская Республика) занимает территорию площадью 4163 км², в основном – вдоль левого берега Днестра, и граничит с Молдовой и Украиной (Атлас ..., 2000). По состоянию среды обитания (Флинт, 1991), регион можно отнести к территориям с развитой промышленностью и сельским хозяйством, с высокой плотностью населения (160 чел./км²). Все это обуславливает высокую степень антропогенной трансформации экосистем (Капитальчук, 1999). Естественная растительность занимает незначительную площадь. По состоянию на 2000 г. пахотные земли составили 90 % от всей территории. Леса сохранились преимущественно на севере республики в виде отдельных массивов, общей площадью 31,1 тыс. га (8 %) (Атлас ..., 2000).

До 60-х годов XX в. ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*) считался в Молдавии широко распространенным и обычным видом (Аверин и др., 1971). Компания по уничтожению хищных птиц, проводившаяся в 50-60-х годах, для этого вида не прошла бесследно. После ее окончания тетеревятника считали уже немногочисленным (Аверин и др., 1971, 1981) или даже редким (Зубков, 1980) видом.

В 70-х годах XX в. большой ястреб отдавал предпочтение пойменным лесам (4,2 пар/100 км²) и лесам Кодр (3,5 пар/100 км²) (Зубков, 1980). В 90-х - начале 2000-х годов гнездование ястреба-тетеревятника в пойменных лесах Приднестровья вообще не отмечалось. А вот в Кодрах (на территории заповедника) его численность по сравнению с 1980-ми годами возросла в 5-7 раз. В 2001 г. обилие ястреба в этом типе леса составляло около 25-33 пар/100 км² (Гончаров, 2001).

Всего в Приднестровье в настоящее время (конец 90-х - начало 2000-х гг.) гнездится приблизительно 6-8 пар этого вида, что составляет около 0,18 - 0,24 пар на 100 км² территории ПМР, без учета населенных пунктов. На 100 км² леса приходится около 1,93-2,57 пар.

Согласно соотношениям градаций бальных оценок численности и обилия птиц, с учетом повышающего коэффициента в 100 раз (Белик, 2000), ястреба-тетеревятника в Приднестровье следует считать редким видом (0,1 < 0,18-0,24 < 0,9 пар/км²). Столь низкая численность гнездовой популяции тетеревятника в регионе связана с высокой степенью антропогенной трансформации экосистем, а отсюда - недостатком подходящих для гнездования мест, а также с сильным фактором беспокойства со стороны человека. Вероятно этим объясняется отсутствие ястреба на гнездовании в пойменных лесах, подвергающихся в настоящее время мощной рекреационной нагрузке. Хотя кормовая база для этого вида в регионе более чем оптимальная в связи с увеличением численности грача (*Corvus frugilegus*) и др.

Все известные и предполагаемые места гнездования тетеревятника в ПМР приурочены к байрачным и островным лесам. Поэтому интересно, что в Луганской области этот вид в байрачных лесах не гнездится (Ветров, 1986). 83,3 % гнездовых территорий этого вида располагались в лесостепной зоне (50 % в Северном и около 33,3 % в Среднем Приднестровье). Лишь одна пара предположительно гнездилась в 2002 г. в островном лесу в окрестностях с. Кицканы (Южное Приднестровье - степная зона).

В 1997 г. одна пара гнездилась в Южном Приднестровье в искусственном лесу на территории заказника "Ново-Андрияшевка", но в 1999 г. там проводилась рубка насаждений акации (*Robinia pseudacacia*), в которых было гнездо ястреба, и в 2000 г. он там уже не гнезвился (Тищенко, 2001а). В Одесской обл. В.И. Пилюга (1999) также отмечает максималь-

ную плотность тетеревятника именно в лесостепной зоне, а для пойменных лесов Нижнего Днестра (Чобручский лес) он не приводит его ни для начала 70-х, ни для конца 80-х годов.

Наиболее многочислен тетеревятник осенью, в сентябре-октябре, когда за дневную экскурсию среди агроценозов можно встретить 1-3 особи. В зимний период этот ястреб обилием практически во всех сухопутных биотопах региона. Зимой 2001/2002 гг., в период автомобильных учетов хищных птиц в антропогенном ландшафте ПМР (L маршрута - около 860 км), его обилие составляло: в декабре - 0,058, в январе - 0,047 и в феврале - 0,070 особей/10 км маршрута. В декабре 40 % особей были учтены в черте населенных пунктов, через которые проходил автомаршрут, в январе - 25 %, в феврале - 33,3 %. В селах Приднестровья его обилие зимой составляло около 0,4 особи/км². В городах тетеревятник встречается редко.

Для конца 90-х - начала 2000-х годов, по сравнению с началом 90-х годов, можно констатировать некоторое увеличение численности тетеревятника. Увеличение количества регистраций и численности тетеревятника, мигрирующего через Северо-Западное Причерноморье, отмечал в этот период также В.И. Пилюга (2000).

Большой ястреб в регионе является типичным орнитофагом. По данным Н. Зубкова и В. Нистрян (1999), в Молдове более 80 % пищи приходится на птиц, из которых основную долю составляет скворец (*Sturnus vulgaris*) - более 20 %. Нам приходилось наблюдать успешную охоту этого вида на самку фазана (*Phasianus colchicus*) (n=2), грача (n=2) сороку (*Pica pica*) (n=1), рябинника (*Turdus pilaris*) (n=1).

Численность тетеревятника в осенне-зимний период в республике значительно возросла также и по сведениям районных охотоведов и сотрудников лесохотрыбинспекции. По их мнению, ястреб наносит ощутимый урон охотфауне, особенно поголовью серой куропатки (*Perdix perdix*) и фазана. Нападает он и на зайца (*Lepus europeus*). Этим аргументируется его неофициальный отстрел, производимый при случае как должностными лицами, так и простыми охотниками. Однако осторожные тетеревятники попадают под выстрелы не так уж часто. Чаще погибают зимняки (*Buteo lagopus*), канюки (*Buteo buteo*), перепелятники (*Accipiter nisus*), полевые луны (*Circus cyaneus*) и другие хищники. Опрос охотоведов и сотрудников охотинспекции, не говоря уже о простых охотниках, показал, что большинство из них не идентифицирует этих птиц, да и не особенно заботится об этом. Официально же все виды соколообразных находятся на территории ПМР под охраной (Постановление ..., 1994).

Безусловно, тетеревятник может наносить некоторый урон охотфауне, но утверждать, что он способен значительно сократить в ПМР обилие той же серой куропатки или фазана, на наш взгляд, нельзя. Сокраще-

ние численности этих и некоторых других объектов охоты связано с интенсивным браконьерством, погодными условиями, высокой численностью бродячих собак, кошек, а также лисицы (*Vulpes vulpes*), отсутствием искусственного разведения (для фазана) и др.

Тяжелое положение восточноевропейских популяций клинтуха (*Columba oenas*) и зеленого дятла (*Picus viridis*) В.П. Белик (1995, 2000а) связывает главным образом с интенсивным расселением тетеревятника и куниц (*Martes martes*, *M. foina*). Но интересно, что в бассейне Среднего Днестра, на фоне стабильной, на наш взгляд, численности гнездящегося тетеревятника и возрастающего обилия каменной куницы (*M. foina*), происходит сокращение численности клинтуха, и в 1991-2001 гг. на территории ПМР он уже не гнезвился (Тищенко, 2001). В это же время, наоборот, наблюдалось увеличение численности и расширение гнездового ареала зеленого дятла (Манторов, 1992; Тищенко, 1998).

По данным Ю.В. Аверина и др. (1971), в Лозовском лесхозе (сейчас заповедник "Кодры") 24.05.56 за 2 часа были встречены 4 особи тетеревятника, т.е. его численность там была довольно высокой. Наряду с этим, там оставалось высоким и обилие клинтуха, и еще в 1968 г. на площади в 1 км² там гнездились 4 пары этого вида (Ганя, Зубков, 1989). А к концу 80-х годов на всей территории Молдавии сохранилось уже не более 30 пар клинтуха (Ганя, Зубков, 1989), и это при том, что тетеревятник в 70-80-х годах был уже редким гнездящимся видом (Зубков, 1980; Гончаров, 2001).

Таким образом, обвинение тетеревятника в исчезновении клинтуха из состава птиц, гнездящихся в ПМР, и в сокращении его численности по всей Молдавии, вряд ли обоснованно*. Возможно, в других регионах хищничество тетеревятника действительно явилось одной из важных причин сокращения популяций клинтуха и зеленого дятла, но только не в Молдавии.

Нельзя упускать из внимания положительную роль тетеревятника в регулировании численности некоторых врановых: серой вороны (*Corvus cornix*), грача и др. В то же время в местах с очень высоким обилием (например, при 25-33 пар/100 км² в Кодрах) ястреб действительно способен негативно влиять на состояние популяций ряда птиц: фазана, куропатки, вяхиры (*Columba palumbus*), канюка и др.

Тетеревятник, как впрочем и другие хищники, особой любовью у жителей сёл не пользуется. Нам неоднократно приходилось получать информацию о нападениях этого вида на домашнюю птицу, зачастую закан-

* Таких обвинений конкретно к молдавскому тетеревятнику никто собственно не предъявлял. Тем не менее ситуация с клинтухом и зеленым (?) дятлом, в том числе и в ПМР, требует объяснения. А представленные в данной публикации факты, пока, к сожалению, не могут однозначно трактоваться в пользу ястребов (Прим. ред.).

чивающихся для ястреба (особенно для молодых особей) плачевно. При обнаружении гнезда тетеревятника вблизи села оно неизменно разрушается.

Таким образом, целенаправленное регулирование численности ястреба-тетеревятника в Приднестровье, а также в других регионах юга Восточной Европы, аналогичных по степени антропогенной трансформации экосистем, на наш взгляд, нецелесообразно, хотя и включать его в списки охраняемых животных тоже излишне. В регионах с высокой численностью этого вида с явной тенденцией к ее увеличению, возможно, имеет смысл проводить регулирующие мероприятия. Но во избежание повторения ошибки 50-60-х гг. XX в., когда наряду с тетеревятником и болотным лунем (*Circus aeruginosus*) сильно пострадали популяции других хищных птиц, отстрел или (лучше) отлов ястребов (для продажи в практикующие соколиную охоту страны Западной Европы и Азии) разрешить исключительно профессиональным орнитологам, работающим в незаинтересованных организациях (Академические институты, ВУЗы и т.п.).

Решения о принятии мер по регулированию численности тетеревятника должны базироваться на долгосрочном мониторинге его обилия, причем не в отдельном лесном урочище, а в целом по региону. В некоторых случаях, возможно, стоит проводить выборочный отстрел (отлов) особей, специализирующихся на добыче домашних птиц, фазана и др. Такие мероприятия ни в коем случае не должны афишироваться в средствах массовой информации и среди местного населения, так как это может спровоцировать уничтожение всех хищных птиц подряд. По этой же причине к отстрелу (отлову) тетеревятника нельзя привлекать рядовых охотников и даже охотоведов, сотрудников охотинспекций.

Литература

- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А., 1971. Птицы Молдавии. т.2. - Кишинев. - 236 с.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А., 1981. Птицы. Животный мир Молдавии. - Кишинев. - 336 с.
- Атлас Приднестровской Молдавской Республики, 2000. - Тирасполь. - 64 с.
- Белик В.П., 1995. Стратегические аспекты охраны уязвимых видов животных // Беркут, т.4, вып.1-2. - С.69-75.
- Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов-на-Дону. - 376 с.
- Белик В.П., 2000а. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха // Редкие, исчезающие и малозуч. птицы России. - М. - С.85-90.
- Ветров В.В., 1986. Территориальное распределение и современное состояние численности хищных птиц Ворошиловградской области // Изучение птиц СССР. их охрана и рац. использование, ч.1. - Л. - С.121-122.

- Ганя И.М., Зубков Н.И., 1989. Редкие и исчезающие виды птиц Молдавии. - Кишинев. - 148 с.
- Гончаров П., 2001. Состояние биологии, условий обитания и численности ястреба-тетеревятника в заповеднике "Кодрий" // Simpozion jubiliar consacrat aniversarii a 30 ani de la formarea rezervatiei "Codrii". - Lozova. - С.31-33.
- Зубков Н., Нистрян В., 1999. Биоценотические аспекты трофических связей некоторых видов хищных птиц и сов в бассейне Днестра // Сохранение биоразнообразия бассейна Днестра. - Кишинев. - С.73-75.
- Капитальчук И.П., 1999. Оценка степени антропогенной преобразованности экосистем Нижнего и Среднего Днестра // Сохранение биоразнообразия бассейна Днестра. - Кишинев. - С.86-87.
- Манторов О.Г., 1992. Зеленый дятел на севере Молдовы // Экология и охрана птиц и млекопитающих в антропогенном ландшафте. - Кишинев. - С.41-50.
- Пилога В.И., 1999. Современное состояние и тенденции изменения численности гнездящихся хищных птиц юго-запада Украины // Проблемы изучения фауны юга Украины. - Мелитополь – Одесса. -С.96-117.
- Пилога В.И., 2000. Некоторые аспекты сезонных миграций хищных птиц в Северо-западном Причерноморье // Птицы Азово-Черноморского региона на рубеже тысячелетий. -Одесса. - С.27-29.
- Постановление Правительства ПМР № 255 от 30 сентября 1994 г. "О взятии под Государственную охрану природных объектов и комплексов на территории Приднестровской Молдавской Республики" // Официальный вестник. - Тирасполь: Управление делами Правительства, 1994, № 9. - С.224-242.
- Тищенко А.А., 1998. Некоторые сведения о редких птицах Среднего Приднестровья // Пробл. сохранения биоразнообразия Сред. и Нижнего Днестра. - Кишинев. - С.155-158.
- Тищенко А.А., 2001. Видовой состав и характер пребывания птиц в Приднестровье // Геозкол. и биоэкол. пробл. Сев. Причерноморья. - Тирасполь. - С.294-296.
- Тищенко А.А., 2001а. Распространение и численность хищных птиц, гнездящихся в Южном Приднестровье // Беркут. т.10, вып.2. - С.207-209.
- Флинт В.Е., 1991. Проблема биологического разнообразия и задачи орнитологов // Мат-лы 10-й Всесоюз. орнитол. конф., ч.1, кн.1. - Минск. - С.7-8.

Тетеревятник в лесостепной зоне среднего Поволжья

В.В. Фролов, С.А. Коркина
Союз охраны птиц России

Длительное изучение тетеревятника (*Accipiter gentilis*) в лесостепной зоне среднего Поволжья (с 1974 г.) и анализ литературы, посвященной данному виду в регионе, указывают на весьма слабую его изученность. С одной стороны – это широко известный вид, в результате чего появля-

ются такие мнения, как: "...довольно обыкновенная оседлая птица всего пространства. Чаще встречается зимой" (Артоболевский, 1923-24), "...встречается в окр. г. Алатыря чаще перепелятника, и как этот последний, не редок здесь и на зимовье" (Волчанецкий, 1925), "...довольно обычный гнездящийся и пролётный вид. Встречается и в зимнее время" (Бородин, 1994).

С другой стороны, Я.Т. Симаков (1914) за 24 года исследований в центральной части Пензенской губернии располагал только двумя фактами гнездования тетеревятника и полным отсутствием данных о видимом его пролёте. А.Е. Луговой (1975) за 20 лет исследований имел всего одну находку гнезда этого ястреба. Объяснить низкую современную численность тетеревятника прямым преследованием человека тоже весьма проблематично, поскольку этот весьма эффективный способ снижения численности ястребов в течение последних двадцати лет сильно ослаблен. И при весьма высокой продуктивности тетеревятника (*вылетает 1-3 птенца на пару*), объективных причин для отсутствия роста его численности все эти годы как будто не было.

Поэтому плотность в 1,5-2 пары на 100 км² благоприятных угодий лесного фонда в гнездовой период рассматривается для региона как устойчивая на протяжении всего последнего столетия. С учётом мозаичности лесного фонда в лесостепной зоне и предпочтения ястребами старосредневозрастных лесов, средняя плотность гнездящихся пар составляет 0,9-1,2 пары на 100 км².

Попытка оценить абсолютную численность вида в регионе дает 260-340 пар (Пензенская обл. 100-120 пар, Ульяновская обл. 100-120 пар, республика Мордовия 50-80 пар и север Саратовской обл. 30-45 пар).

Эти оценки основаны на результатах наших работ в Пензенской обл., где заложены 4 полигона, на которых проводится абсолютный учет гнездящихся пар тетеревятника: Земетчинский (70,5 км² лесного фонда) в границах – от с. Пашково по автодороге до с. Морсово, далее на восток по просеке до с. Вышеозерск и р. Выша и далее верх по течению р. Выша до с. Паны и по автодороге до с. Пашково; Пензенский (186,0 км² лесного фонда) в границах – от ст. Леонидовка по железной дороге до ст. Канавка и далее по р. Сура и правобережью Сурского вдхр. до г. Пензы и далее через пос. Ахуны по автодороге до ст. Леонидовка; Узинский (9,0 км² лесного фонда) в границах – от р.ц. Шемышейка по автодороге на с. Ст. Яксарка и далее по левобережью Сурского вдхр. до мыса Смычка и далее по правому берегу вверх по течению р. Узы до р.ц. Шемышейка; участок заповедника "Приволжская лесостепь" в Верховьях Суры (63,4 км² лесного фонда), где исследования начались еще до создания заповедника.

Начиная с 1990 г. на этих участках в осенне-зимнее время проводится поиск и учёт всех крупных гнёзд с выяснением в весенне-летний период их хозяев (Рис. 1). К сбору данных на этих участках была привлечена гослесохрана Юрсовского, Ахунского и Шемышейского лесхозов и студенты естественно-географического факультета ПГПУ. Учёт показал наличие на Заметчинском участке одной гнездящейся пары (*гнездо до настоящего времени не найдено*), на Пензенском - 4 пар (*у трёх пар гнезда найдены и у одной пары - не найдены*), на Узинском - гнездящиеся пары отсутствуют и в Верховьях Суры ("Приволжская лесостепь") - одна пара (*гнездо найдено*).

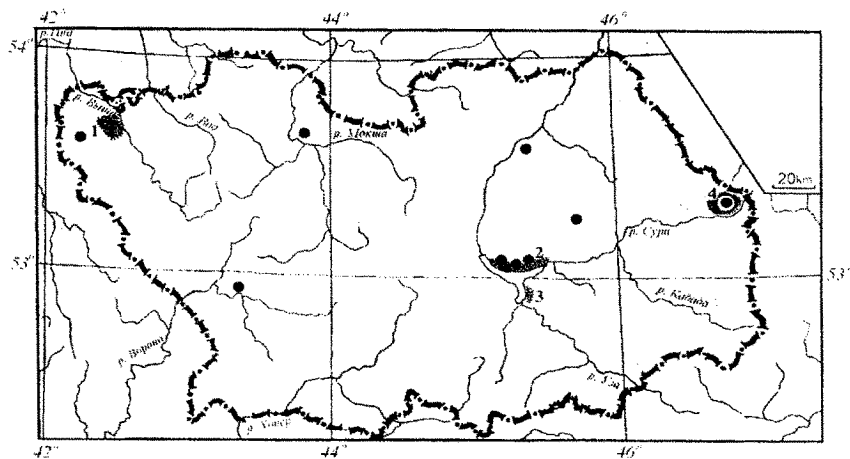

Рис. 1. Районы учета и места найденных гнезд тетеревиатника
 ■ – границы учетных участков; ● – места гнездования.

Наиболее заметными в местах гнездования тетеревиатники становятся в начале апреля, когда можно наблюдать их брачные полеты. При этом парные птицы с криком летают в небо над лесом, привлекая к себе внимание. По окончании этого периода, встречи тетеревиатника вне гнездовой территории носят случайный и кратковременный характер. Местами гнездования тетеревиатника служат главным образом старо- и средневозрастные участки смешанного леса (5 гнезд), при этом он не избегает и старовозрастных сосновых боров (1 гнездо). Для устройства гнезда предпочтение отдаётся деревьям, стоящим на расстоянии 10-60 м от просек или границ, разделяющих участки старовозрастного леса и зарастающих вырубок.

Гнездовыми деревьями в 3 случаях были сосны, в 2 случаях – береза и в 1 случае – дуб. Высота расположения гнёзд меняется от 10 до 18 м от земли. В окрестностях жилого гнезда, как правило, на удалении от 70 до 200 м обнаруживаются 1-3 старых гнезда, однако мы не можем утверждать, что все они принадлежали гнездящейся паре в какие-то из предыдущих лет. На наш взгляд более достоверно предположение, что это гнёзда других хищных птиц, изгнанных гнездящимися тетеревиатниками, поскольку ни разу в гнездовом квартале (от 0,4 до 1,0 км²) не обнаруживали других гнездящихся хищных птиц.

Жилое гнездо, при его осмотре с земли, хорошо отличается от остальных наличием белых пуховых перьев линяющих хозяев в верхней и боковых частях. Все осмотренные гнёзда представляли собой обширные многолетние постройки, размещенные около ствола в месте отхода крупных боковых веток (сосна) или в месте центрального разветвления дерева (береза, дуб). Гнездовым материалом всегда служат сухие ветки сосны с незначительной примесью березы и дуба, если гнездовое дерево этих пород. Верхняя часть гнезда и лоток всегда выложены свежесорванными ветками сосны или ели. Внешняя форма гнезда может иметь форму овала с размерами от 500x800 мм до 640x1140 мм или правильного круга с диаметром от 890 до 984 мм. Высота гнезда изменяется от 340 до 964 мм. Диаметр лотка – от 220 до 300 мм при глубине от 40 до 130 мм.

Период яйцекладки начинается с первой декады апреля и продолжается до первой декады мая. Наиболее ранняя не насиженная полная кладка обнаружена 15.04.97, а наиболее поздняя – 07.05.98. Все осмотренные кладки содержали 5 яиц (n=4), в одном случае было 4 яйца, но под гнездом были обнаружены остатки пятого. Причины его выброса из гнезда не установлены. Размеры яиц (n=21): 56,8–64,2 x 44,4–47,4 мм, в среднем 60,2 x 45,8 мм, при весе ненасиженного яйца от 59,365 до 69,500 г.

Самка, сидящая на гнезде, абсолютно не реагирует на стук по гнездовому дереву, на людей и технику в окрестностях гнезда, покидая его только когда наблюдатель находится в непосредственной близости (1–4 м) от гнезда.

Отмечено, что у отдельных гнездящихся пар в окрестностях гнезда имеются присады, где ошиповывается принесённая добыча. Они находятся на лежащих деревьях и на вывернутых корневищах упавших деревьев в радиусе 20-40 м от гнезда. Использование таких присад одноразовое и только при проведении исследований в 1980 г. было отмечено использование присады дважды в течение 7 дней. Какой либо закономерности в размещении присад не прослеживается. Часть птиц ошиповывают добычу сразу непосредственно после поимки, отлетев в какое-то укромное место, и в гнездо уносят уже ошипованную птицу.

Объектами питания в гнездовой период служат куриные (*глухарь, рябчик*), утки (*крякva, чирок-трескунок*), голуби (*клинтух, сизый голубь*), грачи, дрозды (*видовой состав птиц определялся по остаткам перьевого покрова на присадах или жертва определялась непосредственно в момент ее добычи*). Фактов добычи более мелких птиц в гнездовой период мы не имеем. Однако в августе 2000 г., во время стационарных исследований на Земетчинском участке, 4 раза отмечали неудачные попытки взрослого тетеревиатника добыть деревенскую ласточку.

Местами охоты у взрослых птиц являются все уголья в окрестностях гнезда: лес, границы леса и открытых пространств, окрестности населенных пунктов. Однако встречаются отдельные пары, которые имеют узкую "синантропную специализацию". Нами отмечены 2 такие пары. Так, в г. Белинский Пензенской обл. ястреба постоянно били декоративных голубей. Через два года пара была отстреляна около гнезда, и этот бич любителей голубей исчез. Вторая пара, обнаруженная в г. Кузнецке Пензенской обл., добывала сизых голубей в течение всего гнездового периода на базаре и в его окрестностях, абсолютно не реагируя на большое скопление людей.

Со второй декады мая в гнездах появляются птенцы, которые покидают гнездо во второй и третьей декаде июля. Характер отношений в вылетевших выводках прослежен очень фрагментарно. С одной стороны, самая ранняя встреча одиночной молодой кормящейся птицы была отмечена 27-30.07.82. Позже, с конца первой декады августа, они встречаются повсеместно в нехарактерных для них местах и составляют 70-80 % от общего числа встреч тетеревиатников. Следовательно, к середине августа большая часть выводков уже распадается. С другой стороны, наиболее поздняя встреча взрослой пары и лётного птенца отмечена 03.09.77. Молодая птица сидела на дереве и постоянно издавала крик, а взрослые птицы летали рядом. Этот факт позволяет предполагать, что связи в вылетевших выводках могут сохраняться весьма длительное время.

С августа месяца тетеревиатник вновь становится часто встречаемым видом. С отлётом большинства местных птиц на зимовку, у него происходит пищевая переориентация на виды, скапливающиеся и зимующие в населенных пунктах и их окрестностях (*серая ворона, грач, сизый голубь*). При этом небольшая часть ястребов держится в зимнее время в остепнённых участках. Здесь они встречаются в лесополосах, в зарослях ивняка и другой древесной растительности, растущей вдоль малых рек. Объектами их питания становятся серые куропатки, болотные и ушастые совы. В этот период часто отмечаются случаи нападения ястребов на домашнюю птицу и их переход на питание падалью, что подтверждается отдельными встречами птиц, попавших в капканы охотников-промысловиков. В зимний пе-

риод тетеревиатник полностью покидает лесные уголья (*кроме полосы лесов, прилегающих к населенным пунктам и лесопарковой части крупных городов*), поскольку за все годы наблюдений с конца октября по начало марта мы не отмечали ни одной встречи в глубине лесных массивов.

При анализе полученного материала по экологии тетеревиатника становится очевидным, насколько необъективно отображается состояние вида показателями его относительной численности (*1 - единичные встречи вида - от 1 до 10 встреч на исследуемой территории за все годы наблюдений, 2 - очень редкий вид - от 1 до 10 встреч за один год наблюдений, 3 - редкий вид - одна встреча в благоприятном биотопе за сутки наблюдений, 4 - обычный вид - 2-5 встреч в благоприятном биотопе за сутки наблюдений, 5 - многочисленный вид - свыше 5 встреч в благоприятном биотопе за сутки*).

В гнездовой период, без учёта встреч около гнезда, это очень редкий вид. Но с августа, когда молодняк в поисках добычи вылетает из леса на открытые пространства, где легче добывать пищу, и когда с октября по март происходит концентрация ястребов около населенных пунктов, число встреч тетеревиатника резко возрастает. Это позволяет характеризовать его как обычный вид в негнездовой период. Поэтому все исследователи начала века, отмечавшие его обычность в зимнее время, очевидно завышали численность этого редкого вида в лесостепной зоне среднего Поволжья.

Литература

- Артоболевский В.М., 1923-24. Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии. // Бюл. МОИП, т.32, вып.1-2. - С.162-193.
 Бородин О.В., 1994. Конспект фауны птиц Ульяновской области: Справочник. - Ульяновск. - С.14-53.
 Волчанецкий И.Б., 1925. О птицах среднего Присурья. // Учен. зап. Саратов. ун-та, т.3 (12), вып.2. - С.49-76.
 Луговой А.Е., 1975. Птицы Мордовии. - Горький. - 299 с.
 Симаков Я.Т., 1914. Краткие заметки о прилете и отлете птиц, о времени гнездовья их и проч. // Пензенск. о-во любителей естествознания, вып.1. - Пенза. - С.44-75

К вопросу о зимовке тетеревиатника в центральной части Краснодарского края

Д.В. Чуманкин
 Кубанский государственный университет

В Краснодарском крае тетеревиатник (*Accipiter gentilis*) как оседлый и зимующий вид встречается в лесной, лесостепной, предгорной и приморской зоне, реже – в горах (Очаповский, 1967). В силу невысокой чис-

ленности и скрытности, особенности его гнездования, зимовки, распространения, питания, поведения и взаимоотношений с другими хищными птицами и совами остаются слабо изученными.

Данная работа основана на результатах наблюдений за поведением, питанием и распространением тетеревятника в зимний период, проводившихся на территории г. Краснодара с 1998 по 2002 г. В этих целях в течение четырёх сезонов производились регулярные экскурсии в разных частях города, а также стационарные наблюдения за одним из выявленных мест постоянной зимовки ястреба. Применялись методы визуального наблюдения, а также сбор погадок и исследование останков добычи в местах ее поедания.

Распространение

Районы зимовок тетеревятника приурочены к территориям с высокой кормовой базой. Особенно тесно он связан с местами массовых ночёвок грачей. Грачи, численность которых на территории города многократно возрастает в холодный период, образуют большие скопления и, слетаясь на ночёвки многочисленными стаями, привлекают тетеревятников как доступный кормовой объект. Места ночёвок грачей постоянны и ежегодно используются ястребами в качестве охотничьих территорий в зимний период.

Во время экскурсий тетеревятник был обнаружен в районе Краснодарского пассажирского аэропорта (февраль 2000 г.), на территории Славянского кладбища (ноябрь 2001 г.), а также в пригородных садах, расположенных к юго-востоку от пос. Пашковский (декабрь 2001 г.; февраль 2002 г.). Во всех перечисленных районах наблюдаются либо дневные (пригородные сады), либо ночные (аэропорт, Славянское кладбище) скопления грачей.

Было отмечено, что тетеревятник не всегда придерживается территорий с большими площадями древесной растительности. Так, на зимовке он способен использовать островки леса площадью менее 10 га, а в гнездовой период – менее 100 га.

Основная часть наблюдений производилась на стационаре, расположенном на территории островного парка им. Сорокалетия Октябрьской революции и прилегающего к нему речного острова. Оба эти острова образованы оз. Старая Кубань.

Нужно сказать, что основная охотничья территория тетеревятника в разные годы может располагаться как на территории парка, так и на прилегающем острове в зависимости от того, где в том или ином году грачи концентрируются в наибольшем количестве. Причины же перемещения мест ночёвки грачей не выяснены.

Во второй половине осени, начиная с конца октября, численность тетеревятника в равнинной части края возрастает, предположительно – вследствие миграции птиц более северных популяций. Возможно, что такое повышение численности ястребов обусловлено кочёвками отдельных особей из предгорной и горной местностей (Очаповский, 1967). В зимние периоды 2000/2001 г. и 2001/2002 г. были отмечены птицы, отличающиеся от типичных представителей кавказской популяции (*Accipiter gentilis caucasicus* Kleinschmidt) светло-серой окраской спины при наличии ярко выраженных поперечных полос в окраске рулевых, что характеризует их как средневропейских (*A. g. gentilis* L.), а возможно и как западносибирских тетеревятников (*A. g. buteoides* Menz.) (Дементьев, 1951).

В зимний период тетеревятники встречаются парами (1999/2000 г., 2000/2001 г.), реже – единичными особями (1998/1999 г.). В холодный сезон 2001/2002 г., была зафиксирована группа из двух половозрелых и одной молодой птицы. О том, что половозрелые ястребы являются парой, можно судить по тому, что птицы разнополы, ночуют и охотятся на одной территории, поддерживают частые голосовые контакты (особенно во время утренних сумерек) и при этом между ними не отмечалось конфликтных ситуаций. Был зафиксирован также факт поочередного поедания добычи. В случае зимовки группой, молодой ястреб держится обособленно и не контактирует с взрослыми птицами.

Методы охоты

В силу своей скрытности тетеревятник практически не обнаруживается, какой бы малый участок леса он не занимал. Поэтому о его присутствии можно судить часто лишь по высокой концентрации остатков трапез на ограниченной территории. Постоянных "столовых" в зимний период он не образует, а съедает добычу на месте охоты или относит её в любое укромное место, обычно не дальше, чем на 100 м от места охоты. Причём молодым птицам более свойственен первый вариант (3 из 4 зафиксированных случаев). Внешний вид всех останков птиц, съеденных тетеревятником, имеет сходные черты. Так, конечности жертвы чаще всего не тронуты, а голова оторвана и расклёвана. Поедание туловища начинается с расклёвывания брюшной, реже грудной или спинной части, с последующим выеданием внутренностей, причём печень почти всегда остаётся не тронутой. Было отмечено, что ястреб очень редко съедает жертву полностью.

Активность тетеревятника в течение суток ограничена временем, затрачиваемым на охоту (редко более часа). Остальную часть светового дня он чаще всего проводит в наиболее глухой части лесного массива и обнаруживается редко. Поиск добычи происходит, как правило, в ранних

утренних сумерках и приурочен ко времени слёта грачей с ночевки. В случае неудачи тетеревиатник охотится и в более поздние часы. Смещение времени начала охоты происходит чаще всего вследствие плохих погодных условий (туман, дождь, снег). Стоит отметить, что ястреб очень редко охотится вечером, обычно лишь в том случае, если утром была поймана слишком мелкая добыча или она была по каким-либо причинам потеряна.

Типичная охота в утренние часы бывает двух видов. Первый заключается в том, что ястреб отбивает от поднявшейся стаи отстающую птицу (36 случаев). Другой, гораздо более эффективный тип охоты - добыча больных и покалеченных птиц, оставшихся после отлёта основной массы грачей (16 случаев). Учитывая очень высокую концентрацию грачей, ночующих на ограниченной территории, особой с нарушенной двигательной функцией здесь всегда бывает достаточно. И действительно второй метод ловли добычи гораздо более эффективный. Так, из 36 наблюдавшихся охот первого типа лишь 7 были успешны. Следовательно, успешным является примерно одно нападение из пяти.

При втором типе охоты из 16 попыток преследования добычи 15 было успешными, и лишь один раз раненому грачу удалось скрыться от атаки ястреба в буреломе. Четыре из 16 зафиксированных охот на больных или раненых грачей проводились молодым тетеревиатником. Все они оказались успешными.

Тетеревиатник использует различные охотничьи приёмы. Один из наиболее распространённых - выслеживание добычи из засады. Иногда ястреб ожидает вхождения птиц, пролетающих на малых и средних высотах, в зону эффективного броска, после чего, резко взлетая, идёт им наперерез. Иногда он просто ждёт, пока не замечающая его птица сядет на расстоянии, которое можно легко преодолеть, прежде чем жертва успеет набрать скорость.

Другой способ заключается в том, что ястреб на средней скорости и малой высоте машуще-скользящим полётом патрулирует лес, оглядя деревья и тем самым застигая жертву врасплох. Таким способом тетеревиатник добывает, в основном грачей, ворон, соек, больших и зелёных дятлов, кольчатых горлиц и вяхирей.

Ещё один характерный охотничий приём - патрулирование открытых пространств на большой скорости и предельно малых высотах. Поднятую дичь тетеревиатник берёт в угон, стараясь прижать её к земле. Для достижения такого эффекта, ястреб во время преследования находится на 10-40 см выше жертвы. Таким образом обследуются пространства, покрытые кустарниками и мелкоколесьем, поля, заболоченные участки, а также прибрежные зоны рек и озёр. Используя этот охотничий приём, тетеревиатник добывает сизых голубей, сорок, грачей, болотных сов, камышниц, лысух,

чёрных дроздов, полевых воробьёв, больших синиц и, предположительно, зайцев.

Питание

Питание тетеревиатников, зимующих в г. Краснодаре, изучалось на стационаре (табл.). После отлёта ястребов, в конце марта 2002 г. был произведён подсчёт останков птиц, найденных на основной охотничьей территории - как съеденных, так и погибших в течение зимнего периода 2001/2002 г. по естественным причинам. В результате получены следующие данные. На территории сосняка площадью 1,3 га, расположенного внутри парка, были обнаружены останки 5 вяхирей (1 не съеден), 1 большого дятла и 142 грачей, из них лишь 14 не были убиты ястребом. Для сравнения, годом раньше, до появления тетеревиатника, на этой же территории было подсчитано 58 останков грачей, погибших от болезней, или в результате полученных травм.

Таблица

Виды животных, отмеченные в питании тетеревиатника в зимний период 2000/2001 гг.

№	Виды	Количество добытых особей	Доля (%)
1	Грач	130	75,5
2	Сойка	8	4,6
3	Вяхирь	6	3,4
4	Сизый голубь	5	2,9
5	Чёрный дрозд	3	1,7
6	Лысуха	2	1,2
7	Большой дятел	2	1,2
8	Большая синица	2	1,2
9	Сорока	1	0,6
10	Болотная сова	1	0,6
11	Камышница	1	0,6
12	Серая ворона	1	0,6
13	Зелёный дятел	1	0,6
14	Кольчатая горлица	1	0,6
15	Полевой воробей	1	0,6
16	Полевой лунь	1	0,6
17	Белка	5	2,9
18	Заяц русак	1	0,6
Всего:		172	100

Таким образом, тетеревиный в целом оказывает исключительно позитивное воздействие на популяцию грачей, препятствуя распространению болезней, и не способен негативно влиять на их общую численность.

Взаимоотношения с другими хищными птицами и совами

В местах зимовок тетеревиный сосуществует на одной территории с перепелятниками, полевыми лунями, а также с ушастыми и болотными совами. Ни один из этих видов не составляет прямой конкуренции тетеревиному, по крайней мере в приоритетном трофическом направлении. Тем не менее, при случае он почти всегда нападает на этих хищников. Можно часто наблюдать, как тетеревиный подолгу гоняет перепелятника, однако такие стычки обычно заканчиваются безрезультатно (автор не зафиксировал ни одной удачной охоты тетеревиного на этого более мелкого ястреба). Перепелятник же время от времени охотится в контролируемом более крупным ястребом лесу, в основном – на больших синиц и чёрных дроздов.

С другими соседями, например, болотными совами, у тетеревиного складываются не менее сложные взаимоотношения. Совы рассеянно встречаются на ближайших к ночёвкам тетеревиного высокотравных и заболоченных участках и в дневное время представляют собой обычный объект охоты для ястреба. Тетеревиный на бреющем полёте поднимает сову и, сделав резкий разворот, атакует её снизу. В таких атаках ястреб рассчитывает на превосходство собственных лётных качеств и на большую длину своих нижних конечностей. Хватая сову, он удерживает её на вытянутых лапах, снижая риск своего попадания в зону поражения когтей жертвы. Из 8 зафиксированных нападений на болотную сову лишь одна охота была успешной.

Ушастые совы, собирающиеся на зимовку большими, насчитывающими более 70 особей скоплениями, редко подвергаются нападению тетеревиного. Эти совы в течение дня скрываются глубоко в кронах деревьев, а охотиться начинают не раньше, чем наступят поздние сумерки. По этим причинам они подвергаются нападению ястреба обычно лишь в предзакатное время, в условиях плохой видимости, и поэтому легко уходят от преследования. К тому же скопление ушастых сов в районе стационара располагалось несколько в стороне от мест охоты тетеревиного, хотя и находилось на его пути от места ночёвки к одной из излюбленных охотничьих территорий.

Стычки тетеревиного с полевыми лунями больше похожи на бои за территорию, чем на прямое преследование. Тем не менее однажды был обнаружен труп самца полевого луны, съеденного предположительно ястребом. О том, что лунь стал жертвой тетеревиного, говорит характер ос-

танков, их нахождение на охотничьей территории ястреба и то, что в пределах исследуемого района не было зафиксировано других соколообразных или сов, способных убить этого довольно крупного хищника. Не похоже также, что лунь был съеден наземным хищником, по крайней мере – крупным, о чём свидетельствует целостность большинства костей, за исключением пробитого черепа.

Являясь, в основном, орнитофагом, тетеревиный способен оказывать весомое положительное воздействие на популяции многочисленных видов, выполняя санитарную функцию. Синантропизация тетеревиного могла бы отрицательно сказаться на таких видах хищных птиц и сов, гнездящихся на территории г. Краснодара, как чеглок, перепелятник, ушастая сова. Но в целом тетеревиный может служить важным фактором, влияющим на численность и здоровье популяций многочисленных видов городских птиц центральной части Краснодарского края.

Литература

- Дементьев Г. П., 1951. Птицы Советского Союза, т. I. – М.: Сов. наука. – 652 с.
 Очаповский В. С., 1967. Материалы по фауне птиц Краснодарского края. – Дис. ... канд. биол. наук. – Краснодар. – С.100-210.

Тетеревиный в Пермском Прикамье

А.И. Шепель

Пермский госуниверситет
aishepel@psu.ru

В Прикамье во второй половине XIX в. Л.П. Сабаневым (1874) тетеревиный (*Accipiter gentilis*) был найден повсеместно, но к северу встречался реже. В XX в. С.Л. Резцов (1904) севернее п. Чердынь ястреба не отмечал, а С.А. Теплоухов (1911) вообще не наблюдал его в северных районах Пермской губернии. В соседнем Гайнском р-не А.И. Душин (1935) регистрировал одиночных птиц, но спустя год в тех же местах П.Г. Ефремов (1935) нашел ястреба многочисленным. С.Л. Ушков (1927) считал тетеревиного широко распространенным в центральной части Пермской обл. Е.М. Воронцов (1949, 1951) писал, что тетеревиный гнездится в области повсеместно, причем на севере, в силу избегания сплошных лесных массивов, отмечается реже. Он встречал ястреба и в горных районах.

В течение рассматриваемого периода тетеревиный постепенно, начиная с 30-40-х годов, продвигался на север и осваивал таежные участки. К настоящему времени, несмотря на длительное преследование, хищник

широко распространен по всей территории региона, которую населяет с невысокой плотностью.

Подобная картина характерна и для прилегающих территорий лесной зоны. В республике Коми тетеревинок всегда был обычен, но немногочислен (Дмоховский, 1933; Донауров, 1948; Теплова, 1957; Остроумов, 1972; Евстафьев, 1981; Воронин, 1995). На Северном Урале Л.А. Портенко (1937) наблюдал его только во время пролета, а А.А. Естафьев (1977) считал редко гнездящимся хищником. В Свердловской обл. он встречается повсюду, но везде редок, однако с 1960-х годов наблюдается увеличение числа гнездящихся птиц (Данилов, 1969, 1983). В Кировской обл. обычен (Плесский, 1971), но на гнездовании относительно редок (Сотников, 1999).

По оценкам 1980-х годов на территории Пермской обл. площадью 160 тыс. км² в целом насчитывается около 730 пар (Шепель, 1992). Скорее всего этот показатель остался стабильным и мало изменился к настоящему времени. Об этом свидетельствуют результаты учетов тетеревинок на стационаре и в отдельных регионах (Табл. 1 и 2).

Таблица 1

Численность тетеревинок на стационаре (число пар на 100 км²)

Годы	1976- -1980	1981- -1985	1986- -1990	1991- -1995	1996- -2000	2001- -2002	Среднее
Число пар	0,6	1,8	1,6	1,6	1,2	1,0	1,3

Таблица 2

Численность тетеревинок в отдельных ботанико-географических районах

Ботанико-географический район	1980–1988 г.	1990–2000 г.
	Число пар на 100 км ²	Число пар на 100 км ²
Горно-таёжные пихтово-еловые леса	2.2	1.2
Среднетаёжные пихтово-еловые леса	0.8	0.9
Южнотаёжные пихтово-еловые леса	0.8	1.1
Широколиственно-хвойные леса	0.9	1.4
Кунгурская лесостепь	0.9	1.4
В целом для области	1.1	1.2

Плотность населения ястреба в отдельных ботанико-географических районах, по сравнению с 80-ми годами, заметно изменилась. В горно-таежной части Пермской обл. она сократилась почти в два раза, а в средней и южной – несколько увеличилась. Объяснение этому явлению давать трудно, но можно предположить, что оно вызвано перераспределением

гнездящихся пар и сокращением открытых пространств в таёжной зоне (из-за практически полного прекращения рубок леса в 90-е годы).

Современное распределение ястреба очень похоже на ситуацию, наблюдавшуюся 50-100 лет назад: невысокая численность птиц на севере и возрастание ее к югу

В Прикамье, как и на прилегающих территориях, тетеревинок оседлый. Из республики Коми откочевывает на юг лишь в декабре - январе, в самый тёмный период зимы (Теплова, 1957). В Татарии в это время его становится больше за счет птиц, прикочевавших с севера (Григорьев и др., 1977). В Свердловской и Кировской обл. тетеревинок часто встречается в городах (Данилов, 1969; Плесский, 1971; Сотников, 1999), так же как и в Пермской. Каждый год он отмечается в парках областного центра и в других городах.

Косвенным доказательством пребывания ястребов зимой в населенных пунктах и вблизи них являются многочисленные поеди в прилегающих лесах, которые после таяния снега выдают недавние места пребывания хищников. Примечательно, что появление постоянных зимовок ястреба коррелирует с формированием и укрупнением ночевочных скоплений врановых птиц. Так, в течение последних 10 лет на территории университетского Ботанического сада в г. Перми каждый год регулярно появляется старая самка тетеревинок и добывает серых ворон, прилетающих на транзитную остановку перед ночевкой. А в районе ночевки серых ворон в Городском парке на протяжении более 15 лет регулярно отмечаются 2-3 ястреба.

Но хищники добывают не только ворон. Интересны многочисленные случаи залета ястребов в погоне за голубями на лоджии, балконы, в форточки, а также успешная добыча белки на кормушке в парке. В г. Перми автору удалось наблюдать одного взрослого самца тетеревинок с необычным охотничьим приемом. Вечером, перед прилетом голубей на ночевку на чердак Клуба железнодорожников, хищник залетал в чердачное окно (1 x 0,7 м) и ждал в засаде свою добычу, которая обычно появлялась через 10-15 минут. Проверка этого места показала, что ястреб добывал здесь пищу себе регулярно.

Практически каждый год тетеревинок наблюдали и в других городах и поселках Прикамья, как в северных, так и южных районах. На прилегающей к Прикамью территории тетеревинок тоже зимует, но в разное время. Его часто отмечали в Свердловской и Кировской обл. (Данилов, 1969; Плесский, 1971; Сотников, 1999).

На стационаре известно 6 участков, которые хищники периодически используют для гнездования в течение от 2 до 12 сезонов. Участки гнездования и гнезда ястреба располагались на значительном – до 2 км и более –

удалении друг от друга и от других видов хищных птиц Ближе всего (на расстоянии 1 км) отмечены постройки канюка и ушастой совы.

Из известных 57 участков тетеревиатника большая часть (36) находилась в разреженных елово-пихтовых, елово-сосновых и сосновых лесах паркового типа, высотой 15-25 м, в среднем – 19 м. Все гнезда располагались в сплошных лесных массивах, причем в пределах логов их было 18, в пойме – 15, на водоразделах – 14. На березах располагались 5 гнезд, на соснах – 16, на елях – 22. В северных районах птицы строят гнезда на кедрах (5) и на соснах.

Постройки, как правило, однотипны и сооружаются на высоте 8-10 м на первых нижних ветвях. В целом по области высота гнездового дерева составила 16-27 м, в среднем – 20 м. Гнезда находились на высоте от 4 до 20 м, в среднем – 11 м. В развилке ствола размещались 7 гнезд, 3 были сделаны на искусственных платформах, остальные – на ветвях у ствола. Более 2 гнезд на участках гнездования не находили, хотя в литературе указывают до 5 гнезд на одном гнездовом участке (Gottmann et al., 1981; Buhler et al., 1987). Как правило, эти постройки используются поочередно, но в 4 случаях птицы гнездились в них по 2 года подряд, а в 2 гнездах – по 6 лет. В Европе есть наблюдения о непрерывном гнездовании в одном гнезде в течение 6 лет (Gottmann et al., 1981; Buhler et al., 1987).

Среди всех известных нам гнезд, 9 были новыми постройками, 38 являлись старыми и использовались на протяжении нескольких лет. В большинстве своем они имели довольно крупные размеры, диаметром от 60 до 150 см, в среднем – 130 см, а высотой – 30-100 см, в среднем – 50 см. Но в 2000 г. в Чердынском р-не в разреженном сосняке было найдено очень крупное гнездо тетеревиатника, по своим размерам напоминающее постройку беркута. Его диаметр и высота составляли около 1,5 м.

Гнезда тетеревиатника удалены от населенных пунктов, в сравнении с другими хищными птицами, на значительное расстояние. Ближайшие 9 гнезд находились в 2-3 км, остальные – значительно дальше.

Кладка у тетеревиатника бывает с конца апреля (22.04.) до начала мая (01.05.) и состоит из 3-5 яиц, чаще – 4, в среднем 3,3-3,8 яйца (Табл. 3, 4, 5). В опубликованных материалах по Уралу, для Свердловской обл. приводятся кладки из 3-4 яиц (Данилов, 1969), для Башкирии – 3 яйца (Лоскутова, 1985). Размеры 17 яиц составили 54,8-65,1 x 42,7-47,7 мм, в среднем 58,3x45,1 мм.

Продолжительность насиживания – 33-36 дней, вылупление птенцов наблюдали в период с 20 мая по 1 июня. Гибель яиц составляет 29 %, птенцов вылупляется от 2 до 4, в среднем – 2,7-3,0. Активность кормления птенцов прослежена в 2 гнездах в 1980 и 1981 гг. Наиболее раннее кормление отмечено в 5 ч. 30 мин., а последнее – в 21 ч. В первую половину

периода выкармливания частота приноса корма максимальна в утренние часы, во вторую – в дневные, в 15-17 ч. Вылет птенцов наблюдается в первой половине июля, в среднем гнезда покидает 2-3 птенца.

Таблица 3

Величина кладки и выводка тетеревиатника

Гнездо:	Количество яиц и птенцов в гнезде					
	0	1	2	3	4	5
с кладкой	0	0	2	8	14	3
с вылупившимися птенцами	2	0	14	10	7	0
с вылетевшими птенцами	4	0	16	12	4	0

Таблица 4

Репродуктивные показатели тетеревиатника в регионе

Показатели	1980-1988 гг.	1990-2002 гг.
Среднее количество яиц в кладке	3.8	3.6
Среднее количество вылупившихся птенцов	2.7	2.8
Среднее количество вылетевших птенцов	2.3	2.5

Первый случай гнездования самки в ювенильном наряде был отмечен в 1987 г. В последующее время их было ещё три. Подобное явление отмечали в Германии, причем не так уж редко (Schneider et al., 1986), объясняя это большой смертностью взрослых тетеревиатников.

Таблица 5

Репродуктивные показатели тетеревиатника на стационаре

Показатели	1980-1988 гг.	1990-2002 гг.
Среднее количество яиц в кладке	3.3	-
Среднее количество вылупившихся птенцов	2.9	3.0
Среднее количество вылетевших птенцов	2.0	3.0

Более 30 лет ястреб регулярно размножается в черте г. Перми в Городском парке, где существует участок постоянного гнездования с 3 гнездами (В.П. Казаков, устн. сообщ.). Они располагались на елях и березах на высоте 14-16 м. Насиживание начиналось в первой или второй декаде апреля. За 20 лет птицы 14 раз успешно выводили птенцов. В 1977 г. гнездо было брошено по причине беспокойства, в 1984 г. кладка разорена вороной.

Специальные наблюдения в 80-х годах (Шепель, 1992) показали, что основу спектра питания ястреба составляют птицы. Из 20 видов птиц в первую очередь хищник добывает дроздов (33,8 %), чаще – певчих (6,7 %),

а также голубей (32,2 %), предпочитая сизых (18,6 %) и врановых (22,1 %), особенно серую ворону (8,1 %). Эти птицы оставались основными кормовыми объектами тетеревины и в 90-е годы, о чем свидетельствует анализ поедей, обнаруженных у гнезд. Спектр питания несколько отличается в северных, таежных районах, где ястреб добывает кедровок, белых куропаток, тетеревов и рябчиков. Интересно появление в последние годы среди добычи хищника чаек.

Близкий к этому набор кормов тетеревины отмечали в Нидерландах, ФРГ, Франции, Белоруссии, Болгарии, Швеции и Московской обл. (Opdam et al., 1977; Nore, 1979a; Ивановский, Уманская, 1981; Dietrich, Eilenberg, 1981; Симеонов, 1984; Widen, 1985; Бородин, Сорокин, 1986). В Предуралье набор жертв тетеревины также довольно разнообразен. В республике Коми в гнездовой период доминировали утки и серые вороны (Теплова, 1957); в Татарии – врановые (Жарков, Теплов, 1932), в Башкирском заповеднике – глухари, белки, сороки (Лоскутова, 1985).

В Финляндии и в целом на севере Европы существенную часть рациона хищника составляют куриные, что представляет определенную проблему. Однако, по мнению специалистов, она вполне разрешима путем отлова ястребов и их выпуска в других местах (Linden, Wikman, 1980, 1983; Wikman, Tarsa, 1980; Kenward, Marcstroin, 1981).

В заключение следует отметить, что в Пермском Прикамье, а скорее всего также и во всем Уральском регионе и на прилегающих территориях, численность ястреба-тетеревины в последние 30-40 лет остается стабильной, поддерживаясь на невысоком уровне, а основными объектами питания этого хищника являются синантропные виды птиц: голуби, врановые и дрозды.

Литература

- Бородин А.И., Сорокин А.Г., 1986. Тетеревины в лесах Московской городской агломерации // Тез. докл. 1-го съезда ВОО и 9-й Всесоюз. орнитол. конф., ч.1. - Л. - С.94-95.
- Воронин Р.Н., 1995. Отряд соколообразные // Фауна Европ. Северо-Востока России: Птицы: Неворобьиные, т. I, ч.1. - С.67-93.
- Воронцов Е.М., 1949. Птицы Камского Приуралья (Молотовской области). - Горький. - 113 с.
- Григорьев Н.Д., Попов В.Л., Попов Ю.К., 1977. Отряд соколообразные (дневные хищные птицы) // Птицы Волжско-Камского края: Неворобьиные. - М. - С.76-116.
- Данилов Н.Н., 1969. Птицы Среднего и Северного Урала // Труды Уральского отд. МОИП, вып.2. - Свердловск. - С.3-123.
- Данилов Н.Н., 1983. Изменения в распространении хищных птиц на Среднем Урале // Экология хищных птиц: Матлы 1-го совещ. по экологии и охране хищных птиц. - М. - С.118-119.

- Дмоховский А.В., 1933. Птицы Средней и Нижней Печоры // Бюлл. МОИП. Отд. Биол., вып.1. - С.214-241.
- Донауров С.С., 1948. Распространение и питание дневных хищных птиц в Печоро-Ильчском заповеднике // Тр. Печоро-Ильчск. зап-ка, вып.4, ч.2. - С.67-86.
- Душин А.И., 1935. Птицы и промысловые млекопитающие Кайского района Кировского края // Учен. зап. Горьковск. ун-та, вып.4. - С.19-58.
- Естафьев А.А., 1977. Птицы западного склона Приполярного Урала // Тр. Коми фил. АН СССР, № 3. - Сыктывкар. - С.44-101.
- Естафьев А.А., 1981. Современное состояние, распределение и охрана авифауны таежной зоны бассейна р. Печоры // Науч. докл. Коми филиала АН СССР, вып.68. - Сыктывкар. - С.53.
- Ефремов П.Г., 1935. Некоторые данные по орнитофауне Кайского района // Учен. зап. Горьковск. ун-та, вып.4. - С.59-65.
- Жарков И.В., Теплов В.П., 1932. Материалы по питанию хищных птиц Татарской республики // Учен. зап. Казан. ун-та, кн.7-8, вып.2. - С.138-201.
- Ивановский В.В., Уманская А.С., 1981. Трофические связи ястреба тетеревины (*Accipiter gentilis* L.) на севере Белоруссии // Вестн. зоологии, № 4. - С.61-65.
- Лоскутова Н.М., 1985. Хищные птицы и совы Башкирского заповедника // Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР. - М. - С.45-48.
- Остроумов Н.А., 1972. Животный мир Коми АССР: Позвоночные. - Сыктывкар. - С.103-116, 154-161.
- Плесский П.В., 1971. Дневные хищные птицы Кировской области // Тр. Киров. с.-х. ин-та, вып.28. - С.47-59.
- Портенко Л.А., 1937. Фауна птиц в заполярной части Северного Урала. - М.-Л. - С.29-42, 76-78.
- Резцов С.А., 1904. Птицы Пермской губернии (Северный район: уезды Верхотурский и Чердынский) // Мат-лы к познанию фауны и флоры Российской империи, вып.4. - М. - С.43-185.
- Сабанеев Л.П., 1874. Позвоночные Среднего Урала и их географическое распространение в Пермской и Оренбургской губерниях. - М. - С.21-35.
- Симеонов С.Д., 1984. Материалы вверху хранительного спектра и численности на ястребине (род *Accipiter*) в Бельгия // Экология, N 13. - С.83-95.
- Сотников В.Н., 1999. Птицы Кировской области и сопредельных территорий, т.1: Неворобьиные, ч.1. - Киров. - 432 с.
- Теплова Е.Н., 1957. Птицы района Печоро-Ильчского заповедника // Тр. Печоро-Ильчского зап-ка, вып.6. - С.5-115.
- Теплоухов С.А., 1911. Материалы по орнитофауне Пермской губернии (Северная часть Чердынского уезда: верховья рр.Колвы и Печоры с Уньей) // Прил. к Протоколам заседания Об-ва естествозн. при Казан. ун-те, № 266. - 45 с.
- Ушков С.Л., 1927. Список птиц Пермского округа Уральской области // Бюлл. МОИП. Отд. биол., т.36, вып.1-2. - С.68-116.
- Шепель А.И., 1992. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. - Иркутск. ун-т. - 296 с.
- Buhler U., Oggier P., 1987. Bestand und Bestandsentwicklung des Habichts *Accipiter gentilis* in der Schweiz // Ornithol. Beob. v.84, N 2. - P.71-94.

- Dietrich J., Ellenberg H., 1981. Aspects of goshawk urban ecology? // Understand. Goshawk. Proc. Conf., Oxford. - Oxford. - P.163-175.
- Gottmann A., Schneider H., Wike M., 1981. Mehrjährige Untersuchungen zur Bestandentwicklung, Siedlungsdichte und Siedlungsweise von Habicht (*Accipiter gentilis*) Mausebussard (*Buteo buteo*) auf 3 Probeflächen in Nordhessen // Vogelk. Hefte Edertal, N 7. - P.8-20.
- Kenward R., Marcstrom V., 1981. Goshawk predation on game and poultry: some problems and solutions // Understand. Goshawk. Proc. Conf. - Oxford. - P.152-159.
- Linden H., Wikman M., 1980. Kanahaukan poikuekoon vaintelusta suhteessa metsakanalintujen runsauteen // Suomen rusta. N.27. - P.63-69.
- Nore T., 1979. Rapaces diurnes communs en Limousin pendant la periode de nidification (II: Autour. Epervier et Faucon crecerelle) // Alauda, v.47, N 4. - P.259-269.
- Opdam P., Thissen J., Verschuren P., Muskens G., 1977. Feeding ecology of a population of Coshawk *Accipiter gentilis* // J. Ornithol., B.118, N 1. - S.35-51.
- Schneider H., Gottmann A., Wilke M., 1986. Ergebnisse langjahriger Untersuchungen zur Bestandentwicklung, Siedlungsdichte und Brutbiologie - des Habichts (*Accipiter gentilis*) auf drei Probeflächen in Norshessen // Vogelk. Hefte Edertal., N 12. - P.15-28.
- Widen P., 1985. Population ecology of the Goshawk (*Accipiter gentilis* L.) in the boreal forest // Acta univ. upsal. Abstrs Uppsala Diss. Fac. Sci., N 777. - 17 p.
- Wikman M., Tarsa V., 1980. Kanahaukan pesimaaikaisesta ravinnosta Lansi - Uudellamalla 1969-77 // Suomen riista. N 28. - P.86-96.

Многолетняя динамика кавказской популяции тетеревятника

В.П. Белик

Ростовский педагогический университет
timur29@donpac.ru

Тетеревятник *Accipiter gentilis* во всех регионах Северного Кавказа обычно рассматривался как немногочисленный, но широко распространенный вид лесного пояса гор и предгорий (Беме, 1926; Аверин, Насимович, 1938; Иванов, Дмитриев, 1961; Волчанецкий и др., 1962; Ткаченко, 1966; Тильба, Казаков, 1983; Тильба, 1983; Хохлов, 1983; Комаров, Липкович, 2000; и др.). Особых изменений его численности в течение XX в. здесь не прослежено (см., напр.: Витович, 1985; Джамиров, наст. сб. и др.). Тем не менее, судя по моим отрывочным наблюдениям, в последние десятилетия XX в. на Кавказе тоже произошел некоторый рост популяции этого ястреба, особенно выраженный, видимо, на незаповедных территориях.

Динамику его относительной численности можно выявить, сопоставляя наблюдения 60-70-х годов, проведенные мною в различных районах Кавказа (Краснодарский край, Ставрополье, Северная Осетия, Чечня, Абхазия), с материалами исследований последних лет (Новороссийск, Кавказский и Тебердинский заповедники, Дагестан и ряд других территорий).

Так, в 1968 г. с 27 по 31 августа я 5 дней экскурсировал по р. Кодору в Абхазии, пройдя более 60 км до Клухорского перевала, но тетеревятника здесь ни разу не встретил. В 1969 г. с 20 июня по 13 июля я интенсивно работал в лесистых горах и на побережье Черного моря в окрестностях сёл Михайловский Перевал и Пшава Геленджикского р-на Краснодарского края, проводя за всё время 18 экскурсий, но тоже ни разу не смог увидеть этого ястреба.

Зимой и весной 1970-71 гг. мною было проведено 7 экскурсий в окрестностях г. Грозного и в горной Чечне, но все – тоже без регистраций тетеревятника. Не оказалось этого ястреба и в лесистых горах в окрестностях с. Тарское близ г. Владикавказа в Северной Осетии, где я провел 2 летних месяца 1971 г. – с 1 июля по 25 августа, совершив в том числе 5 больших экскурсий. Наконец, в мае 1969 и 1972 гг. нами проводилось экспедиционное обследование лесов на Ставропольском плато в окрестностях г. Ставрополя и в поймах Кумы и Подкумка близ с. Владимировки и г. Георгиевска (Белик, Олейников, 1996; Казаков, Белик, 1996 а,б), но ястребов не было и здесь.

С конца 1990-х годов ситуация резко изменилась, и уже везде в горах тетеревятник встречался регулярно, а местами был даже нередок.

Так, в течение 25.07.-10.08.98 пролетавшие ястреба несколько раз отмечались над лесистыми горами близ моря между г. Новороссийском, Озерейкой и Абрау-Дюрсо. В Краснодарском крае в лесостепи в районе пос. Псекупс и по лесистому ущелью р. Псекупс у ст. Чинары в течение 22-24.08.95 встречены 2 птицы, в том числе 24.08. в последнем месте наблюдался молодой, очень темноокрашенный ястреб, несомненно кавказского подвида *A. g. caucasicus*.

На северных макросклонах Большого Кавказа на территории Кавказского заповедника и его охранной зоны в августе 1998, 1999 и 2000 гг. за 32 экспедиционных дня было учтено 5 тетеревятников, в том числе 16.08.2000 – молодая птица, охотившаяся вероятно на кавказских тетеревов над субальпийскими лугами г. Джуги (Белик, 2000; Белик и др., 2000), а в мае-июне 2000 г. (18.05.-04.06.) на Лагонакском нагорье в районе биостанции Кубанского университета "Камышанова Поляна" наблюдались 3 самца, в том числе птица с кормом несомненно на гнездовом участке (19.05.) и 2 птицы, долго преследовавшие друг друга (03.06.), вероятно, на границах своих гнездовых участков (Белик, 2001).

В Тебердинском заповеднике в период с 4 по 12.06.02 отмечен 1 самец тетеревины на известном гнездовом участке в районе г. Теберда. Молодая птица наблюдалась 16.09.98 по р. Аликоновке в районе г. Кисловодска, где в сентябре 1998 и 1999 гг. во время работы орнитологических конференций были проведены 3 экскурсии.

Наконец, в начале мая 2002 г. еще 3 тетеревины встречены в Дагестане, где нами с Г. Джамирзоевым было отработано 12 полевых экспедиционных дней. Кроме того, в восточных предгорьях близ с. Каякент был найден взрослый ястреб, добытый весной чабанами, у которых он унес с кутана за зиму "около 70 кур". Появился этот ястреб здесь, очевидно, сравнительно недавно, и в мелколесье по балкам быстро исчезли практически все сороки, прежде бывшие здесь довольно обычными и еще нередко отмечавшиеся нами в соседних долинах. Остатки другого тетеревины были обнаружены на кошаре в сухих горах близ с. Марага, где ястреб был убит в 2001 г. во время нападения на курицу.

По наблюдениям студента-орнитолога Х.Н. Исмаилова (лич. сообщ.), довольно много ястребов в окрестностях с. Марага появляется осенью. Они регулярно охотятся в селах на домашних птиц и поэтому постоянно преследуются людьми. Интересно, что в этом районе тоже отмечена большая редкость сорок, гнездящихся сейчас только в садах по окраинам сёл. Наблюдавшиеся здесь 8 мая два молодых тетеревины (самец и самка) были, возможно, пролетными. Эти птицы, набрав днем большую высоту, направились друг за другом далеко на север. Здесь же 07.05.02 встречен еще 1 тетерева, но характер его пребывания выяснить не удалось.

Таким образом, в 1968-72 гг. за 45 экскурсионных дней тетеревины не удалось встретить ни в одном из районов Северного Кавказа. А в 1995-2002 гг. за 77 полевых дней было отмечено 15 ястребов (без учета новороссийских встреч), то есть в среднем 1 птица за 5 дней. Для сравнения отмечу, что перепелятник *Accipiter nisus* встречался практически во всех районах работ как в первый, так и во второй период, в среднем – по 0,2 и 0,4 птицы в день, соответственно.

Судя по этим данным, можно полагать, что численность тетеревины за 30 лет увеличилась на Кавказе раз в десять. Не исключено, однако, что его очень большая редкость в первый период была связана с какими-то особыми факторами, например – чрезвычайной осторожностью и скрытностью тетеревинок, постоянно преследовавшихся людьми.

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А., 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Тр. Кавказ. зап-ка, вып.1. - С.5-56.
- Белик В.П., 2000. Хищные птицы на северной окраине Кавказского заповедника // Мат-лы Четвертой науч.-практ. конф. Майкоп. гос. технологич. ин-та: Организмы, популяции, экосистемы. – Майкоп. – С.15-17.
- Белик В.П., 2001. Заметки о редких и малочисленных видах птиц Лагонакского нагорья // Международ. науч.-практ. конф. "Биосфера и человек": Мат-лы конф.- Майкоп. - С.131-135.
- Белик В.П., Бабич М.В., Белик Т.В., 2000. К орнитофауне бассейна Малой Лябы (Северо-Западный Кавказ) // Кавказ. орнитол. вестн., вып. 12. - С. 18-25.
- Белик В.П., Олейников Н.С., 1996. Птицы лесного острова в пойме р. Кумы на востоке Ставропольского края // Кавказ. орнитол. вестник, вып.8.- Ставрополь. - С.44-48.
- Беме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушетии // Учен. зап. Ин-та краеведения, т.1.- Владикавказ.- С.175-274.
- Витович О.А., 1985. Ястреб-тетерева в Тебердинском заповеднике // Птицы Сев.-Зап. Кавказа. – Москва. – С.129-139
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С., 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // Тр. НИИ биологии и биол. фак-та ХГУ, т.32. - Харьков. - С.7-72.
- Иванов В.Г., Дмитриев В.В., 1961. Хищные птицы Кабардино-Балкарии // Учен. зап. Каб.-Балк. ун-та, вып.10: Сер. биол.- С.161-173.
- Казаков Б.А., Белик В.П., 1996. Авифауна поймы р. Подкумок (Ставропольский край) // Кавказ. орнитол. вестник, вып.8.- Ставрополь. - С.40-43.
- Казаков Б.А., Белик В.П., 1996. К авифауне окрестностей г. Ставрополя // Кавказ. орнитол. вестник, вып.8.- Ставрополь. - С.36-39.
- Комаров Ю.Е., Липкович А.Д., 2000. Класс Птицы – *Aves* // Природн. ресурсы Республики Сев. Осетия – Алания: Животный мир Республики Сев. Осетия – Алания. - Владикавказ. - С.62-198.
- Тильба П.А., 1995. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа / Тр. Теберд. зап-ка, вып.14.- Ставрополь. - С.5-24.
- Тильба П.А., Казаков Б.А., 1983. Хищные птицы Кавказского заповедника и его ближайших окрестностей // Экология хищных птиц: Мат-лы 1 совещ. по экологии и охране хищных птиц. - М.: Наука. – С.145-148.
- Ткаченко В.И., 1966. Птицы Тебердинского заповедника // Тр. Теберд. зап-ка, вып.6. - Ставрополь. - С.147-230.
- Хохлов А.Н., 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа/ Тр. Теберд. зап-ка, вып.14.- Ставрополь. - С.25-94.

Хищничество тетеревятника и его роль в биоценозах

В.П. Белик

Ростовский педагогический университет
timur29@donpac.ru

Введение

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis* – один из наиболее активных видов хищных птиц, питающийся, в основном, свежей добычей и лишь в отдельных случаях, обычно при зимней бескормице, потребляющий падаль (Корелов, 1962; Витович, 1985; Ткаченко, Витович, 1997; Мельников, Булаев, *наст. сборн.*; Фролов, Коркина, *наст. сборн.*). По своей специализации – это исконно лесной вид, орнитофаг. Но он может охотиться и в открытой местности, особенно в периоды миграций и зимовок, нередко добывая при этом, помимо птиц, также различных млекопитающих (зайцев, сусликов, песчанок и др.).

Насколько велик пресс хищничества этого ястреба на популяции своих жертв? Насколько велико его воздействие на их распространение и численность? Это два основных вопроса, от ответа на которые во многом зависит оценка роли тетеревятника в тех или иных биоценозах. Решение их, особенно второго вопроса, весьма сложно, поскольку однозначно измерить и оценить меру воздействия, в отличие от прессы хищничества, практически невозможно. Она зависит не только от численности хищника и его жертв, но и от их поведения, от реакций жертвы на присутствие хищника и от многих других внешних факторов, часть из которых нам может быть вовсе неизвестна.

Спектры питания

Попытаемся сначала выделить спектр видов, наиболее подверженных воздействию тетеревятника, чтобы несколько сузить круг своего поиска. В целом этому вопросу посвящена весьма обширная литература, в которой анализируются трофические связи ястребов (Жарков, Теплов, 1932; Ушков, 1949; Дулькейт, 1964; Opdam, 1980; Ивановский, Уманская, 1981; Перерва, 1983, 1988; Ивановский, 1984; Витович, 1985; Стахеев и др., 1985; Шепель, 1992; Петров, Гусев, 1995; Ткаченко, Витович, 1997; и др.). Дополняя сведения, накопленные по питанию тетеревятника в лесной зоне, в оптимуме ареала этого вида, я привожу здесь те небольшие материалы, которые удалось собрать мне в степном Придонуе (Табл. 1).

Таблица 1

Пищевой спектр тетеревятника в степном Придонуе

Добыча ястреба-тетеревятника	Экз.	%%
Птицы Aves	251	96,5
Голубь сизый <i>Columba livia</i>	69	26,5
Сорока <i>Pica pica</i>	40	15,4
Грач <i>Corvus frugilegus</i>	33	12,7
Куропатка серая <i>Perdix perdix</i>	19	7,3
Сова ушастая <i>Asio otus</i>	16	6,2
Ворона серая <i>Corvus cornix</i>	16	6,2
Горлица кольчатая <i>Streptopelia decaocto</i>	13	5,0
Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	9	3,5
Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	8	3,1
Курица домашняя <i>Gallus domesticus</i>	4	1,5
Дятел большой пестрый <i>Dendrocopos major</i>	3	1,2
Цапля малая белая <i>Egretta garzetta</i>	2	0,7
Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	2	0,7
Хохотунья <i>Larus cachinnans</i>	2	0,7
Горлица обыкновенная <i>Streptopelia turtur</i>	2	0,7
Дрозд черный <i>Turdus merula</i>	2	0,7
Цапля серая <i>Ardea cinerea</i> (juv.)	1	0,4
Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	1	0,4
Гоголь обыкновенный <i>Bucephala clangula</i>	1	0,4
Тювик <i>Accipiter brevipes</i> (juv.)	1	0,4
Фазан <i>Phasianus colchicus</i>	1	0,4
Сыч домовый <i>Athene noctua</i>	1	0,4
Козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	1	0,4
Дятел седой <i>Picus canus</i>	1	0,4
Скворец обыкновенный <i>Sturnus vulgaris</i>	1	0,4
Воробей полевой <i>Passer montanus</i>	1	0,4
Воробьиная птица sp. <i>Passerines</i> sp. (juv.)	1	0,4
Млекопитающие Mammalia	9	3,5
Заяц-русак <i>Lepus europaeus</i>	3	1,2
Суслик малый <i>Citellus pygmaeus</i>	2	0,7
Белка обыкновенная <i>Sciurus vulgaris</i>	1	0,4
Полевка серая <i>Microtus arvalis</i>	1	0,4
Крыса водяная <i>Arvicola terrestris</i>	1	0,4
Лиса <i>Vulpes vulpes</i>	1	0,4
Всего:	260	100

Эти данные (в основном – ошипы, а также поеди, изредка – остатки добычи в погадках) собирались в различных районах Ростовской обл. в течение круглого года – как у гнезд, так и на зимних кормовых столах. Поэтому они не отражают сезонной изменчивости в питании ястреба и избирательности отдельных пар, выраженной иногда достаточно сильно.

Как видно из таблицы 1, в питании тетеревятника в степном Придолье однозначно доминируют птицы (96,5 %), а млекопитающие занимают всего 3,5 %. Из 27 видов птиц первое место в добыче ястреба принадлежит сизому голубю (26,5 %), которого хищник ловит, в основном, в городах и селах – как зимой, так и летом. Затем, заметно уступая сизарю по значимости, идут сорока и грач, а также несколько отстающие от них серая куропатка, серая ворона, ушастая сова, кольчатая горлица и сойка. Учитывая данные В. Трофименко (2002), в эту же группу значимых видов следует включить и вяхиря, в большом количестве добываемого сейчас ястребом на зимовках.

Следует отметить явный недоучет в представленном списке мелких видов воробьиных птиц, особенно характерных для зимнего питания тетеревятника (Витович, 1985; Забашата, 1998), а также дроздов, являющихся на Дону массовыми объектами его охоты в летний период (Б.А. Нечаев, личн. сообщ.), однако почти не оставляющими следов в поедях. Не полностью учтены мною и грачи, в большом количестве добываемые на коллективных зимних ночевках (Трофименко, 2002; Чуманкин, наст. сборн.; и др.).

В общем сходный спектр питания тетеревятника, обитающего в бассейне Сев. Донца, приводит и В. Ветров (1996). Но он, однако, совершенно не упоминает среди летней добычи грачей, пропущенных, несомненно, случайно, поскольку материал по ним в поедях под гнездами ястреба мы неоднократно собирали совместно.

Из млекопитающих в добыче тетеревятника отмечены 6 видов: лиса, вероятно – молодая или падаль (шерсть в погадке под гнездом на р. Калитве); 3 зайца-русака (28.06.88 под тем же гнездом, где была и лиса, найдены остатки зайца, 27.07.91 встречен ястреб, поедавший молодого русака, 10.07.95 остатки жертвы отмечены под гнездом); белка (10.07.95 в сосновом бору на р. Калитве); малый суслик (под 2 гнездами в долине р. Калитвы в 1988 и 1989 гг. оказалось довольно много погадок из шерсти сусликов, за которыми ястреба регулярно летали в колонии у хуторов и в степи за несколько километров от гнезд), а также водяная крыса (08.03.99 поедь в пойменном лесу у г. Ростова) и обыкновенная полевка (21.04.91 череп в погадке под гнездом).

Надо полагать, что все эти звери, кроме, пожалуй, сусликов (до исчезновения их колоний), попадали в добычу тетеревятника случайно, как и

некоторые виды пернатых. Основное же воздействие тетеревятник оказывает, очевидно, лишь на перечисленные выше 9 видов птиц, многие из которых в последние десятилетия действительно демонстрируют ярко выраженные негативные тренды в популяциях на юге России и Украины (Белик, 1992а; Белик, Афанасьев, 1998; Захарова-Кубарева, 2000; Гавриленко, 2001; Климов, Мельников, 2001; Захарова, 2002; и др.).

Особенно выделяются среди них голуби (сизый голубь, кольчатая горлица), на охоту за которыми ястреба часто летают в села за несколько километров от гнезд, затрачивая сравнительно много времени и энергии на добычу этих быстрых, маневренных птиц. Важно подчеркнуть, что они и поедаются тетеревятником значительно более охотно, чем, например, врановые (Самойлов, Морозова, 2001; Трофименко, 2002; С.П. Прокопенко, личн. сообщ.). Возможно, и лесных голубей (обыкновенную горлицу, вяхиря, клинтуха *Columba oenas*) ястреба преследуют столь же избирательно.

Так же методично тетеревятник ловит и куриных птиц: куропаток, фазанов. Последних, по опросным данным, ястреба обычно добывают зимой по утрам из засад у кормушек на лесных полянах. Иногда они охотятся на фазанов парами. При этом один ястреб летит низом вдоль опушки или просеки, выпугивая жертву из кустов, а другой патрулирует сверху, атакуя взлетающих птиц.

Куропаток же в степных лесополосах ястреба могут иногда выбирать зимой почти полностью. Так, в Орловском р-не в долине оз. Маныч-Гудило на 2 км прибалочной лесополосы однажды 10.02.02 было учтено 10 ошипов куропаток, а самих птиц здесь не осталось вовсе.

Удивительным оказалось появление в списке основных жертв тетеревятника другого хищника – ушастой совы, которая часто встречается в добыче ястреба как летом, так и зимой, несмотря на ее относительно невысокую численность.

Рационы тетеревятника

В целом, представленный список жертв характеризует кормовую базу тетеревятника, его пищевой спектр, в какой-то мере – избирательность его охот, но никак не хищнический пресс ястреба на своих жертв (Галушин, 1982). Тем не менее, этот реестр дает возможность перейти к оценке изъятия ястребами своих жертв в природе.

Известно (Дементьев, 1951; Галушин, 1980), что суточный рацион тетеревятника составляет 150–200 г мяса. Его можно рассчитать и более точно, исходя из результатов экспериментальных исследований по скормливанию пищи различным видам хищных птиц (Craighead, Craighead, 1956, цит. по: Галушин, 1982). Согласно этим данным, суточная потребность

тетеревятника и подобных ему по размерам хищников зимой составляет 15-20 % от массы их тела, а летом – 10-15 %.

Учитывая средний вес самцов и самок тетеревятника *A. g. gentilis* (соответственно 880-886 и 1321-1378 г; Дементьев, 1951; Зубаровский, 1977), потребность самца летом составляет 88-132 и зимой – 132-176 г, а самки – 135-202 и 202-270 г пищи соответственно. В общем примерно такой же вес имеют почти все виды птиц, входящие в список основных жертв тетеревятника. То есть можно вполне обоснованно полагать, что его суточная потребность составляет 1 такую птицу (любого вида), а годовая – 365 особей (любых видов).

Тетеревятник, добыв будь то фазана (весом в 1 кг) или горлицу (150 г) и съев их целиком (а он может поедать до 0,5 кг корма за один раз; Дементьев, 1951), в норме в этот день охотиться больше уже не будет (см.: Чуманкин, *наст. сборн.*), за исключением периода ухаживания за самкой или кормления птенцов. Но и в этом случае примерная норма (1 жертва на 1 ястреба в день) сохраняется (см., напр., мартовский район пары тетеревятников в Тебердинском заповеднике, съевших за месяц на гнездовом участке 55 птиц; Витович, 1985).

Теперь, исходя из процентного соотношения выявленных жертв, рассчитаем условный годовой рацион тетеревятника, обитающего в Ростовской обл. (Табл. 2). Он будет весьма приблизителен, поскольку, как отмечено выше, не учитывает долю мелких воробьиных птиц и дроздов. Но можно полагать, что роль ведущих видов (кроме грача) в рационе из-за этого не будет сильно искажена, поскольку общая биомасса добываемых тетеревятником мелких воробьиных птиц, включая дроздов, обычно не превышает 4-11 % его рациона (Петров, Гусев, 1995; Ткаченко, Витович, 1997).

Таким образом, 1 среднестатистический тетеревятник в условиях степного Придонья за год может добыть 97 сизых голубей, 56 сорок, 46 грачей и т.д. А всё население этого хищника (около 300 пар взрослых птиц и до 600 особей молодых*) за год в Ростовской обл. добывает примерно 116 тыс. сизарей, 67 тыс. сорок, 55 тыс. грачей и т.д. (Табл. 2).

* Эта оценка современной донской популяции тетеревятника, очевидно, несколько занижена (см.: Белик, *наст. сборн.*), тем более, что на Дону, кроме местных ястребов, 7-8 месяцев в году кормятся также многочисленные мигранты с севера. Но следует иметь в виду, что большая часть молодых тетеревятников в течение года постепенно погибает (см., напр.: Витович, 1985). Кроме того, начало интенсивного воздействия ястребов на местных птиц пришлось на 80-90-е годы XX в., когда общая численность тетеревятника в Ростовской обл. была значительно ниже. Поэтому при расчете суммарного изъятия жертв указанные величины вполне можно принять за базовые.

Хищнический пресс

Рассчитанное выше суммарное потребление тетеревятниками своих жертв на Дону весьма внушительно. Но всё же какова это доля от общей численности данных видов, обитающих в степном Придонье? Этот показатель тоже можно рассчитать, поскольку сейчас выяснены примерные размеры гнездовых популяций почти всех видов птиц Ростовской обл. (Белик, 2000а), в общем известны и их основные репродуктивные параметры.

Таблица 2

Суммарный хищнический пресс тетеревятника на популяции основных жертв в Ростовской области

Вид жертв	%% в добыче	Годовой рацион 1 ястреба (особи)	Годовое изъятие всеми ястребами (тыс. особ.)	Гнездовая популяция Ростов. обл. (тыс. пар)	Послегнездовая числ. (тыс. особ.)	Суммарный хищнический пресс (%%)
Голубь сизый	26,5	97	116,4	???
Сорока	15,4	56	67,2	606,2	3.000	2,2
Грач	12,7	46	55,2	728,0	3.000	1,8
Куропатка серая	7,3	27	32,4	54,4	500	6,5
Сова ушастая	6,2	23	27,6	16,7	80	34,5
Ворона серая	6,2	23	27,6	104,7	470	5,9
Горлица кольчатая	5,0	18	21,6	118,3	600	3,6
Сойка	3,5	13	15,6	30,6	180	8,7
Вяхирь	3,1	11	13,2	29,8	120	11,0
Остальные виды	14,1	50	61,2
Всего:	100	365	438

Так, в Ростовской обл. в 1990-е годы гнездилось около 606 тыс. пар сорок, 728 тыс. пар грачей, 105 тыс. пар серых ворон и т.д. А к концу сезона размножения их численность поднималась до 3 млн. особей у сороки, 3 млн. – грача, 470 тыс. – ворон. Таким образом, их изъятие всеми ястребами, т.е. суммарный хищнический пресс составлял около 2,2 % для сороки, 1,8 % для грача, 5,9 % для вороны и т.д. (Табл. 2).

Как видно, для большинства видов жертв хищнический пресс тетеревятника находится в пределах 2-6 % – в известных канонических нормах (см.: Галушин, 1964, 1977, 1980, 1982 и др.; Galushin, 1970). Лишь у вяхири, как мною и предполагалось, он заметно превышает эту норму (11 %). Следует здесь еще раз отметить, что повышенная избирательность тетеревятника прослеживается и в отношении сизого голубя, что неоднократно привлекало внимание различных исследователей. А в последней работе О.А. Витовича и И.В. Ткаченко (*наст. сборн.*), посвященной питанию те-

теревятника на Западном Кавказе, даже прямо высказывается мнение о регулирующей роли ястреба в популяционной динамике сизаря.

Кроме вяхиря, необычайно высокий хищнический пресс тетеревятника испытывает также ушастая сова (34,5 %). О том, что это не ошибка, не артефакт, свидетельствуют некоторые наблюдения, например, в Усть-Донецком р-не Ростовской обл., где даже в годы депрессии мышевидных грызунов и практически полного исчезновения сов (Белик и др., 2001), тетеревятник ухитрялся находить и добывать этих птиц. Так, летом 1998 г., в год минимальной численности грызунов и сов, на стационаре у хут. Крымского Усть-Донецкого р-на встречен 1 ошип, а в 1999 г. – 2 ошипа ушастой совы, соответственно – среди 10 и 5 собранных поедей.

Различных сов (обыкновенную неясить *Strix aluco*, длиннохвостую неясить *Strix uralensis*) тетеревятник целенаправленно добывает и в лесной зоне (Витович, 1985; Стахеев и др., 1985; и др.). По всей видимости, совы, наряду с голубями и куриными птицами, – это еще один из излюбленных объектов охоты тетеревятника, не занимающий доминирующего положения в его рационах лишь в силу своей общей немногочисленности.

Ну а что же остальные виды? Судя по незначительному хищническому прессу, ястреб, по-видимому, не должен существенно влиять на их популяционную динамику. И их нынешняя депрессия численности как будто не может объясняться его воздействием. Таким образом, очевидно опровергается большинство моих прежних предположений (Белик, 1992а, 2000 б и др.; Белик, Афанасьев, 1998).

Особенности охоты и кормовой базы тетеревятника

Классические представления о ястребе как о лесном виде, охотящемся из засады на тетеревов *Lyrurus tetrax*, рябчиков *Tetrastes bonasia*, куропаток и других лесных птиц, сейчас, по-видимому, всё чаще вспоминаются лишь в учебниках по экологии. Кроме этого типа охоты, ястреб стал часто демонстрировать особые способы поиска добычи в открытых стациях, охотясь чуть ли не наподобие луней, только в манере стремительного полета над самой землей (см., напр.: Чуманкин, *наст. сборн.*).

На Дону и в Предуралье я неоднократно наблюдал также типичные соколиные приемы охоты тетеревятника на голубей и грачей, когда ястреб поднимался в термиках под облака, уходил далеко в сторону от селений с кормившимися там стаями птиц, скрывался в солнечных лучах, а затем с высоты в полкилометра и больше почти отвесно пикировал на зазевавшуюся жертву.

Кроме того, ястреба стали охотиться на голубей на чердаках городских зданий (Мельников, Буслаев, *наст. сборн.*; Шепель, *наст. сборн.*), выслеживать сов в густых сумерках, чуть ли не ночью, с помощью слуха

(Витович, 1985), "мышковать" на земле среди травы в Манычской степи (Т.О. Барабашин, *личн. сообщ.*) и даже нырять за добычей в воду (Бородин, 1992).

Эта поведенческая лабильность, которая обычно лежит в основе большинства новых экологических адаптаций птиц (Михайлов, 1992, 1997), дополнилась у тетеревятника также быстрой, направленной морфологической изменчивостью, которую удалось проследить на протяжении всего лишь 100 лет. Ястреба в XX в. заметно измельчали, кроме того, у них удлиннились рулевые перья, что повысило маневренность тетеревятника и успешность его охоты на голубей и воробьиных птиц, а одновременно снизило и энергетические потребности организма в пище (Перерва, Гражданкин, 1991; Pererva, Grazhdankin, 1994)*.

Таким образом, успех в освоении степных ландшафтов был обеспечен тетеревятнику не только широким распространением искусственных лесонасаждений и появлением в них массовых видов врановых, заменивших ястребам лесных куриных птиц, но также морфологическими и этологическими изменениями в популяциях самих хищников. И в результате, как только чуть ослабло давление антропогенной элиминации на ястреба, тут же начался рост его численности (Белик, Афанасьев, 1998), который наблюдался не только в лесостепи и степях, но и в лесной зоне (Галушин, 1980; Постельных, 1986; Бородин, Сорокин, 1986; Шепель, 1992; Samoilov et al., 1995; и др.).

В северных лесах численность ястребов, правда, быстро стабилизировалась (Шепель, 1992; Мельников, Буслаев, *наст. сборн.*), находясь сейчас здесь, вероятно, под ведущим контролем трофических факторов, в особенности – резко пульсирующей численности рябчика и других куриных птиц (Гайдар, 1981; Потапов, 1987; Назаров, Наумова, 1988). Эти связи были четко показаны, например, для финской популяции тетеревятника, размер кладок и выводков у которого четко коррелирует с плотностью населения тетеревиных птиц, составляющих весной 68 %, а летом – 46 % рациона ястребов (Sulkava et al., 1994). Относительно стабильна популяция тетеревятника в настоящее время и в лесах Кавказа (Витович, 1985; Ткаченко, Витович, 1997; Джамирзоев, *наст. сборн.*), где летом практически нет ни куриных птиц, ни массовых видов врановых. Но здесь важным регулирующим фактором выступает сейчас антропогенная элиминация тетеревятника (Витович, Ткаченко, *наст. сборн.*).

* Следует только отметить, что уменьшение размеров тетеревятника было вызвано, скорее всего, не естественным отбором, как предполагают эти авторы, а бессознательной искусственной "селекцией" в результате непрерывной борьбы – стрельбы ястребов, проводившейся в Европе по крайней мере с середины XIX в. (Bijlsma, 1991; Рахилин, *наст. сборн.*).

В степях же и в лесостепной зоне тетеревинок на первых порах оказался обеспечен чрезвычайно богатой и казалось бы стабильной кормовой базой в виде голубей и врановых птиц, чрезвычайно размножившихся здесь в 1970-е годы в связи с успехами лесомелиорации в России и Украине (Белик, Сидельников, 1989; Белик, 1993; и др.). И в этих условиях начался бурный, неконтролируемый ничем рост численности и расселение этого хищника, продолжающиеся до сих пор.

Реакция птиц

Однако в отличие от лесной зоны, где жертвами ястреба исконно являлись, в основном, куриные птицы – консументы I порядка с высокой продуктивностью и флуктуирующей численностью, которые были морфологически, экологически и эволюционно адаптированы к постоянному хищничеству воздействию консументов II–III порядка, в лесостепи и степи ведущее место в рационе тетеревинок заняли массовые виды врановых, которые сами являются консументами II порядка. Поэтому они не имеют выраженных адаптаций к компенсации хищничества изъятия. Их продуктивность в среднем значительно ниже, чем у куриных птиц, они не обладают покровительственным нарядом, не затаиваются при появлении хищника. Но в то же время, имея значительно более развитую ЦНС (см., напр.: Зорина и др., 2002), эти птицы способны быстрее обнаружить хищника, оповещать о его появлении, эффективнее избегать с ним встреч – прячась в густых кустах, поднимаясь высоко в воздух, сбиваясь в стаи и атакуя его "всем скопом", иногда – даже забывая до смерти (Савинич, 1999).

Тем не менее, первая и основная их реакция на появление тетеревинок – уход из зоны его воздействия. Чрезвычайно показательны в этом плане наблюдения Б.Л. Самойлова (1984) в пригородах Москвы, где пара ястребов, загнездившаяся в 1983 г. в лесопарке площадью около 500 га, сразу же вдвое сократила здесь численность серых ворон, хотя самка была убита браконьерами уже в начале мая. А в лесных массивах, где тетеревинок гнездятся ежегодно, серые вороны в радиусе до 2 км вокруг их гнезд встречаются очень редко. Причем автор специально подчеркивает, что ограничивающее воздействие на численность ворон оказывает не столько хищничество ястребов, сколько сам факт присутствия этих хищников, особенно в ранневесенний период, когда птицы размещаются по гнездовым участкам.

По наблюдениям же И.И. Апаровой (2002, с.43), в Московских лесопарках "вокруг гнезда тетеревинок образуется незаселенное воронами "окно" радиусом около 400 м. Видимо, расстояние в 400-500 м вороны считают безопасным для собственного гнездования". А в лесных районах,

где тетеревинок обычен, врановые, наоборот, "немногочисленны, и их гнездование приурочено к человеческому жилью – птицы предпочитают селиться в деревне, а не в природных местообитаниях".

Аналогичные реакции врановых наблюдались и мною (Белик, Ветров, 1991; Белик, 1992а; Белик, Афанасьев, 1998). Так, в Донском лесхозе в Красно-Сулинском р-не Ростовской обл. в 1975-82 гг. сорока была одним из доминантов птичьего населения, заселяя обширные порослевые дубово-ясеневые леса со средней плотностью 38 пар/км² (Белик, 1985). В 1989 г. здесь впервые были обнаружены 2 пары тетеревинок, гнездившихся, судя по старым гнездам, по-видимому уже 2-3 года. И вокруг обоих гнездовых участков ястребов в радиусе около 1 км сороки образовали своеобразный "вакуум".

Например, на одном из учетных маршрутов здесь 10.04.77 было обнаружено 39 пар сорок на 2,2 км, а 09.04.89 – лишь 24 пары, причем близ тетеревинок гнездились всего 3 сороки на 1 км маршрута (Рис. 1). На параллельной просеке было учтено 15 гнезд сорок на 1,8 км, в том числе на участке, примыкающем к местообитанию ястребов, держались всего 4 пары на 1 км. Летом же, 12.06.89, на первом маршруте выявлено всего 8, а на втором – 10 выводков сорок, в основном – на удалении более 1,5-2 км от гнезда ястреба.

Весной следующего года, 08.04.90, на стационарном маршруте в Донском лесхозе найдено уже лишь 17 пар сорок на 2,2 км и здесь же примерно в 1,5 км от своего гнезда встречен ястреб, скрадывавший самку сороки, "гнукавшую" на гнездовом участке перед откладкой яиц. А к весне 2000 г. в этом лесу практически не осталось даже старых гнезд сорок. Эти птицы уцелели лишь кое-где по густым терновникам в открытых степных балках, где они были менее уязвимы для ястребов. Тетеревинок же, в связи со значительным сокращением численности сорок в этом лесу, уже в 1990 г. стали заметно чаще добывать сизых голубей, летая за ними далеко в окрестные села.

В низовьях Сев. Донца в 1989 г. быстро распался большой грачевник, располагавшийся в центре пойменного леса примерно в 1 км от гнезда ястреба, впервые поселившегося там весной того года. Хищники в марте неоднократно совершали налеты на колонию, вызывая панические взлеты всех грачей, что, несомненно, и привело к их переселению в иное место.

В другом грачевнике, находившемся в прибалочной лесополосе примерно в 2 км от гнезда тетеревинок, появившегося в 2001 г. в небольшой роще среди полей близ г. Ростова, 27.05.01 я наблюдал охоту самца ястреба на слетков грачей, которых здесь же в лесополосе он и "раздвигал", вызывая панику среди птиц. В следующем году эта колония была брошена, и грачи переместились по лесополосе на 1 км дальше от гнезда ястребов, хотя последние в 2002 г. исчезли, вероятно погибнув зимой.

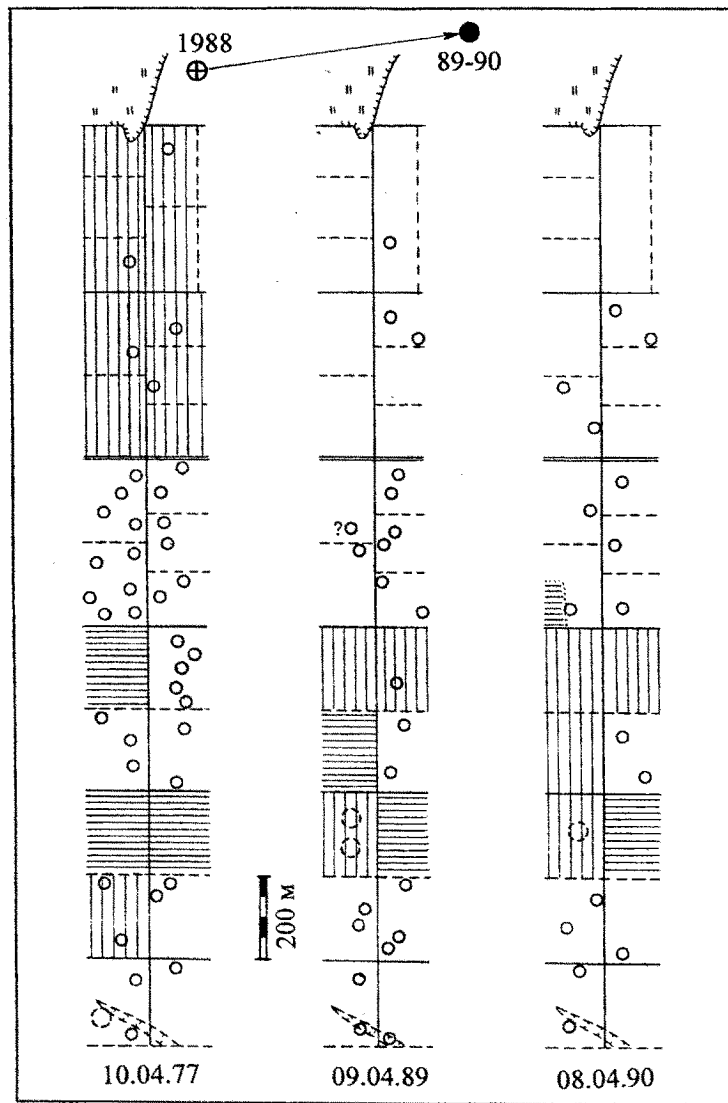

Рис.1. Распределение гнездовых участков сороки в Донском лесхозе

○ – гнездо сороки; ○ – гнездовой участок сороки;
 ⊕ ● – старое и новое гнезда тетеревиатника.
 Вертикальная штриховка – мелколесье; горизонтальная – поля и вырубки

Очень сильно меняется поведение врановых птиц, обитающих в районах гнездования тетеревиатников. Грачи первыми покидают леса, стараясь держаться подальше от лесных массивов или поближе к жилью человека. Даже пролетая транзитом через лес, они стайками поднимаются высоко в небо и молча, как-то судорожно махая крыльями, стараются побыстрее преодолеть "зону риска". (Не в этом ли была причина массового спонтанного выселения грачей из искусственных степных лесов, несколько раз отмечавшаяся мною в 1970-е годы в Ленинском лесхозе Азовского р-на и в Манычском лесхозе Зерноградского р-на Ростовской обл., а также в Крыловском лесничестве Краснодарского края?).

Аналогично ведут себя и сороки. Пересекая лесные массивы, как это наблюдалось в 1990 г. в Донском лесхозе, они тоже молча поднимаются высоко в воздух и стараются побыстрее пролетать опасные участки. Но для защиты от тетеревиатника, помимо тяготения к жилью человека, они очень часто используют также густые кустарниковые заросли – терновники в степных балках, тальники в поймах рек, к которым, вероятно, сорока была приурочена изначально – до антропогенной трансформации ландшафтов и до уничтожения ястребов человеком. Эффективность кустарников в защите птиц от пернатых хищников мне пришлось наблюдать 08.06.97, когда самец тетеревиатника долго, но безуспешно пытался лапой достать слётка сороки, сидевшего на крыше своего гнезда в густом кусту шиповника среди степи.

Серые вороны, занимающие гнездовые участки еще с зимы, наиболее упорно отстаивают свои позиции перед тетеревиатником. Кроме моббинга, эти птицы, защищая птенцов, нередко даже пытаются атаковать пролетающего ястреба. Но сейчас в заселенных ястребами районах они стали чрезвычайно осторожны и значительно более молчаливы. Весной, да нередко и летом они подолгу сидят на вершинах деревьев, контролируя обстановку и сразу же улетая, заметив или услышав крик тетеревиатника. В результате снижается эффективность их кормодобывающей деятельности, а также, вероятно, и физиологическое состояние таких птиц. (Не в этих ли стрессовых коллизиях причина инфарктов, массово развивавшихся, по устному сообщению З.А. Зориной, в 1999 г. у слетков-воронят, "выпадавших" из гнезд в городских парках и скверах Москвы, где сейчас, по данным Б.Л. Самойлова и Г.В. Морозовой (2001), охотится более 30-40 пар тетеревиатников, или, в среднем, 7-10 особей на 100 км² городской территории?).

Косвенные свидетельства

Таким образом, можно полагать, что тетеревиатник, помимо хищнического воздействия, оказывает на некоторых птиц, прежде всего – на вран-

новых, также и мощное "моральное" влияние. Причем эффект этого влияния на птиц может быть даже значительно сильнее, чем прямое хищничество. Тем самым ястреб заставляет своих жертв покидать их естественные местообитания и переселяться, например, под защиту человека.

Кроме грачей, ворон и сорок, упоминавшихся в этой связи ранее (Белик, 1992а), очень яркие примеры демонстрируют нам перепелятник *Accipiter nisus* и обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, которые в Чехии, по данным L. Peske (1994, личн. сообщ.), сконцентрировались сейчас почти исключительно в крупных городах, вытесненные из пригородов размножившимся тетеревиатником. Возможно, именно этим обстоятельством была обусловлена и недавняя урбанизация европейских вяхирей (см.: Скильский и др., 1997). По моим наблюдениям, выраженная тенденция к переселению в города, а в связи с этим – быстрое восстановление численности с начала 90-х годов XX в. наблюдается у рябинника *Turdus pilaris* на севере Украины и в средней полосе России. Сейчас намечаются также признаки урбанизации ушастой совы (Воронецкий, 1999), которая, кроме защиты от ястреба, во многих районах теперь только в городах может найти столь необходимые для ее гнезд постройки врановых.

В качестве дополнительного аргумента можно привести также ряд любопытных примеров асинхронной динамики в популяциях жертв тетеревиатника. Так, мною уже отмечалось исчезновение большинства грачевников в лесистых долинах Сев. Донца и Среднего Дона после их заселения ястребами (Белик, Сидельников, 1989; Белик, Ветров, 1991), тогда как в лесополосах среди полей вдали от лесных массивов они гнездятся на севере Ростовской обл. до сих пор, хотя и стали переселяться сейчас поближе к сёлам и автотрассам.

Особенно много грачевников в последние десятилетия сформировалось в лесополосах по югу Ростовской обл. (Белик, Сидельников, 1989). Но в начале 1990-х годов я обратил внимание на сокращение численности гнездящихся врановых в лесополосах Западного Предкавказья, которое сначала пытался увязать с влиянием пестицидов (Белик, 1997). Позже однако выяснилось, что часть грачей ведет здесь, в условиях более мягкого климата, оседлый образ жизни (Белик, 1992 б), и эти птицы зимой, вероятно, элиминировались тетеревиатниками, которые в то время начали в значительном числе останавливаться в лесополосах Восточного Приазовья на зимовку (см.: Белик, наст. сборн.).

Колонии же в засушливых степях Приманьчья, в которых грачи появляются в марте - апреле, после отлета основной массы тетеревиатников на север, благополучно существуют до сих пор. А вот повсеместно оседлые сороки, которые попали под мощный пресс голодных зимующих тетеревиатников, за последние 10-20 лет почти исчезли как на севере Ростовской

обл., так и в лесополосах Приазовья, и в степях Приманьчья, хотя еще совсем недавно почти везде здесь были одними из наиболее массовых видов гнездящихся птиц. В общем та же ситуация и с оседлой серой вороной, только она отовсюду уходит последней, цепляясь за всевозможные "плацдармы" в пойменных редколесьях, в городских парках и т.п.

Аналогичные примеры можно привести с вяхирем, который почти исчез в лесах на севере Ростовской обл., но в значительном количестве продолжает гнездиться в лесополосах среди сухих степей на юго-востоке (Белик, 1993; Музаев, 2001). То же происходит со многими хищными птицами, причем особенно ярко эту ситуацию высветил в 2002 г. на Нижнем Дону тювик *Accipiter brevipes* (Белик, 2003а). Похожие отношения с обыкновенной пустельгой были прослежены в 1996 г. также в Заволжье и на Южном Урале (Белик, 1998).

Правда, в Центрально-Черноземном и некоторых других регионах все эти факты обычно получают несколько иное объяснение, а именно – хищничество размножившихся куниц (Костин, 1995; Галушин и др., 2000; Захарова-Кубарева, 2000; Шураков, Шураков, 2002; и др.). Действительно, разорение птичьих гнезд – нередкое явление в биологии этих хищников (Добролюбов, 1985; Землянухин, 1995; В.М. Галушин, личн. сообщ.; и др.), которое в колониальных поселениях, например – в грачевниках, может принимать иногда массовый характер (Ватолин, 1979; Семаго, Скачков, 1992; и др.). Мне самому неоднократно приходилось отмечать уничтожение куницами кладок и птенцов клинтуха, сплюшки *Otus scops* и даже тетеревиатника.

Но насколько интенсивен хищнический пресс куниц на пернатых? Может ли он сравниться с воздействием тетеревиатника, уничтожающего не только птенцов, но и взрослых птиц – производителей, причем в течение круглого года? И почему от куниц не страдает сам тетеревиатник, тоже, несомненно, столь же уязвимый к воздействию этих ночных хищников, как и пустельги, канюки *Buteo buteo*, коршуны *Milvus migrans*?

Кроме того, почему исчезают сороки, грачи и серые вороны, но процветает ворон *Corvus corax*, который в последнее десятилетие начал заселять лесополосы и по ним проник к югу уже до г. Ростова, а возможно и южнее? На севере же Ростовской обл. его численность местами стала даже превышать численность сорок. Почему, наконец, в степях по долине Маньча исчезли сороки, но грачи благоденствуют? Хотя "с точки зрения" куниц потрошить постоянные многолетние грачевники должно быть значительно проще, чем искать по ночам редкие гнезда сорок в лесополосах.

Да и вообще куницы – это по сути типичные наземные млекопитающие, летом питающиеся в основном грызунами (Бакеев, 1973; Добролюбов, 1985; Вейнберг и др., 2000). Даже при той численности куниц, которая харак-

терна для Ставрополя и других регионов Северного Кавказа (у каменной куницы *Martes foina* – 40-80, а иногда даже до 400 особей/100 км²; по: Бакеев, 1973; Темботов, Гинеев, 1982; Вейнберг и др., 2000), эти хищники до последнего времени практически не влияли на распространение и численность врановых, мелких соколов и других птиц.

А уж в Центральном Черноземье, при современной плотности популяций куниц (у лесной куницы *Martes martes* – 15 особей/100 км² пригодных угодий, или в среднем около 5 особей/100 км² всей территории; по: Приклонский, Дидорчук, 2000), даже в условиях нынешнего "всплеска" численности, они вряд ли способны оказывать хищнический пресс на птиц, особенно на дендрофилов, более сильный, чем демонстрируют тетеревятники (2-6 %). Причем направлен он, в основном, на кладки и птенцов, почти не воздействуя на взрослых птиц. Отпугивающий же эффект на врановых, а тем более на другие виды птиц, из-за ночного образа жизни куниц, проявляется очевидно значительно слабее.

Несомненно, что куницы могут влиять на численность крупных дуплогнездников, особенно клинтуха, регулярно проверяя и используя для жилья известные им старые дупла (Землянхунин, 1995; Афанасьев, 1998; Иванчев, 2000 а,б; мои данные). Но уже чуть более "вооруженные" дуплогнездники (обыкновенная неясыть, мохноногий сыч *Aegolius funereus*, желна *Dryocopus martius*), несмотря на хищнический пресс куниц, все же благополучно обитают в лесной зоне, а черный дятел сейчас интенсивно расселяется также на юг в степные леса (Митяй, 1985; Главан и др., 1998; Белик, 2003 б; и др.). На распространении же и численности врановых, хищных птиц и других кроногнездников, в особенности – взрослых особей, хищнический пресс куниц должен сказываться, очевидно, в минимальной степени.

Еще менее состоятельна, на мой взгляд, украинская гипотеза, объясняющая снижение численности врановых в лесополосах из-за сокращения их кормовой базы в 1990-е годы в связи с экономическим кризисом и обнищанием людей (Гавриленко, 2001). Во-первых, почему-то вопреки сокращению обилия пищевых отходов именно в эти годы начал интенсивно расселяться по лесополосам ворон. Во-вторых, экономический кризис, наоборот, чаще вызывал улучшение кормовой базы для многих птиц из-за огромных потерь урожая на регулярно остававшихся не убранными полях (Забашта, 1998, 2001; и др.).

Перспективы "оптимизации взаимоотношений"

Итак, касаясь степной и лесостепной части восточноевропейского ареала тетеревятника *A. g. gentilis*, я вынужден остаться на прежних позициях (Белик, 1992а) и могу вновь повторить свое прежнее заключение о

чрезвычайно сильной регулирующей роли этого хищника на популяции многих его жертв, особенно – на врановых, голубей, сов, мелких хищников, некоторых куриных птиц, куликов и др. Связано это, в основном, с мощным взрывом численности ястребов в 70-80-е годы XX в., спровоцированным прежде всего появлением в степях новых местобитаний и обильнейшей кормовой базы (врановых и других лесостепных птиц).

В лесной зоне, после введения запрета на отстрел "вредных" хищных птиц в 1960-е годы, численность тетеревятника тоже заметно увеличилась, но в большинстве районов она, по-видимому, вышла сейчас на плато и теперь регулируется, в основном, кормовой базой в районах гнездования, отчасти также обеспеченностью кормами на зимовках. И здесь в настоящее время особых проблем с тетеревятником, очевидно, не должно быть.

В лесах Кавказа, где значительной депрессии численности тетеревятника в середине XX в., по-видимому, не было вовсе (Беме, 1926; Аверин, Насимович, 1938; Иванов, Дмитриев, 1961; Волчанецкий и др., 1962; Ткаченко, 1966; Тильба, Казаков, 1983; Тильба, 1995; и др.), его популяция остается наиболее стабильной. Хотя ее определенный рост, судя по моим отрывочным наблюдениям, в 80-90-е годы происходил и здесь (Белик, *наст. сборн.*). Тем не менее, отсутствие достаточной кормовой базы и умеренная антропогенная элиминация ястребов (Витович, Ткаченко, *наст. сборн.*) держит их популяцию здесь на постоянном уровне, не провоцируя особых конфликтов.

Таким образом, проблемные ситуации, связанные прежде всего с деструктивным воздействием тетеревятника на природные популяции многих птиц, в том числе на редкие и исчезающие виды (тювика, клинтуха, зеленого дятла *Picus viridis*, стрепета *Tetrax tetrax*, авдотку *Burhinus oedicnemus* и др.), оказались приурочены, в основном, лишь к лесостепной и степной зонам, причем только на Украине и Юге России, а в Заволжье и Приуралье они выражены пока значительно слабее (Галушин, 1998). Последнее связано, как мне представляется, с обитанием там многочисленной популяции могильника *Aquila heliaca*, отдельные представители которого, а возможно и все особи, специализируясь на клептопаразитизме – на коршуне, степном орле *Aquila rapax* (Белик, 1999; В.Н. Мосейкин, *личн. сообщ.*), вполне вероятно – и на тетеревятнике, могут существенно сдерживать рост популяций этого ястреба. (Не отсюда ли "специализация" некоторых пар могильников на питании врановыми птицами?).

Решение конфликта с тетеревятником на Юге России видится мне в нескольких направлениях. Первый, наиболее простой путь – предоставить природе самой решать этот вопрос. В принципе это вполне возможно, поскольку уже сейчас в некоторых районах, например, в Украинском Поле-

сье и на Верхнем Дону, началась, по-видимому, саморегуляция численности тетеревиатника. Хотя конкретных данных на этот счет собрано пока крайне мало (см.: Белик, *наст. сборн.*).

Но учитывая адаптивные возможности тетеревиатника (см. выше), можно вполне допускать вероятность того, что в поисках корма этот ястреб постепенно заселит все лесополосы, в том числе даже в самых засушливых степных районах. Поэтому одним из этапов естественного развития событий будет почти полное исчезновение на Юге России лесостепных видов врановых и многочисленных спутников их гнезд (мелких соколов и сов), лесных голубей, стрепета, тювика, возможно – луней и некоторых других видов птиц.

Лишь после того, как кормовая база в степях будет окончательно подорвана, численность тетеревиатника должна прийти в норму, хотя определить ее уровень и время стабилизации сейчас не представляется возможным.

Второй путь – метод "биомелиорации", биологической борьбы с помощью восстановления на Юге России популяций хищников-конкурентов (могильника, сапсана *Falco peregrinus*, филина *Bubo bubo*). Но насколько он эффективен, перспективен и реален в наших условиях, отчасти можно судить, например, по опыту искусственного восстановления сапсана в Москве (Сорокин, 2002).

Третий, более жесткий путь – снятие законодательных ограничений на отстрел и отлов тетеревиатника местным населением. Но в этом случае под давлением окажутся, в основном, зимующие на юге популяции из северных районов России, представители которых, охотящиеся в селах на домашнюю птицу, будут первыми попадать в прицел аборигенов. Кроме того, этот путь может вновь открыть "ворота" для массового отстрела всех хищных птиц.

Возможна, наконец, целенаправленная регуляция гнездящейся популяции, что технически вполне осуществимо силами егерской службы. Оптимальным вариантом было бы конечно, как предлагает А.А. Тищенко (*наст. сборн.*), привлечение к отлову тетеревиатника специалистов-орнитологов. Но в Ростовской обл., например, где это могут осуществлять сейчас всего 3-5 человек, такой подход в принципе мало реален, учитывая огромную площадь области (более 100 тыс. кв. км) и высокую численность ястребов.

Однако большинство охотоведов и егерей, по крайней мере на севере Ростовской обл., достаточно хорошо знакомы с тетеревиатником, с его хищнической деятельностью, и уже давно, нарушая легитимность, занимаются борьбой с ним в своих охотхозяйствах и на домашних подворьях. Поэтому, при соответствующем обучении и тренинге, они вполне могли

бы выполнять эту задачу – без всяких премий, планового нормирования и, конечно же, без организации массовых кампаний.

Однозначный выбор наиболее рационального пути сейчас пока затруднен для нас из-за недостатка конкретных фактических сведений по отдельным регионам России. Но откладывать решение этого вопроса на длительную перспективу, я полагаю, уже нельзя.

Литература

- Аверин Ю.В., Насимович А.А., 1938. Птицы горной части Северо-Западного Кавказа // Тр. Кавказ. зап-ка, вып. I. - С.5-56.
- Апарова И.И., 2002. Территориальное распределение врановых и хищных птиц в урбанизированных и природных местообитаниях (на примере Москвы, Московской и Вологодской областей) // Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах: Мат-лы Междунаро. конф.- Саранск. - С.42-44.
- Афанасьев В.Т., 1998. Птицы Сумщины. - Киев: УТОП. - 93 с.
- Бакеев Н.Н., 1973. Каменная куница: Кавказ // Соболев, куница, харза. - М. - С.213-219.
- Белик В.П., 1985. Некоторые особенности населения птиц искусственных степных лесонасаждений Нижнего Дона и Предкавказья // Орнитология, вып.20.- М.: Изд-во МГУ. - С.96-103.
- Белик В.П., 1992. Тетеревиатник в роли регулятора численности птиц // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского. - Смоленск. - С.75-79.
- Белик В.П., 1992. Сезонные миграции и зимовки грача на Нижнем Дону // Экологич. проблемы врановых птиц: Мат-лы 3 совещ. - Ставрополь. - С.90-94.
- Белик В.П., 1993. Вяхирь и обыкновенная горлица в степном Подонье // Кавказ. орнитол. вестн., вып.5.- Ставрополь. - С.14-42.
- Белик В.П., 1997. Некоторые последствия использования пестицидов для степных птиц Восточной Европы // Беркут, т.6, вып.1-2.- С.70-82.
- Белик В.П., 1998. Распространение и численность хищных птиц Заволжья и Южного Предуралья // Беркут, т.7, вып.1-2.- С.32-45.
- Белик В.П., 1999. Некоторые элементы этологии и экологии орла-могильника в Восточной Европе // Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспект. охраны орла-могильника (*Aquila heliaca*) в России: Сб. науч. трудов. Серия: Редкие виды птиц. Вып.1.- М.: Союз охраны птиц России. - С.105-121.
- Белик В.П., 2000. Птицы степного Придонья: Формирование фауны, ее антропогенная трансформация и вопросы охраны. - Ростов н/Д. - 376 с.
- Белик В.П., 2000. О катастрофическом снижении численности восточноевропейской популяции клинтуха // Редкие, исчезающие и малоизученные птицы России: Сб. науч. статей. - М.: СОПР. - С.85-90.
- Белик В.П., 2003. Депрессия восточноевропейской популяции тювика: масштабы и причины // Биоэкологич. и экономич. значение хищных птиц: Мат-лы 4 конф. Раб. группы по хищн. птицам Сев. Евразии. - Пенза.

- Белик В.П., 2003. Птицы Алмазовского заказника и его окрестностей: материалы к мониторингу орнитофауны среднего течения р. Хопер // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключ. орнитол. территорий России, вып. 4. - М. - В печати.
- Белик В.П., Афанасьев В.Т., 1998. Многолетняя популяционная динамика хищных птиц в условиях Сумского Полесья // Авифауна Украины, вып. 1. - С. 4-16.
- Белик В.П., Бабич М.В., Трофименко В.В., 2001. Материалы к орнитофауне Донецкого заповища и его окрестностей // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитол. территорий России, вып. 3. - М. - С. 23-46.
- Белик В.П., Ветров В.В., 1991. К распространению и численности грача в нижнем течении Северского Донца // Акт. вопросы экологии и охраны природы Ставроп. края и сопредельн. территорий: Мат-лы науч.-практ. конф. - Ставрополь. - С. 144-148.
- Белик В.П., Сидельников В.В., 1989. Опыт оценки численности грача в Ростовской области на основе анкетных данных // Врановые птицы в естеств. и антропоген. ландшафтах: Мат-лы 2 Всес. совещ., ч. 2. - Липецк. - С. 68-70.
- Беме Л.Б., 1926. Птицы Северной Осетии и Ингушетии // Учен. зап. Ин-та краеведения, т. 1. - Владикавказ. - С. 175-274.
- Бородин А.И., Сорокин А.Г., 1986. Тетеревятник в лесах Московской городской агломерации // Тез. докл. 1-го съезда ВОО и 9-й Всесоюз. орнитол. конф., ч. 1. - Л. - С. 94-95.
- Бородин О.В., 1992. Необычная охота тетеревятника // Соврем. орнитология-1991: Сб. науч. трудов. - М.: Наука. - С. 266.
- Вакаренко В.И., Михалевич О.А., 1986. Пространственная структура популяций сороки: линейный вариант // Орнитология, вып. 21. - С. 150-152.
- Ватолин Б.А., 1979. Размещение и особенности биологии каменной куницы в Брянской области // Экол. основы охраны и рац. использ. хищных млекопитающих: Мат-лы Всес. совещ. - М.: Наука. - С. 303-305.
- Вейнберг П.И., Комаров Ю.Е., Курятников Н.Н. и др., 2000. Класс Млекопитающие, или Звери *Mammalia* // Природн. ресурсы Республики Сев. Осетия - Алания: Животный мир Республики Сев. Осетия - Алания. - Владикавказ. - С. 62-198.
- Ветров В.В., 1996. К биологии тетеревятника в бассейне р. Сев. Донец // Птицы басс. Сев. Донца, вып. 3: Мат-лы 3-й конф. "Изучение и охрана птиц бассейна Сев. Донца". - Харьков. - С. 63-68.
- Витович О.А., 1985. Ястреб-тетеревятник в Тебердинском заповеднике // Птицы Сев.-Зап. Кавказа. - Москва. - С. 129-139
- Волчанецкий И.Б., Пузанов И.И., Петров В.С., 1962. Материалы по орнитофауне Северо-Западного Кавказа // Тр. НИИ биологии и биол. фак-та ХГУ, т. 32. - Харьков. - С. 7-72.
- Воронецкий В.И., 1999. Синантропизация ушастой совы в Восточной Европе и лимитирующие факторы, определяющие этот процесс // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч. 2. - Ставрополь. - С. 45-48.
- Гавриленко В.С., 2001. Влияние экономического кризиса на численность и распределение птиц в южном степном регионе Украины // Акт. пробл. изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы междунаrodn. конф. (XI Орнитол. конф.) - Казань. - С. 157-159.

- Гайдар А.А., 1981. Ресурсы куриных птиц в Кировской области // Бюлл. МОИП. Отд. биол., т. 86, вып. 3. - С. 45-51.
- Галушин В.М., 1964. Предварительная оценка некоторых аспектов охотхозяйственной значимости хищных птиц // Вторая науч. конф. зоологов пединститутов РСФСР: Тез. докл. - Краснодар. - С. 147-150.
- Галушин В.М., 1977. Опыт обзора проблемы: хищные птицы и современная среда // Адаптивные особенности и эволюция птиц. - М.: Наука. - С. 78-88.
- Галушин В.М., 1980. Хищные птицы леса. - М.: Лес. пром. - 160 с.
- Галушин В.М., 1982. Роль хищных птиц в экосистемах // Итоги науки и техники. Серия "Зоол. позвоночных", т. 11: "Роль птиц в экосистемах". - М.: ВИНТИ. - С. 158-239.
- Галушин В.М., 1998. Проблемы хищных птиц Восточной Европы и Северной Азии в XX веке // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч. 1. - Ставрополь. - С. 31-33.
- Галушин В.М., Захарова-Кубарева Н.Ю., Романов М.С., 2000. Особенности гнездования и поведения хищных птиц в лесных микрофрагментах на Верхнем Дону // Природа Верх. Дона, вып. 2. - Липецк. - С. 13-28.
- Главан Т., Цибуляк Т., Манторов О., 1998. Новые сведения о редких дятлах Молдавии // Орнитология, вып. 28. - С. 239-240.
- Дементьев Г.П., 1951. Отряд хищные птицы *Accipitres* или *Falconiformes* // Птицы Сов. Союза, т. 1. - М.: Сов. наука. - С. 70-341.
- Добролюбов А.Н., 1985. Вопросы экологии кунных на Северо-Западном Кавказе // экол. исследования на Сев.-Зап. Кавказе: Сб. науч. трудов. - М. - С. 57-73.
- Дулькейт Г.Д., 1964. Охотничья фауна, вопросы и методы оценки производительности охотничьих угодий // Тр. зап-ка "Столбы", вып. 4. - С. 153-208.
- Жарков И.В., Теплов В.П., 1932. Материалы по питанию хищных птиц Татарской республики // Учен. зап. Казан. ун-та, кн. 7-8, вып. 2. - С. 138-201.
- Забашата А.В., 1998. Хищные птицы и совы Ленинского лесхоза и прилегающей территории // 3 конф. по хищным птицам Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы конф., ч. 1. - Ставрополь. - С. 42-44.
- Забашата А.В., 2001. Массовые зимовки птиц в лесополосовом ландшафте Западного Предкавказья // Акт. пробл. изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы междунаrodn. конф. (XI Орнитол. конф.) - Казань. - С. 240-241.
- Захарова Н.Ю., 2002. Взаимоотношения врановых и хищных птиц // Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах: Мат-лы Междунаrodn. конф. - Саранск. - С. 71-72.
- Захарова-Кубарева Н.Ю., 2000. Лесные микрофрагменты как местообитания птиц на Верхнем Дону // Биоразнообразие и экол. особенности природы Русской лесостепи: Сб. науч. статей, посвящ. 75-летию гос. зап-ка "Галичья гора". - Воронеж. - С. 16-39.
- Землянухин А.И., 1995. Влияние лесной куницы на численность желны, клинтуха и серой неясыти в Липецкой области // Чтения памяти проф. В.В. Станчинского, вып. 2. - Смоленск. - С. 20-22.
- Зорина З.А., Лазарева О.Ф., Мандрико Е.В. и др., 2002. Когнитивные способности врановых птиц // Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах: Мат-лы Междунаrodn. конф. - Саранск. - С. 18-21.

- Зубаровський В.М., 1977. Фауна України, т.5: Птахи, вип.2: Хижі птахи. - Київ: Наук. думка.- 331 с.
- Иванов В.Г., Дмитриев В.В., 1961. Хищные птицы Кабардино-Балкарии // Учен. зап. Кавк.-Балк. ун-та, вып.10: Сер. биол.- С.161-173.
- Ивановский В.В., Уманская А.С., 1981. Трофические связи ястреба тетеревятника (*Accipiter gentilis* L.) на севере Белоруссии // Вестн. зоологии, № 4. - С.61-65.
- Ивановский В.В., 1984. О взаимоотношениях врановых и хищных птиц // Экология, биоценоотич. и хоз. значение врановых птиц. - М.: Наука. - С.151-154.
- Иванчев В.П., 2000. К экологии клинтуха *Columba oenas*: оценка состояния в Окском заповеднике // Тр. Окск. зап-ка, вып. 20.- Рязань. - С.71-88.
- Иванчев В.П., 2000. Желна *Dryocopus martius* в Окском заповеднике // Тр. Окск. зап-ка, вып. 20.- Рязань. - С.89-106.
- Климов С.М., Мельников М.В., 2001. Многолетняя динамика численности и пространственная организация поселений сороки в условиях Среднерусской лесостепи // Врановые птицы в антропогенном ландшафте, вып.4.- Липецк. - С.42-50.
- Корелов М.Н., 1962. Отряд Хищные птицы – *Falconiformes* // Птицы Казахстана, т.2.- Алма-Ата: Наука Каз. ССР. - С.488-707.
- Костин А.Б., 1995. Прямое и косвенное влияние антропогенных факторов на хищных птиц лесостепи // Пробл. сохранения разнообразия природы степных и лесостепных регионов: Мат-лы Росс.-Укр. науч. конф.- М.: КМК Scient. Press LTD.- С.207-209.
- Митяй И.С., 1985. Дятловые Приднепровской лесостепи. - Автореф. ... канд. биол. наук. - Киев. - 26 с.
- Михайлов К.Е., 1992. Опознавание гнездовых ситуаций и пусковые механизмы расселения у птиц // Соврем. орнитология-1991: Сб. науч. статей. - М.: Наука. - С.5-21.
- Михайлов К.Е., 1997. Социо-поведенческий подход к пониманию структуры и истории вида у птиц (основные положения и ближайшие следствия) // Русск. орнитол. журнал: Экспресс-выпуск, № 28.- С.6-13.
- Музаев В.М., 2001. К экологии гнездования вяхиря в Калмыкии // Акт. пробл. изучения и охраны птиц Вост. Европы и Сев. Азии: Мат-лы междунаро. конф. (XI Орнитол. конф.).- Казань. - С.450-451.
- Назаров А.А., Наумова А.А., 1988. Хронологические изменения численности лесных тетеревиных птиц // Хронол. изменения численности охотничьих животных в РСФСР: Сб. науч. статей / ЦНИЛ Главохоты РСФСР. - М. - С.90-100.
- Перерва В.И., 1983. Географическая изменчивость питания и внутривидовая дифференциация хищных птиц // Экология хищных птиц: Мат-лы 1 совещ. по экологии и охране хищных птиц. - М.: Наука. - С.39-42.
- Перерва В.И., 1988. Сопряженность географической изменчивости питания и подвидовой структуры хищных птиц // Экология и поведение птиц. - М.: Наука. - С.54-64.
- Перерва В.И., Гражданкин А.В., 1991. Изменение морфометрических признаков некоторых хищных птиц как результат комплексного воздействия антропогенных факторов // Мат-лы 10-й Всес. орнитол. конф., ч.1.- Минск: Наука і тэхніка.- С.119-120.

- Петров В.С., Гусев В.М., 1995. О питании ястребов Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа. - Ставрополь. — С.170-186.
- Постельные А.В., 1986. Изменение численности хищных птиц в Окском заповеднике // Изучение птиц СССР, их охрана и раз. использ., ч.2.- Л.- С.162-163.
- Потапов Р.Л., 1987. Отряд курообразные *Galliformes* // Птицы СССР: Курообразные – Журавлеобразные. - Л.: Наука. - С.7-260.
- Приклонский С.Г., Дидорчук М.В., 2000. Динамика численности и питание лесной куницы *Martes martes* в Европейской части России // Тр. Окск. зап-ка, вып. 20.- Рязань. - С.338-346.
- Савинич И.Б., 1999. Убийство серыми воронами *Corvus cornix* ястреба-тетеревятника *Accipiter gentilis* // Русский орнитол. журнал: Экспресс-выпуск, № 69.- С.8-9.
- Самойлов Б.Л., 1984. Влияние тетеревятника на численность ворон в пригородных лесах Москвы // Экология, биоценоотич. и хоз. значение врановых птиц. - М.: Наука. - С.192-194.
- Самойлов Б.Л., Морозова Г.В., 2001. Тетеревятник // Красная книга города Москвы. - М.: АБФ.- С.115-117.
- Семаго Л.Л., Скачков Б.И., 1992. Экологические ниши лесных ландшафтов // Каменная степь: лесоразкультурные ландшафты.- Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та. - С.122-143.
- Скильский И.В., Бучко В.В., Годованец Б.И., 1997. О формировании нового экологического типа вяхиря в Северной Буковине // Беркут, т.6, вып.1-2.- С.49-51.
- Сорокин А.Г., 2002. Современные проблемы сохранения и восстановления популяций редких видов хищных птиц // Сохранение и восстановление биоразнообразия.- М. - С.239-271.
- Стахеев В.А., Ирисова Н.Л., Полушкин Д.М., 1985. Хищные птицы и совы заповедников Алтая и Саян // Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР: Сб. науч. трудов ЦНИЛ Главохоты РСФСР.- М.- С.30-45.
- Темботов А.К., Гинеев А.М., 1982. Каменная куница // Ресурсы живой фауны, ч.2: Позвоночные животные суши. - Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1982.- С.117-119.
- Тильба П.А., 1995. Хищные птицы центральной части Западного Кавказа // Хищные птицы и совы Сев. Кавказа / Тр. Теберд. зап-ка, вып.14.- Ставрополь. - С.5-24.
- Тильба П.А., Казаков Б.А., 1983. Хищные птицы Кавказского заповедника и его ближайшей окрестностей // Экология хищных птиц: Мат-лы 1 совещ. по экологии и охране хищных птиц. - М.: Наука. - С.145-148.
- Ткаченко В.И., 1966. Птицы Тебердинского заповедника // Тр. Теберд. зап-ка, вып.6. - Ставрополь. - С.147-230.
- Ткаченко И.В., Витович О.А., 1997. Питание тетеревятника в Тебердинском заповеднике //Кавказ. орнитол. вестник. вып. 9. – Ставрополь. – С.122-130.
- Ткаченко И.В., Витович О.А., 1997. Питание тетеревятника в Тебердинском заповеднике //Кавказ. орнитол. вестник, вып. 9. – Ставрополь. – С.122-130.
- Трофименко В.В., 2002. Зимняя экология ястребов на юге Ростовской области // Птицы Юж. России: Мат-лы Международн. орнитол. конф. "Итоги и перспект. развития

- орнитологии на Сев. Кавказе в XXI веке", посвящ. 20-летию деятельности Сев.-Кавказ. орнитол. группы. - Ростов н/Д. - С.165-167.
- Ушков Л.С., 1949. Материалы по изучению роли пернатых хищников в условиях заповедности // Тр. Ильменск. зап.-ка, вып.4. - М. - С.14-37.
- Шепель А.И., 1992. Хищные птицы и совы Пермского Прикамья. - Иркутск: Изд-во Иркутск. ун-та. - 296 с.
- Шураков А.И., Шураков С.А., 2002. Сокращение численности грача в Камском Приуралье (север ареала) // Экология врановых птиц в антропогенных ландшафтах: Мат-лы Международн. конф. - Саранск. - С.134-136.
- Bijlsma R.G., 1991. Trends in European Goshawks *Accipiter gentilis*: an overview // Bird Census News, v.4, N 2. - P.3-47.
- Galushin V.M., 1970. A quantitative estimation of predatory birds' pressure upon game birds' populations in the Central region of the European part of the USSR // Transactions of the IX Intern. Congress of Game Biologists. - Moscow/ - P.553-562.
- Galushin V.M., 1970. Ecological and economic effects of birds of prey in the Central Region of the European part of the USSR with special reference to the "Index of Predatory Pressure" as a means for estimating these effects // Intern. Union for Conservation of Nature, Eleventh Technical Meeting, v.I. - New Delhi, India. - P.166-174.
- Opdam P., 1980. Feeding ecology and niche differentiation in goshawk *Accipiter gentilis* L. and sparrowhawk *Accipiter nisus* L. - Amsterdam. - 110 p.
- Pererova V.A., Grazhdankin A.V., 1994. Possible effect of anthropogenic environmental changes on morphological variation of some European birds of prey // Raptor Conserv. Today: Proc. IV World Conf. on Birds of Prey and Owls. - Berlin: Pica-Press. - P.667-675.
- Peske L., 1994. Urban adaptation of raptors: the case of the Prague Sparrowhawk population // The Ornithol. Notebook of the XXI Intern. Ornithol. Congress. - Vienna. - P.694.
- Samoilov B.L., Morozova G.V., Galushin V.M., Voronina T.V., 1995. Raptor populations in Moscow. "Bird Numbers". International Conference. - Parnu, Estonia. - P.43.
- Sulkava S., Huhtala K., Tomberg R., 1994. Regulation of Goshawk *Accipiter gentilis* breeding in Western Finland over the last 30 years // Raptor Conserv. Today: Proc. IV World Conf. on Birds of Prey and Owls. - Berlin: Pica-Press. - P.67-76.

Ястреб-тетеревятник в Кустанайской области

Е.А. Брагин

Наурзумский государственный заповедник

Кустанайская обл. простирается через зону степей от южных окраин Западно-Сибирской лесостепи до полупустынь северного Приаралья почти на 700 км. Леса представлены на этой территории лишь в северной ее части в виде изолированных массивов и колков. Хотя лесостепь заходит сюда

узкой полосой вдоль границы с Курганской обл., но южнее, примерно до 53 с.ш., располагается так называемая колочная (или колковая) степь – плоская равнина, в прошлом покрытая разнотравно-злаково-ковыльными степями, где в плоских микрозападинах располагаются березовые и осиновые колки.

Далее к югу, в подзоне умеренно засушливых степей, имеется несколько островных лесных массивов, представленных сосновыми борами или мелколиственными насаждениями (Казанбасы, Аман-Карагай, Куяндагай, Бель-Карагай, Наурузум-Карагай и др.) площадью от 7 до 420 км². На западе, по окраинам Зауральского плато до широты г. Джетыгара, в область заходят также фрагменты лесов Урала в виде березово-осиновых колков. В целом лесистость по области снижается от 3,9-4,3 % в северных районах до 0,2-0,4 % в центре (широта Наурузума). В 1950-х годах в области создавалась сеть лесополос, ныне хорошо сохранившаяся только в очень немногих местах. В составе основных пород – вяз мелколистный (карагай), тополь, береза.

Северная часть Кустанайской обл. входит в число основных зерновых регионов Казахстана. Площадь пашни в общем балансе земель колеблется здесь в среднем в пределах 60-80%.

Ястреб-тетеревятник (*Accipiter gentilis*) – один из редких видов дневных хищных птиц Казахстана и в основном населяет его окраинные горные регионы: Алтай (Березовиков, 1989), Калбу (Егоров, Борисов, 1979) и Северный Тяньшань (Корелов, Пфандер, 1983). В Северном Казахстане, на окраине лесов Западной Сибири, регулярное гнездование тетеревятника известно только в лесах Кокчетавского нагорья (Ковшарь, 1996). Здесь, в преимущественно сосновых лесах вокруг курорта Боровое, по данным Н.П. Чеснокова в 1958 г. насчитывалось около 10 пар, занимавших участки по 10-15 км² (Корелов, 1962).

В области колковых лесов Кустанайщины тетеревятник очень редок. О встречах гнезд или выводков ястреба-тетеревятника не упоминают в своих работах ни П.П. Сушкин (1908), ни В.Г. Гептнер (1925). Правда, основные исследования П.П. Сушкина проводились в Тургае, т.е. включали лишь самый юг нынешней Кустанайской области, а северную часть он лишь пересек в короткий промежуток времени. Материалов по этому виду практически нет и в более поздних, в том числе фаунистических работах по северным и центральным районам области. Он либо не упоминается вовсе (Ливрон, 1938), либо отмечается как очень редкий пролетный и спорадически гнездящийся вид (Осмоловская, 1953; Гибет, 1959; Рябов, 1982).

В Наурузуме, за все время существования заповедника, известны две гнездовые находки в Наурузумском бору: в 1937 г. (Волошин, 1949) и в 1972 г. (Н.М. Сметана, личн. сообщ.). Никаких деталей о находке гнезда

1937 г. нег. Гнездо, найденное в 1972 г., располагалось на осине, и при попытке подняться к нему для осмотра было свалено. Кладка при этом разбилась. Позже, в 1977-2001 гг., на территории лесных массивов заповедника тетеревиатник в гнездовой период ни разу не встречен, если не считать самца с добытой серой куропаткой, отмеченного 27.04.1980. Видимо, это была бродячая или позднепролетная птица, поскольку последующие наблюдения и поиски ястреба ни к чему не привели.

Вне пределов заповедника гнездо тетеревиатника найдено в 1970-х годах в Ара-Карагае (Гайденко, 1981) – лесном массиве из сосновых и березовых колков в 30 км восточнее г. Кустанай. Никаких конкретных данных об этой находке тоже не приводится.

По опросным данным, полученным при проведении работ по поиску и мониторингу гнездовой орла-могильника и балобана в лесах северной части Кустанайской обл. в 1998-2000 гг., в настоящее время тетеревиатник изредка гнездится в ряде лесных массивов. Лесник Убаганского лесничества (правобережье р. Убаган в 25 км южнее пос. Кушмурун) находил на сосне гнездо тетеревиатника с тремя оперяющимися птенцами в середине мая 1993 г. Лесники Боровского лесхоза (90 км северо-восточнее г. Кустанай) показывали участок леса, где пара тетеревиатников гнездилась в течение нескольких лет в конце 1980-х годов. Уверенно говорили о гнездовании тетеревиатника в Усаковском лесхозе (правобережье р. Уй недалеко от места слияния с Тоболом). Хотя нами этот хищник за всё время работ в данных районах ни разу не отмечался (специальных поисков не предпринималось).

Причины крайней редкости тетеревиатника в области островных и колковых лесов не ясны. Тем более, что в последние десятилетия здесь наблюдается очень высокая численность грачей, других врановых, голубей, а в ряде мест – также тетерева и серой куропатки.

Столь же редки тетеревиатники и в период пролета, хотя встречаются ежегодно: весной – до конца апреля (27.04.1980), осенью – начиная с середины октября (17.10.1987). Число встреч в Наурузме редко превышало 3-4 особи за год. Наибольшее количество птиц отмечено в 1984 г.: 16.03, 21.03, 30.10, 01.11, 09.11 и 20.11. Всего за 1977-2001 гг. в заповеднике отмечено 37 встреч тетеревиатников.

Зимние встречи немногочисленны отчасти, вероятно, из-за нерегулярности и малого объема наблюдений. В Наурузмском бору тетеревиатники регистрировались 12.12.1979, 16.12.1981, 14.1.1980, 07.02.1978, 19.02.1991, 14.02.1997. Н.С. Ульянин (1949), проводивший здесь в конце 1930-х годов исследования экологии тетерева, серой и белой куропаток, в качестве одного из основных врагов этих птиц зимой указывает тетеревиатника и приводит интересные наблюдения. В начале марта 1937 г. почти на

каждом участке обитания стай тетеревов держался один ястреб. На одном из них тетеревиатник поджидал птиц сидя на развалинах землянки недалеко от опушки бора, куда по утрам вылетали тетерева. Каждый день здесь обнаруживались их свежие останки. Регулярные зимовки тетеревиатников и их хищничество на домашних голубях подтверждают и лесники, проживающие на кордонах.

Литература

- Березовиков Н.Н., 1989. Птицы Маркакольской котловины. - Алма-Ата. - 200 с.
- Брагин Е.А., 1983. Характер и сроки пролета хищных птиц в Наурузмском заповеднике // Миграции птиц в Азии, вып.8.- Алма-Ата. - С.97-101.
- Волошин И.Ф., 1949. Наблюдения над камышовым луном, орлом-могильником и балобаном в Северном Казахстане // Тр. Наурузм. зап-ка, вып.2. - М.- С.58-83.
- Гайденко Н.П., 1981. К вопросу охраны хищных птиц лесостепи Кустанайской области // Рац. использование и охрана природн. ресурсов Сев. и Центр. Казахстана. - Алма-Ата: Наука. - С.179-180.
- Гептнер В.Г., 1925. Новые данные по авифауне севера Тургайской области // Бюлл. МОИП. Отд. биол. Нов. серия, вып.1-2. - С.154-187.
- Гибет Л.А., 1959. Хищные птицы лесостепи Западной Сибири, степи и полупустыни Северного Казахстана //Бюлл. МОИП. Отд. биол., т.64, вып.6. - С.45-62.
- Егоров В.А., Борисов А.И., 1979. Новые данные о гнездовании птиц в Калбе // Природа и хозяйство Вост. Казахстана. - Алма-Ата. - С.131-139.
- Ковшарь А.Ф., 1996. Заметки о птицах Кокчетавских лесов (Северный Казахстан) // Русский орнитол. журнал, т.5, 1 и 2. - С.35-40.
- Корелов М.Н., 1962. Отряд хищные птицы – *Falconiformes* // Птицы Казахстана, т.2. - Алма-Ата. С.488-707.
- Ливрон А.Р. де, 1938. Птицы Наурузмских степей // Тр. Наурузм. зап-ка, вып.1. - М. - С.29-126.
- Михеев А.В., 1938. К составу авифауны Наурузмского государственного заповедника // Тр. Наурузм. зап-ка, вып.1. - М. - С.127-152.
- Осмоловская В.И., 1953. Географическое распределение хищных птиц равнинного Казахстана и их значение в истреблении вредителей // Мат-лы по биогеографии СССР. – Тр. Ин-та Географии АН СССР, вып.54. - Москва. - С.42-50.
- Сушкин П.П., 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // Мат-лы к познанию фауны и флоры Росс. империи. Отд. зоол., вып.8. - 803 с.
- Ульянин Н.С., 1949. К экологии тетерева, белой и серой куропаток Северного Казахстана // Тр. Наурузм. зап-ка, вып.2. - М. - С.5-57.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предисловие5
Галушин В.М. Проблема ястреба-тетеревятника9
Рахилин В.К. Ястреб-тетеревятник в историческом времени11
Апарова Ин.И. Гнездование ястреба-тетеревятника в городском лесопарке13
Белик В.П. Тетеревятник в степном Придонуе: распространение и экология15
Белик В.П. К распространению тетеревятника в Поволжье и на Верхнем Дону48
Витович О.А., Ткаченко И.В. К вопросу о питании тетеревятника в горах Западного Кавказа52
Джамирзоев Г.С. Тетеревятник в Дагестане56
Друп А.И., Ильюх М.П. Тетеревятник в Предкавказье62
Ивановский В.В., Башкиров И.В., Шамович Д.И. Ястреб-тетеревятник в Северной Беларуси в 1995-1999 годах80
Казаков В.П. Ястреб-тетеревятник в Балатовском лесопарке г. Перми82
Мельников В.Н., Буслаев С.В. Ястреб-тетеревятник в Ивановской области84
Мороз В.А., Кондратенко А.В. Ястреб-тетеревятник в окрестностях заповедника «Провальская степь» (Восточная Украина).91
Нанкинов Д.Н. О миграциях ястреба-тетеревятника (<i>Accipiter gentilis</i>) в Болгарии93
Павлов Ю.И., Рахимов И.И., Жукова Л.А. Ястреб-тетеревятник в Татарстане102
Пилипенко Д.В. О тетеревятнике в искусственных лесах юга Донецкой области105
Рединов К.А. Ястреб-тетеревятник в Николаевской области108
Соловков Д.А. Ястреб-тетеревятник в долине р. Оки: распределение, численность и ее тенденции113
Тищенко А.А. Ястреб-тетеревятник в Приднестровье119
Фролов В.В., Коркина С.А. Тетеревятник в лесостепной зоне среднего Поволжья124

Чуманкин Д.В. К вопросу о зимовке тетеревятника в центральной части Краснодарского края129
Шепель А.И. Тетеревятник в Пермском Прикамье135
Белик В.П. Многолетняя динамика кавказской популяции тетеревятника142
Белик В.П. Хищничество тетеревятника и его роль в биоценозах146
Брагин Е.А. Ястреб-тетеревятник в Кустанайской области168